

**Митрополит
ИЛАРИОН (Алфеев)**

**АПОСТОЛ ПЁТР
БИОГРАФИЯ**

Собор Святого
Петра в Ватикане,
построенный над
могилой апостола
Петра

Митрополит
ИЛАРИОН (Алфеев)

АПОСТОЛ ПЁТР
БИОГРАФИЯ

ПОЗНАНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

УДК 27-36

ББК 86.37

И43

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ
ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ИС Р

Иларион (Алфеев), митр.

И43 Апостол Пётр. Биография. – Издательский дом «Познание»; Общецерковная аспирантура и докторантура; Православная энциклопедия, 2018. – 464 с.: цв. ил.

На 1-й стр. обложки: Ап. Пётр. Икона. VI в. (монастырь
вмц. Екатерины на Синае)

ISBN

© Иларион (Алфеев),
митр., 2018
© «Издательский дом
«Познание», 2018
© ООО «ПК Галерея»,
оформление, 2018

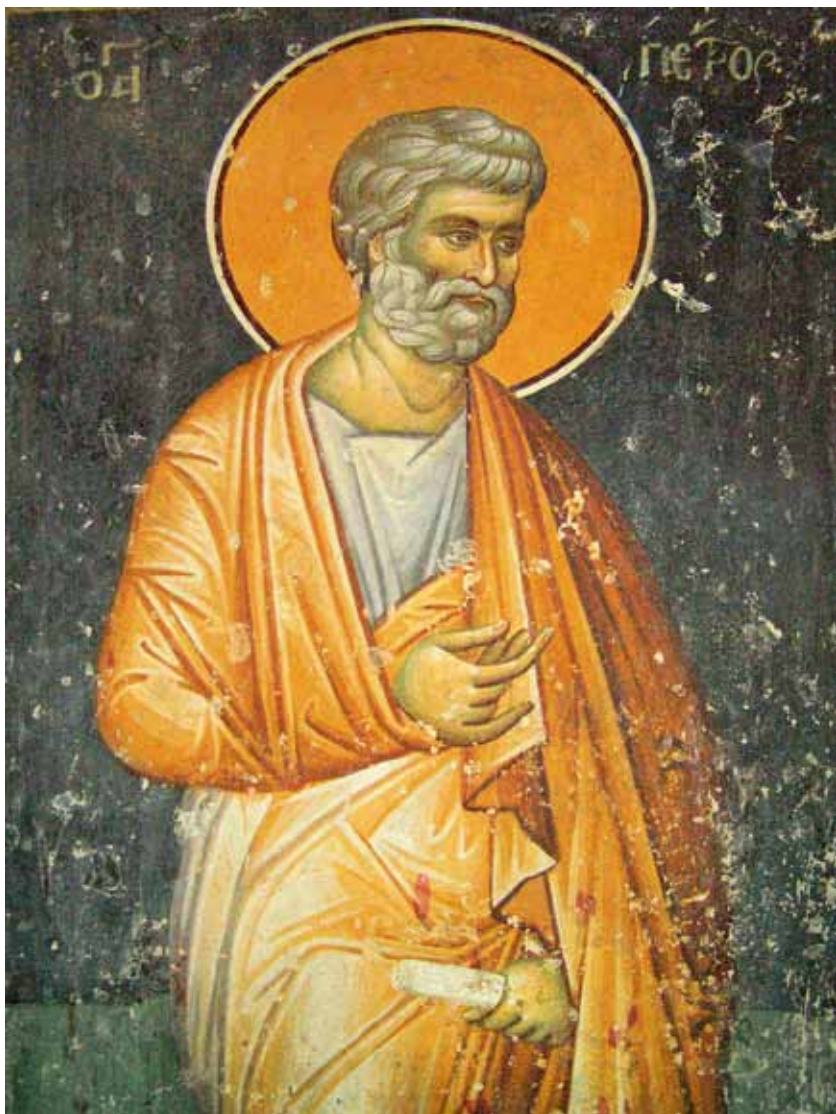
ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга посвящена апостолу Петру — ближайшему ученику Иисуса Христа, «корифею апостолов», как его именовали в раннехристианской Церкви.

2017 год был обозначен в церковном календаре как год 1950-летия со дня мученической кончины апостолов Петра и Павла. Эту знаменательную дату мы решили отметить написанием биографических исследований, посвященных обоим первоверховным апостолам. Сначала вышла книга о Павле, поскольку она была написана первой из двух — сразу после шеститомной серии «Иисус Христос. Жизнь и учение». Теперь дошла очередь до Петра.

В биографии апостола Петра много пробелов. Нам не известно почти ничего о его жизни до призвания на апостольское служение. Во всех четырех Евангелиях он многократно упоминается, но почти всегда находится не в центре повествования, а в тени главного героя евангельской истории — Иисуса Христа. Лишь в нескольких эпизодах он играет самостоятельную роль. Наиболее важный из них — рассказ о его отречении, присутствующий во всех четырех Евангелиях.

В первых главах книги Деяний апостольских Пётр занимает центральное положение. Эта книга дает нам достаточно подробные сведения о начале его самостоятельного служения после воскресения Иисуса Христа, мы слышим несколько речей Петра, узнаем о нескольких связанных с ним событиях и чудесах. Но затем автор книги Деяний переключается на Павла и основное внимание

Ап. Пётр.
Фреска
церкви вмч.
Георгия
в Старо-
Нагоричи-
но, Ма-
кедония.
1317/18 г.

уделяет его трудам и путешествиям. В последний раз Пётр упоминается в рассказе об Апостольском Соборе в Иерусалиме, после чего исчезает из поля зрения автора книги.

О дальнейших событиях жизни Петра мы узнаем из отрывочных упоминаний о нем в посланиях Павла, а также из более поздних пре-

даний, зафиксированных у Отцов и учителей Церкви II и последующих веков (у Игнатия Богоносца, Иринея Лионского, Тертуллиана, Оригена и др.), у церковных историков (в частности, у Евсевия Кесарийского), а также в памятниках христианской апокрифической литературы. Миссионерская деятельность Петра за пределами Иерусалима покрыта мраком неизвестности, точными сведениями об обстоятельствах его кончины мы не располагаем.

В этих условиях можно ли вообще писать биографию Петра? Ответ зависит от того, что понимать под биографией. Если исчерпывающее жизнеописание, то такое составить невозможно: слишком много имеется лакун. Однако даже об Иисусе Христе мы многого не знаем (например, чем Он занимался от 12 до 30 лет). Это не препятствует появлению всё новых и новых исследований о Нем, в том числе имеющих биографический характер.

Жизнь Петра на определенных отрезках времени хорошо документирована, и именно эти отрезки станут объектом нашего преимущественного внимания: образ первоверховного апостола восстанавливается по ним с достаточной полнотой. Что же касается других периодов его жизни, то сведения о них нам придется собирать по крупицам.

Христос и ап. Пётр.
Фрагмент фрески
церкви Успения
Пресв. Богородицы
монастыря Грача-
ница, Сербия.
Ок. 1320 г.

Глава 1

ПЁТР В ЕВАНГЕЛИЯХ

Пётр — наиболее часто упоминаемый из апостолов на страницах всех четырех Евангелий. В общей сложности он упоминается в Евангелиях под разными именами (Пётр, Симон, Кифа) 110 раз, из них 75 — у синоптиков и 35 — у Иоанна¹. Линия взаимоотношений между Иисусом и Петром проходит через все евангельские повествования: от первых рассказов о призвании учеников до истории отречения Петра и прощения его воскресшим Иисусом.

Раннехристианские источники единодушно свидетельствуют о том, что именно воспоминания Петра легли в основу Евангелия от Марка. Во II веке Иринея Лионский пишет:

Матфей издал у евреев на их собственном языке писание Евангелия, в то время как Пётр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь. После их отшествия Марк, ученик и переводчик Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром. И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им Евангелие².

Говоря о роли Петра в формировании Евангелия от Марка, Евсевий приводит слова Папия Иерапольского, жившего во II веке:

Марк, став переводчиком Петра, аккуратно записал всё, что делал или говорил Господь, как запомнил, но не по порядку, ибо сам не слышал Христа и не ходил с Ним. Позднее он сопровождал Петра, который говорил, сообразуясь с обстоя-

¹ Хенгель М. Недооцененный Пётр. С. 11.

² Иринея Лионский. Против ересей 3, 1, 1 (SC 211, 22–24). Рус. пер. С. 220.

тельствами, а не излагая слова Господа по порядку. Поэтому Марк нисколько не погрешил в том, что записал всё, как запомнил. Он заботился только об одном: как бы не пропустить или не исказить ничего из того, что он слышал³.

Другое свидетельство, приводимое Евсевием, принадлежит Клименту Александрийскому, жившему на рубеже II и III веков:

Пётр, будучи в Риме и проповедуя Христово учение, излагал, исполнившись Духа, то, что содержится в Евангелии. Слушавшие — а их было много — убедили Марка, как давнего Петрова спутника, помнившего всё, что тот говорил, записать его слова. Марк так и сделал и вручил это Евангелие просившим. Пётр, узнав об этом, не запретил Марку, но и не поощрил его⁴.

Ап. Марк.
Фреска
церкви
вмч. Ге-
оргия
в Старо-
Нагори-
чино, Ма-
кедония.
1317/18 г.

Употребленное Иринеем и Папием по отношению к Марку слово *ἑρμηνευτής* (переводчик, толкователь)⁵ может означать, что Пётр плохо говорил на греческом и нуждался в переводчике, особенно в своих миссионерских путешествиях. Однако это совсем не обязательно: как уроженец преимущественно грекоязычной Вифсаи-

³ *Евсевий*. Церковная история 3, 39, 15. С. 119.

⁴ *Евсевий*. Церковная история 6, 14, 5–7. С. 212.

⁵ Ср. также: *Иероним*. Толкование на Евангелие от Матфея. Предисловие (PL 26, 18–20). Рус. пер. С. 2–4 («Вторым был Марк, толкователь апостола Петра и первый епископ Александрийской Церкви; он сам хотя и не видел Господа Спасителя, но из того, что слышал в проповеди Учителя своего, изложил события, заботясь более об их правильной передаче, чем об изложении их по порядку». Иероним употребляет слово *interpres*, означающее «переводчик» или «толкователь»).

ды, он мог владеть греческим с рождения⁶. Возможно, авторы II века имели в виду, что Марк записал на греческом языке истории, которые Пётр рассказывал на арамейском⁷.

Преображение.
Мозаичная икона.
Кон. XII в.
(Лувр, Париж)

⁶ См.: Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. С. 232.

⁷ Там же. С. 249.

Ириней считал, что Евангелие от Марка было написано после смерти Петра⁸, которая произошла между 64 и 67 годами. Климент Александрийский, напротив, относил это Евангелие ко времени пребывания Петра в Риме (ок. 45–65 гг.)⁹.

О том, что Евангелие от Марка передает рассказ Петра о происходивших событиях, свидетельствуют, во-первых, многократные упоминания Петра в тексте этого Евангелия: Пётр выступает в качестве представителя группы учеников; к нему Иисус нередко обращает слова, адресованные всем ученикам; он часто говорит от имени всей группы (Мк. 8:29–33). В некоторых случаях Пётр обращается к Иисусу, но ответ Иисуса адресован всей группе (Мк. 10:28–31; 11:20–26). В Гефсиманском саду Иисус, согласно Марку, обращается сначала к Петру, но потом ко всем ученикам: «Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна» (Мк. 14:37–38). В параллельных повествованиях других Евангелистов слова Иисуса обращены ко всем трем ученикам.

Во-вторых, Марк иногда говорит не только о действиях Петра, но и о его внутренних переживаниях, выделяя его при этом из группы других участников действия: «При сем Пётр сказал Иисусу: Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну и одну Илии. Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе» (Мк. 9:5–6). Здесь Пётр является выразителем общего настроения, однако если всех троих упоминаемых в рассказе учеников объединяет чувство страха, то только у Петра оно сочетается с радостью («хорошо нам здесь быть») и недоумением («ибо не знал, что сказать»).

Все эти и многие другие факторы, по мнению исследователей, подтверждают, что Пётр был для Марка главным источником информации. Как считает современный ан-

⁸ *Ириней Лионский*. Против ересей 3, 1, 1 (SC 211, 22). Рус. пер. С. 220.

⁹ *Евсевий*. Церковная история 6, 14, 5–7. С. 212.

глийский исследователь Р. Бокэм, Пётр — основной очевидец, чьи рассказы легли в основу Евангелия от Марка, и именно его глазами на эти события смотрит читатель:

Разумеется, всеведущий повествователь свободен менять точку зрения — поэтому далеко не все это Евангелие написано с позиции Петра. Однако точка зрения Петра то и дело восстанавливается и в конечном счете становится основной — так же как и множество упоминаний о Петре в этом Евангелии не позволяет читателю усомниться в его особой роли. Таким образом, мы видим, что Марк сознательно воспроизводит в своем Евангелии точку зрения «первого лица», из которой, естественным образом, исходил в своих рассказах Пётр... Читатели или слушатели как будто бы путешествуют вместе с Иисусом и его учениками, вместе с ними приходят в какое-то место и там, глазами учеников, наблюдают за тем, что делает Иисус. Когда Пётр начинает действовать индивидуально, читатели или слушатели принимают его точку зрения. Теперь они смотрят на происходящее не просто с точки зрения учеников, но с точки зрения одного ученика, в этот момент отделенного от остальных. Глазами Петра они смотрят не только на Иисуса, но и на других учеников¹⁰.

В то же время сравнение Евангелия от Марка с двумя другими синоптическими Евангелиями заставляет признать, что и в них роль Петра высвечена не менее ярко. Более того, в некоторых случаях Матфей рассказывает о тех связанных с Петром эпизодах, которых у Марка нет. Рассказ Марка о том, как Иисус пришел к ученикам по воде во время бури (Мк. 6:47–52), не содержит никаких упоминаний о Петре, тогда как у Матфея имеется выразительная сцена, в которой Пётр выходит навстречу Иисусу и начинает тонуть (Мф. 14:25–33). Беседу Иисуса с Петром в Кесарии Филипповой (у Луки — в «уединенном месте») приводят все три синоптика (Мф. 16:13–16; Мк. 8:27–30; ср.: Лк. 9:18–21), но только у Матфея Иисус

¹⁰ Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. С. 189. Обзор аргументов против связи между Петром и Евангелием от Марка и их критический разбор см.: Bond H. W. Was Peter behind Mark's Gospel? P. 47–49 (обзор), 50–61 (критика).

называет Петра камнем, на котором Он создаст Церковь Свою (Мф. 16:17–19).

Лука добавляет собственный материал, связанный с Петром, к тому, что мы знаем о нем от двух других синоптиков. Только у Луки приводится притча о бодрствующих рабах и уточняющий вопрос Петра (Лк. 12:37–41). Только Лука упоминает, что Пётр был одним из двух учеников, которым Иисус поручает готовить Тайную вечерю (Лк. 22:8). Только у Луки Иисус на Тайной вечере обращает к Петру слова: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк. 22:31–32).

Пётр многократно упоминается и в Евангелии от Иоанна. Существует мнение, что в этом Евангелии роль

Хождение по водам. Фреска кафоликона монастыря Дионисиат на Афоне. 1546–1547 гг. Мастер Дзордзис Фукас

Петра занижена по сравнению с синоптическими повествованиями¹¹. Это мнение подтверждают, в частности, тем, что у Иоанна первым находит Иисуса не Пётр, а его брат Андрей (Ин. 1:40–42)¹², и что ко гробу воскресшего Иисуса, согласно Иоанну, первым прибегает не Пётр, а «другой ученик» (Ин. 20:8), отождествляемый с самим Иоанном¹³. «Другой ученик», он же «любимый ученик», в качестве положительного персонажа якобы противопоставляется Петру, выступающему скорее в роли отрицательного героя¹⁴.

Эта точка зрения была успешно оспорена Р. Бокэмом, который видит Петра и любимого ученика в Евангелии от Иоанна не как конкурирующих, а как взаимодополняющих персонажей:

На мой взгляд, это не полемическое соперничество, призванное очернить Петра. Скорее, это некая «товарищеская конкуренция», однако имеющая серьезную цель — показать, что любимый ученик более всех прочих способен быть свидетелем Иисуса. Петр... должен стать главным пастырем Иисусовых овец и отдать свою жизнь за Иисуса, но любимому ученику отведена иная роль: он — идеальный свидетель, особенно чуткий и восприимчивый. Об этом сообщает Евангелие от Иоанна в то время, как Евангелие от Марка представляет точку зрения Петра — вождя Двенадцати, виднейшего ученика, известного и уважаемого во всех христианских церквях. Однако, как подразумевается в Четвертом Евангелии, последнего, самого глубокого слова об Иисусе Пётр не сказал. У любимого ученика — не столь известного, хотя он также много лет служил Церкви — есть собственное свидетельство. Его близость с Иисусом требует, чтобы к его свидетельству прислушались. Вот почему и в начале истории он появляется, «отодвинув» Петра, и в конце — вместе с Петром и так, что именно ему посвящены последние в этом Евангелии слова Иисуса. Хотя он

¹¹ См. об этом: *Keener C. S.* The Gospel of John. Vol. 1. P. 475–476.

¹² *Neyrey J. H.* The Gospel of John. P. 56–57.

¹³ *Barrett C. K.* The Gospel according to St. John. P. 563.

¹⁴ Peter in the New Testament. P. 133–139; *Culpepper R. A.* Anatomy of the Fourth Gospel. P. 122; *Perkins Ph.* Peter: Apostle for the Whole Church. P. 96–97, 100–101.

и не должен, как неверно поняли некоторые (Ин. 21:23), дожить до второго пришествия, — ему определенно предстоит пережить Петра, поскольку его роль — в том, чтобы остаться свидетелем и продолжать нести свое свидетельство и после Петра¹⁵.

В четвертом Евангелии отсутствует целый ряд эпизодов с участием Петра, присутствующих в синоптических Евангелиях. В то же время Иоанн добавляет несколько эпизодов с участием Петра, которых нет у синоптиков — в частности диалог между Иисусом и Петром в сцене омовения ног на Тайной вечере (Ин. 13:6–10), а также рассказ о том, как Пётр бросился вплавь навстречу воскресшему Иисусу (Ин. 21:7). Все четыре Евангелиста повествуют об отречении Петра, но только Иоанн приводит диалог, который в экзегетической традиции интерпретируется как восстановление Петра в апостольском достоинстве после его отречения, — когда воскресший Иисус говорит Петру: «паси агнцев Моих», а затем дважды: «паси овец Моих» (Ин. 21:15–19).

В целом можно констатировать, что, хотя в Евангелии от Иоанна акценты расставлены по-иному, чем у синоптиков, Пётр и в этом Евангелии упоминается чаще других апостолов и занимает среди них первое место. Свое первенство он лишь в нескольких эпизодах делит с автором Евангелия, фигурирующим под именем «другого ученика», или «ученика, которого любил Иисус».

В настоящей главе мы рассмотрим те эпизоды евангельской истории, в которых фигурирует Пётр. К этому материалу мы уже обращались в книгах из серии «Иисус Христос. Жизнь и учение»¹⁶. Заранее просим извинения у читателя за неизбежные в таких случаях повторы, одна-

¹⁵ Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. С. 154–155.

¹⁶ См., в частности: *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга I: Начало Евангелия. С. 140–143 (роль Петра в формировании Евангелия от Марка), 513–530 (призвание первых учеников), 550–558 (Иисус и Пётр); Книга III: Чудеса Иисуса. С. 354–374 (бура на море); Книга VI: Смерть и Воскресение. С. 386–394 (отречение Петра), 658–664 (Пётр и Иоанн у гроба Иисуса), 713–328 (явление Христа ученикам на море Тивериадском и восстановление Петра в апостольском достоинстве).

ко без возвращения к этому материалу создание полноценной биографии Петра невозможно.

1. Жизнь до призвания на апостольское служение

О жизни Петра до призвания на апостольское служение мы знаем немного. Из Нового Завета нам известно: 1) имя, которое он получил при рождении; 2) имя его отца; 3) название его родного города; 4) род его занятий; 5) что у него был брат; 6) что он был женат.

Имя

При рождении, а точнее на восьмой день по рождении, будущий апостол получил имя Шимон (евр. שִׁמְעוֹן *šim 'ôn*, греч. Συμεών).

Это имя было широко распространено среди евреев. Его носил один из двенадцати патриархов, сын Иакова от Лии (Быт. 29:33). Он стал родоначальником одного из колен Израилевых, численность которого ко временам Моисея была весьма значительной: перепись выявила наличие в этом колене 59 300 лиц «мужского пола, от двадцати лет и выше, всех годных для войны» (Числ. 1:22–23). Вместе с женщинами число потомков Симеона должно было превышать 100 тысяч человек. Однако к концу 40-летнего странствования по пустыне, в результате многочисленных войн, количество взрослых мужчин в колене Симеоновом убавилось более чем вдвое: при повторной переписи их насчитали лишь 22 200 (Числ. 26:14).

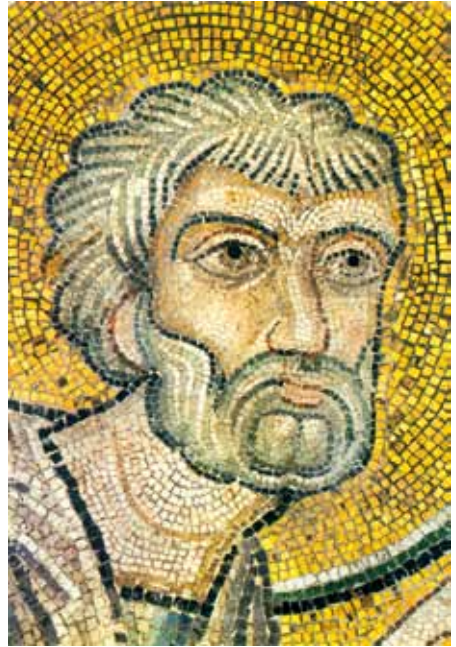
Когда земля Израилева была поделена между потомками двенадцати патриархов, колену Симеонову по жребию достались области на юго-западе страны, внутри владений колена Иудина (Нав. 1:1–9). В этот удел вошли несколько городов, в том числе Вирсавия. Однако во времена Давида (XI–X вв. до Р. Х.) и последующих царей этот город упоминается уже в составе земель колена Иудина (2 Цар 24:7; 3 Цар 19:3; 4 Цар 23:8). После ассирийского завоевания Израильского царства, разгрома его столицы Самарии (722 г. до Р. Х.) и депортации его жи-

1. Жизнь до призвания на апостольское служение

телей деление еврейского народа на колена утрачивает свое значение¹⁷. Тем не менее память о принадлежности к колену Симеона сохранялась среди его потомков, проживавших на территории Иудеи. Возможно, будущий апостол принадлежал к этому колену, коль скоро получил при рождении имя его родоначальника.

Имя «Симеон» в отношении Петра в рукописной традиции Нового Завета зафиксировано в его полной форме только в Деян. 15:14 (Συμεὼν ἐξηγήσατο — «Симеон изъяснил») и в 2 Пет. 1:1 (Συμεὼν Πέτρος δοῦλος καὶ ἀπόστολος Ἰησοῦ Χριστοῦ — «Симеон Пётр, раб и апостол Иисуса Христа»)¹⁸. Во всех остальных случаях используется сокращенная форма «Симон» (Σίμων)¹⁹. Эта форма получила распространение в грекоязычной среде, в которой она употреблялась наряду с полной формой имени.

Об имени Кифа, или Пётр, которое Симеон-Симон получил от Иисуса, мы скажем позднее.

Ап. Пётр. Фрагмент композиции «Причащение апостолов». Мозаика собора Св. Софии в Киеве. 40-е гг. XI в.

Имя отца

В русском Синодальном переводе Евангелий от Матфея и от Иоанна Иисус называет Петра «Симон, сын Ионин» (Мф. 16:17; Ин. 1:42; 21:15–17). Однако лишь

¹⁷ См.: Колена Израилевы // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 4. С. 419–423.

¹⁸ См.: Novum Testamentum graece. P. 345, 596.

¹⁹ В русском Синодальном переводе имя «Симон» стоит также в Деян. 15:14 и 2 Пет. 1:1.

Двенадцать колен Израилевых. Фреска синагоги Дура-Европос, Вост. Сирия. 249–250 гг.

в греческом оригинале Евангелия от Матфея читается Σίμων Βαριωνᾶ, что является калькой с арамейского שמוען בר יונה *šim'ôn bar yônā* и означает «Симон, сын Ионы»²⁰. В наиболее древних рукописях Евангелия от Иоанна стоит Σίμων ὁ υἱὸς Ἰωάννου («Симон, сын Иоанна»)²¹. Появление в более поздних рукописях чтения Σίμων ὁ υἱὸς Ἰωνᾶ («Симон, сын Ионы») объясняет гармонической корректировкой Евангелия от Иоанна с Евангелием от Матфея²².

Имена Иона и Иоанн созвучны, но не идентичны по значению. Имя Иона происходит от евр. יונה *yônā* («голубь»). Имя Иоанн (греч. Ἰωάννης) происходит от евр. יהוהן *Iōhānān* (или יהוהן *Iāhōhānān*), означающего «Господь сжалился». Однако вполне возможно, что речь идет об одном имени, и Иона представляет собой не что иное, как сокращенную форму имени Иоанн (*Iōhānān*)²³.

²⁰ Novum Testamentum graece. P. 43.

²¹ Ibid. P. 233.

²² Metzger B. A Textual Commentary on the Greek New Testament. P. 172.

²³ Bruce F. F. Peter, Stephen, James and John. P. 16.

Родной город

В Евангелии от Иоанна говорится, что Пётр был родом из Вифсаиды (Ин. 1:44). Греческое наименование Βηθσαϊδά является калькой с евр. בית צייד *bêt sayid* («дом рыбной ловли») или араб. בית צידא *bēt sayyādā* («дом рыбака»).

Этот город несколько раз упоминается в Евангелиях. В Вифсаиде или ее окрестностях произошло два чуда Иисуса Христа: исцеление слепого (Мк. 8:22–26) и умножение хлебов (Лк. 9:10–17). Возможно, Иисус совершил там и другие чудеса, поскольку Он упоминал Вифсаиду в числе городов, которые, несмотря на явленные в них «силы», не покаялись (Мф. 11:21; Лк. 10:13).

После смерти Ирода Великого Вифсаида вошла во владения тетрарха Филиппа. Говоря о ней, Иосиф Флавий отмечает: «Местечко Вифсаиду, расположенное у Геннисаретского озера, он обратил в город, увеличив число жителей и снабдив его всем нужным, и назвал его Юлиадою в честь Юлии, дочери императора»²⁴. Об этой же Вифсаиде (под именем «Юлиада»), очевидно, упоминает Плиний Старший, располагая ее на берегу озера²⁵.

Однако точное место расположения Вифсаиды остается предметом споров. Многие ученые считают, что она располагалась на месте современного поселения Эт-Телль, расположенного в 3 км к северу от Галилейского озера, на правом берегу реки Иордан²⁶. Почему «дом рыбной ловли» оказался расположен не на берегу озера? Судя по всему, причиной этого стало изменение русла Иордана и береговой линии после землетрясения 400 г.²⁷.

Другие отождествляют его с селением Эль-Арадж, находящимся на берегу озера. «Древний Эль-Арадж в ос-

²⁴ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 18, 2, 1. С. 759–760.

²⁵ *Плиний Старший*. Естественная история 5, 15.

²⁶ *Chancey M. A. Greco-Roman Culture and the Galilee of Jesus*. P. 90; *Chancey M. A. The Myth of a Gentile Galilee*. P. 107.

²⁷ О проблеме идентификации Вифсаиды см.: *Kuhn H.-W. Wo wirkte Jesus in der Gaulanitis?*; *Kuhn H.-W. Did Jesus Stay at Bethsaida?*; *Notley R. S. Et-Tell is Not Betsaida*; *Arav R. Bethsaida: A Rejoinder to R. S. Notley*.

Капернаум.
Руины ви-
зантийской
церкви
на месте
«дома ап.
Петра»

новном лежит под водой... но видимые развалины напоминают архитектуру синагог этого района, — отмечает отечественный ученый. — Эль-Арадж — типичный поселок рыбаков, древний причал которого открылся при большом снижении воды»²⁸.

В 2017 году археологи нашли в этом месте материальные свидетельства римского времени, что послужило еще одним аргументом в пользу отождествления Эль-Араджа с евангельской Вифсаидой. Еще одним поселением, где могла находиться древняя Вифсаида, считается Эль-Масадия, расположенная в 800 метрах восточнее Эль-Араджа²⁹.

Согласно одной из теорий во времена Иисуса было две Вифсаиды: одна — та, которую Филипп переименовал в Юлиаду (что не мешало евреям называть ее прежним именем), другая — расположенная в ином месте на берегу Галилейского озера. Евангелист Иоанн помещает Вифсаиду в Галилее (Ин. 12:21), что может интер-

²⁸ *Беляев Л. А.* Вифсаида. С. 606.

²⁹ Там же.

претировавшись либо как «неформальное географическое описание, не учитывающее административного деления»³⁰, либо как указание на другой поселок с таким именем, расположенный в Галилее. Тот факт, что Пётр говорил с галилейским акцентом, подтверждает его галилейское происхождение (Мф. 26:69–73).

Упомянутый в Евангелиях «дом Петров» (Мф. 8:14), он же «дом Симона и Андрея» (Мк. 1:29), он же «дом Симона» (Лк. 4:38), находился, судя по всему, в Капернауме, недалеко от синагоги. Это может означать, что Пётр, родившийся в Вифсаиде, ко времени своего призвания на апостольское служение переехал в Капернаум³¹.

Христос с апостолами Петром и Андреем в Капернауме. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (БАН СПб. 76. Л. 902)

³⁰ *Беляев Л. А.* Вифсаида. С. 606.

³¹ *Cullmann O.* Petrus, Jünger, Apostel, Märtyrer. S. 18.

Род занятий

О Петре и его брате в Евангелиях от Матфея и от Марка говорится, что они «были рыболовы» (Мф. 4:18; Мк. 1:16). Эта информация косвенно подтверждается Лукой и Иоанном в рассказах о чудесном лове рыбы (Лк. 5:3–10; Ин. 21:1–8). Для коренных жителей рыбацкого поселка такой род занятий был наиболее естественным. Можно предположить, что и отец, и дед, и прадед будущего апостола были рыбаками, поскольку в Палестине времен Иисуса профессия, как правило, передавалась по наследству.

Рыба в Палестине была основным видом животной пищи, рыбная ловля — одним из важнейших видов промысла, а Галилейское озеро, называемое в Евангелиях также Геннисаретским или Тивериадским, — главным резервуаром пресной воды. Рыбу ловили с лодок, закидывая в озеро сети (Мф. 4:18–22; Мк. 1:16–20; Лк. 5:1–4; Ин. 21:3–6). Ловили не только днем, но и ночью (Лк. 5:5; Ин. 21:3), не только в штиль, но и в бурю, которая могла начаться неожиданно (Мф. 8:24; Мк. 4:37; Лк. 8:23) и заставить рыбаков врасплох. После того как ловля была окончена, сеть вытаскивали на берег, и рыбу сортировали, оставляя ту, которая нужна, и выбрасывая непригодную (Мф. 13:47–48).

Рыбацкие лодки были вёсельными и парусными. В 1986 году на дне Галилейского озера обнаружили рыбацкую лодку длиной 8,27 метров и шириной 2,3 метра, датированную периодом между серединой I века до Р. Х.

Галилейское озеро

1. Жизнь до призвания на апостольское служение

и серединой I века по Р. Х.³². Лодка с плоским дном была построена из десяти разных сортов дерева, управлялась веслами и имела мачту, на которую ставили парус. Найденный артефакт называют «лодкой Иисуса», или иногда «лодкой Петра». Хотя его историческую связь с Петром доказать невозможно, вполне вероятно, что Пётр плывал по водам Галилейского озера на лодке подобного типа.

Брат, жена

У Петра был брат, неоднократно упоминаемый во всех четырех Евангелиях. Его греческое имя — Андрей (Ἀνδρέας), означающее «мужественный»³³. Вероятно, у него было также еврейское имя, данное ему при рождении, однако оно нам неизвестно. Из того, что в синоптических Евангелиях Андрей упоминается всегда после Петра (Мф. 4:18; 10:2; Мк. 1:16, 29; 3:16–18; 13:3; Лк. 6:14; ср.: Деян. 1:13), можно было бы заключить, что он был младшим братом. Однако в Евангелии от Иоанна его имя один раз поставлено перед именем Петра (Ин. 1:44). Из того же Евангелия мы узнаем, что Андрей к моменту выхода Иисуса на проповедь был учеником Иоанна Крестителя (Ин. 1:35–40).

О том, что Пётр был женат, мы имеем два свидетельства — одно косвенное и одно прямое. Первым является

Ап.
Андрей.
Икона.
XV в. (Ватопедский
монастырь
на Афоне)

³² См.: *Winkler L. L., Frenkel R. The Boat and the Sea of Galilee.*

³³ См.: *Виноградов А. Ю., Сургуладзе М., и др. Андрей Первозванный. С. 370.*

рассказ об исцелении Иисусом тещи Петра, присутствующий у всех трех Евангелистов-синоптиков (Мф. 8:14–15; Мк. 1:29–31; Лк. 4:38–39). Второе свидетельство принадлежит апостолу Павлу, который пишет Коринфянам: «Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа?» (1 Кор. 9:5). Из слов Павла следует, что Пётр оставался женатым два десятилетия спустя после воскресения Иисуса и даже брал жену в свои миссионерские путешествия.

Были ли у Петра дети, нам неизвестно. Вполне вероятно, что были, поскольку бездетность для супружеских пар была явлением редким. Евсевий Кесарийский фиксирует предания, касающиеся жены и детей Петра³⁴. Эти предания будут рассмотрены в 3-й главе нашей книги.

В IV веке Блаженный Иероним, рассуждая о браке и девстве, утверждает, что апостолы, которые вступили в брак до призвания на апостольство, став апостолами, «оставляют брачную обязанность». В доказательство Иероним приводит слова Петра: «вот, мы оставили всё и последовали за Тобою» и ответ Иисуса: «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19:29). В словах Павла о «сестре жене» Иероним видит указание на одну из «святых женщин, которые, по иудейскому обычаю, служили учителям из своего имени». В заключение своего длинного рассуждения Иероним все же признает, что у Петра была жена, однако настаивает на том, что «в то время, когда уверовал, он тещу имел, а жены уже не имел»³⁵.

Образование, грамотность, возраст на момент призвания

Мы ничего не знаем об образовании, которое Пётр мог получить в детстве, отрочестве и юности. В научно-популярной литературе распространено мнение о том, что

³⁴ *Евсевий*. Церковная история 3, 30, 2. С. 107, 109.

³⁵ *Иероним*. Против Иовиниана 1, 26 (PL 23, 245–246).

1. Жизнь до призвания на апостольское служение

Пётр был неграмотным. Это вполне вероятно, учитывая его происхождение и род занятий. В Деяниях о Петре и об Иоанне сказано, что они «люди некнижные и простые (ἀγράμματοι εἰσὶν καὶ ἰδιῶται)» (Деян. 4:13). Прилагательное ἀγράμματοι («некнижные») буквально означает «неграмотные», «не умеющие читать». А существительное ἰδιῶται («простые») может быть переведено как «невежды». Именно так оно переведено в 2 Кор. 11:6: «Хотя я и невежда в слове (ἰδιώτης τῷ λόγῳ), но не в познании»³⁶.

С другой стороны, более поздние еврейские источники³⁷ рисуют картину чуть ли не поголовной грамотности мужского населения Палестины I века. Если верить этим источникам, начальные школы существовали едва ли не в каждом городе или селении и все еврейские мальчики в раннем возрасте учились читать Библию. Вопрос о том, насколько эти данные могут соответствовать реальной картине, остается объектом научной дискуссии³⁸.

Ап. Пётр.
Икона.
XII в.
(Протат,
Афон)

³⁶ Подробнее о значении терминов ἀγράμματος и ἰδιώτης по отношению к Петру см.: Adams S. A. The Tradition of Peter's Literacy. P. 131–134.

³⁷ В частности, Мишна, Вавилонский Талмуд, Палестинский Талмуд.

³⁸ Обзор различных точек зрения см.: Meier J. P. A Marginal Jew. Vol. I. P. 271–276.

Все еврейские дети знали Тору — Пятикнижие Моисево. Отрывки из нее читались на богослужениях в синагогах, а также во время жертвоприношений в Иерусалимском храме, куда многие семьи совершали паломничество ежегодно, а то и несколько раз в год. Именно устная традиция была главным передатчиком священного текста. Письменные источники были доступны далеко не всем: книги стоили дорого, и иметь домашнюю библиотеку могли позволить себе только очень зажиточные семьи. Та семья, в которой вырос будущий апостол, не относилась к их числу.

Церковное предание сохранило сведения о Петре как об апостоле, чьим основным способом проповеди была устная речь. В книге Деяний сохранились три его проповеди (Деян. 2:14–36; 3:12–26; 10:34–43). В том виде, в каком эти проповеди в ней изложены, они демонстрируют свободное владение устной речью, способность убедительно выражать мысль, четко структурировать содержание. Однако проповеди Петра, приведенные в Деяниях, не проясняют вопрос о том, был ли он грамотным, и если да, то в какой момент своей жизни он научился читать и писать.

Судя по тому, что мы знаем о Петре из Евангелий, можно с достаточными основаниями утверждать: если он и имел образование, оно было рудиментарным. Основной школой — не столько школой грамотности, сколько школой жизни — стало для него пребывание рядом с Иисусом. Именно встреча с Ним превратила Петра из простого и некнижного галилейского рыбака в проповедника и апостола.

О возрасте Петра и других апостолов в тот момент, когда они встретились с Иисусом, Евангелия ничего не говорят. Однако мы знаем, например, что у Иакова и Иоанна был жив отец, находившийся в дееспособном состоянии (Мф. 4:21), а у Петра была теща, также вполне дееспособная (Мф. 8:14–15). Согласно церковному преданию, апостолы пережили Иисуса в среднем лет на тридцать, причем большинство из них умерли не своей смертью. Исходя из этого, можно предположить, что в момент призвания все апостолы были приблизительно ровесниками Иисуса, а некоторые моложе Его.

2. Призвание

О призывании Петра на апостольское служение мы имеем три рассказа — один у Иоанна, другой у Луки, третий у Матфея и Марка.

Последовательность событий

Напомним, что Евангелие от Марка начинается с повествования о проповеди Иоанна Крестителя (Мк. 1:1–8) и о том, как Иисус крестился от Иоанна в Иордане (Мк. 1:9–11). Далее Марк пишет: «Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаной, и был со зверями; и Ангелы служили Ему» (Мк. 1:12–13). Рассказ о начале общественного служения Иисуса начинается словами: «После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею...» (Мк. 12:14). Таким образом, искушение в пустыне следует у Марка сразу же за крещением от Иоанна, а между крещением и выходом на проповедь проходит некоторое время.

В той же последовательности излагают события двое других синоптиков (Мф. 3:1–4:16; Лк. 3:1–18, 21–22; 4:1–14). При этом хронологический промежуток между крещением Иисуса и Его появлением в Галилее присутствует только у Матфея.

Иоанн начинает повествовательную часть своего Евангелия с рассказа о событиях, происходивших в течение четырех дней подряд. В первые три дня действие происходит «в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн» (Ин. 1:28). Сначала Иоанн Креститель, беседуя с иерусалимскими священниками и левитами, говорит им: «Я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостоин развязать ремень у обуви Его» (Ин. 1:26–27). Из этих слов, если их понимать буквально, явствует, что Иисус находится в толпе рядом с Иоанном.

Следующий эпизод начинается словами «на другой день». В этом эпизоде Иисус приходит к Иоанну, и Иоанн говорит народу: «Вот Агнец Божий, Который берет на

Апостолы Андрей и Пётр. Мозаика церкви Санта-Мария-дель-Аммиральо (Маргорана) в Палермо. 1151/52 г.

Себя грех мира». И затем свидетельствует: «Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем» (Ин. 1:29–32). Очевидно, Иоанн говорит о событии, имевшем место не сегодня и не вчера, а в некоторый момент в прошлом. Об этом моменте Иоанн не упоминает, но говорят синоптики, повествующие,

как Иисус крестился от Иоанна и как в момент крещения сошел Дух Святой в виде голубя.

Третий эпизод опять предваряется словами «на другой день». Именно в этом эпизоде мы впервые встретимся с Петром (Ин. 1:35–42).

Наконец, Евангелист говорит о том, что «на другой день восхотел Иисус идти в Галилею» (Ин. 1:43), а затем «на третий день» Иисус оказывается в Галилее (Ин. 2:1). Очевидно, третьим этот день назван по отношению к последнему из упомянутых в связи с Иоанном Крестителем дней, в которых события разворачивались в Вифаваре. От Вифавары до Галилеи было добрых три дня пути.

Если попытаться синхронизировать события, описываемые синоптиками и Иоанном, то вырисовывается такая последовательность. Сначала Иисус принимает крещение от Иоанна. Затем Он идет в пустыню, где проводит сорок дней. Потом — сразу или после некоторого временного промежутка — Он вновь появляется на берегах Иордана, куда приходит как минимум три дня подряд (возможно, были и другие посещения, о которых Евангелист Иоанн не упоминает). Лишь после этого Он отправляется в Галилею.

Первое призвание

Согласно Евангелию от Иоанна, Пётр познакомился с Иисусом не в Галилее, как это может явствовать из повествований синоптиков, а в Иудее, где крестил Иоанн:

На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его. И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий. Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом. Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви, — что значит: учитель, — где живешь? Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет; и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа. Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос; и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал:

ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Пётр) (Ин. 1:35–42).

Рассказ распадается на три самостоятельных эпизода. В первом фигурируют двое учеников Иоанна Крестителя: Андрей и другой, остающийся безымянным. Под эти безымянным учеником следует понимать Иоанна, автора Евангелия³⁹. Во втором эпизоде Андрей встречается со своим братом. В третьем Пётр появляется перед Иисусом, и Иисус дает ему новое имя.

О том, что Симон получил от Иисуса новое имя, упоминают и синоптики, но происходит это, согласно их повествованиям, при иных обстоятельствах. Матфей увязывает наречение Симону нового имени с эпизодом, происходившим в Кесарии Филипповой, когда Пётр единственный из учеников исповедал Иисуса Сыном Божиим (Мф. 16:13–20). Марк повествует о том, как Иисус, будучи в Галилее, «взошел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил из них двенадцать» (Мк. 3:13–14). Поименный список двенадцати открывается словами: «И поставил Симона, нарекши ему имя Пётр» (Мк. 3:16). Лука упоминает о переименовании Симона также в связи с избранием двенадцати (Лк. 6:12–14).

Тематическое сходство между рассматриваемым повествованием Иоанна и рассказом Матфея о наречении нового имени Симону в Кесарии Филипповой заставляет многих ученых видеть в этих двух свидетельствах отражение одного и того же эпизода⁴⁰. Высказываются различные догадки относительно того, почему Иоанн, знакомый с версией Матфея, решил сдвинуть эпизод к начальному этапу служения Иисуса⁴¹. Однако, на наш взгляд, в такой интерпретации нет никакой необходимости. Иисус вполне мог дважды обозначить новое имя Пет-

³⁹ См.: *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга I: Начало Евангелия. С. 513–514.

⁴⁰ См., в частности: *Keener C. S.* The Gospel of John. Vol. 1. P. 478. Ср., однако: *Brown R. E.* The Gospel according to John (I–XII). P. 77 (указывает на различия между Иоанном и синоптиками).

⁴¹ См., например: *Blaine B. B.* Peter in the Gospel of John. P. 37–39.

ра: первый раз — при знакомстве, второй — после того как Пётр исповедал Его Сыном Божиим.

Из четырех Евангелистов только Иоанн приводит имя, полученное Симоном от Иисуса, в его оригинальном арамейском звучании: Кифа (כִּפָּא *kēpā*). Этим же именем Петра называет Павел в нескольких местах своих посланий (1 Кор. 1:12; 3:22; 9:5; 15:5; Гал. 2:9). Во всех остальных случаях в Новом Завете используется греческое имя Пётрос, не созвучное, но семантически идентичное еврейскому имени Кифа (значение обоих имен на своих языках — «камень» или «скала») ⁴².

Как мы отмечали в других местах ⁴³, в Библии перемена имени всегда имеет особый смысл. Когда Бог меняет человеку имя, это является знаком того, что человек становится рабом Бога, вступая с Ним в новые, более тесные отношения. Бог изменяет имя Своим избранныкам — тем, кому Он оказал доверие, кому поручил какую-либо миссию, с кем заключил завет. Так, например, после того как Бог заключил с Авраамом завет о рождении от него множества народов, Аврам становится Авраамом (Быт. 17:1–5), а его жена Сара — Саррой (Быт. 17:15); Иаков получает имя Израиль («богоборец» или, по другому толкованию, «боговидец») после того, как боролся с Богом и Бог благословил его (Быт. 32:27–28).

Описанный у Иоанна случай можно назвать первым призыванием Петра на апостольское служение. По мнению древних толкователей, после того как Пётр и Андрей встретились с Иисусом и провели с Ним несколько дней, они вернулись в Галилею к своим обычным занятиям. Говоря о двух учениках Иоанна Крестителя, последовавших за Иисусом, Иоанн Златоуст отмечает: «Вероятно, что они, сначала последовавши за Иисусом, потом оставили Его, и, увидев, что Иоанн посажен в темницу, удалились и опять возвратились к своему занятию; потому Иисус и находит их ловящими рыбу. Он и не воспрепятство-

⁴² См. *Калинин М. Г.* Кифа. С. 173.

⁴³ *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга I: Начало Евангелия. С. 551; *Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви. Т. 1. С. 21.

Призвание апостолов Петра и Андрея. Мозаика базилики Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне. До 526 г.

вал им сначала удалиться от Него, когда они того желали, и не оставил их совершенно, когда удалились; но, дав свободу отойти от Себя, опять идет возвратить их к Себе»⁴⁴. Ему вторит Блаженный Августин: «Следует думать, что у Иордана они еще не безраздельно привязались к Господу, но только узнали, кто Он, и в изумлении возвратились к своим»⁴⁵.

Такая интерпретация исходит из попыток синхронизации повествования Иоанна с рассказами синоптиков.

В эпизоде, рассказанном Иоанном, Пётр как будто бы предстает пассивным исполнителем воли своего брата и молчаливым слушателем слов Иисуса. Однако, по мнению Иоанна Златоуста,

...Пётр с самого начала обнаруживает в себе душу благопокорливую и благопослушную. Он сразу же спешит к Иису-

⁴⁴ *Иоанн Златоуст*. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 14, 2 (PG 57, 219). Рус. пер.: С. 143.

⁴⁵ *Августин*. О согласии Евангелистов 2, 17, 37 (PL 34, 1095). Рус. пер. Ч. 10. С. 97.

су, нисколько не медля... Но никто не обвинял его в легкомыслии, если он принял слова брата без дальнейших исследований. Вероятно, и брат говорил ему об этом много и обстоятельно, но евангелисты обычно многое представляют вкратце, заботясь о краткости. Притом и не сказано, что Пётр просто поверил, а только что Андрей «привел его к Иисусу», желая представить Ему брата, чтобы тот все узнал от Него самого. Притом с ними был и другой ученик и содействовал тому. Если же сам Иоанн Креститель, сказав о Христе, что Он Агнец и что Он крестит Духом (Ин. 1:29, 33), более ясное учение о Нем предоставил своим ученикам узнать от Него Самого, тем более должен был сделать это Андрей, чувствуя себя не в состоянии объяснить все. Поэтому он и повлек своего брата к самому источнику света, с такой поспешностью и радостью, что тот нисколько не колебался и не медлил⁴⁶.

Тот факт, что Пётр ничего не ответил на обращенные к нему слова Иисуса, Златоуст объясняет его непониманием:

Между тем Пётр ничего не отвечает на слова Христовы, потому что еще ничего ясно не понимал, а только учился. Притом же и самое предсказание было еще не вполне изречено. Христос не сказал: «Я тебя переименую Петром, и на этом камне создам Церковь Мою», а сказал только: «ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)». То переименование означало бы высшее достоинство и большую власть. Но Христос не сразу и не с самого начала показал Свою власть, а до времени более смиренно беседовал. Когда же Он дал полное доказательство Своего божества, то уже с большей властью говорит то же: «Блажен ты, Симон, потому что Отец Мой открыл тебе». И в другом месте: «Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою» (Мф. 16:17–18)⁴⁷.

Второе призвание

В Евангелии от Луки Симон Пётр впервые появляется в рассказе о чудесном лове рыбы:

⁴⁶ *Иоанн Златоуст*. Беседы на Евангелие от Иоанна 19, 1 (PG 59, 121). Рус. пер.: С. 126–127.

⁴⁷ Там же. С. 127–128.

Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Геннисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть. Увидев это, Симон Пётр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков. И, вытащив обе лодки на берег, оставили всё и последовали за Ним (Лк. 5:1–11).

Произошедшее было воспринято как чудо Симоном и всеми, кто находился рядом: их объял «ужас» (θάμβος) от того, что они увидели. Для Симона — профессионального рыбака, знающего технику лова рыбы как свои пять пальцев, — количество пойманной рыбы представляется невероятным: по-видимому, он никогда в жизни не вылавливал столько. Тем более удивительным было для него это событие, что в течение всей ночи он занимался рыбной ловлей, но ничего не поймал.

Отношение Симона к Иисусу меняется по мере развития сюжета. В первом ответе он называет Иисуса «Наставником» и выполняет Его указания с оговоркой. После того как чудо произошло, Симон называет Иисуса «Господом» и обращается к Нему совсем с другой интонацией. Недоверие сменилось ужасом, сознанием собственной греховности и благоговением. Перед нами один из многочисленных евангельских рассказов об обретении или укреплении веры благодаря чуду.

Слова «отныне будешь ловить человеков», обращенные к Петру, отдаленно напоминают подобные метафо-

ры в ветхозаветных текстах (Иер. 16:16; Амос. 4:2; Авв. 1:14–15). Однако в Ветхом Завете образ удочки или сети, которой рыбаки уловляют людей, имеет устрашающий характер и относится к воздаянию, которое Бог уготовал народу Израильскому за его грехи. В данном случае этот образ используется Иисусом для того, чтобы разъяснить Симону, что отныне его призванием станет не рыбная ловля, а проповедь. Сеть, заброшенная в море по слову Иисуса и наполнившаяся множеством рыб, должна стать видимым символом той миссии, на которую Иисус будет посылать апостолов: уловлять людей в сети слова Божия.

В рассказе Луки о чудесном лове рыбы Пётр раскрывается как человек эмоциональный, быстро реагирующий на то, что происходит вокруг него. На его глазах совершилось чудо, он распознает источник этого чуда и падает перед ним на колени.

Произнесенные при этом Симоном слова («выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный») напоминают услышанное Иисусом в стране Гадаринской после того, как Он послал легион демонов в стадо свиней: жители этой страны просили, чтобы он «отошел от пределов их» (Мф. 8:34; Мк. 5:17). Однако в случае с жителями Гадаринской страны просьба была продиктована корыстными интересами, тогда как в случае с Симоном она была вызвана объявившим его чувством собственной греховности: он ощутил себя недостойным находиться в одной лодке с Человеком, способным совершать такие чудеса.

Слова, которыми завершается рассказ у Луки («оставили всё и последовали за Ним»), имеют прямую параллель в повествованиях двух других синоптиков о том, как Пётр и Андрей следуют за Иисусом, оставив сети, а Иаков и Иоанн — оставив отца своего.

Третье призвание

История призвания первых учеников у Матфея и у Марка значительно отличается и от истории, которую излагает Иоанн, и от той, которую мы только что прочитали у Луки:

Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним. Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их. И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним (Мф 4:18–22; ср.: Мк. 1:16–20).

Здесь, в отличие от Луки, речь идет не о трех, а о четырех учениках. В повествова-

Призвание апостолов Петра и Андрея. Рельеф т. н. колонны Христа (колонны еп. Бернварда). XI в. (Музей-собор Вознесения Св. Марии в Хильдесхайме, Германия)

ниях всех синоптиков упоминаются сети: у первых двух Евангелистов Пётр и Андрей закидывают сети, а Иаков и Иоанн вместе со своим отцом починают сети; у Луки рыболовы вымывают сети. Во всех повествованиях приводятся слова Иисуса о том, что Он сделает Своих учеников «ловцами человеков»: у двух Евангелистов эти слова обращены к Петру и Андрею, у Луки — только к Петру.

При чтении рассматриваемого отрывка из Евангелий от Матфея и от Марка может создаться впечатление, что Иисус призывает незнакомых людей и они, бросая сети, следуют за ним. Между тем попытка гармонизации этой истории с рассказами из Евангелий от Луки и от Иоанна дает иную картину.

Согласовать повествования Матфея и Марка с повествованием Луки можно только в одном случае — если признать, что речь идет о двух разных эпизодах. Так думал Блаженный Августин, считавший, что эпизод, описанный Лукой, предшествовал эпизоду, описанному двумя другими синоптиками:

...Первоначально произошло то, о чем сообщает Лука, и Господь призвал их не тогда, и только Петру было предсказано, что он будет ловить людей. И это сказано не в том смысле, что он никогда уже не будет ловить рыбу; ибо мы читаем, что и после воскресения Господа Его ученики занимались ловлей рыбы (Ин. 21:3)... Из этого дается возможность понять, что они по привычке возвращались к ловле рыбы, так что то, о чем повествуют Матфей и Марк, произошло уже после, а именно то, что Он призвал их по два и Сам приказал им следовать за Собой: сначала Петру и Андрею, а потом двум сынам Зеведея. Тогда они и последовали за Ним; не после подведения лодок к берегу, а после того, как Он призвал их и приказал следовать за Собою⁴⁸.

Из четырех упоминаемых Матфеем и Марком учеников два названы по имени у Иоанна, а один, вероятно, является самим Иоанном. При этом Андрей и Иоанн были учениками Иоанна Крестителя и последовали за Иису-

⁴⁸ Августин. О согласии Евангелистов 2, 17, 41 (PL 34, 1097). Рус. пер. Ч. 10. С. 99–100.

Призвание апостолов Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его (Мф. 4:21). Рельеф т. н. колонны Христа (колонны еп. Бернварда). XI в. (Музей-собор Вознесения Св. Марии в Хильдесхайме, Германия)

сом, а потом Андрей нашел Петра и привел его к Иисусу. Всё это происходило сразу после двух встреч Иисуса с Иоанном Крестителем, имевших место, как мы предположили, по возвращении Иисуса из пустыни.

У синоптиков же между искушением в пустыне и выходом Иисуса на проповедь, после того как Иоанн был заточен в темницу, имеется ничем не заполненный временной промежуток. Этот промежуток лишь отчасти заполняется рассказами Иоанна о встречах Иисуса с Иоанном Крестителем, о том, как два

ученика Иоанна следуют за Иисусом и проводят с ним день, о знакомстве Иисуса с Петром, Филиппом и Нафанаилом, о присутствии учеников на браке в Кане Галилейской.

Если соединить события, изложенные Иоанном, Лукой и синоптиками, в единую цепь, то получится, что синоптики рассказывают не о первой встрече Иисуса с Петром и другими тремя учениками, а о третьей. Все четверо, кого Иисус призывает, по версиям Матфея и Марка, уже Ему знакомы: в эпизоде, рассказанном у Иоанна, фигурируют Пётр, Андрей и предположительно сам Иоанн; в эпизоде, рассказанном Лукой, — Петр, Иаков и Иоанн.

Следовательно, у Матфея и Марка Иисус обращается к Петру и Андрею, а затем к Иоанну и Иакову не как к незнакомым людям, а как к тем, с кем раньше уже встречался, но теперь призывает на служение. Их немедленная готовность последовать за Иисусом в таком случае также объясняется не столько тем, что таинственный Незнакомец чем-то очень сильно их удивил, сколько тем, что Он не был для них незнакомцем: они уже встречались с Ним и были внутренне готовы откликнуться на Его зов.

Вырисовывается целая серия встреч Иисуса со Своими будущими учениками, начиная с того момента, как два ученика Иоанна Крестителя последовали за Иисусом. Из этих двух учеников один был Андрей: он находит своего брата Петра и приводит его к Иисусу; затем оба брата возвращаются к своему рыболовному промыслу. Далее следует история чудесного лова рыбы, когда Иисус говорит одному Петру о том, что сделает его ловцом человеков. А затем — эпизод, когда Иисус находит Андрея и Петра и говорит им обоим то, что уже однажды сказал Петру; они оставляют сети и следуют за ним.

Если принять такую версию событий, то эпизод, изложенный у Луки, рассказывает о втором призвании Петра на апостольское служение, а эпизод, изложенный у Матфея и у Марка, — о его третьем призвании.

При таком прочтении уместны параллели с историями призвания пророков, изложенными в Ветхом Завете. Отрок Самуил не сразу распознал голос Бога, а лишь после того как Бог троекратно воззвал к нему и он получил

разъяснение услышанного от своего учителя (1 Цар. 3:1–10). Иона не с первого раза согласился выполнить возложенную на него Богом миссию: поначалу он сделал прямо противоположное тому, что требовал от него Бог (Ион. 1:1–3); потом, после многих происшествий, «было слово Господне к Ионе вторично», и пророк выполнил порученное (Ион. 3:1–10); далее он вновь воспротивился Божией воле, и Богу пришлось обращаться к нему в третий и четвертый раз (Ион. 4:1–11).

Мы не можем настаивать ни на предложенной синхронизации событий, рассказанных четырьмя Евангелистами, ни тем более на параллелях из Ветхого Завета. Три евангельских рассказа имеют самостоятельный смысл, и мы не знаем, сверяли ли Евангелисты свои повествования о призвании первых учеников друг с другом. Сравнение лишь выявляет три самостоятельных эпизода, изложенные четырьмя авторами, из которых два (Матфей и Марк) пользовались одним и тем же источником, будь то устным или письменным, а два работали самостоятельно.

При этом, учитывая данные о том, что Лука и Иоанн были знакомы с работой других Евангелистов, можно предположить, что свои рассказы они составляли в дополнение к тому, что прочитали у других⁴⁹. В целом три рассказа вопреки мнениям многих ученых производят впечатление не трех версий одного и того же события, а взаимодополняющих рассказов о трех разных событиях, каждое из которых знаменовало собой определенный этап на пути вхождения Петра в круг учеников Христа.

⁴⁹ О знакомстве Луки с Евангелиями, написанными другими авторами, свидетельствуют слова, которыми открывается его Евангелие: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях...» (Лк. 1:1). О том, что Иоанн писал позже синоптиков и знал их повествования, свидетельствует Евсевий Кесарийский: «Уже и Марк, и Лука дали людям свои Евангелия, а Иоанн, говорят, всё время проповедовал устно и только под конец взялся за писание вот по какой причине. Когда первые три Евангелия разошлись повсюду и дошли до него, он, говорят, счел долгом засвидетельствовать их правдивость, но заметил, что в них недостает рассказа о первых деяниях Христовых, совершенных в самом начале Его проповеди» (Церковная история 3, 24, 7–13. С. 101–102).

3. Избрание на апостольское служение

В синоптических Евангелиях рассказывается о том, как из общего количества учеников Иисус избрал двенадцать апостолов. Этот рассказ у всех трех синоптиков идентичен по содержанию, однако различается в деталях. Матфей вообще не говорит о выделении двенадцати из более многочисленной группы: «И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Мф. 10:1). Марк уточняет, что двенадцать выбраны из общего числа учеников: «Потом взшел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были, и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов» (Мк. 3:13–15). Лука уточняет, что сначала Иисус «взшел на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу», а затем, когда настал день, «призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами» (Лк. 6:12–13).

Обращает на себя внимание выражение Марка: «...позвал к Себе, кого Сам хотел». Этим подчеркивается, что инициатива избрания двенадцати принадлежит Самому Иисусу и персональный состав группы определил Он Сам. В этот список невозможно было записаться по собственной инициативе, о чем Иисус прямо скажет в прощальной беседе с учениками: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал» (Ин. 15:16).

Из трех синоптиков Марк оказывается наиболее конкретным в описании целей, для которых Иисус избрал двенадцать: «чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь». Апостолы должны были разделять труды Иисуса, Его радости и скорби, быть с Ним во всех обстоятельствах Его жизни, слушать и запоминать Его слова. Но избрание относится не только ко времени Его земной жизни: они Его посланники и должны будут после Его смерти и воскресения нести в мир Его слово, проповедовать Его учение, быть продолжателями Его дела.

Слова Луки «которых и наименовал Апостолами» означают, что Иисус не только избрал конкретных

Отослание апосто-
лов на проповедь.
Миниатюра из Сий-
ского Евангелия.
1390 г. (БАН. Арх.
ком. 189. Л. 172 об.)

людей на служение, но и Сам изобрел уникальное наименование для этого служения. Термин «апостол» (*ἀπόστολος*), употребленный в данном эпизоде толь-

ко у Луки, буквально означает «посланник» (от глагола ἀποστέλλω — посылать). В греческом переводе Библии термин встречается лишь однажды (3 Цар. 14:6), тогда как в Новом Завете встречается многократно. Лишь в редких случаях оно указывает на некоего абстрактного посланника, например в словах Иисуса: «Раб не больше господина своего, и посланник (ἀπόστολος) не больше пославшего его» (Ин. 13:16). В большинстве же случаев этим термином обозначается один из двенадцати учеников, избранных Иисусом с конкретной целью на определенном этапе Его служения⁵⁰.

По предположению Блаженного Иеронима, греческий термин ἀπόστολος («апостол») является переводом еврейского מַלְאָךְ *šālîḥ* («вестник», «посланник»). И греческий термин, и его предполагаемый семитский эквивалент обозначают человека, действующего не от своего лица, а от имени другого — того, кто послал его.

Список двенадцати апостолов у всех трех синоптиков начинается с Симона Петра (Мф. 10:2; Мк. 3:16; Лк. 6:14). Это само по себе свидетельствует об особой роли, которую Пётр с самого начала играл в общине учеников Христа. Уже при жизни Иисуса Пётр воспринимался как старший из апостолов, что явствует из всех четырех Евангелий.

Пётр возглавляет группу из трех наиболее близких учеников Иисуса. Двое других в этой группе — Иаков и Иоанн Зеведеевы. Только эти трое учеников присутствуют при одном из главных чудес Иисуса — воскрешении дочери Иaira, причем Евангелисты специально отмечают, что Иисус «не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова» (Мк. 5:37), и никому из учеников, кроме этих троих, не позволил войти в дом (Лк. 8:51). Тех же троих учеников Иисус берет на гору, где преображается перед ними (Мф. 17:1; Мк. 9:2; Лк. 9:28). Та же группа, в которую Евангелист включает и Андрея, спрашивает Иисуса наедине о признаках Его второго пришествия (Мк. 13:3). Наконец, те же трое присутствуют при одном из самых дра-

⁵⁰ Польсков К., *свящ.* Апостолы. С. 103–104.

матичных моментов евангельской истории — молитве Иисуса в Гефсиманском саду (Мф. 26:37; Мк. 14:33).

В ряде эпизодов из Евангелий от Луки и от Иоанна Пётр оказывается в паре с Иоанном без Иакова: в Лк. 22:7–13 (Пётр и Иоанн посланы Иисусом приготовить пасху); Ин. 13:23–26 (Пётр через любимого ученика спрашивает у Иисуса, кто предаст Его); Ин. 20:2–10 (Пётр и другой ученик бегут к пустому гробу); Ин. 21:15–23 (диалог Иисуса с Петром в присутствии любимого ученика). Та же пара доминирует в 3-й и 4-й главе книги Деяний.

4. Отдельные эпизоды четырех Евангелий

Пётр упоминается во многих евангельских эпизодах, в частности в рассказах о чудесах Иисуса. Кроме того, Пётр регулярно выступает в качестве ученика, спрашивающего Иисуса или отвечающего Ему от лица всей группы⁵¹. Эту роль он играет и у синоптиков, и у Иоанна.

Исцеление тещи Петра

Одним из первых чудес Иисуса, описанных в синоптических Евангелиях, является исцеление тещи Петра. У Матфея это третий из описываемых случаев исцеления: он следует сразу же за рассказом об исцелении слуги капернаумского сотника. У Марка и Луки это первый случай исцеления: рассказ о нем помещен после повествования о первом изгнании нечистого духа из одержимого.

Наиболее короткая версия рассказа приводится у Матфея:

Придя в дом Петров, Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке, и коснулся руки ее, и горячка оставила ее; и она встала и служила им (Мф. 8:14–15).

Марк описывает исцеление несколько более подробно:

⁵¹ *Cullmann O.* Petrus: Jünger, Apostel, Märtyrer. S. 19; *Keener C. S.* The Gospel of Matthew. P. 427 (“spokesperson for the disciples”).

Выйдя вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея, с Иаковом и Иоанном. Теща же Симона лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. Подойдя, Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им (Мк. 1:29–31).

Лука в основном следует Марку; дом, в котором происходило действие, назван домом Симона, а о теще Симоновой говорится, что она «была одержима сильною горячкою; и просили Его о ней. Подойдя к ней, Он запретил горячке; и оставила ее» (Лк. 4:38–39).

О том, что при исцелении присутствовал Симон Пётр, не упоминается ни в одной из версий рассказа, однако очевидно, что Иисус пришел в дом по его приглашению; следовательно, он был свидетелем чуда.

Судя по контексту, исцеление тещи не было главной целью посещения Иисусом дома Петра. Вероятнее всего, Он пришел к Петру пообедать: об этом свидетельству-

Исцеление Христом тещи ап. Петра. Миниатюра из Евангелия. XIII в. (Иверский монастырь на Афоне. Cod. 5. Fol. 141 r.)

ют завершающие рассказ слова о том, что женщина, исцелившись, встала и служила им (глагол «служить», как и в Ин. 12:2, употреблен в значении «готовить», «накрывать на стол», «подавать пищу»⁵²).

Дом Петра в Капернауме был своего рода перевалочным пунктом, где Иисус останавливался, когда возвращался из путешествий. В этом доме, как явствует из рассматриваемого отрывка, проживало по крайней мере четыре человека: Петр, его жена, теща и брат Андрей. Возможно, там жили и другие родственники, например родители или дети Петра (если таковые у него были). Как правило, дом не делился на комнаты: все жили в одной общей комнате, друг у друга на виду. «Представь, каковы были дома этих рыбаков, — говорит Златоуст. — При этом Христос не гнушался входить в их бедные хижины»⁵³.

Не исключено, что болезнь тещи была неожиданностью для Петра, пригласившего Иисуса в дом. Из всех трех повествований следует, что болезнь тещи обнаружилась только после того, как Иисус с учениками вошел в дом. Впрочем, Златоуст думает по-другому:

Имея тещу, лежащую дома в сильной горячке, он не привел Его в дом свой, но ожидал, пока будет окончено учение и исцелятся все прочие; и тогда уже, когда Он вошел в дом, начал просить Его. Так он с самого начала научался предпочитать выгоды других своим. Итак, не Пётр приводит Его в дом, но Он сам по собственной воле пришел, после того как сотник сказал: «я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой», показывая, сколько Он благоволил к ученику⁵⁴.

«Пётр и бывшие с ним»

О значении, которое Пётр получил в общине учеников Иисуса вскоре после избрания двенадцати, свидетель-

⁵² Так понимает это место и Златоуст. См.: *Иоанн Златоуст*. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 27, 1 (PG 57, 343). Рус. пер. С. 305.

⁵³ *Иоанн Златоуст*. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 27, 1 (PG 57, 344). Рус. пер. С. 305–306.

⁵⁴ Там же. С. 305.

ствуует выражение «Пётр и бывшие с ним», или «Симон и бывшие с ним», употребляемое синоптиками по отношению к группе учеников. В Евангелии от Марка содержится эпизод, не упоминаемый другими Евангелистами, относящийся ко времени начала общественного служения Иисуса:

А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился. Симон и бывшие с ним пошли за Ним и, найдя Его, говорят Ему: все ищут Тебя. Он говорит им: пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того пришел (Мк. 1:35–38).

Обычай Иисуса удаляться от людей для уединенной молитвы отмечен всеми четырьмя Евангелистами (Мф. 14:23; Мк. 6:46; Лк. 5:16; Лк. 6:12; Ин. 6:15; Ин. 8:1). Очевидно, в тех случаях, когда Иисус отсутствовал, Пётр становился фактическим лидером группы. Именно в этом смысле можно понимать выражение «Симон и бывшие с ним» в данном эпизоде.

В Евангелии от Луки выражение «Пётр и бывшие с ним» впервые встречается в рассказе об исцелении кровоточивой женщины:

Когда же Он шел, народ теснил Его. И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось. И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Пётр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, — и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, пав пред Ним, объявила Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как тотчас исцелилась. Он сказал ей: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром (Лк. 8:42–48).

В версиях Матфея и Марка Пётр не фигурирует. У Марка на слова Иисуса реагируют «ученики» (Мк.

Исцеление Христом кровоточивой жены. Мозаика кафедрального монастыря Хора (Кахриеджами) в Константинополе. Ок. 1316–1321 гг.

5:31), Матфей вообще не упоминает о диалоге Иисуса с Петром и другими учениками (Мф. 9:20–22).

Лидерство Петра не проявляется в данном эпизоде каким-то особым образом, однако можно предположить, что именно он от имени всей группы учеников задает вопрос Иисусу. В его вопросе слышится недоумение — характерная для него интонация, которая звучит во многих его репликах, адресованных Учителю.

Пётр идет по воде

В трех Евангелиях — от Матфея, от Марка и от Иоанна — содержится рассказ о том, как Иисус пришел к ученикам по водам Галилейского озера (Мф. 14:22–27; Мк. 6:47–51; Ин. 6:16–21). Однако только Матфей упоминает об особой роли Петра в этом эпизоде:

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он от-

пустит народ. И, отпустив народ, Он взшел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь, это Я, не бойтесь. Пётр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Пётр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий (Мф. 14:22–33).

Хождение по водам. Мозаика собора Санта-Мария Нуова в Монреале, Сицилия. Между 1183 и 1189 гг.

Как и во многих других описаниях чудес, центральной здесь является тема веры. Эта тема раскрывается, прежде всего, применительно к Петру. Он горячо откликнулся на ободряющие слова Иисуса, потому что, во-первых, поверил, что это Он, а не призрак, а во-вторых, поверил в то, что Иисус — Сын Божий: если Он может сам ходить по воде, значит, и уверовавший в Него может совершить то же. Реакция Петра была эмоциональной и спонтанной, как и в других случаях, когда он раньше прочих учеников откликался на слова и действия Иисуса. Но в то же время эта реакция не была необдуманной: она была мотивирована верой Петра в Иисуса как

в Бога, способного не только совершать чудеса, но и наделять этой силой других.

Итак, Пётр вышел из лодки и пошел по воде навстречу Иисусу. Но в какой-то момент, видя сильный ветер, он испугался и начал тонуть. Причина заключалась в том, что он «усомнился». В чем? В чудотворной силе Иисуса, в Его божественном достоинстве? Или в своей способности идти навстречу Иисусу по воде? Пока действия Петра были мотивированы верой, он бесстрашно шел по воде; как только вера в нем поколебалась, он утратил только что полученную от Иисуса способность чудесным образом преодолевать естественные законы.

Будучи рыбаком, Пётр, конечно, умел плавать, что подтверждается другим эпизодом — когда, увидев Иисуса на берегу, он бросился в море и поплыл, тогда как другие ученики остались в лодке (Ин. 21:7–8). Таким образом, вряд ли Пётр мог в описываемой ситуации утонуть. Скорее, речь идет об эмоциональном состоянии, связанном с первоначальным испугом при виде Иисуса, а потом с повторным испугом от сильного ветра и общей обстановки происходившего. Иисус протягивает руку Петру и спасает его, одновременно называя «маловерным» и упрекая в том, что он усомнился.

Комментируя данный эпизод, Иоанн Златоуст отмечает любовь Петра к Иисусу и его веру в своего Учителя:

Никто не любил Иисуса так сильно. Это доказал Пётр и по воскресении Христовом: и тогда он не стал ждать, чтобы идти вместе с другими, но побежал вперед (Ин. 20:3; 21:7). Впрочем, он обнаруживает в себе не одну любовь, но и веру. Пётр был уверен, что Иисус может не только Сам ходить по морю, но вести и других, и желает скорее быть близ Него... Итак, Пётр, выйдя из лодки, шел к Нему, радуясь не столько тому, что ходит по водам, сколько тому, что идет к Иисусу⁵⁵.

Однако когда на смену вере пришло маловерие, Пётр тотчас начал тонуть:

⁵⁵ *Иоанн Златоуст. Беседы на святого Матфея-Евангелиста 50, 1–2 (PG 58, 505–506). Рус. пер. С. 518–519.*

Сначала, объятый еще страхом, он осмелился идти по водам; а против усилия ветра и притом находясь уже близ Христа, устоять не мог. Так бесполезно быть близ Христа тому, кто не близок к Нему верой... Но почему Господь не велел уняться ветрам, а Сам простер руку и поддержал Петра? Потому что нужна была Петрова вера... Итак, желая показать, что не стремление ветра, но Петрово маловерие произвело такую перемену, Господь говорит: «маловерный! зачем ты усомнился?» Следовательно, он легко устоял бы против ветра, если бы в нем не ослабла вера⁵⁶.

Латинские авторы IV века также обращают внимание на веру Петра и его преданность Иисусу, одновременно отмечая проявленные им малодушие и маловерие:

Во всех местах Пётр оказывается имеющим пламеннейшую веру. На вопрос, предложенный ученикам, за кого люди считают Иисуса, он исповедует в Нем Сына Божия. Он препятствует Его желанию идти на вольное страдание и, хотя он заблуждается умом, однако не ошибается в движении чувства любви, ибо не хочет смерти Того, Которого немного раньше исповедал Сыном Божиим. Среди первых он первым вступает на гору вместе со Спасителем, и во время страданий только он один следует [за Ним], а грех отречения, в который он впал вследствие внезапного страха, он тотчас омыл горькими слезами. После страдания, когда они были на озере Гённосаретском и ловили рыбу, а Господь стоял на берегу, он [Пётр] в то время, как другие подплывали понемногу, не выдерживает медленности их движения, но тотчас же бросается в воду, набросив верхнюю одежду. С тем же самым пылом веры, как и всегда, он теперь, когда другие молчат, считает возможным совершить по воле Учителя то, что Тот мог совершить только по свойству своей природы. Повели мне прийти к Тебе по водам. Ты повели, и волны пусть сгустятся там, а тело, само по себе тяжелое, пусть станет легким⁵⁷.

То обстоятельство, что из всех находящихся в лодке только Пётр заговаривает и просит Господа повелеть ему подойти

⁵⁶ *Иоанн Златоуст*. Беседы на святого Матфея-Евангелиста 50, 2 (PG 58, 506). Рус. пер. С. 519.

⁵⁷ *Иероним*. Толкование на Евангелие от Матфея 2, 14 (CCSL 77, 125). Рус. пер.: Библийские комментарии. Новый Завет. Т. 16. С. 17.

по воде, показывает его силу воли во время страдания. Когда он один идет за Господом по Его следам, презирая бурления мира, как и бурление моря, Пётр обладает силой, способной презирать и саму смерть. Однако робость выдает его слабость перед лицом грядущего страдания. Ведь, хотя он вышел из лодки, он стал тонуть. Через хрупкость плоти и страх перед смертью он дошел до отречения. Но Пётр начинает кричать и молить Господа о спасении. Этот крик — вопль покаяния. Хотя Господь еще не принял страдания, Пётр возвращается к вере и в нужное время получает прощение за свое отречение⁵⁸.

Пётр уточняет смысл слов Иисуса

Нередко именно Пётр оказывается тем учеником, который от имени всех учеников спрашивает Иисуса о значении тех или иных Его изречений и притч. В Евангелиях от Матфея и от Марка приводится рассказ о том, как книжники и фарисеи укоряли Иисуса за то, что они «преступают предание старцев», ибо едят хлеб, не помыв рук. Речь идет не о гигиеническом, а о ритуальном предписании: омовение рук считалось необходимым, чтобы очиститься от осквернения от соприкосновения с чем-либо нечистым. Иисус в характерной для Него манере обращается к самим фарисеям, обличая их в нарушении заповедей закона Моисеева и лицемерии (Мф. 15:1–9; Мк. 7:1–13).

Затем Иисус переходит к наставлению, адресованному всему народу. Однако это наставление не поняли даже Его ученики:

И, призвав весь народ, говорил им: слушайте Меня все и разумейте: ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека. Если кто имеет уши слышать, да слышит! И когда Он от народа вошел в дом, ученики Его спросили Его о притче. Он сказал им: неужели и вы так непонятливы? Неужели не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища. Далее сказал:

⁵⁸ *Иларий Пиктавийский*. Комментарий на Евангелие от Матфея 14, 15 (PL 9, 1002).

исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, все это зло изнутри исходит и оскверняет человека (Мк. 7:14–23).

Матфей в своем рассказе об этом событии приводит диалог Иисуса с учениками, отсутствующий у Марка:

Тогда ученики Его, приступив, сказали Ему: знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились? Он же сказал в ответ: всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится; оставьте их: они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму (Мф. 15:12–14).

Учению фарисеев о том, что святость состоит исключительно в соблюдении внешних предписаний, будь то гигиенических, диетических или иных, Иисус противопоставляет учение о святости как о совокупности внут-

Христос проповедует фарисеям и книжникам. Фреска церкви Успения Пресв. Богородицы монастыря Грачаница, Сербия. Ок. 1320 г.

Христос и ап. Пётр. Фрагмент композиции «Христос проповедует ученикам». Фреска церкви Успения Пресв. Богородицы монастыря Грачаница, Сербия. Ок. 1320 г.

ренных качеств. Будучи, с одной стороны, глубоко укоренены в ветхозаветной традиции, наставления Иисуса, с другой, по сути, означали радикальный разрыв с тем пониманием святости, которое на основе извращенного толкования Ветхого Завета закрепилось в «предании» фарисеев и книжников.

К беседе подключается Пётр, который говорит Иисусу: «Изъясни нам притчу сию» (Мф. 15:15). Под притчей в данном случае понимается изречение «если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму». Иисус на недоумение Петра реагирует словами, обращенными ко всем ученикам:

Неужели и вы еще не разумеете? еще ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? а исходящее из уст — из сердца исходит — сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любоддеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления — это оскверняет человека; а есть неумытыми руками — не оскверняет человека (Мф. 15:16–20).

Приведенный эпизод следует рассматривать в контексте того спора между Иисусом и фарисеями, который занимает существенное место на страницах Евангелий: спора о чистоте и нечистоте. В Ветхом Завете источником нечистоты считалось нечто внешнее по отношению к человеку, и человек воспринимался осквернившимся, если прикасался к тому, что считалось ритуально нечистым. Некоторые роды пищи считались нечистыми: их список содержится в книге Левит; если человек ел такую пищу, он считался осквернившимся (Лев. 11:2–8, 10–20, 23–43). Этому пониманию следовали фарисеи. Иисус же, напротив, настаивал на том, что причины нечистоты следует искать не вне человека, а внутри него.

Как и другие ученики, воспитанные в иудейской традиции, Пётр должен был разделять ветхозаветные представления о том, что источники нечистоты находятся не внутри человека, а вне его — в других людях, в нечистой пище. Учение Иисуса казалось ему необычным, даже революционным. Приведенная у Матфея реплика Петра — лишь одно из свидетельств того, как непросто было апостолам усваивать уроки, которые им преподавал Учитель.

Пётр уточняет адресата притчи

Одной из особенностей проповеди Иисуса было то, что Он говорил притчами. Каждая притча была одновременно загадкой и задачей для учеников: загадкой, которую

надо было отгадать; задачей, которую надо было решить. Неоднократные попытки учеников получить разъяснение той или иной притчи (Мф. 13:36; 15:15) свидетельствуют о том, что понимание смысла притч было для них затруднительным. Это подтверждается и вопросом, который ученики задали Иисусу после того, как Он произнес притчу о сеятеле — первую в серии из восьми притч, изложенных в 13-й главе Евангелия от Матфея:

И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют. И сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их (Мф. 13:10–15).

Как показывает ответ Иисуса ученикам, Он сознавал непонятность Своих притч и тем не менее произносил их, непонимание же слушателей объяснял словами из книги пророка Исаии, которые переносил на Своих современников. В первую очередь цитата из Исаии относится к той категории слушателей Иисуса, которая не воспринимает Его проповедь: к духовным лидерам народа Израильского — первосвященникам, книжникам и фарисеям. Но в большей или меньшей степени цитата относится также к обычным слушателям, в том числе к ученикам Иисуса.

Обратим внимание на то, что, когда ученики услышали первую притчу, они задали вопрос не о ее значении, а о том, почему Иисус говорит притчами. Только после того как ученики получили ответ на этот вопрос, а вместе с ним и разъяснение притчи, они осмелились спросить и о другой притче: «Изъясни нам притчу о плевелах на поле» (Мф. 13:36). Поначалу их интересовало не столько значение притчи, сколько сам способ подачи дидак-

тического материала, которым воспользовался Учитель. Лишь во вторую очередь они спрашивают о значении притчи.

В Евангелии от Луки мы находим серию притч, изложение которых прерывается вопросом Петра:

Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий.

Тогда сказал Ему Пётр: Господи! к нам ли притчу сию говоришь, или и ко всем? Господь же сказал: кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его (Лк. 12:39–44).

Пётр спрашивает не о смысле притчи, а о том, кому она адресована. Очевидно, в ответе Иисуса он надеется найти какой-то ключ к ее разгадке. Но Иисус не дает ответа. Вместо этого Он произносит другую притчу, которая призвана истолковать первую. Петру ничего не остается, как самому додумывать то, что он хотел выяснить у Учителя.

Первое исповедание

В Евангелии от Иоанна приводится эпизод, имеющий определенное сходство с рассказом Матфея об ответе Петра Иисусу в Кесарии Филипповой.

Предысторией этого эпизода является беседа о небесном хлебе, в которой Иисус говорил: «Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, спешший с небес; ядущий хлеб сей будет жить во век; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира». В ответ на эти слова «Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою?». Иисус же ответил: «истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Чело-

Причащение апостолов Петра и Павла. Фрагмент композиции «Евхаристия». Фреска церкви Св. Софии в Охриде, Македония. 40-е гг. XI в.

веческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6:48–56).

Современный церковный читатель воспринимает эту беседу в свете того евхаристического опыта, которым на протяжении веков живет Церковь. Однако для первоначальных слушателей беседы дело обстояло иначе: слова Иисуса не могли их не шокировать. Ведь призывы

Иисуса были обращены к тем людям, которые помнили ветхозаветные запреты на вкушение «плоти и крови»: «...Только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте» (Быт. 9:4); «Никакой крови не ешьте во всех жилищах ваших ни из птиц, ни из скота; а кто будет есть какую-нибудь кровь, истребится душа та из народа своего» (Лев. 7:26–27); «...Только крови не ешьте: на землю выливайте ее, как воду» (Втор. 12:16). И вдруг им, правоверным иудеям,

знатокам и хранителям закона, предлагается есть человеческую плоть и пить человеческую кровь.

Итогом беседы стало не только негодование и возмущение постоянных оппонентов Иисуса из среды иудеев, но и непонимание значительной части Его учеников. Евангелист не скрывает того, что «с этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6:66). Именно в этой драматичной ситуации и происходит интересующий нас диалог Иисуса с Петром:

Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти? Симон Пётр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго (Ин. 6:67–69).

Так ответ Петра передан в русском Синодальном переводе, основанном на *textus receptus*. Однако в критическом издании Евангелия, основанном на наиболее древних рукописях, мы находим несколько иную версию ответа Петра: «и мы уверовали и познали, что Ты — Святой Божий (ὁ ἅγιος τοῦ θεοῦ)»⁵⁹. В данном случае появление в более поздних рукописях слов «Ты Христос, Сын Бога живаго» может быть следствием гармонической корректировки текста Евангелия от Иоанна в пользу большего соответствия тексту Матфея⁶⁰.

Многие исследователи видят в данном эпизоде из Евангелия от Иоанна вариант рассказа синоптиков об исповедании Петра в Кесарии Филипповой (Мф. 16:13–16; Мк. 8:27–30; Лк. 9:18–22)⁶¹. Однако у Иоанна действие происходит не в Кесарии Филипповой, а в Капернауме; по содержанию и вопрос Иисуса, и ответ Петра не совпадают с диалогом в Кесарии Филипповой; сама обстановка, в которой происходит диалог, совершенно иная. Есть поэтому все основания считать, что речь идет о двух разных эпизодах, в которых Пётр исповедует свою веру

⁵⁹ Novum Testamentum graece. P. 251.

⁶⁰ См.: Metzger B. A Textual Commentary on the Greek New Testament. P. 184.

⁶¹ См., например: Бенедикт XVI. Иисус из Назарета. С. 292, 305–306.

в Иисуса (в научной литературе XIX века их иногда называли первым и вторым исповеданием Петра⁶²).

Мы можем предположить, что беседа о небесном хлебе, имевшая место в Капернауме, относится к раннему периоду земного служения Иисуса, тогда как исповедание Петра в Кесарии Филипповой непосредственно предшествовало тому моменту, когда Иисус начал предсказывать ученикам Свою смерть. Если, как следует из данного предположения, событие, изложенное у Иоанна, происходило раньше, чем то, о котором говорят синоптики, налицо определенная динамика в том, как Пётр воспринимает Иисуса. Если в первом случае он называет Его «Святым Божиим», то во втором исповедует «Сыном Бога Живаго». Два исповедания можно воспринимать как два этапа в восхождении Петра к полноте веры в Иисуса Христа как Бога и Спасителя.

Отметим, что, отвечая на вопрос Иисуса, Пётр употребляет первое лицо множественного числа: «Господи! к кому нам идти?», «и мы уверовали и познали». Это соответствует характерной для него роли апостола, говорящего от лица всей общины учеников. Иоанн Златоуст отмечает:

Этот ответ обнаруживает великую любовь. Он показывает, что для них Учитель дороже всего — и отцов, и матерей, и имений, и что, оставив Его, они не могли бы уже найти, куда прибегнуть... Смотри же, какое братолюбие и какую любовь высказывает Пётр, отвечая за весь лик (апостолов). Не говорит «я познал», но «мы познали»⁶³.

Второе исповедание

Обратимся к повествованию синоптиков о беседе Иисуса с учениками в Кесарии Филипповой:

Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына

⁶² См., например: *Taylor W. M. Peter the Apostle*. P. 65, 78.

⁶³ *Иоанн Златоуст*. Толкование на Евангелие от Иоанна 47, 3 (PG 59, 266–267). Рус. пер. С. 312–313.

Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Пётр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго (Мф. 16:13–16).

По версии Марка, Пётр ответил: «Ты Христос» (Мк. 8:29); по версии Луки — «За Христа» (Лк. 9:20). Матфей приводит наиболее полную версию ответа.

Почему только Пётр отвечает Иисусу? Потому ли, что он реагировал быстрее, чем другие? Или потому, что он отвечал от имени всех? Или же на тот момент он был единственным учеником, оказавшимся способным твердо признать в Иисусе Христа? Повествования Марка и Луки не дают ответа. У Матфея же мы его находим — после того как Пётр исповедал Иисуса Христом, Иисус выделяет его из среды учеников и отвечает уже не всем, а ему:

Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах (Мф. 16:17–19).

«Ты — Пётр, и на сем камне Я создам Церковь» (Мф. 16:18).
Фреска собора Вознесения Господня монастыря Жича, Сербия. Ок. 1220 г.

Данное повествование можно истолковать в том смысле, что Иисус дает Петру новое имя в ответ на его исповедание. Но если учитывать, что, согласно Иоанну и Марку, перемена имени состоялась ранее, рассказ Матфея можно интерпретировать как напоминание Петру об этой перемене: сначала Иисус называет его прежним именем (Симон, сын Ионин), а потом новым (Пётр).

Что означает слово «камень» применительно к Петру? Учитывая, что оно является частью метафорического ряда, включающего глагол «созидать», очевидно, что имеется в виду либо каменный фундамент, на котором строится дом, либо краеугольный камень, который кладут в основание дома. Иисус употреблял слово «камень» в обоих значениях.

Так, например, завершая Нагорную проповедь, Иисус говорит: «Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне». Человеку, построившему дом на камне, противопоставляется тот, кто построил дом на песке (Мф. 7:24–27). Похожей притчей завершается Проповедь на равнине в Евангелии от Луки (Лк. 6:47–49). Здесь образ более детализирован: один строитель копает, углубляется и кладет основание (θεμελίον — фундамент) на камне, а другой строит на земле без фундамента⁶⁴.

Употребление термина в значении краеугольного камня зафиксировано в словах Иисуса, обращенных к первосвященникам и старейшинам:

...неужели вы никогда не читали в Писании: «камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших». Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; и тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит (Мф. 21:42–44).

⁶⁴ См.: *Hultgren A. The Parables of Jesus. P. 135–136.* Сравнение между двумя версиями притчи см.: *Snodgrass K. R. Stories with Intent. P. 330–331; Jones I. H. The Matthean Parables. P. 173–189.*

Образ, заимствованный из Псалтири (Пс. 117:22), указывает на камень, который кладется в основание дома. Уже в Ветхом Завете образ краеугольного камня приобрел религиозный смысл: «Вот, Я полагаю в основание на Сионе камень,— камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится» (Ис. 28:16). Иисус использует этот образ применительно к Самому Себе, указывая на центральное значение Своего пришествия в мир для истории не столько Израиля, сколько «народа, приносящего плоды» — спасенного человечества, объединенного в Церковь как Новый Израиль.

Хотя Иисус назвал Петра «камнем», сам Пётр признавал, что краеугольным камнем Церкви является не он, а Христос. В речи перед первосвященниками в Иерусалиме он скажет о Христе: «Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения...» (Деян. 4:11). В Первом Послании Петра говорится:

Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. Ибо сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится. Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень преткновения и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены (1 Пет. 2:4–8).

Если исходить из того, что Первое Послание Петра является подлинным творением апостола⁶⁵, то приведенный текст можно рассматривать как его собственную интерпретацию слов Иисуса, некогда обращенных к нему.

Большинством современных ученых, однако, подлинность этого послания, как правило, отвергается, и оно

⁶⁵ К вопросу об авторстве обоих посланий Петра мы вернемся в главе 4-й.

приписывается некоему неизвестному автору, жившему на рубеже I и II веков. Так, например, известный немецкий исследователь М. Хенгель утверждает, что оба послания Петра, включенные в корпус Нового Завета, являются псевдоэпиграфами⁶⁶, составленными в ответ на публикацию сборника, включающего одиннадцать посланий Павла: для того чтобы авторитет Павла не затмил авторитет Петра, последнему тоже решили приписать два послания⁶⁷.

Впрочем, Хенгель отвергает и историчность рассматриваемого нами эпизода из Евангелия от Матфея. По мнению ученого, «обетование, данное Петру после его исповедания Иисуса Мессией, не может восходить к Самому Иисусу, но являет в дошедшем до нас виде искусную композицию, принадлежащую перу самого евангелиста, обрабатывающего при этом более раннюю традицию, которую уже трудно со всей точностью отделить от его собственной “редакции”»⁶⁸. Евангелист, писавший якобы между 90 и 100 годами, «видит в Петре уникальный для него авторитет прошлого, который принял мученическую смерть приблизительно поколением раньше в Риме»⁶⁹.

В приведенных высказываниях ученый повторяет общие места новозаветной науки XX века, в которой сложился своего рода консенсус относительно времени появления Евангелий и апостольских посланий. Согласно мнению, ставшему почти общепринятым, первым было написано Евангелие от Марка — возможно, около 70 года. Спустя лет двадцать на основе Евангелия от Марка свою версию создал Матфей, отредактировавший текст Марка с учетом интересов своей церковной общины. В то же время или позже работал Лука. Последним, под конец I века, свое Евангелие написал Иоанн.

Между тем в настоящее время эти взгляды пересматриваются, и то, что еще недавно казалось консенсусом,

.....
⁶⁶ Псевдоэпиграф — сочинение, написанное одним автором, но приписанное другому (как правило, жившему ранее и более авторитетному).

⁶⁷ Хенгель М. Недооцененный Пётр. С. 12–13.

⁶⁸ Там же. С. 3.

⁶⁹ Там же. С. 5.

сегодня уже таковым не является. Все больше голосов раздается в защиту значительно более раннего времени появления Евангелий; все чаще подвергается критике теория первенства Евангелия от Марка; всё чаще слышны голоса защитников подлинности и всего корпуса Павловых посланий, и Первого послания Петра⁷⁰.

Образ ключей указывает, по мнению одних комментаторов, на учительную власть, которой Иисус наделяет Петра⁷¹. Другие видят в этом образе указание на дисциплинарные функции, связанные с крещением, покаянием, отлучением от Церкви или Евхаристии, а также законодательные и управленческие функции⁷². Ориген видел в образе ключей указание не на власть, данную Петру или апостолам, а на то, что вера во Христа открывает врата Царства Небесного перед всяким уверовавшим:

Если и мы говорим: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго»... то и мы становимся Петром (ἰνόμεθα Πέτρος)... ибо всякий, уподобляющийся Христу, становится Камнем (Πέτρος). Разве одному Петру дает Христос ключи небесного Царства, и ни один другой блаженный муж не получает их?⁷³

Это толкование, несомненно, повлияло на последующих восточных Отцов Церкви⁷⁴. Однако оно не стало преобладающим. Для большинства древних толкователей образ ключей ассоциируется с особой властью, которой Христос наделил либо одного Петра, либо всех апостолов.

К данной теме многократно обращается Блаженный Августин. В отличие от последующих западных толкователей, подчеркивавших уникальность Петра как храните-

⁷⁰ См., например: *Bockmuehl M. Simon Peter in Scripture and Memory. P. 126–131; Watson D. F. First Peter. P. 3–6; Miller D. G. On This Rock. P. 57–75.*

⁷¹ *Bockmuehl M. Simon Peter in Scripture and Memory. P. 76.*

⁷² *Peter in the New Testament. P. 97.*

⁷³ *Ориген. Комментарий на Евангелие от Матфея 12 (GCS 40, 85–87).*

⁷⁴ *Мейендорф Иоанн, прот. Апостол Пётр и его преемство в византийском богословии. С. 95.*

ля ключей от Царства Небесного, Августин акцентирует коллегиальный характер власти ключей:

Пётр, ради первенства своего апостольства, носил на себе образ Церкви, знаменуя ее всеобщность. Что касается собственно его, то по природе своей он был только один человек по благодати, один христианин по обильнейшей благодати, один вместе первый Апостол. Но когда ему сказано было: «тебе дам ключи Царства Небесного» и прочее, тогда знаменовал он вселенскую Церковь, которая в нынешнем веке различными искушениям, как бы дождями, реками, бурями потрясается и не падает, поелику основана на камне, от которого Пётр получил имя⁷⁵.

Хотя апостолов было числом двенадцать и все вопрошены, один Пётр отвечает: «ты Христос, Сын Бога живого», и ему сказано: «тебе дам ключи Царствия Небесного», как будто бы один получил власть вязать и решить; но, хотя и один за всех произнес слова сии, со всеми, однако, получил власть как представляющий лицом своим единство; таким образом, один во всех, ибо единство во всех⁷⁶.

Пётр во многих местах Священного Писания является носящим лице Церкви, особенно в том месте, где говорится: «тебе дам ключи царствия небесного». Неужели Пётр получил, а Павел не получил? Пётр получил, а Иаков, Иоанн и прочие апостолы не получили? Не в Церкви ли те ключи, где ежедневно отпускаются грехи? Но поелику знаменательно носил Пётр образ Церкви, а Церковь есть Тело Христова, то что дано ему одному, дано и Церкви⁷⁷.

Между апостолами один Пётр удостоился носить образ Церкви и потому в лице Церкви удостоился слышать: «тебе дам ключи царствия», ключи же сии не один человек, но единство Церкви приняло. Сим возвещается только прервосходство Петра, носившего образ вселенства и единства Церкви, когда ему одному сказано, что дано всем⁷⁸.

Идентична ли власть ключей власти «вязать и решить» или речь идет о двух разных аспектах апостольского служения? На наш взгляд, толкованием образа

⁷⁵ Августин. Трактат на Евангелие от Иоанна 124, 5 (PL 35, 1973).

⁷⁶ Там же 118, 4 (PL 35, 1949).

⁷⁷ Он же. Проповедь 149, 6 (PL 38, 842).

⁷⁸ Там же 295 (PL 38, 1349).

ключей являются слова: «и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах». Аналогичные слова Иисус адресует всей общине учеников: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18:18). Это значит, что не только Пётр обладает властью вязать и решить, но и другие апостолы. В церковной традиции данное обещание понимается в том смысле, что Господь наделяет апостолов и их преемников (епископов) властью не только над земными делами: судьба членов Церкви в вечности зависит от церковной иерархии, обладающей правом открывать врата Царства Небесного для принимающих крещение, затворять для согрешающих и вновь отворять для кающихся. На этом понимании построена вся покаянная дисциплина Церкви.

Диалог Иисуса с Петром в Кесарии Филипповой — одно из трех мест во всем корпусе Четвероевангелия, где

«Дарование закона» (Traditio legis). Рельеф кивория в церкви Сан-Пьетро-аль-Монте в Чивате, Италия. XI в.

использовано слово «Церковь». В дальнейшем, начиная с Деяний и апостольских посланий, именно это слово превратится в основное обозначение общины последователей Иисуса как во вселенском масштабе⁷⁹, так и на местном уровне⁸⁰ и даже на уровне одной семьи⁸¹. То, что обетование Иисуса об основании Церкви связано с исповеданием Петра и что Пётр объявляется камнем, на котором Церковь будет создана, придает этому апостолу особое значение.

Но в чем оно заключается? И чем авторитет Петра отличается от авторитета Павла и других апостолов? По мнению Киприана Карфагенского, выраженному в «Книге о единстве Церкви», все апостолы имели равный авторитет, при этом Пётр является символом единства Церкви:

Господь говорит Петру: «Я говорю тебе: ты — Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16:18–19). И опять Он говорит ему же по воскресении Своем: «Паси овец Моих» (Ин. 21:16). Таким образом основывает Церковь Свою на одном. И хотя по воскресении Своем Он наделяет равной властью всех апостолов... однако чтобы показать единство⁸², Ему угодно было с одного же и предначать это единство. Конечно, и прочие апостолы были то же, что и Пётр, и имели равное с ним достоинство и власть; но вначале указывается один, для обозначения единой Церкви⁸³.

⁷⁹ Например: «как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь» (Еф. 5:24–25); «Он есть глава тела Церкви» (Кол. 1:18).

⁸⁰ Например: «церковь в Иерусалиме» (Деян. 8:1), «церковь в Вавилоне» (1 Пет. 5:13), церкви Ефесская, Пергамская, Смирнская, Фиатирская, Сардийская, Филадельфийская, Лаодикийская (Откр. 2:1–3:22).

⁸¹ Выражение «домашняя церковь» (Рим. 16:4; 1 Кор. 16:19; Кол. 4:15; Флм. 2) обозначает христианскую семью.

⁸² Церкви.

⁸³ *Киприан Карфагенский*. Книга о единстве Церкви (CSEL 3, 212–213). Рус. пер. С. 296.

В последующей богословской традиции Западной Церкви идея первенства Петра постепенно развилась в учение о папе Римском как о гаранте единства Церкви, преемнике апостола Петра и наместнике Христа на земле, обладающем абсолютной властью в Церкви по всей вселенной. Об этом учении мы скажем отдельно в 3-й главе книги (где будут рассмотрены также другие отрывки из творений Киприана Карфагенского, касающиеся места Петра в Церкви).

На Востоке получило распространение иное толкование, согласно которому Церковь основана не на Петре, а на вере в божество Иисуса Христа, исповеданием которой были слова Петра. Иоанн Златоуст пишет:

...«Ты — Пётр, и на сем камне, то есть исповедании веры, Я создам Церковь Мою». Этими словами Господь показывает, что отныне многие будут верить, ободряет дух Петра и делает его пастырем...

Далее обещает и другую почесть: «и дам тебе ключи Царства Небесного»... Видишь ли, как Христос этими двумя обещаниями возводит Петра к высокому о Нем мнению, как открывает Себя и показывает истинным Сыном Божиим? Он обещает даровать ему то, что собственно принадлежит одному Богу, именно: разрешать грехи, сделать Церковь непоколебимой среди всех волнений, и простого рыбака явить более крепким, чем любой камень, когда восстанет на него вся вселенная⁸⁴.

«Дарование закона» (Traditio legis). Мозаика баптистерия Сан-Джованни-ин-Фонте в Неаполе. 2-я пол. V в.

⁸⁴ Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 54, 2 (PG 58, 534). Рус. пер. С. 554.

Исповедание Петра в Кесарии Филипповой было первым описанным в Евангелиях открытым признанием божественности Иисуса Христа со стороны одного из учеников. Не случайно все Евангелисты-синоптики обратили на него особое внимание. Вся суть христианской веры выражена в исповедании Петра и в ответе на него Иисуса:

Величественно и торжественно подтвердил Спаситель это великое исповедание веры... Ни разу еще до сего времени с уст Иисуса не сходило таких знаменательных слов. В них слышалось свидетельство Его о Самом Себе; в них обещалось блаженство тому, кто Его признает; в них высказывалась та истина, что познать Его могут только руководимые Духом Божиим... Это была закладка краеугольного камня Церкви Христовой, — торжественное обещание, что эта Церковь, основанная на скале боговдохновенного исповедания, должна остаться непобедимой силами ада. Это было вручение Церкви, в лице ее типичного представителя, власти открывать и запираать, решить и вязать, с обещанием, что эта власть, действуя на основаниях веры на земле, будет признана и небесами⁸⁵.

Приведенное толкование принадлежит Ф. Фаррару, англиканскому богослову XIX века, автору книги «Жизнь Иисуса Христа», получившей в свое время широкое признание, в том числе и в России. Вслед за Иоанном Златоустом богослов подчеркивает значимость исповедания веры в Иисуса Христа как Сына Божия, произнесенного Петром от лица всех апостолов:

Это исповедание Христа сделало его скалою, на которой была основана вера многих и которую силы адовы могут колебать, но никогда не преодолеют... С этого времени Спаситель мог видеть, что одна огромная часть Его дела на земле была окончена. Апостолы убедились в тайне Его существа; положено было основание, на котором, как на главном краеугольном камне, с этой поры должно воздвигаться все обширное здание⁸⁶.

⁸⁵ Фаррар Ф. В. Жизнь Иисуса Христа. Ч. 2. С. 11–12.

⁸⁶ Там же. С. 12.

Пётр спорит с Иисусом

В Евангелии от Матфея сразу же после диалога Иисуса с Петром в Кесарии Филипповой приводится другой диалог, состоявшийся между ними:

С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И, отозвав Его, Пётр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою! Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблази! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое (Мф. 16:21–23).

В параллельном эпизоде из Евангелия от Марка Иисус в ответ на прекословие Петра, «обратившись и взглянув на учеников Своих, воспретил Петру, сказав: отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мк. 8:33).

Мы видим, что Пётр начинает спорить с Иисусом, отведя Его в сторону, но Иисус отвечает ему так, чтобы слышали другие ученики. Вероятно, Пётр выражал общее недоумение всей группы, потому все и должны были услышать ответ Иисуса.

Почему ответ был столь резок? Почему тот, кто только что был назван «камнем», на котором будет создана Церковь, теперь назван сатаной? Столь резкий ответ Иисуса обычно трактуют либо как аллегорию («сатана» означает «противник», а Пётр в данном случае воспротивился Иисусу⁸⁷), либо как особый способ назидания, преподанного Петру («Я тебе говорю, что не только вредно и пагубно для тебя препятствовать Мне и сокрушаться о Моем страдании, но и ты сам не можешь спастись, если не будешь всегда готов умереть»⁸⁸). Между тем точно такими же словами Иисус ответил диаволу, когда он искушал Его в пустыне (Мф. 4:10; Лк. 4:8).

⁸⁷ Ориген. Комментарии на Евангелие от Матфея 12, 21 (GCS 40, 117).

⁸⁸ Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 55, 1 (PG 58, 540). Рус. пер. С. 562.

Очевидно, ключ к разгадке следует искать в слове «соблазн» (σκάνδαλον), которым, по версии Матфея, сопровождался упрек Иисуса. Вольно или невольно Пётр выступил в роли соблазнителя, пытаясь — пусть и из самых благих побуждений — отвлечь Учителя от того, ради чего Он пришел на землю. Последовательно отвергая все возникающие на Его пути искушения, Иисус с негодованием отвергает и этот соблазн. Человеческим соображениям и страхам Он предпочитает беспрекословное следование воле Божьей.

Иисус знал, что пришел в мир «отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28; Мк. 10:45). Он неоднократно предупреждал об этом Своих учеников. Только в синоптических Евангелиях мы находим не менее пяти предсказаний Иисуса о Своей смерти: в первый раз — в приведенном эпизоде; во второй — после Преображения (Мф. 17:12; Мк. 9:12); в третий — во время пребывания в Галилее (Мф. 17:22–23; Мк. 9:30–32; Лк. 9:43–45); в четвертый — на пути из Иерихона в Иерусалим (Мф. 20:17–19; Мк. 10:32–34; Лк. 18:31–34); в пятый — за два дня до Своей последней пасхи (Мф. 26:2).

Реакцию учеников на такие предсказания наиболее ярко описывает Лука: «Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так что они не постигли его, а спросить Его о сем слове боялись» (Лк. 9:45); «Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного» (Лк. 18:34).

Некоторые ученые видят в этом эпизоде пример использования образа Петра как человека, отказывающегося слышать голос Божий⁸⁹. Другие, однако, оспаривают такое мнение, отмечая, что цель рассказа — не подорвать авторитет Петра или выставить его в неприглядном свете, а показать, каким образом Божественное откровение корректирует человеческий взгляд на происходящие события⁹⁰. Несмотря на свою лидирующую роль в общине учеников Иисуса, Пётр в полной мере разделял непони-

⁸⁹ Wilkins M. J. The Concept of Disciple in Matthew's Gospel. P. 203.

⁹⁰ Markley J. R. Reassessing Peter's Imperception in Synoptic Tradition. P. 108.

мание Его слов и действий, характерное для прочих. Но если другие недоумевали молча, то Пётр позволял себе озвучивать мысли, обуревавшие всех.

Преображение

Пётр играет самостоятельную роль в одном из ключевых эпизодов синоптических Евангелий — рассказе о том, как Иисус преобразился перед Своими учениками. Три версии этого рассказа в значительной степени идентичны, отличаясь одна от другой лишь в деталях. У Матфея мы находим следующий вариант истории:

По прошествии дней шести взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Пётр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса. И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых (Мф. 17:1–9).

Марк украшает рассказ некоторыми дополнительными подробностями, опуская в то же время некоторые детали, присутствующие у Матфея (Мк. 9:2–9). Лука — единственный из трех Евангелистов, кто упоминает о том, что Иисус поднялся на гору для молитвы и что Его преобразование произошло, когда Он молился. Только Лука упоминает, что Моисей и Илия, «явившись во славе», «говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме». Никто, кроме Луки, не упоминает, что Пётр и бывшие с ним «отягчены были сном» и что славу Иисуса и двух мужей, стоявших с Ним, они

Преображение
Господне.
Икона.
XV в.
(ГТГ)

увидели в момент пробуждения (Лк. 9:28–36).

Реакцию Петра на таинственное явление Моисея и Илии рядом с Иисусом все три Евангелиста описывают с незначительными вариациями. У Матфея Пётр называет Иисуса «Господи» (κύριε), у Марка — «Равви» (ραββί), у Луки — «Наставник» (ἐπιστάτα). Слова «хорошо нам здесь быть» иллюстрируют то состояние духовного подъема и восторга, которое, очевидно, испытали

все три ученика, однако, как это часто бывало в других случаях, только Пётр оказывается способным выразить общее состояние.

Намерение сотворить три кущи (палатки) может показаться нелепым: именно так оно чаще всего воспринимается в научной литературе⁹¹. Марк дает примечание: «ибо не знал, что сказать, потому что они были в страхе» (Мк. 9:6); а Лука — «не зная, что говорил» (Лк. 9:33). Отцы Церкви часто трактуют «кущи», упомянутые Петром, аллегорически — как указание на небесные скинии, уготованные уверовавшим в Иисуса⁹², или как символ трех лиц Святой Троицы: «...Устрой три палатки, и именно: одну — Отцу, [другую] — Сыну, и [третью] — Святому Духу, чтобы в твоём сердце был один общий покров для Тех, Божество Которых едино»⁹³.

Некоторые ученые полагают, что евангельский рассказ о Преображении имеет связь с праздником кущей, или суккот (евр. סוכות *sukkôt*)⁹⁴. Этот осенний праздник установлен в воспоминание о блуждании Израильского народа по пустыне: по традиции в праздник кущей полагалось выходить из дома и в течение семи дней жить в шатрах (палатках, скиниях). С этим праздником было связано и пророчество Исаии: «И сотворит Господь над всяким местом горы Сиона и над собраниями ее облако и дым во время дня и блистание пылающего огня во время ночи; ибо над всем чтимым будет покров (הפָּה *huppā*). И будет шатер (סכָּה *sukkā*) для осенения днем от зноя и для убежища и защиты от непогод и дождя» (Ис. 4:5–6). Данное пророчество имеет в себе черты, сближающие

⁹¹ *Smith T. V. Petrine Controversies in Early Christianity. P. 171–172; Peter in the New Testament. P. 61; Wiarda T. Peter in the Gospels. P. 155–156.*

⁹² *Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 56, 3 (PG 58, 553). Рус. пер. С. 578; Иероним. Толкование на Евангелие от Марка, 6 (CCSL 78, 483); Кирилл Александрийский. Фрагменты 200 (TU 61, 218).*

⁹³ *Иероним. Толкование на Евангелие от Матфея 3, 17 (PL 26, 122). Рус. пер. Ч. 16. С. 167.*

⁹⁴ *Boobyer G. H. St. Mark and the Transfiguration Story. P. 76–79; Riesenfeld H. Jésus transfiguré. P. 146–205; Fitzmyer J. A. The Gospel according to Luke (I–IX). P. 801.*

его со сценой Преображения (образы горы, облака, блистания, скинии). Возможно, предлагая Иисусу поселиться вместе с Моисеем и Илией в шатрах, Пётр сознательно или подсознательно имел в виду указанную традицию.

Во всяком случае его слова свидетельствуют о желании продлить то особое духовное состояние, которое он и другие ученики испытали, когда увидели Иисуса преобразившимся. Вряд ли их следует интерпретировать, как делают некоторые ученые⁹⁵, в том смысле, что Пётр ставил Иисуса, Моисея и Илию на один уровень. Если бы это было так, он обратился бы к троице сразу, а не к одному Иисусу, Которого (и только Его) назвал Господом, Учителем или Наставником.

О чуде Преображения упоминается во Втором послании Петра. Автор послания говорит о божественной силе Господа Иисуса Христа, благодаря которой люди становятся «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1:3–4), и о Его «вечном Царстве», вход в которое открывается через все большее утверждение верующих в своем звании и избрании (2 Пет. 1:10–11). В качестве доказательства убедительности Евангелия автор послания ссылается на Преображение:

Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе (2 Пет. 1:16–18).

Если Второе послание Петра считать аутентичным произведением первоверховного апостола⁹⁶, то в приведенной цитате мы имеем драгоценное свидетельство очевидца об одном из наиболее важных событий евангельской истории.

В своем толковании на рассказ Евангелиста Матфея о Преображении Иоанн Златоуст останавливается на

⁹⁵ См., например: *Heil J. P. The Transfiguration of Jesus*. P. 209.

⁹⁶ Вопрос об аутентичности этого текста будет рассмотрен в главе 4-й.

словах Петра, увязывая их с ответом Петра на предсказание Иисуса о Своей смерти: «будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16:22). И в том, и в другом случае, подчеркивает толкователь, Пётр выражает горячую любовь ко Христу:

Так как он слышал, что Христу должно идти в Иерусалим и пострадать, то, боясь и трепеща за Него, он после сделанного ему упрека не смеет приступить и повторить то же, — «будь милостив к Себе», — но от страха ту же самую мысль выражает в других, но уже не столь ясных словах. Теперь, видя гору и уединенную пустыню, он подумал, что самое место доставляет безопасность, и не только надеялся на безопасность места, но и думал, что Иисус не пойдет уже в Иерусалим. Пётр хочет, чтобы Христос здесь остался навсегда, потому и напоминает о шатрах. Если, думал он, станется это, то мы не пойдем в Иерусалим; а если не пойдем, то и Христос не умрет, потому что там, говорил Иисус, нападут на Него книжники. Но, не осмелившись сказать таким образом, а желая, чтобы это было, Пётр без всякого опасения сказал: «хорошо нам здесь быть!» Здесь находятся Моисей и Илия, Илия — низведший огонь с неба на гору, Моисей — вошедший в мрак и беседовавший с Богом; и никто не узнает, что мы здесь. Видишь ли, как пламенно Пётр любит Христа? Не думай о том, что предлагаемое им убеждение не было обдуманно; но рассуждай о том, каким он был пламенным и как любовь ко Христу сжигала его⁹⁷.

Пётр в эпизоде с богатым юношей

Во всех трех синоптических Евангелиях рассказывается о встрече Иисуса с богатым юношей. Матфей приводит следующую версию этого рассказа:

И вот некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетель-

⁹⁷ Иоанн Златоуст. Беседы на святого Матфея-Евангелиста 56, 2–3 (PG 58, 552). Рус. пер. С. 576.

Христос и богатый юноша. Мозаика кафоликона монастыря Хора (Кахриеджами) в Константинополе. Ок. 1316–1321 гг.

ствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение (Мф. 19:16–22).

Ни у Марка, ни у Луки герой этой истории не назван юношей: Марк называет его нейтральным словом «некто», у Луки он — «некто из начальствующих». У обоих Евангелистов отсутствуют слова «если хочешь быть совершенным». Однако Марк добавляет три подробности, позволяющие более живо представить сцену: «Иисус, взглянув на него, *полюбил его* и сказал ему: «одного тебе недостает: пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй

за Мною, *взяв крест*». Он же, *смутившись от сего слова*, отошел с печалью, потому что у него было большое имение» (Мк. 10:21–22). В остальном версии двух синоптиков (Мк. 10:17–22; Лк. 18:18–23) почти совпадают с версией Матфея.

После ухода юноши Иисус, согласно Марку, вступает в диалог со Своими учениками:

И, посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ученики ужаснулись

от слов Его. Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: кто же может спастись? Иисус, возрев на них, говорит: человеку это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу (Мк. 10:23–27; ср.: Мф. 19:23–26; Лк. 18:24–27).

Отметим, что Иисус не говорит о том, что богатому *невозможно* войти в Царствие Божие, но говорит, что это *трудно*. Само же спасение представлено как дар Божий, а не как плод человеческих усилий. В другом месте Иисус говорит о тесных воротах и об узком пути, ведущем в жизнь вечную (Мф. 7:13–14), что соответствует представлению о трудности, но не о невозможности достижения Царства Небесного.

Все трое синоптиков упоминают о реакции Петра на услышанное:

Христос и богатый юноша. Мозаика кафоликона монастыря Хора (Кахриеджами) в Константинополе. Ок. 1316–1321 гг.

Тогда Пётр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили всё и последовали за Тобою; что же будет нам? Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною,— в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых. И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную. Многие же будут первые последними, и последние первыми (Мф. 19:27–30; ср.: Мк. 10:28–31; Лк. 18:28–30).

Как это часто случается, Пётр говорит не от себя, но от имени всей общины учеников. И, как и в других случаях, Иисус отвечает не Петру, а всем ученикам.

Многие комментаторы, как древние, так и современные, видят гиперболу в словах Петра: «вот, мы оставили всё». В своем ответе Иисус перечисляет дом, братьев, сестер, отца, мать, жену, детей и земли, но сведений о том, что Пётр оставил что-либо из перечисленного, у нас нет. Напротив, мы видим, что у него есть дом, куда он приходит, есть теща, которая ему прислуживает, есть брат, с которым он не разлучается. Иоанн Златоуст спрашивает с иронией: «Что это значит, блаженный Пётр: “оставили всё?” Удочку, сети, лодку, ремесло?»⁹⁸. Но даже рыболовный промысел Пётр не оставляет полностью (Ин. 21:3).

Очевидно, слова Петра выражают общее настроение всех учеников. Пётр говорит от лица группы людей, которых Иисус оторвал от обычных занятий, отделил от родственников, приучал к непривычному для них образу жизни и которым при этом ничего не обещал, кроме страданий, гонений, ненависти и непонимания (Мф. 10:16–23). Эта группа нуждалась в моральной поддержке, и слова Петра были просьбой о такой поддержке. В ответ на них Иисус говорит о награде, которая ожидает каждого из последовавших за Ним.

В реплике Петра выражено острое ощущение новизны и необычности миссии, к которой Иисус призывал уче-

⁹⁸ *Иоанн Златоуст. Беседы на святого Матфея-Евангелиста 64, 1 (PG 58, 609). Рус. пер.: С. 650.*

ников. Ученичество рождает новый тип социальных отношений, основанных на преданности Учителю, а не на родственных связях или браке⁹⁹. Эти отношения требуют готовности человека пожертвовать всем, что соединяло его с прежней жизнью. На практике это означало для Петра вступление в общину учеников Иисуса, следование за Ним повсюду, а после Его смерти и воскресения — апостольский подвиг, завершившийся мученической смертью.

Чудо о статире

Один из эпизодов, рассказанных только Матфеем, относится к последнему зафиксированному в Евангелиях посещению Иисусом Капернаума:

Когда же пришли они в Капернаум, то подошли к Петру собиратели дидрахм и сказали: Учитель ваш не даст ли дидрахмы? Он говорит: да. И когда вошел он в дом, то Иисус, предупредив его, сказал: как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих, или с посторонних? Пётр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак сыны свободны; но, чтобы нам не соблазнить их, пойдя на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя (Мф. 17:24–27).

Рассказ не имеет продолжения. Следовательно, мы не знаем, выполнил ли Пётр то, что повелел ему Иисус, и нашел ли статир во рту выловленной рыбы. Однако подразумевается, что это произошло, иначе Евангелист не стал бы упоминать о диалоге Иисуса с Петром.

Дидрахмой называлась серебряная монета достоинством в две драхмы. Согласно закону Моисееву, каждый израильтянин должен был платить «выкуп за душу свою Господу» в размере половины сикля; эти деньги шли на устройство и содержание скинии (Исх. 30:11–16). Сикль (шекель) был равен четырем аттическим драхмам¹⁰⁰.

⁹⁹ Ср.: Barton S. C. Discipleship and Family Ties in Mark and Matthew. P. 96.

¹⁰⁰ Иосиф Флавий. Иудейские древности 3, 8, 2. С. 108.

Чудо
о рыбе
и статире.
Роспись
Троицкого
собора
Ипатьев-
ского
монастыря
в Костро-
ме. 1684 г.
Артель
Гурия
Никитина
и Силы
Савина

Соответственно, дидрахма составляла эквивалент половины сикля, и во времена Иисуса каждый израильтянин должен был уплатить одну дидрахму на содержание храма.

Иисус не отказывался платить налоги — ни те, которые требовала римская власть, ни те, которые предписывались иудейскими законами и обычаями. Первое подтверждается Его ответом на вопрос иудеев о том, позволительно ли давать подать кесарю (Мф. 22:16–22; Мк. 12:13–17; Лк. 20:20–26), второе — рассматриваемым эпизодом. Но у Иисуса не было дидрахмы, чтобы заплатить за Себя и Петра. И когда понадобилась монета, Он нашел быстрый и необычный способ ее достать.

Этим случаем Он пользуется, чтобы укрепить в вере ближайшего ученика. Пётр, который был рыбаком, в самом начале своего ученичества стал свидетелем одного чуда, связанного с рыбами (Лк. 5:1–11). Теперь на его глазах должно произойти еще одно чудо: никогда еще он не вылавливал из моря рыбу, во рту у которой находилась бы серебряная монета.

Древние толкователи подчеркивали во всей этой истории прежде всего ее необычный, сверхъестественный характер. Иоанн Златоуст видит в ней продолжение других чудес Иисуса, показывающих Его власть над природой:

Для чего не велит Он заплатить из хранившихся у них денег? Для того... чтобы и в этом случае показать, что Он есть Бог над всем, и что море в Его власти. Эту власть Он показал и тогда уже, когда запретил морю, и тому же самому Петру позволил ходить по волнам. Эту же самую власть и теперь показывает, хотя и другим образом, но также приводит в великое изумление. В самом деле, не мало значило сказать о бездне, что первая же рыба попадетсЯ с требуемой пошлиной и что повеление Его, подобно закинувшему сеть в бездну, поймает рыбу со статиром. Но дело власти прямо божественной и неизреченной — повелеть морю, чтобы оно принесло дар, и показать, как во всем оно Ему покорно, и тогда, когда, взволновавшись, вдруг утихло... и теперь также, когда платит за Него требующим подати¹⁰¹.

Слова Иисуса о царских сынах, которые свободны от податей, Златоуст трактует применительно к Иисусу как Сыну Божию, понимая их так: «Я свободен от платежа пошлины. Если цари земные не берут подати с сыновей своих, но с чужих, то тем более Я должен быть свободен от требования их, Царь и Сын Царя не земного, а небесного». Тем не менее Он не отказывается заплатить налог. По словам толкователя, о Своей свободе от налога Он говорит ученикам, чтобы те не соблазнились, а платит налог — чтобы не соблазнились сборщики дидрахм¹⁰².

Сколько раз прощать?

В Евангелиях от Матфея и от Луки содержится наставление Иисуса о том, как нужно относиться к согрешившим. Лука приводит его в суммарном изложении:

Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится и скажет: каюсь, — прости ему (Лк. 17:3–4).

¹⁰¹ *Иоанн Златоуст*. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 58, 2 (PG 58, 568–569). Рус. пер. С. 595–596.

¹⁰² *Иоанн Златоуст*. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 58, 1 (PG 58, 568). Рус. пер. С. 595.

У Матфея наставление приводится в более развернутом виде и в эпизоде в качестве самостоятельного действующего лица фигурирует Пётр:

Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе... Тогда Пётр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз (Мф. 18:15–18, 21–22).

Разница между двумя версиями наставления Иисуса достаточно значительна. Если в изложении Луки речь идет о том, чтобы прощать семь раз в день, то у Матфея Иисус требует прощать бесчисленное количество раз — столько, сколько человек согрешит. Кроме того, если у Луки Иисус призывает прощать того, кто просит прощения, то у Матфея прощение не ставится в зависимость от просьбы о нем. Блаженный Августин подчеркивает, что прощать надо все грехи, а не только те, за которые у нас просят прощения¹⁰³.

Употребленное в версии Матфея выражение ἑβδομηκοντάκις ἑπτὰ буквально означает «семьдесят раз по семь». В более поздней раввинистической литературе, в частности в Вавилонском Талмуде, предписывается прощать согрешившему трижды, а на четвертый раз не прощать¹⁰⁴. Возможно, это предписание отражает более раннее предание, известное уже во времена Иисуса, и Пётр, говоря о прощении до семи раз, имел в виду расширить

¹⁰³ Августин. О Нагорной проповеди 2, 8, 29 (PL 34, 1282).

¹⁰⁴ Вавилонский Талмуд. Трактат Йома 86б. Данное предписание приводится от имени Йосе бен Йехуды, палестинского раввина II в. по Р. Х.

его более чем вдвое¹⁰⁵. Иисус, однако, далек от казуистики и начетничества: Он называет символическое число, означающее, что для актов прощения не может быть никаких количественных ограничений. «Число семьдесят раз по семь берется здесь условно и означает непрерывную или всегдашнюю обязанность... — поясняет Иоанн Златоуст. — Таким образом, Христос не определил числа, сколько раз мы должны прощать ближнему, но показал, что это постоянная и неизменная наша обязанность»¹⁰⁶.

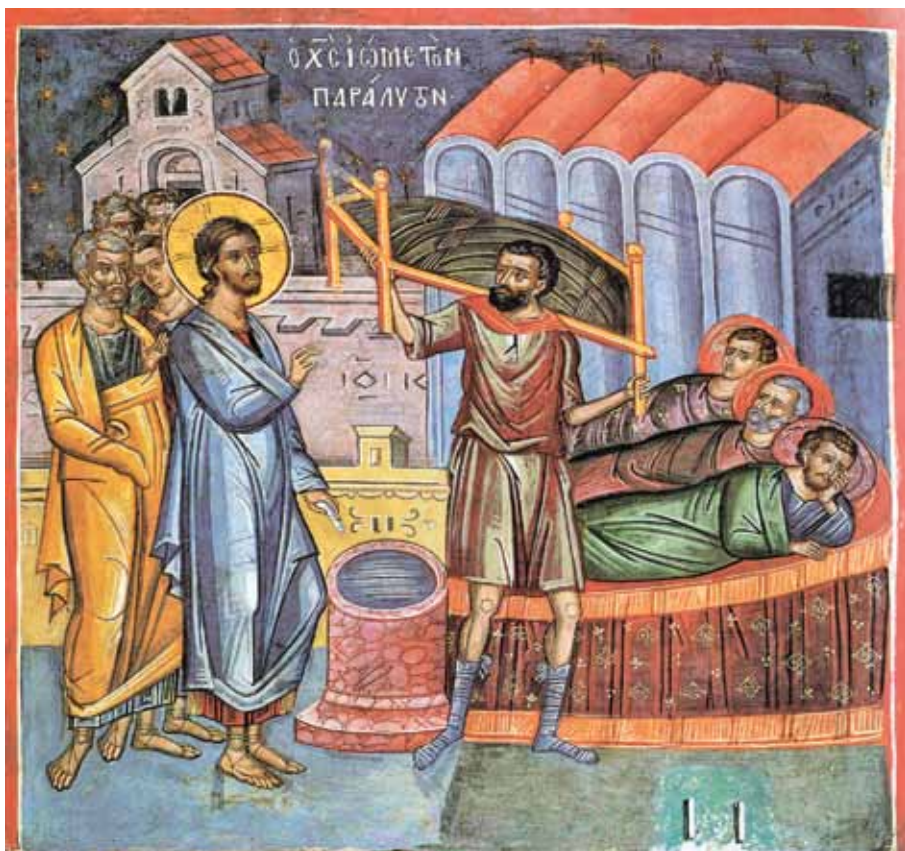
Ключевым в повествовании Матфея является слово «церковь», которое во всем корпусе Четвероевангелия встречается еще лишь один раз — в обращении Иисуса к Петру: «Ты — Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). Если в том случае речь шла о Церкви в ее вселенском измерении, то в данном случае речь идет о местной церковной общине.

Именно словом «церковь», понимаемым как указание на конкретную церковную общину, подчеркивается то условие, при котором возможно исправление ближнего. Когда речь идет о церковной общине, то у нее есть механизмы соборного воздействия, свои способы прощения и наказания. Начать надо с разговора наедине. Если он не поможет, призвать двух или трех свидетелей. Если и это не работает, привлечь к решению вопроса всю церковную общину. Если же человек «и церкви не послушает», с ним надо порвать. Иисус, следовательно, допускает и возможность полного разрыва отношений с «должником» и возможность отлучения его от церковной общины («да будет тебе как язычник»).

Не случайно и в наставлении Петру в Кесарии Филипповой, и в рассматриваемом эпизоде Иисус говорит о власти вязать и решить, которой Он наделяет Петра и других апостолов. В контексте церковной общины прощение — не просто деяние, основанное на определенных нравственных предпосылках, но и дисциплинарный акт, предполагающий определенную власть.

¹⁰⁵ *Morris L.* The Gospel according to Matthew. P. 471.

¹⁰⁶ *Иоанн Златоуст.* Толкование на святого Матфея-Евангелиста 61, 1 (PG 58, 589). Рус. пер. С. 623–624.

Исцеление расслабленного. Фреска кафедрального монастыря Дионисиата на Афоне. 1546–1547 гг. Мастер Дзордзис Фукас

Можно в связи с этим вспомнить эпизод, в котором Иисус объявил расслабленному о прощении его грехов, а книжники начали помышлять в сердцах своих: «Что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога?»; Иисус же сказал им, что «Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи» (Мк. 2:5–10). Этой же властью — прощать и разрешать грехи — Иисус наделяет Петра и других учеников.

Иссохшая смоковница

Самое труднообъяснимое из всех чудес, совершённых Иисусом, описано Матфеем и Марком и относится к по-

следним дням Его земной жизни. У Марка это чудо излагается в два этапа, между которыми вставлен эпизод с изгнанием торгующих из храма (Мк. 11:15–19). Само чудо остается как бы за кадром, мы узнаём только о его последствиях:

На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал; и, увидев издалека смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо еще не время было собирания смокв. И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек! И слышали то ученики Его... Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Пётр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. Иисус, отвечая, говорит им: имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и свергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам (Мк. 11:12–14; 20–24).

У Матфея Иисус сначала изгоняет торгующих из храма (Мф. 21:12–13), а на следующее утро, возвращаясь в город, находит бесплодную смоковницу. Когда Он произносит слова «да не будет впредь от тебя плода вовек», смоковница тотчас засыхает. Увидев это, ученики спрашивают: «Как это тотчас засохла смоковница?». В ответ они слышат поучение, аналогичное тому, что приводит Марк (Мф. 21:18–22). Таким образом, чудо, согласно Матфею, происходит «в кадре», на глазах учеников.

Пётр упоминается только в версии Марка. Как и в ряде других случаев, на его реплику Иисус отвечает не ему, а всем. Иисус повторяет практически слово в слово то, что уже говорил ученикам по крайней мере дважды. Один раз в ответ на их вопрос о том, почему они не смогли изгнать беса из одержимого, Он сказал: «По неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: “перейди отсюда туда”, и она перейдет; и ничего не будет невозможного

Проклятие бесплодной смоковницы. Фреска монастыря Печской Патриархии, Косово и Метохия. XIV в.

для вас» (Мф. 17:20). В другой раз аналогичные слова были сказаны в ответ на просьбу учеников умножить в них веру (Лк. 17:5–6).

Как хороший учитель, Иисус вновь и вновь повторяет те же самые истины, облакая их в те же самые образы, чтобы урок прочно врезался в память учеников. В данном случае Иисус использует наглядный образ — засохшее дерево, наказанное за свое бесплодие. Но смысловым центром повествования являются Его слова о вере. Именно вера делает человека способным принести плод, а неверие превращает его в бесплодное дерево.

5. Тайная вечеря и молитва в Гефсимании

О Тайной вечере — последнем ужине Иисуса со Своими учениками — повествуют все четыре Евангелиста. И во всех повествованиях особую роль играет Пётр. У Луки он появляется уже на этапе подготовки к вечере, у Иоанна — в сцене омовения ног.

Приготовление

Все три синоптических Евангелия содержат рассказ о том, как Иисус повелел ученикам приготовить пасхальную трапезу. При этом Матфей говорит об «учениках», не называя ни их количества, ни их имен (Мф. 26:17–19). Марк уточняет, что Иисус послал в город двух учеников (Мк. 14:12–17). И только Лука называет их имена:

Настал же день опресноков, в который надлежало закалат пасхального агнца, и послал Иисус Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху. Они же сказали Ему: где велишь нам приготовить? Он сказал им: вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он, и скажите хозяину дома: Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? И он покажет вам горницу большую устланную; там приготовьте. Они пошли, и нашли, как сказал им, и приготовили пасху (Лк. 22:7–13).

В своем рассказе Лука текстуально близок к Марку. Однако сделанное им уточнение позволяет вписать этот эпизод в биографию Петра.

Мы ничего не знаем ни о человеке с кувшином воды, ни о хозяине дома, в который он нес этот кувшин. Хожение за водой было обычным занятием женщин (Быт. 24:11–21; Исх. 2:16; 1 Цар. 9:11; Ин. 4:7); если это делал мужчина, значит, он был рабом или слугой (Втор. 29:11; Нав. 9:21–27). Нет оснований полагать, что кувшин в руках мужчины был заранее оговоренным опознавательным знаком. Скорее, Евангелисты упоминают об этой детали, подчеркивая способность Иисуса предсказывать события и видеть их на расстоянии.

Омовение ног

Только у Иоанна рассказывается о том, как перед началом вечера Иисус омыл ноги ученикам.

В древнееврейских источниках описания омовения ног встречаются в двух контекстах: культовом и домаш-

Беседа Христа с учениками. Мозаика базилики Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне. До 526 г.

нем¹⁰⁷. В книге Исход упоминается медный умывальник, в котором сыны Аарона омывали руки и ноги (Исх. 30:17–21; 40:30–32). Филон Александрийский видит в этом ритуальном омовении «символ безукоризненной жизни и чистого жития, проводимого в похвальных делах»¹⁰⁸. С другой стороны, в обычае было омовение ног при входе в дом: поскольку ходили в легких сандалиях по пыльным дорогам, омовение ног при входе, особенно перед ужи-

ном, за которым возлежали на диванах, было одним из обычных требований гигиены, наряду с омовением рук. Предлагать воду для омовения ног было одним из проявлений гостеприимства (Быт. 18:4; 19:2; 24:32; 43:24). Когда Иисус пришел в дом фарисея и тот не подал Гостю воды на ноги, это стало причиной для упрека в адрес хозяина дома (Лк. 7:44).

¹⁰⁷ См.: *Thomas J. Ch.* Footwashing in John 13 and the Johannine Community. P. 26–42.

¹⁰⁸ *Филон Александрийский.* О жизни Моисея 2, 138 (Philonis Alexandrini Opera. Vol. 4. P. 232).

В домах богатых людей воду для омовения ног подавали слуги. Если хозяин дома хотел оказать гостю особую честь, он мог сам взять в руки сосуд для омовения ног. Обычным делом было для учеников омывать ноги своему учителю¹⁰⁹. Однако в данном случае всё происходило не по установленному обычаю. Это подчеркивается в том числе и тем, что Иисус начал омывать ноги ученикам не по приходе в дом, перед трапезой, а уже после того, как она началась. Для совершения этого действия Он прервал трапезу и встал из-за стола:

Омовение ног. Фреска церкви Асину (Панагии Форвитиссы) близ Никитари, Кипр. 1105–1106 гг.

Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их. И во время вечера, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искароту предать Его, Иисус, зная, что Отец всё отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечера, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце,

¹⁰⁹ Barrett C. K. The Gospel according to St. John. P. 440.

Омовение ног. Фреска церкви в мч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония. 1317/18 г.

препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан.

Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Пётр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. Симон Пётр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову.

Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты (Ин. 13:1–11).

В этой сцене Пётр выступает в своей обычной роли: он говорит, когда все молчат. Возможно, он выражает то, что другие не смеют сказать; возможно, он просто не может сдерживать переполняющие его чувства. Его вопрос: «Тебе ли умывать мои ноги?» связан с естественным для него представлением о том, что умывать ноги может только низший высшему. Ответ Иисуса: «что Я делаю, теперь ты

не знаешь, а уразумеешь после» подчеркивает, что Учитель сознательно поменялся ролями с учениками и что смысл совершаемого Им действия откроется им позднее, после Его смерти и воскресения.

Начало диалога напоминает диалог между Иисусом и Иоанном Крестителем, когда Иисус пришел на Иордан креститься от него. «Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3:14–15). И в том и в другом случае слово «теперь» (ἄρτι) указывает на то, что совершается в конкретный момент времени на земле, но имеет значение для будущего. Как тогда Иисус добровольно подклонил голову под руку того, кто был меньше его, так и сейчас Он склоняется к ногам меньшего.

Петра между тем увещание Иисуса не убеждает, и Он выражает решительный протест: «не умоешь ног моих век». Здесь уже и Иисус меняет тон: «если не умою тебя, не имеешь части со Мною». Словом «часть» передано греческое *μέρος*, используемое в Септуагинте в значении «наследие» (для передачи еврейского *הֵלֶק* *heleq*)¹¹⁰. Эти слова следует понимать в общем контексте того, что происходило. Омывание ног — действие, в котором Иисус исполнил служение раба, — было символическим и пророческим указанием на распятие, в котором Иисус был явлен как Тот, Кто «уничжил Себя Самого, приняв образ раба» и Кто «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:7–8). Распятие Иисуса будет иметь для Его учеников искупительный и очистительный смысл, прообразом которого было очищение водой при омывании ног. Слова Иисуса означали, что без этого очищения, которое будет даровано им через смерть Спасителя, Пётр не сможет участвовать в вечной жизни¹¹¹.

Услышав эти слова, пылкий и пламенный Пётр тотчас меняет свое утверждение на противоположное: «не толь-

¹¹⁰ *Brown R. E.* The Gospel according to John (XIII–XXI). P. 565.

¹¹¹ *Bauckham R.* The Testimony of the Beloved Disciple. P. 194–195.

ко ноги мои, но и руки и голову». «Горяч в сопротивлении, но еще горячее в изъявлении согласия; а то и другое — от любви», — отмечает толкователь¹¹².

Можно предположить, что ученики продолжали возлежать вокруг стола, когда Иисус обходил их с сосудом для омовения ног, и что Иисус начал с младших и закончил Петром — старшим среди двенадцати. Иуда-предатель был среди тех, кому Иисус омыл ноги, и, вероятно, это произошло до того, как Он подошел к Петру. Иоанн Златоуст полагал, «что Христос прежде умыл ноги предателю, а потом приступил к Петру»¹¹³.

Отметим, что противопоставление Петра и Иуды — характерная особенность Евангелия от Иоанна. После беседы о небесном хлебе, когда Иисус спросил учеников, не хотят ли они отойти, и Пётр ответил от лица всех учеников, Иисус сказал: «Не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол». Как отмечает Евангелист, «это говорил Он об Иуде Симонове Искарите, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати» (Ин. 6:70–71). Иисус уже тогда говорил ученикам, что среди них есть «некоторые неверующие», ибо Он «от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его» (Ин. 6:64). Теперь, когда пришел Его «час», это неверие должно быть явлено, и Иисус знает об этом. И в очередной раз делает намек на предателя: «и вы чисты, но не все».

В комментарии к рассматриваемому эпизоду Златоуст подчеркивает любовь Петра к Иисусу. Она, по мнению толкователя, выразилась как в том, что Пётр сначала сопротивлялся Иисусу, так и в той готовности, с которой он в конце концов подчинился Его воле:

Что же этот пылкий и пламенный? «Господи, — говорит, — не только ноги мои, но и руки и голову». Горяч в сопротивлении, но еще горячее в изъявлении согласия; а то и другое — от любви. Но почему (Христос) не сказал, для чего Он это делал, а употребил угрозу? Потому, что Пётр не послушал бы. Если бы сказал: «оставь, чрез это Я хочу научить

¹¹² *Иоанн Златоуст*. Беседы на Евангелие от Иоанна 70, 2 (PG 59, 383). Рус. пер.: С. 471.

¹¹³ Там же. С. 470.

вас смирению», то Пётр тысячу раз обещал бы быть смиренным, лишь бы только Владыка не делал этого. А теперь что говорит? То, чего Пётр всего более боялся и страшился, — именно, чтобы не быть отлученным от Него... Когда же (Христос) употребил угрозу, — он тотчас утих. Но что значит: «уразумеешь после»? Когда именно «после»? Тогда, говорит, когда именем Моим будешь изгонять бесов, когда увидишь Мое вознесение на небо, когда узнаешь от Духа, что Я восседаю одесную Отца, — тогда поймешь то, что теперь совершается¹¹⁴.

Пётр, Иуда и «любимый ученик» на Тайной вечере

Все четыре Евангелиста свидетельствуют о том, что на Тайной вечере Иисус предсказал предательство Иуды. У Матфея это предсказание предшествует рассказу о благословении хлеба и вина:

И когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Они весьма опечалились и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи? Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня; впрочем, Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться (Мф. 26:21–24).

Версия Марка (Мк. 14:18–20) почти полностью совпадает с версией Матфея. Однако в конце рассказа Матфей приводит дополнительную важную деталь: «При сем и Иуда, предающий Его, сказал: “не я ли, Равви?” Иисус говорит ему: “ты сказал”» (Мф. 26:25).

У Луки предсказание о предательстве следует за рассказом о благословении Иисусом хлеба и вина. Согласно этому Евангелисту, преломив хлеб и преподав ученикам чашу, Иисус затем говорит: «И вот, рука предающего Меня со Мною за столом; впрочем, Сын Человеческий идет по предназначению, но горе тому человеку, которым

¹¹⁴ *Иоанн Златоуст*. Беседы на Евангелие от Иоанна 70, 2 (PG 59, 383–384). Рус. пер. С. 471.

Тайная
вечера.
Мозаика
базилики
Сант-
Апол-
линаре-
Нуово
в Равенне.
До 526 г.

Он предается». Тогда, по свидетельству Евангелиста, «они начали спрашивать друг друга, кто бы из них был, который это сделает» (Лк. 22:21–23).

Наконец, наиболее подробно предсказание Иисуса о предательстве Иуды описано в Евангелии от Иоанна. Здесь наставление Иисуса после омовения ног завершается следующими словами:

Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяду свою. Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я. Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня (Ин. 13:18–20).

Продолжая повествование, Иоанн рассказывает тот же эпизод, который был изложен у Матфея и Марка, однако делает это значительно подробнее:

Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит. Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. Ему Симон Пётр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарйоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим. Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь (Ин. 13:21–30).

В описанной сцене мы видим, как Пётр проявляет инициативу, однако вопрос свой он задает не напрямую, а через ученика, «которого любил Иисус». Согласно традиционному толкованию, этим

Христос и апостолы Иоанн и Пётр. Фрагмент композиции «Тайная вечеря». Фреска экзонартекса кафедрального собора монастыря Ватопед на Афоне. 1313 г. Мастер Мануил Панселин

учеником был сам Иоанн¹¹⁵. Именно потому, что он был участником события, он смог описать его подробнее, чем другие Евангелисты.

Из Евангелия от Иоанна создается впечатление, что Иисус уже при избрании двенадцати апостолов знал, что один из них станет предателем. Более того, при чтении рассказа Иоанна о Тайной вечере может возникнуть ощущение, что Иисус Сам подталкивал Иуду к совершению преступления. Все Евангелисты приводят предсказание Иисуса о том, что один из учеников предаст Его, но только у Иоанна Иисус произносит загадочные слова «что делаешь, делай скорее», после которых Иуда тотчас выходит, несмотря на позднее время (синоптики ничего не говорят об уходе Иуды с трапезы).

Пётр и Иуда представляют собой два полюса в общине учеников Иисуса: во всех списках учеников Пётр оказывается на первом месте, а Иуда на последнем. Евангелисты — вольно или невольно — сравнивают одного с другим. В истории Страстей параллелизм двух судеб будет особенно ощутим: Пётр отречется от Иисуса, а Иуда предаст Его. Но исход этих двух судеб окажется прямо противоположным.

Предсказание Иисуса об отречении Петра

Все четыре Евангелиста повествуют о том, как на Тайной вечере Иисус предсказал, что Пётр отречется от Него. Рассказ этот почти идентичен у Матфея и Марка, но имеет существенные отличия у Луки и еще более существенные — у Иоанна.

Лука — единственный из Евангелистов, кто вставляет в повествование о Тайной вечере рассказ о споре между учениками, кто из них должен почитаться бóльшим. В ответ на претензии учеников Иисус произносит наставление о смирении и указывает на собственный пример: «Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий» (Лк. 22:27). Иисус продолжает говорить, а затем мы слышим реплики Петра:

¹¹⁵ *Иоанн Златоуст*. Беседы на Евангелие от Иоанна 70, 2 (PG 59, 383–384). Рус. пер. С. 471.

Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых. И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих. Он отвечал Ему: Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти. Но Он сказал: говорю тебе, Пётр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня (Лк. 22:28–34).

Этот материал лишь в некоторых деталях пересекается с рассказами других Евангелистов. В частности, слова о том, что ученики сядут на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых, имеют прямую параллель в Евангелии от Матфея (Мф. 19:28). Предсказание об отречении Петра мы находим у всех четырех Евангелистов, однако у Матфея и Марка оно отнесено к тому времени, когда Иисус уже был на пути в Гефсиманию, а у Иоанна оно приведено в совсем другой редакции, чем у синоптиков. В остальном материал Луки вполне оригинален.

Иисус благодарит учеников за то, что они пребывали вместе с Ним, и завещает им Царство. Речь идет о том Царстве, которое Иисус возвещал с первых дней своей проповеди, о котором говорил в притчах и которое теперь через Его страдания и смерть должно было раскрыться для них во всей полноте.

Слова, обращенные к Симону, о том, что «сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу», необычны. Словом «сеять» переведен глагол $\sigma\upsilon\upsilon\acute{\alpha}\zeta\omega$, означающий «просеивать» (через сито). У кого просил? Скорее всего, у Бога. А Иисус молился Богу о том, чтобы вера Петра не оскудела. Здесь можно вспомнить историю Иова, которая начинается с того, что сатана просит у Бога разрешения подвергнуть праведника испытаниям, и Бог дает такое разрешение (Иов. 1:6–12; 2: 1–6). Взаимоотношения между Богом и сатаной таинственны и непостижимы, и мы не знаем, почему Бог слушает сатану и позволяет ему совершать те или иные деяния над людьми. Но Иисус выступает здесь как Ходатай за Своих учеников перед Отцом. Его

Предсказание об отречении ап. Петра. Мозаика базилики Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне. До 526 г.

последняя молитва, которую донес до нас Евангелист Иоанн, является в значительной своей части молитвой за учеников: Иисус просит Отца в числе прочего о том, чтобы Он сохранил их от зла, или от диавола (выражение $\epsilon\kappa\ \tau\omicron\upsilon\theta\ \rho\omicron\nu\eta\rho\omicron\upsilon\theta$ в Ин. 17:15 означает «от лукавого»).

Предсказание об отречении Петра приведено у Луки в более краткой форме, чем у Матфея и Марка. Матфей, сообщив о том, что Иисус и ученики, «воспев, пошли на гору Елеонскую», продолжает:

Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада; по воскресении же Моем предварю вас в Галилее. Пётр сказал Ему в ответ: если и все соблазнится о Тебе, я никогда не соблазнюсь. Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Говорит Ему Пётр: хотя бы надлежало мне

и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики (Мф. 26:31–35).

Версия Марка (Мк. 14:27–31) почти идентична, за исключением предсказания Иисуса Петру, которое у него звучит так: «Истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня». Иными словами, согласно Марку, отречение Петра должно произойти не до первого, а до второго пения петухов.

Как известно, петухи поют трижды: первое пение петухов бывает еще глубокой ночью, до рассвета; второе ассоциируется с рассветом¹¹⁶; третье бывает с наступлением утра. Выражение «в полночь, или в пение петухов, или поутру» (Мк. 13:35), употребленное Иисусом, скорее всего указывает на первое пение петухов. Как мы говорили, только у Марка Иисус предсказывает, что отречение произойдет до вторых петухов; текст прочих Евангелистов подразумевает, что это произойдет до первых петухов.

Горячий и импульсивный Пётр заявляет, что никогда не соблазнится (у Марка слово «никогда» отсутствует). Иисус отвечает ему, что он трижды отречется от Него: использован глагол ἀπαρθέομαι («отрицать») в пассивном залоге. Предсказание предваряется словами «истинно говорю тебе», придающими ему характер настойчивости и убедительности. Однако Пётр продолжает упорно настаивать, что не отречется от Учителя даже в случае смертельной опасности. К Петру присоединяются и другие ученики, среди которых уже нет Иуды.

В Евангелии от Иоанна предсказание об отречении Петра является частью беседы на Тайной вечере:

Симон Пётр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти,

¹¹⁶ *Аристофан*. Женщины в народных собраниях 30–31, 390–391. С. 707, 724 («Хотя бы к петухам вторым ты подоспел»); *Ювенал*. Сатиры 9, 107–108 («Все-таки то, что к вторым петухам будет делать хозяин, до наступления дня уж узнает соседний харчевник»). С. 97.

а после пойдешь за Мною. Пётр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя. Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды (Ин. 13:36–38).

Здесь сюжет начинается с вопроса Петра: «куда Ты идешь», за которым вскоре последует вопрос Фомы: «Господи! Не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?» (Ин. 14:5). Евангелист рисует общую картину недоумения учеников, которым Иисус сначала говорит: «Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете прийти, так и вам говорю теперь» (Ин. 13:33). А затем призывает их не смущаться и не утрушаться (Ин. 14:27), обещая, что, хотя они и будут иметь скорбь, она сменится радостью, которой никто не отнимет от них, потому что они вновь увидят Его (Ин. 16:20–22). Именно в этом контексте разворачивается беседа с Петром.

Предсказание Иисуса о том, что Пётр отречется от Него, было одновременно и предупреждением. Пётр мог, запомнив это предупреждение, в нужный момент вспомнить о нем и не совершить то, о чем был предупрежден. Предвидение Божье не означает необходимости для человека совершить то, что Бог предвидит: об этом мы много раз говорили на страницах нашего исследования, посвященного жизни и учению Иисуса, в связи с различными персонажами евангельской истории.

Иоанн Златоуст, говоря об отречении Петра, ставит ему в вину его самонадеянность: он должен был прежде всего попросить помощи у Учителя, а не обещать то, что потом не сможет выполнить. Сравнивая Петра с Иудой, Златоуст отмечает: «Первый, получив много помощи, не получил никакой пользы, потому что не захотел, и не приложил собственного старания; а последний и при собственном старании пал, потому что не получил никакой помощи. Добродетель слагается из этих двух принадлежностей»¹¹⁷.

¹¹⁷ *Иоанн Златоуст*. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 82, 4 (PG 58, 742). Рус. пер. С. 825.

Человек не должен надеяться только на себя: он должен во всем уповать на Бога и просить у Него помощи: это один из многих уроков, которые можно извлечь из истории отречения Петра. Не случайно Иисус заповедал ученикам заканчивать молитву словами: «И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого» (Мф. 6:13). Каждый человек, даже первоверховный апостол, нуждается в помощи Божией, чтобы не оступиться, не соблазниться, не впасть в искушение, не стать добычей дьявола.

Молитва в Гефсиманском саду

В повествовании синоптиков о молитве Иисуса в Гефсиманском саду Пётр не играет какой-либо самостоятельной роли. Однако, как и в рассказе о Преображении, он — один из трех, кого Иисус берет с Собой, оставляя других в стороне. Более того, только к нему Иисус обращается, увидев, что все трое уснули:

Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там. И, взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною. И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты. И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. Еще, отойдя в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя. И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели. И, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово. Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы все еще спите и почиваете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников; встаньте, пойдём: вот, приблизился предающий Меня (Мф. 26:36–46).

У Марка вопрос Иисуса имеет форму личного обращения к Петру: «Симон! ты спишь? не мог ты бодрство-

Ученики в Гефсиманском саду. Фреска экзонартекса кафолика монастыря Ватопед на Афоне. 1313 г. Мастер Мануил Панселин

вать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна» (Мк. 14:37–38). Лука в своем рассказе о том же событии не упоминает Петра по имени и не выделяет троих учеников из общей группы (Лк. 22:39–46).

Комментируя версию Матфея, Иоанн Златоуст отмечает, что Иисус обращается попеременно то к Петру, то к группе учеников:

...Придя к ученикам, говорит Петру: «Не мог ты бодрствовать один час со Мною» (Мк. 14:37)? Все спали, между тем Он обличает Петра, напоминая ему прежние его слова. Слово «со Мною» Он употребил здесь не без причины, и как бы так сказал: «ты не можешь со Мною бодрствовать; как же положишь за меня душу?» То же самое выражается и в следующих словах: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение»... То обращается к Петру, то ко всем вместе. Именно говорит одному ему:

«Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас... но Я молился о тебе» (Лк. 22:31–32). А всем: молитесь, «чтобы не впасть в искушение»¹¹⁸.

Обращение Иисуса к Петру в этот критический момент свидетельствует об особом отношении к нему. Иисус выделял его и из группы двенадцати, и из группы трех. Может быть, именно поэтому Евангелисты уделяют такое внимание отречению Петра. Разбежавшись и оставив Иисуса одного, все ученики в той или иной мере отреклись от Него. Но только отречение Петра вошло в анналы евангельской истории, потому что именно Пётр был тем, к кому Иисус питал особое доверие, на кого возлагал особые надежды, кого назвал «камнем» и кому пообещал ключи Царства Небесного.

Арест Иисуса

Все четыре Евангелиста повествуют о том, как в момент ареста Иисуса один из Его учеников ударил мечом раба первосвященника и отсек ему ухо. Но только Иоанн называет имя этого ученика. В повествовании он вновь оказывается в паре с Иудой:

Итак, Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием. Иисус же, зная всё, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищите? Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его. И когда сказал им: это Я, они отступили назад и пали на землю. Опять спросил их: кого ищите? Они сказали: Иисуса Назорея. Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищите, оставьте их, пусть идут, да сбудется слово, реченное Им: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого.

Симон же Пётр, имея меч, извлек его и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх. Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? Тогда воины

¹¹⁸ *Иоанн Златоуст*. Беседы на святого Матфея-Евангелиста 83, 1 (PG 58, 746). Рус. пер. С. 830.

Моление о чаше в Гефсиманском саду. Взятие Христа под стражу. Роспись Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме. 1684 г. Артель Гурия Никитина и Силы Савина

и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его (Ин. 18:3–12).

Синоптики по-разному идентифицируют человека, нанесшего удар: Матфей называет ударившего «одним из бывших с Иисусом» (Мф. 26:51). С Матфеем согласен Лука (Лк. 22:50–51). Марк называет ударившего «одним из стоявших тут» (Мк. 14:47), из чего может сложиться впечатление, что он принадлежал не к группе учеников Иисуса, а к некоей другой группе — например, зрителей, наблюдавших за происходившим¹¹⁹. Однако такая группа ни в одном из повествований не упоминается, и вряд ли можно было бы ожидать ее появления в столь поздний час¹²⁰.

Почему синоптики предпочли скрыть Петра под неким анонимным персонажем? Существуют разные

¹¹⁹ *Brown R. E.* The Death of the Messiah. Vol. 1. P. 266.

¹²⁰ *Marcus J.* Mark 8–16. P. 993.

гипотезы. Одна из них гласит, что исходный материал для синоптических повествований был составлен между 30-м и 60-м годами, когда основные участники драмы были еще живы и Пётр мог подвергнуться уголовному преследованию за удар, нанесенный рабу первосвященника¹²¹, Иоанн же писал намного позже других, когда Пётр уже не нуждался в защитной анонимности¹²².

По другому мнению, авторы синоптических повествований не знали, кто ударил раба первосвященника, а Иоанн знал и потому решил внести уточнение в их рассказ. Кроме того, Иоанн мог упомянуть о смелом поступке Петра в преддверии рассказа о его отречении, чтобы продемонстрировать его верность Учителю и готовность встать на Его защиту. Если учесть, что с Иисусом в Гефсимании было только три человека и Пётр был одним из них, а Иоанн другим, то свидетельство Иоанна выглядит вполне правдоподобным.

Был ли поступок Петра продуманным актом вооруженного сопротивления, бравадой или жестом отчаяния? Скорее всего, ни тем, ни другим, ни третьим. Это была импульсивная реакция на происходившее. Никакого конкретного плана у него не было, действовал он, не раздумывая, как поступал и во многих других случаях.

Откуда у Петра взялся меч? Ответ на это дает Лука. Только в его Евангелии сохранен диалог Иисуса с учениками, имевший место перед Его арестом:

И сказал им: когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем. Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч; ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: и к злодеям причтен. Ибо то, что о Мне, приходит к концу. Они сказали: Господи! вот, здесь два меча. Он сказал им: довольно (Лк. 22:35–38).

Призыв Иисуса купить меч является уникальным для всего корпуса Евангелий. О каком мече идет речь? Обыч-

¹²¹ *Theissen G.* The Gospels in Context. P. 186–188.

¹²² *Бокэм Р.* Иисус глазами очевидцев. С. 223.

но это место понимают в фигуральном смысле — как призыв к готовности дать отпор врагу (диаволу). Вспоминают употребленное Павлом выражение «меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:17).

Однако апостолы говорят Иисусу не о духовном мече, а о двух вполне реальных мечах, имеющихсЯ в их распоряжении. Ответ Иисуса иногда понимают в смысле: «довольно, хватит об этом». Слова *ἱκανόν ἐστίν* могут быть поняты и так, и в том смысле, что двух мечей достаточно. Возможно, ответ Иисуса содержит горькую иронию: Он готовит учеников к испытаниям, призывают к духовному бодрствованию, используя символические образы мешка, сумы и меча, а они начинают считать имеющиеся в наличии мечи. Как это часто бывало и прежде, Иисус говорит ученикам одно, они слышат другое, понимая буквально сказанное Им в переносном смысле.

Предположить, что Иисус рассматривал вооруженное сопротивление как одну из опций для Самого Себя, мы не можем: такое предположение противоречило бы всему, что мы узнаём из Евангелий о добровольном характере Его страданий и смерти. Но не полагал ли Он, что меч может понадобиться кому-то из его учеников для самозащиты? В книге о Нагорной проповеди мы говорили о том, что Иисус не был абсолютным и безусловным пацифистом, каким Его иной раз представляют¹²³. И после Его смерти и воскресения Церковь не встала на позиции безоговорочного пацифизма, всегда допуская возможность вооруженного сопротивления насилию, особенно если речь идет о спасении жизни других людей (а такая ситуация вполне могла возникнуть при аресте Иисуса).

Впрочем, как отмечают толкователи, если бы речь всерьез шла о вооруженном сопротивлении, двух мечей в любом случае было бы недостаточно против той толпы, которая должна была в скором времени прийти за Иисусом¹²⁴. Вполне вероятно, что сцена, описанная

¹²³ *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга II: Нагорная проповедь. С. 256–258.

¹²⁴ *Феофилакт Болгарский.* Толкование на Евангелие от Луки 22 (PG 123, 1077–1080). Рус. пер. С. 621.

у Луки, имела иной смысл и слова Иисуса не относились к предстоявшим Ему и Его ученикам испытаниям.

Тем не менее в руках учеников было два меча, и одним из них был нанесен удар рабу первосвященника. По версии Луки, удар предварялся вопросом: «Господи! не ударить ли нам мечом?» Ответ Иисуса, впрочем, Евангелистом не зафиксирован: действие разворачивается слишком быстро. Иисус, по версии Луки, останавливает ударившего словами: «оставьте, довольно» и исцеляет ухо раба (Лк. 22:49–51). Лука — единственный из четырех Евангелистов, упоминающий об этом исцелении.

Слова Иисуса, обращенные к ученику, ударившему раба первосвященника, мы имеем в двух версиях: Матфея и Иоанна. Начало почти идентичное: «возврати меч твой в его место» у Матфея, «вложи меч в ножны» у Иоанна. Но дальше рассказы двух Евангелистов разнятся. Согласно Матфею, Иисус, продолжая речь, говорит о том,

Взятие Христа под стражу. Фреска церкви вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония. 1317/18 г.

что «все, взявшие меч, мечом погибнут». Это звучит как одно из типичных изречений Иисуса, имеющих форму пословицы. По смыслу оно близко к тому, что Иисус говорил в Нагорной проповеди: «не противься злumu. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39). Иисус сознательно избрал путь непротивления злу силой: этому Он учил и это теперь доказывал Своим примером.

Согласно версии Матфея, Иисус, продолжая речь, говорит ударившему: «Или думаешь, что Я не могу теперь умолишь Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? как же сбудутся Писания, что так должно быть?». Эти слова могут показаться противоречащими тому, что Иисус говорил, обращаясь к Отцу, в Гефсиманском саду. Там Он просил Отца, если возможно, пронести мимо Него чашу страдания, но со смирением принял волю Божию. Здесь Он говорит, что мог бы умолишь Отца и Отец послал бы Ему на помощь двенадцать легионов ангелов (типичное для Иисуса символическое обозначение несметного количества с помощью цифры, имеющей гиперболический характер). Однако никакого противоречия здесь нет, поскольку Иисус идет на смерть добровольно. Молясь Отцу в Гефсимании, Он не настаивал на Своей человеческой воле, противившейся мысли о смерти, но подчинил ее воле Отца. И сейчас Он исполняет то, что предназначено для Него Отцом.

Когда-то Иисус отверг искушение диавола, который говорил Ему: «если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею» (Мф. 4:6). Именно потому, что Он Сын Божий, Он не поддался искушению. Сейчас Иисус говорит о помощи ангелов как заведомо неприемлемом для Него варианте развития событий. Несмотря на все внутренние борения, Он хочет умереть за людей, и это желание перевешивает в Нем любые человеческие чувства, страхи, переживания.

6. Отречение

История отречения Петра занимает особое место в Евангелиях. По сути, это единственный эпизод во всей евангельской истории, где в центре внимания оказывается не Иисус, а Его ученик. Значимость этой истории обусловлена прежде всего тем духовно-нравственным посылом, который она в себе заключает. Если раньше Пётр спрашивал, сколько раз прощать согрешившему, имея в виду кого-то другого, то в этой истории Пётр сам оказывается в роли согрешившего, нуждающегося в прощении.

Об отречении Петра рассказывают все четыре Евангелиста, но только Иоанн повествует о том, каким образом Петру удалось проникнуть во двор первосвященника:

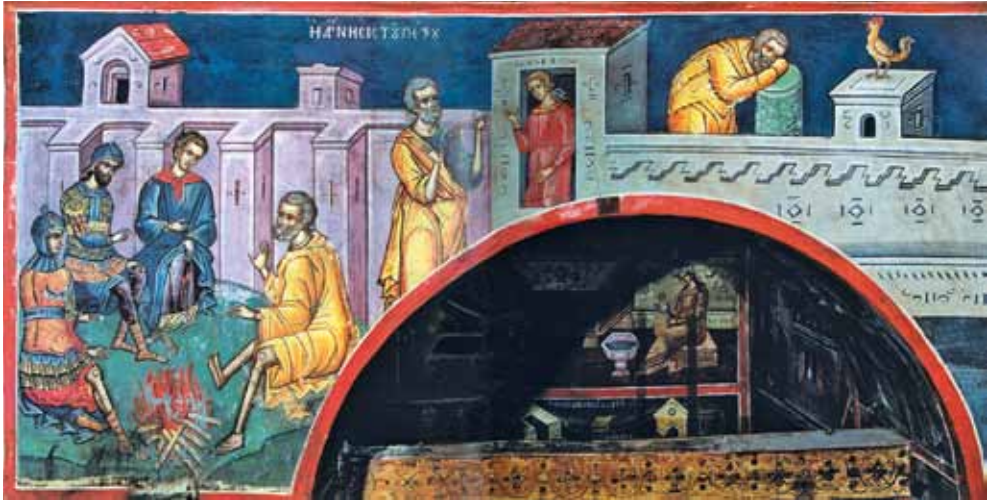
За Иисусом следовали Симон Пётр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику и вошел с Иисусом во двор первосвященнический. А Пётр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и ввел Петра (Ин. 18:15–16).

Под безымянным учеником, неоднократно упоминаемым в Евангелии от Иоанна (Ин. 13:23; 18:15; 19:26–27, ср. 19:35; 20:2, 3–4, 8; 21:7; 21:20–21, 23–24), следует понимать самого Евангелиста. О том, что «другой ученик», он же «ученик, которого любил Иисус», есть не кто иной, как сам Иоанн, свидетельствуют как внутренние данные четвертого Евангелия, так и многовековая церковная традиция, и современная наука не нашла убедительных доводов, чтобы опровергнуть эту атрибуцию¹²⁵. Иоанн Златоуст видит в «другом ученике» того недостающего свидетеля, с чьих слов история отречения Петра стала известной¹²⁶.

Саму эту историю нам следует рассмотреть по свидетельствам четырех Евангелистов, начав с Матфея:

¹²⁵ См. об этом: *Иларион (Алфеев), митрополит*. Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга I: Начало Евангелия. С. 166–189.

¹²⁶ *Иоанн Златоуст*. Беседы на Евангелие от Иоанна 83, 2 (PG 59, 449). Рус. пер. С. 558.

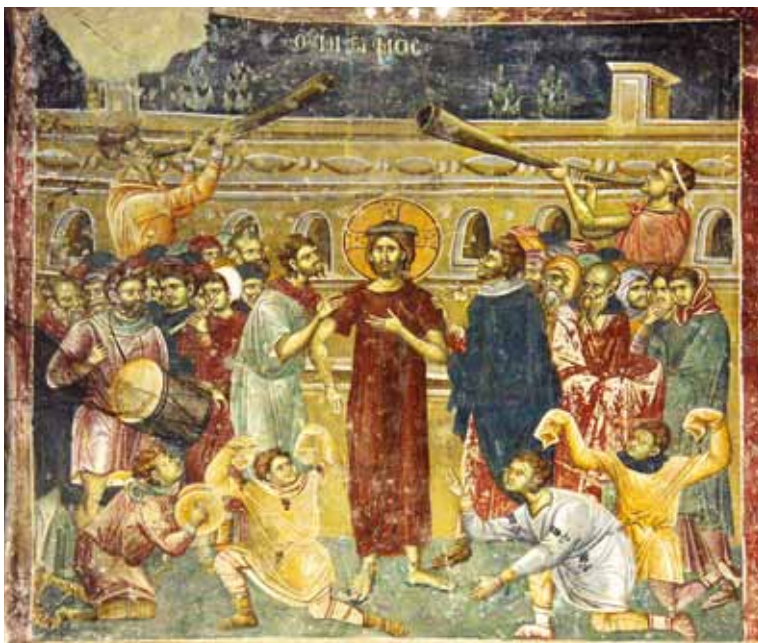

Отречение ап. Петра. Фреска кафоликона монастыря Дионисиат на Афоне. 1546–1547 гг. Мастер Дзордзис Фукас

Пётр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином. Но он отрекся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь. Когда же он выходил за ворота, увидела его другая и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем. И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух. И вспомнил Пётр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И выйдя вон, плакал горько (Мф. 26:69–75).

Первое отречение, согласно Матфею, происходит во дворе первосвященника: Пётр, как Матфей упоминал ранее, пришел и, «войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец» (Мф. 26:58). Таким образом, он находился внутри дворцового комплекса, но вне помещения, где судили Иисуса. Второе отречение происходит на выходе за ворота. При описании третьего отречения упоминаются «стоявшие там»: это означает, что если Пётр отошел, то недалеко.

В рассказе Марка события описываются в той же последовательности, однако упоминаются два двора, но

одна служанка. В первый раз она обращается к Петру, во второй — к находившимся рядом:

Когда Пётр был на дворе внизу, пришла одна из служанок первосвященника и, увидев Петра греющегося и всмотревшись в него, сказала: и ты был с Иисусом Назарянином. Но он отрекся, сказав: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор; и запел петух. Служанка, увидев его опять, начала говорить стоявшим тут: этот из них. Он опять отрекся. Спустя немного, стоявшие тут опять стали говорить Петру: точно ты из них; ибо ты Галилеянин, и наречие твое сходно. Он же начал клясться и божиться: не знаю Человека Сего, о Котором говорите. Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Пётр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня; и начал плакать (Мк. 14:66–72).

Поругание Иисуса Христа. Фреска церкви в мч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония. 1317/18 г.

О том, что Пётр «сидел со служителями и грелся у огня», Марк упоминал ранее (Мк. 14:54). Выражение «на

Первое отречение ап. Петра. Фреска церкви вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония. 1317/18 г.

дворе внизу» может указывать на то, что заседание синедриона происходило на одном из верхних этажей здания, а Пётр был во внутреннем дворе. Под передним двором следует понимать внешний двор здания, где тоже находились люди. Петра узнали по галилейскому акценту, с которым он говорил: распознать галилеянина жители Иерусалима могли без особого труда. Главное отличие от версии Матфея (на которое мы уже указывали) заключается в том, что у Марка петух поет дважды; следовательно, между первым и вторым отречениями проходит некоторое время.

У Луки повествование значительно отличается. Только половина используемых Лукой слов имеет параллели в рассказах двух других синоптиков¹²⁷ (вербальных совпадений между Матфеем и Марком значительно больше). Отречение Петра у Луки происходит не во время заседания синедриона, а до него. У Матфея и Марка события описывались в следующем порядке: заседание синедриона с вынесением приговора, издевательства над Иисусом, отречение Петра. Лука описывает события в обратном порядке: издевательства над Иисусом, отречение Петра, заседание синедриона.

Вслед за Марком Лука упоминает костер, разожженный посреди двора, однако в отличие от Марка говорит только об одном пении петуха. В первый раз к Петру

¹²⁷ Taylor V. The Passion Narrative of St Luke. P. 77.

подошла служанка, во второй раз — некий «другой». Затем прошел «с час времени», и «еще некто настоятельно говорил: точно и этот был с Ним, ибо он Галилеянин». В момент третьего отречения — «тотчас, когда еще говорил он» — запел петух. И здесь главное отличие от всех остальных версий: «Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра, и Пётр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал» (Лк. 22:55–62).

Первое и второе отречения ап. Петра. Фреска церк-ви вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония. 1317/18 г.

Только у Луки Иисус бросает взгляд на Петра в момент третьего отречения, и именно этот взгляд, а не пение петуха, заставляет его вспомнить предсказание Иисуса. Каким образом Иисус мог увидеть Петра, если заседание синедриона проходило внутри, а Пётр был снаружи? Ответа на это мы в Евангелии от Луки не находим, однако здесь два события разведены по времени. Иисус мог заметить Петра и бросить на него взгляд при входе в здание или при выходе из него. Августин, однако, понимает это место в переносном смысле:

Во всем этом вызывает удивление только одно: каким образом, согласно Луке, «Господь, обратившись, взглянул на Петра». В самом деле, допрос шел во внутреннем дворе, а согласно Марку еще и в верхних частях дома, Пётр же был во дворе внешнем, среди рабов, которые грелись у огня. Так как же Господь мог бросить телесный взгляд на Петра? Я полагаю, что этот взгляд был брошен по действию свыше, так что Петру вспомнилось, сколько раз он уже отрекся и что предсказал ему Господь. Таким образом, милосердный взгляд Господа привел его к раскаянию, и он спасительно заплакал¹²⁸.

У Матфея действующими лицами были две служанки и находившаяся там группа людей, у Марка — одна служанка и группа, у Луки — служанка, кто-то другой (мужчина) и еще некто (тоже мужчина). В рассказе Иоанна также действуют одна женщина и двое мужчин:

А Пётр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и ввел Петра. Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет. Между тем рабы и служители, разведя огонь, потому что было холодно, стояли и грелись. Пётр также стоял с ними и грелся (Ин. 18:16–18).

Далее повествование об отречении Петра прерывается рассказом о допросе Иисуса у Анны. После того как от Анны Иисуса отводят к Каиафе, Евангелист возвращается к прерванному сюжету:

¹²⁸ *Августин*. О согласии Евангелистов 3, 25 (PL 34, 1172).

Симон же Пётр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрекся и сказал: нет. Один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Пётр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду? Пётр опять отрекся; и тотчас запел петух (Ин. 18:25–27).

Версия Иоанна, как видим, короче трех других версий описанного события. Иоанн ничего не говорит о плаче Петра, ограничиваясь сообщением об исполнении предсказания Иисуса.

Вопросы, которые задают Петру, переданы в разных вариантах, но все они сводятся к обвинению в том, что он ученик Иисуса: его видели с Ним, да и говор у него галилейский. Наиболее краткую версию ответов Петра дает Евангелист Иоанн: «нет» (οὐκ εἶμι) и «нет» (οὐκ εἶμι) в первых двух случаях; в третьем случае употреблена косвенная речь: «снова отрекся». У Луки отречения также приведены в краткой форме: «я не знаю Его», «нет!», «не знаю, что ты говоришь». У Матфея Пётр в первом случае ответил: «не знаю, что ты говоришь»; во втором случае «опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека»; в третьем — «начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека» (при переводе в прямую речь второе и третье отречения звучали бы: «не знаю Сего Человека»). Наконец, самая длинная версия первого отречения содержится в Евангелии от Марка: «не знаю и не понимаю, что ты говоришь». При втором подходе служанки Пётр просто «отрекся», а после того как стоявшие рядом уличили его в галилейском акценте, «начал клясться и божиться: “не знаю Человека Сего, о Котором говорите”».

Несмотря на указанные различия, в основных пунктах повествования все четыре Евангелиста сходятся. Все согласны в том, что: 1) Иисус предсказал трехкратное отречение Петра до пения петуха; 2) предсказание сбылось; 3) отречений было три; 4) первой из вопросивших Петра была служанка; 5) после третьего отречения запел петух. Снова перед нами «сцена, снятая четырьмя камерами». При этом некоторые различия могут восприниматься как взаимодополняющие, некоторые — как взаимоисключающие.

«Пётр опять отрекся; и тотчас запел петух» (Ин. 18:27). Фреска церкви вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония. 1317/18 г.

Почему Евангелисты столь подробно повествуют о том, как Иисус предсказал, что Пётр отречется от Него, а затем не менее подробно описывают само отречение? Думается, для этого было несколько причин.

Во-первых, Пётр после смерти и воскресения Иисуса стал фактическим главой апостольской общины. Предания, связанные с Его жизнью, поведением и высказываниями, были широко распространены, и просто умолчать о них, вычеркнуть их из памяти Церкви было невозможно. Но Церковь и не делала та-

ких попыток, потому что отречение Петра было неотъемлемой частью евангельской истории. Каждый из Евангелистов рисует образ Петра по-своему, но при этом перед нами предстает вполне цельный образ человека, с одной стороны, абсолютно преданного Иисусу, готового отдать за Него жизнь (что в конечном итоге и произошло), с другой — импульсивного, переоценивающего свои силы и возможности. Таким был Пётр, таким и изображают его Евангелисты.

Во-вторых, история Петра свидетельствует о том, что каждый человек может ошибиться, оступиться, пасть, но каждый может и искупить свой грех, омыв его слезами покаяния и противопоставив ему твердость в вере. Все четыре Евангелиста рассказывают об отречении Петра, но Иоанн затем расскажет и о том, как Иисус восстановил Петра в апостольском достоинстве (Ин. 21:15–19). А Лука, как мы видели выше,

не оставляет без внимания и предсказание Иисуса о том, что Пётр некогда обратится и утвердит братьев своих (Лк. 22:32). Причастие ἐπιστρέψας («обратившись») указывает на возвращение, поворот, разворот. Таким поворотом в жизни каждого согрешившего является покаяние. Пётр оплакал свой грех сразу же после того, как совершил его и вспомнил предсказание Учителя. Увенчанием же его апостольского подвига станет мученическая кончина.

В-третьих, история отречения Петра многое говорит об Иисусе, о Его отношении к ученикам. Он всегда готов простить, принять обратно, даже если человек оступился и пал. Отречение Петра в литературе нередко сравнивается с предательством Иуды. Но для Петра грех стал следствием человеческой немощи и слабости, сочетавшейся в нем с глубокой привязанностью к Учителю, с твердой верой в Него и с готовностью умереть за Него. Иуда же упорствует в грехе: он идет в нем до конца, и даже его запоздалое раскаяние не способно искупить совершенное им преступление.

В своем толковании на рассказ Евангелиста Матфея об отречении Петра Иоанн Златоуст обращает внимание на детали, добавленные Марком и Лукой:

Отречение ап. Петра. Фреска в катакомбах Комодиллы в Риме. IV в.

Странное и неожиданное дело! Когда Пётр видел, как только задерживали Учителя, он до такой степени воспламенился, что схватил меч и отрезал ухо; а когда надлежало большее обнаружить негодование, более воспламениться, слыша такие поругания, – тогда он отрекается! Кого, в самом деле, не привело бы в ярость то, что происходило тогда? И, однако, ученик, побежденный страхом, не только не показывает никакого негодования, но и отрекается, не сносит угрозы бедной, бессильной служанки. И не однажды, но и в другой и третий раз отрекается, и в короткое время, и не перед судьями, так как он был во дворе, и служанка спрашивала его тогда, когда он выходил за ворота. Не тотчас почувствовал он и свое падение. Лука говорит, что Иисус воззрел на него (Лк. 22:61), то есть он не только отрекся, но и тогда, как пел петух, не вспомнил сам по себе, а надо было, чтоб напомнил ему опять Учитель: взор служил ему вместо голоса. Так он был поражен страхом! Марк же повествует, что петух запел, когда Пётр отрекся в первый раз; потом вторично запел, когда тот отрекся в третий раз (Мк. 14:68–72), то есть точнее рассказывает о слабости ученика и о его оцепенении от ужаса; а Марк узнал об этом от учителя своего, так как был спутником Петра. Поэтому тем более надлежит удивляться ему, что он не только не скрыл падения учителя своего, но наоборот. Потому-то яснее прочих и рассказал об этом, что был учеником¹²⁹.

Сличая повествования Матфея и Марка о крике петуха, Златоуст отмечает, что два Евангелиста говорят об одном и том же:

Но как же могут быть справедливы слова Матфея, когда он повествует, что Иисус сказал: «истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде, нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Мф. 26:34), тогда как Марк, сказав о троекратном отвержении, упоминает, что «петух запел во второй раз» (Мк. 14:72)? Справедливы вполне, и здесь нет никакого противоречия. Так как петух в каждый прием обыкновенно кричит по три и четыре раза, то Марк и говорит об этом, желая показать, что и крик петуха не удержал Петра от падения и не привел ему на память обещания его.

¹²⁹ *Иоани Златоуст. Беседы на святого Матфея-Евангелиста 85, 1 (PG 58, 758). Рус. пер. С. 845–846.*

Таким образом, и то и другое справедливо. Прежде, нежели петух успел кончить первый прием, Пётр отрекся трижды. И когда Христос привел ему на память грех, он не осмелился плакать явно, чтобы по слезам не быть обвиненным, но «выйдя вон, плакал горько»¹³⁰.

В толковании на Евангелия от Иоанна Златоуст к рассказу об отречении Петра добавляет деталь, взятую из повествования Луки:

Что ж эта женщина? «Ты не из учеников ли Этого Человека?» А он отвечает: «нет» (Ин. 18:17)... То была простая и ничтожная привратница, да и вопрос был не резкий. В самом деле, она не сказала: «и ты ученик этого обманщика и губителя», но — «Этого Человека»; а это, скорее, были слова сострадающей и соболезнующей. Но Пётр и этого не вытерпел. А слова: «ты не из учеников ли» — сказаны потому, что Иоанн был уже во дворе. Так кротко говорила эта женщина! Но ничего этого не заметил и не обратил на это внимания ни в первый раз, ни во второй, ни даже в третий, доколе петух не возгласил; да и это не образумило его, пока Иисус не взглянул на него с горестью (Лк. 22:61)¹³¹.

«Симон же Пётр стоял и грелся» (Ин. 18:25). О, в какую бесчувственность погружен был этот горячий и пламенный человек в то время, как отводили Иисуса! И после всего этого он даже не трогается с места, но все еще греется, — чтобы ты знал, как велика слабость нашей природы, когда ее оставит Бог. И когда спросили его, — он опять отпирается. Затем родственник раба, «которому Пётр отсек ухо», негодуя на этот поступок, говорит: «не я ли видел тебя в саду?» (Ин. 18:26). Но ни сад, ни пламенная любовь, которую там выказал (Христос) в беседе с учениками, не привели ему на память то, что было: он всё это забыл от страха. Но для чего все евангелисты согласно написали об этом? Не для того, чтобы осудить ученика, но чтобы нас научить, как плохо не возлагать всего упования на Бога, а надеяться на себя. Ты же, со своей стороны, подивись заботливости Учителя: и в то время, как сам находился во власти (врагов) и был связан, Он показывает великую

¹³⁰ *Иоанн Златоуст. Беседы на святого Матфея-Евангелиста 85, 2 (PG 58, 759). Рус. пер. С. 846.*

¹³¹ *Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Иоанна 83, 2 (PG 59, 450). Рус. пер. С. 559.*

заботу об ученике,— восстанавливает своим взглядом падшего и приводит его в слезы¹³².

7. Пётр после воскресения Иисуса

Пустой гроб

В Евангелии от Марка рассказывается о том, как в первый день недели, рано утром, три женщины пришли к гробнице Иисуса, чтобы помазать Его тело ароматами. Придя, они видят отваленный от гробницы камень и юношу в белой одежде, который говорит им: «Не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвещает вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам» (Мк. 16:1–7). Здесь Пётр выделен из числа учеников, и это может пониматься как указание на «грядущее воссоединение, в котором они, несомненно, познают истинную природу Иисуса и будут прощены за отступничество. В этом нуждаются все ученики, но Пётр — более всех»¹³³.

Пётр упоминается и в рассказе Луки, но в ином контексте. По свидетельству этого Евангелиста, после того как женщины вернулись от гроба и возвестили то, что видели, «одинадцати и всем прочим», «показались им слова их пустыми, и не поверили им. Но Пётр, встав, побежал ко гробу и, наклонившись, увидел только пелены лежащие, и пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему» (Лк. 24:9–12).

Эпизод, которому Лука посвящает одно предложение, более подробно изложен Иоанном. У него к Петру присоединяется «другой ученик»:

В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. Итак, бежит и приходит к Симону Петру

¹³² *Иоанн Златоуст*. Беседы на Евангелие от Иоанна 83, 3 (PG 59, 451). Рус. пер. С. 560–561.

¹³³ *Бокэм Р.* Иисус глазами очевидцев. С. 195.

и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Пётр и другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый. И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Пётр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак ученики опять возвратились к себе (Ин. 20:1–10).

Жены-мироносицы у Гроба Господня. Благовестие апостолам. Фреска церкви Вознесения Господня монастыря Дечаны, Косово и Метохия. Ок. 1348 г.

Иоанн упоминает только Марию Магдалину, но из ее слов («не знаем» во множественном числе) становится ясно, что она приходила к гробнице Иисуса не одна: это соответствует свидетельству синоптиков. Иоанн не говорит о том, что Мария заглянула в гробницу, но это, опять же, становится очевидно из ее слов, обращенных к Петру и другому ученику. О том, что Иисус воскрес, она пока не догадывается: она уверена, что тело Госпо-

да кто-то куда-то перенес. Возможно, она полагает, что тело украдено.

Под «другим учеником» древнецерковная экзегетическая традиция понимает самого автора четвертого Евангелия; с этой атрибуцией согласны и большинство современных ученых. «Другой ученик» — тот, кто свидетельствует из первых уст, а не с чьих-либо слов, и это придает его свидетельству особую значимость. Он «увидел» (εἶδεν) то, о чем говорит, а не просто узнал от кого-то. Нельзя не вспомнить здесь начало Первого Послания Иоанна Богослова: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни... о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам...» (1 Ин. 1:1, 3).

Иоанн подробно описывает свой путь к пустому гробу. Иоанн бежит быстрее Петра и приходит первым. Затем он наклоняется к гробу, но не входит внутрь. Пётр прибегает вторым, но в гроб заходит раньше Иоанна. Возможно, помимо буквального, эта сцена имеет и символический смысл. Некоторые толкователи видят в выражении «вслед за ним» (ἄκολουθῶν αὐτῷ — букв. «следующий за ним») скрытую аллюзию на превосходство Иоанна над Петром¹³⁴, однако в таком понимании нет необходимости: речь идет не о соревновании, в котором один становится победителем, другой — побежденным¹³⁵. Скорее, речь может идти об общем призвании, о различных дарах двух учеников: оба стремятся к одной цели, но поочередно опережают друг друга.

Первенство Петра вряд ли кем-либо оспаривалось в раннехристианской общине. В то же время упоминания о Петре и «другом ученике» в четвертом Евангелии показывают, что автор этого Евангелия отводил себе особую роль в общине учеников Иисуса. На Тайной вечере он, а не Пётр, возлежит у груди Иисуса, и Пётр вынужден обращаться к Иисусу не напрямую, а через него (Ин. 13:23–26). В завершающей сцене Евангелия Пётр идет за Иисусом, а другой ученик следует за обоими. При этом

¹³⁴ Barrett C. K. The Gospel according to St. John. P. 563.

¹³⁵ Blaine B. B. Peter in the Gospel of John. P. 106.

Петру Иисус предсказывает насильственную смерть, а об Иоанне говорит загадочные слова: «если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того?» (Ин. 21:18–22).

В рассматриваемом эпизоде оба ученика — сначала Иоанн, затем Пётр — видят лежащие пелены, но только об одном говорится: «и увидел, и уверовал» (καὶ εἶδεν καὶ ἐπίστευσεν). В этом не следует видеть скрытый намек на то, что Пётр был одним из учеников, сомневавшихся в воскресении Иисуса (ср.: Мф. 28:17). Скорее, Иоанн этими словами подчеркивает значимость собственного духовного опыта: в отличие от Марии Магдалины, которую пустой гроб натолкнул на мысль о том, что тело Господа куда-то унесли, для Иоанна вид пустого гроба и лежащих пелен стал неопровержимым доказательством того, что Христос воскрес.

Картина, которую рисует Иоанн, свидетельствует о колебании двух учеников между неверием и верой. С одной стороны, о себе Иоанн говорит, что он увидел и уверовал. С другой — слова «ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых» относятся к обоим ученикам. Совместный путь двух учеников к пустому гробу — символ их перехода от неверия к вере. Такой же символический смысл вкладывает Евангелист в историю Фомы (Ин. 20:24–29).

Явление воскресшего Иисуса Петру

Пётр был первым из учеников Иисуса, кто увидел Его воскресшим. Об этом сохранилось два свидетельства — в Евангелии от Луки и в Первом Послании апостола Павла к Коринфянам.

Лука повествует о том, как двое из учеников в первый день недели шли в селение Эммаус. К ним подошел воскресший Иисус, но они поначалу не узнали Его. Лишь после того как Он вошел с ними в дом и преломил хлеб, «открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он тотчас стал невидим для них». Потрясенные ученики идут в Иерусалим, где узнают от одиннадцати и бывших с ними, что «Господь действительно воскрес и явился Симону». Они, в свою очередь, рассказывают ученикам,

Явление Христа по воскресении ученикам. Рельеф на слоновой кости. Х в. (Лувр, Париж)

как узнали Воскресшего в преломлении хлеба (Лк. 24:13–35). О том же явлении Симону (Кифе) упоминает апостол Павел (1 Кор. 15:3–5).

Из Евангелия от Иоанна мы узнаём о том, как Иисус явился на море

Тивериадском Петру и шести другим ученикам (Ин. 21:1–22). Можно ли считать этот рассказ параллелью к упоминанию о явлении Симону в Лк. 24:34? На наш взгляд, нет. У Луки встреча двух путников с Воскресшим происходит в первый день недели, и возвратиться они должны были не позже следующего дня. У Иоанна же описанное явление имеет место значительно позже — не ранее девятого или десятого дня, если учесть, что предшествующий ему эпизод с Фомой (Ин. 20:26–29) происходит «после восьми дней». К тому же, у Иоанна Христос является не одному Симону, а еще шести ученикам.

Если Иисус явился Петру раньше, чем другим ученикам, то почему ни в одном из Евангелий это явление не описано, а лишь у Луки содержится краткое упоминание о нем? Точный ответ на этот вопрос мы найти не сможем. Особенность евангельских повествований заключается в том, что лишь некоторые эпизоды из жизни Иисуса в них изложены подробно, другие только кратко упомянуты, а многое вообще покрыто молчанием (Ин. 21:25).

Упоминание о явлении воскресшего Иисуса Петру, несмотря на свою краткость, весьма драгоценно, так как показывает, что Пётр первым удостоился увидеть воскресшим Того, Кого раньше других учеников исповедал Христом, Сыном Бога Живаго. Иоанн Златоуст пишет:

Потому Христос и явился не всем вместе и не многим вначале, но прежде всех одному только, именно верховному из всех и вернейшему. Самой верной душе надлежало первой сподобиться такого явления. Те, которые увидели после того, как видели другие и когда уже слышали от них, в свидетельстве их имели немалое пособие, располагавшее к вере и предуготовлявшее душу, а кто первый сподобился видеть Господа, тому, как я сказал, нужна была великая вера, чтобы не смутиться от необычайного зрелища. Потому Христос явился прежде всех Петру. Кто первый исповедал его Христом, тот справедливо первый удостоился видеть и воскресение Его. И не поэтому только явился прежде всех ему одному, но и потому, что он отрекся; чтобы совершенно утешить его и показать, что он не отвергнут,

удостоил его Своего явления прежде других и ему первому
вверил овец¹³⁶.

Встреча на море Тивериадском

Обратимся к рассказу Иоанна о явлении воскресшего Иисуса ученикам на море Тивериадском. В этом рассказе Пётр играет существенную роль:

После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Явился же так: были вместе Симон Пётр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его. Симон Пётр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобою. Пошли и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего. А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус. Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет. Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы. Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Пётр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, — ибо он был наг, — и бросился в море. А другие ученики приплыли в лодке, — ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот, — таща сеть с рыбою.

Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб. Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали. Симон Пётр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть. Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: кто Ты?, зная, что это Господь. Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу. Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своем из мертвых (Ин. 21:1–14).

Вновь мы видим, как ученики не сразу узнают Иисуса, и в конце повествования обнаруживаем намек на сомнения в том, что это Он (они не смеют спросить Его: «кто

¹³⁶ *Иоанн Златоуст*. Беседы на Первое послание к Коринфянам 38, 4 (PG 61, 327). Рус. пер. С. 390.

Ты?»). Евангелист употребляет глагол ἐξετάζω, означающий не просто «спрашивать», и «испытывать», «допытываться», «выяснить». «Ученики понимали, что это действительно Он... но в то же время им хотелось в этом удостовериться», — говорит современный исследователь¹³⁷. «Видя изменившееся лицо, исполненное необычайного величия, они были очень изумлены и хотели бы что-нибудь спросить об этом; но страх и сознание, что это был не кто-то другой, а именно Он, удерживали их от вопроса», — говорит древний толкователь¹³⁸.

Можно было бы предположить, что ученики сначала не узнали Иисуса по той причине, что Он стоял на берегу, а они были в лодке, однако Евангелист специально отмечает, что расстояние до берега было небольшое (200 локтей составляет около 90 метров). Другое объяснение подчеркивает человеческую слабость: Пётр и другие ученики были слишком усталыми и разочаро-

Явление Христа ученикам на Тивериадском море. Чудесный улов. Миниатюра из Евангелия. XI в. (монастырь Дионисиат на Афоне. Cod. 587)

¹³⁷ Райт Н. Т. Воскресение Сына Божьего. С. 735.

¹³⁸ Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна 87, 2 (PG 59, 475). Рус. пер.: С. 595.

Явление Христа ученикам на Тиверийском море. Чудесный улов. Фреска церкви Успения Пресв. Богородицы монастыря Грачаница, Сербия. Ок. 1320 г.

ванными после бесплодных усилий целой ночи¹³⁹. Однако наиболее очевидное объяснение вытекает из сопоставления этого явления с другими явлениями Воскресшего: изменился Его внешний вид. То, что Иисус уже ранее являлся им дважды и что они слышали Его голос с берега, не помогло им узнать Его.

Каким образом Иоанн узнал Учителя? Вероятно, не столько по голосу или внешнему виду, сколько благодаря тому же внутреннему чувству, которое охватило двух учеников из Евангелия от Луки, когда они встретили Иисуса на пути в Эммаус.

Когда ученики вышли на землю, вытащив сеть, они обнаружили, что рыба уже жарится на огне. Ранее в евангельских повествованиях об умножении хлебов и о Тайной вечере мы видели, как Иисус, благословив, преломлял хлеб, однако обязанность найти еду и приготовить ужин лежала на учениках. У Иоанна мы читали о том, как ученики отлучались в город купить пищи, пока Иисус си-

¹³⁹ Osborne G. R. The Resurrection Narratives. P. 258.

дел у колодца, а затем, вернувшись, просили его: «Равви! ешь» (Ин. 4:8, 31). Теперь же ученики и Учитель как бы меняются ролями: Он Сам приготовил для них еду и приглашает к обеду.

Хлеб и рыба, разложенная на огне, вероятно, появились там сверхъестественным образом: об этом в повествовании Евангелиста не говорится, но это подразумевается. Можно также отметить тот факт, что хлеб в Евангелии от Иоанна является евхаристическим символом, а рыба в древней Церкви символизировала Христа: в греческом слове ἰχθύς видели криптограмму для обозначения слов Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτὴρ («Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель»). Однако очевидно, что совместная трапеза Иисуса с учениками в данном случае не была Евхаристией.

Рассказ Иоанна о явлении Иисуса ученикам на море Тивериадском имеет сходство с рассказом Луки о чудесном лове рыбы на озере Геннисаретском (Лк. 5:1–11)¹⁴⁰. Это сходство касается следующих деталей: 1) ученики ловили рыбу в течение всей ночи и ничего не поймали; 2) в обоих повествованиях участвуют Симон и оба сына Зеведеева (к которым в Евангелии от Иоанна примыкают Фома, Нафанаил и двое неназванных учеников); 3) Иисус повелевает ученикам закинуть сеть; 4) они вылавливают такое количество рыбы, которое невозможно объяснить иначе как чудом; 5) упоминается, что произошло с сетью (у Луки она стала прорываться, у Иоанна ученики не могут вытащить ее от тяжести); 6) в обоих эпизодах только Пётр реагирует на чудо; 7) и в том, и в другом случае Пётр называет Иисуса Господом; 8) прочие участники события в обоих эпизодах ничего не произносят; 9) в обоих случаях история заканчивается тем, что ученики следуют за Иисусом (Лк. 5:11; Ин. 21:19); 10) в обоих эпизодах Симон назван «Симоном Петром» (что у Луки больше нигде не встречается)¹⁴¹.

¹⁴⁰ Тивериадское и Геннисаретское — два топонима одного и того же озера, называвшегося также Галилейским.

¹⁴¹ Ср.: *Brown R. E. The Gospel according to John (XIII–XXI). P. 1090; Fitzmyer J. A. The Gospel according to Luke (I–IX). P. 560–561.*

Отличия рассказа Иоанна от рассказа Луки заключаются в следующем: 1) Иисус находится не в лодке с учениками, а на берегу; 2) ученики не сразу узнают Его; 3) Симон и сыновья Зеведеевы находятся в одной лодке, а не в разных; 4) сеть не разрывается; 5) Пётр не просит Иисуса выйти от него, а, наоборот, вплавь бросается Ему навстречу; 6) ученики вытаскивают сеть с рыбой на берег; 7) Иисус повелевает им принести пойманную рыбу, хотя на огне уже жарится другая рыба; 8) пойманную рыбу пересчитывают, и Евангелист называет точное количество (сто пятьдесят три); 9) ученики обедают с Иисусом; 10) никто не смеет спросить Его: «кто Ты?», зная, что это Господь.

Два близких по смыслу чуда, помещенные в начале одного Евангелия и в конце другого, образуют смысловую арку. Скорее всего, было два похожих чуда: одно — в начале общественного служения Иисуса, другое — в конце. Второе чудо стало напоминанием Петру о его призвании, на которое при первом чуде указал ему Иисус. Слова Петра «иду ловить рыбу», с которых начинается рассказ о втором чуде (Ин. 21:3), можно воспринять как указание на его намерение вернуться к прежнему занятию после того, как Иисус умер и воскрес. Повторение чудесного лова рыб должно было напомнить Петру и другим ученикам, что Иисус поставил перед ними иную задачу: «ловить человеков» (Лк. 5:10).

«Любишь ли ты Меня?»

Это подтверждает и следующий сразу же за описанием второго чуда диалог между Иисусом и Петром:

Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Пётр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Пётр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Пётр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал

Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какую смертью Пётр прославит Бога. И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною (Ин. 21:15–19).

Пётр, «паси овцы Моя» (Ин. 21:17). Фреска церкви Вознесения Господня монастыря Дечаны, Косово и Метохия. Ок. 1348 г.

Следует обратить внимание на то, что в центре диалога между Иисусом и Петром стоит не тема покаяния, а тема любви. Иисус не спрашивает Петра, сожалеет ли он о содеянном, и Пётр не произносит слова раскаяния: сожаление и раскаяние как бы сами собой подразумеваются. Иисус сначала спрашивает Петра, любит ли он Его больше, чем другие ученики, а затем дважды — любит ли он Его¹⁴². Петр, в свою очередь,

¹⁴² В первом вопросе использован глагол ἀγαπάω, во втором и в третьем — φιλέω (φιλω). Оба означают «любить», и вряд ли можно говорить здесь о разных оттенках одного и того же чувства.

дважды отвечает одинаково, а в третий раз, восприняв настойчивость Иисуса как признак недоверия, усиливает свой ответ дополнением «Ты все знаешь». Это дополнение, вероятно, является намеком на отречение и раскаяние.

Тема любви занимает центральное место во всем четвертом Евангелии, и особенно в главах 14–17, содержащих описание прощальной беседы Иисуса с учениками и Его молитвы об учениках. В этой беседе Иисус говорил о любви Отца к Сыну и Сына к Отцу, о Своей любви к ученикам и о любви учеников к Нему, о любви Отца к Его ученикам и о любви учеников между собою¹⁴³. Любовь — не простая, человеческая, обусловленная родственными связями или взаимным влечением людей друг к другу, а сверхъестественная, жертвенная, являющаяся даром Божиим и требующая от человека подвига, — связывает Отца, Сына и учеников в единое нерасторжимое целое. Именно любовь является тем ферментом, который пронизывает собой все тело Церкви, соединяя людей с Богом и друг с другом.

Спрашивая Петра о том, любит ли он Его, Иисус говорит именно об этой жертвенной любви. Не случайно за троекратным исповеданием Петра следует предсказание Иисуса о том, что он умрет не своей смертью. Как Бог возлюбил мир настолько, что отдал Сына Своего Единородного (Ин. 3:16), и как Сын настолько возлюбил Своих овец, что жизнь Свою положил за них (Ин. 10:15), так и Петру предстоит доказать любовь к Учителю не словами, а собственной жизнью.

Троекратный вопрос Иисуса толкователи — и древние, и современные — связывают с троекратным отречением Петра, а в троекратном «паси овец Моих» видят восстановление Петра в апостольском достоинстве:

...Так как, когда совершались злодейства иудеев и происходили бывшие при этом события, божественный Пётр, объятый великим ужасом, трижды отрекся Господа, то Он и исцеляет этот недуг и требует трех отдельных исповеданий, как бы противопоставляя их тем трем отречениям...

¹⁴³ Подробнее об этом см.: *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос: Жизнь и учение. Кн. V. Агнец Божий. С. 484–497.

Падение словом и вину, заключающуюся в одних только речах, и разрешать надлежало точно таким же образом. Поэтому требовал сказать, любит ли он больше других... Итак, кто получил большее по сравнению с другими отпущение, от того и требуется сказать, больше ли он и любит, ибо, по слову Спасителя, кому много отпускается, тот много и возлюбит (Лк. 7:47)¹⁴⁴.

Об отречении не воспоминает, не укоряет за него, но говорит: если любишь Меня, позаботься о братьях и докажи теперь ту горячую любовь ко Мне, о которой ты говорил, что готов и умереть за Меня... Троекратным вопрошанием и исповеданием врачует троекратное отречение...¹⁴⁵.

Троекратное отречение Петра от Иисуса соответствует троекратному обету любви, который теперь Иисус от него получает... Этому новому Петру, любящему Иисуса как доброго пастыря, положившего жизнь за своих овец, может быть поручена новая задача — следовать за Иисусом (Ин. 21:19, 22; ср. 13:36) в роли второго пастуха стада Иисусова, который будет охранять овец и, подобно Иисусу, отдаст за них жизнь (Ин. 21:18–19; ср. 12:33; 18:32). В этой роли необходима ревность и энергия Петра, однако своеволие его теперь замещено (Ин. 21:18) истинным ученичеством. Таким образом, смысл изображения Петра в этом Евангелии... не в том, чтобы очернить Петра, но в том, чтобы показать, как трудным путем, через падение и обретение благодати Иисуса, он приходит к возможности стать главным пастырем Церкви¹⁴⁶.

Пётр играет ключевую роль во всей 21-й главе Евангелия от Иоанна. Список учеников, которым Иисус явился в Галилее, начинается с Симона Петра. Он инициирует рыбную ловлю, другие шесть учеников следуют за ним. Он бросается в море и плывет навстречу Иисусу. Он вытаскивает на землю сеть с рыбами. Ему Иисус трижды задает вопрос, любит ли он Его, и трижды повелевает пасти овец Своих. Ему Иисус предсказывает мученическую смерть.

И тем не менее в 21-й главе есть еще одна значимая фигура: это «ученик, которого любил Иисус». Как мы

¹⁴⁴ Кирилл Александрийский. Толкование на Евангелие от Иоанна 12 (PG 74, 749).

¹⁴⁵ Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Иоанна 21 (PG 124, 309). Рус. пер. С. 326–327.

¹⁴⁶ Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. С. 420.

помним, на Тайной вечере он возлежал у груди Иисуса, и Пётр через него задавал вопрос Учителю (Ин. 13:23–26); потом оба они бежали ко гробу Иисуса, но любимый ученик бежал быстрее и вошел первым (Ин. 20:2–4). Сейчас же именно он, а не Пётр, первым узнаёт стоящего на берегу Иисуса. Иоанн Златоуст по этому поводу отмечает:

Пётр и Иоанн опять обнаруживают особенности своих характеров. Тот был пламеннее, а этот возвышеннее; тот стремительнее, а этот пронизательнее. Поэтому Иоанн первый узнал Иисуса, а Пётр первый пошел к Нему... Итак, Пётр, как только узнал Его, бросил все — и рыбу, и сети, и препоясался... Хотя ученики были на расстоянии двухсот локтей, Петр, несмотря и на это, не захотел ждать, пока придет в лодке, но поспешил вплавь¹⁴⁷.

Приведем также комментарий русского богослова протоиерея Сергия Булгакова, посвятившего специальное исследование взаимосвязи между Петром и Иоанном:

В описании рыбной ловли мы наблюдаем ту же тонкую молчаливую параллель двух учеников... Узнает Господа Иоанн и сообщает об этом Петру, и для последнего до такой степени несомненно свидетельство Иоанна... что он, верный своему темпераменту, бросается в море навстречу Господу. Ясновидение любви и веры, преимущество ведения и здесь остается за Иоанном, который, однако, пребывает сопряженным с Петром неким таинственным союзом¹⁴⁸.

Двуединство первоверховного апостола и любимого ученика сохраняется и далее, в завершающей сцене Евангелия от Иоанна:

Пётр же, обратившись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус и который на вечери, приклонившись к груди Его, сказал: Господи! кто предаст

¹⁴⁷ *Иоанн Златоуст*. Толкование на Евангелие от Иоанна 87, 2 (PG 59, 475). Рус. пер. С. 594–595.

¹⁴⁸ *Булгаков Сергей, прот.* Святые Пётр и Иоанн — два первоапостола. С. 73–74.

Тебя? Его увидев, Пётр говорит Иисусу: Господи! а он что? Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты иди за Мною. И пронеслось это слово между братьями, что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? (Ин. 21:20–23).

Автор четвертого Евангелия в самом конце повествования переводит стрелку на себя, но и Пётр не остается в тени. Евангелие заканчивается тем, что вместе с Иисусом два ученика — Пётр и Иоанн — идут в неизвестном направлении, подобно тому как в финале художественного фильма главные герои уходят вдаль. Такая неожиданная концовка не случайна: Евангелист тем самым подчеркивает, что история не закончилась, а будет продолжаться — в истории двух апостолов, которая продолжится на страницах книги Деяний (Деян. 3:1–4:31), и в последующей многовековой истории Церкви.

Иоанн Златоуст в своем комментарии на заключительные строки четвертого Евангелия указывает на любовь Петра к Иоанну:

Христос и апостолы Пётр и Иоанн. Мозаика кафолликона монастыря Хора (Кахриеджами) в Константинополе. Ок. 1316–1321 гг.

Действительно, Пётр очень любил Иоанна; это видно и из последующих событий, да и вообще во всем Евангелии и в Деяниях обнаруживается их взаимная любовь. И вот, поскольку Христос предсказал Петру величие, вручил ему вселенную, предвозвестил мученичество и засвидетельствовал, что его любовь больше любви других, то Пётр, желая иметь его своим общником, говорит: «Господи! а он что? Не пойдет ли и он одним с нами путем?»... Так как Пётр говорил по крайней заботливости и не желая разлучиться с Иоанном, то Христос, показывая, что сколько бы он ни любил его, но любовь его не сравняется с любовью Самого Христа, говорит: «если Я хочу, чтобы он пребыл, что тебе до того?»... Не думай, говорит, что Я одинаково устрою вашу судьбу. А это он сделал потому, что теперь неблагоприятна была их взаимная любовь. Так как они должны были принять на себя попечение о вселенной, то им уже не следовало быть вместе друг с другом... Поэтому-то Христос и говорит Петру: «Тебе поручено дело; заботься о нем, совершай его, терпи и подвизайся. Что, если Я хочу, чтобы Иоанн здесь пребывал? Ты смотри за своим делом и о нем заботься»¹⁴⁹.

Тем не менее в первых главах книги Деяний Пётр и Иоанн, как мы увидим, действуют вместе. Их разлучение произойдет, вероятно, позже, когда Пётр покинет Иерусалим и отправится в свои миссионерские путешествия. Об этом периоде жизни Петра будет сказано в последующих главах нашей книги.

* * *

Главным героем евангельской истории является Иисус Христос. На Его жизни и учении сфокусировано основное внимание каждого из четырех Евангелистов. Портреты своего героя они рисуют по-разному, однако все четыре повествования отличаются стремлением к лаконичности, сдержанности, фактологичности и историчности. Евангелисты не стараются идеализировать своего

¹⁴⁹ *Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Иоанна 88, 2 (PG 59, 480). Рус. пер. С. 601–602.*

героя, реалистично передают Его человеческие качества и эмоции. Их не смущает то, что Он мог уставать и гневаться, есть и спать, радоваться и печалиться, скорбеть и тосковать. Вера в Его божественность не мешала им видеть в Нем человека со всеми присущими человеку свойствами.

Рядом с фигурой Иисуса на страницах Евангелий вырастает другая фигура — Его верховного апостола. Контуры этой фигуры сначала прорисовываются лишь схематично, но постепенно, по мере развития евангельского сюжета, она обретает все более зримые очертания. И даже говоря о страданиях, смерти и воскресении Иисуса, Евангелисты не упускают из поля зрения Его главного ученика — того, кому придется продолжить Его дело.

Причащение ап. Петра. Фрагмент композиции «Евхаристия». Фреска церкви Богородицы в Ахтале. Между 1205 и 1216 гг.

Несмотря на почитание, которым Пётр пользовался в ранней Церкви, Евангелисты вовсе не склонны идеализировать его образ. Напротив, Пётр описан настолько реалистично, что ученые до сих пор спорят, является ли он положительным или отрицательным персонажем. Некоторые видят в нем «символ, воплощающий как положительные, так и отрицательные ценности»¹⁵⁰. Другие отмечают, что в евангельском образе Петра сочетаются черты миссионера, мученика и исповедника веры с чертами слабого и грешного человека¹⁵¹. Говоря об образе Петра в Евангелии от Марка, Р. Бокэм пишет:

Характеризация Петра у Марка, как и следовало ожидать, достигается не путем прямого описания его характера, а путем изображения его слов и действий. Пётр — человек инициативный (Мк. 1:36) и самоуверенный, говорит, когда другие молчат (8:29, 32; 10:28), иногда пронцателен (8:29), порой чересчур импульсивен (8:32; 9:5, 6). Однако даже в последних случаях, не понимая Иисуса, Пётр демонстрирует любовь к нему и желает добра. Он самоуверенно полагает, что в энтузиастической верности Иисусу ему нет равных (14:29–31). И действительно, в верности Иисусу он демонстрирует больше мужества, чем остальные (14:50, 54), однако дальше его верность вступает в притиворечие со страхом. Испугавшись за себя, он не просто оставляет Иисуса, как другие, но и открыто отрекается от него (14:68–71). Однако верность и любовь к Иисусу одерживают в нем верх и заставляют горько сожалеть о случившемся (14:72)... Связанный с Петром, но не параллельный Марку материал других Евангелий демонстрирует те же черты Петра: порывистость, самоуверенность, открытость, глубокую преданность Иисусу (Мф. 14:28–33, Лк. 5:8; 22:33, Ин. 6:68–69; 13:6–10; 20:2–10; 21:7, 15–19)¹⁵².

Что же касается истории отречения Петра, то она, по мнению ученого, представляет собой «кульминационную точку отчуждения от Петра читателей и слушателей».

¹⁵⁰ Syreeni K. Peter as Character and Symbol in the Gospel of Matthew. P. 149.

¹⁵¹ Peter in the New Testament. P. 162–166.

¹⁵² Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. С. 199–201.

Тем не менее «вместе с Петром читатели и слушатели внезапно понимают, что он наделал, переживают его стыд и скорбь. Они чувствуют, что зрелище собственного падения потрясло Петра и преобразило его душу»¹⁵³.

Петру надлежало пройти через нравственное падение, чтобы понять, почему согрешившего надо прощать не до семи раз, а «до седмижды семидесяти» (Мф. 18:22). Горький опыт отречения был необходим ему и для того, чтобы в полной мере осознать величие подвига Иисуса Христа: «Только оказавшись плохим учеником, Пётр смог понять, почему Мессия должен был пройти Свой путь через крестные муки и смерть»¹⁵⁴.

В евангельском Петре мы видим человека, который колеблется между верой и неверием: вдохновленный явлением Иисуса, идущего по воде, Пётр с готовностью выходит ему навстречу, но тут же, обуреваемый сомнением, проваливается под воду и получает упрек в маловерии. Горячая любовь к Иисусу сочетается в Петре с человеческой слабостью: он заявляет о готовности умереть за Иисуса, но, когда Тот арестован, отрекается от Него. Пётр многого не понимает из того, что слышит от Учителя: иногда переспрашивает Его, пытаясь что-то уточнить для себя, иногда спорит с Ним.

До последних страниц евангельской истории с нами остается амбивалентный образ человека, которого Иисус приблизил к Себе, которому дал великие обетования, но который пока еще не оправдал возлагавшихся на него надежд. Оправдает ли он их? Исполнятся ли на нем обетования? Об этом мы узнаем из книги Деяний, в которой образ Петра раскроется перед нами по-новому.

¹⁵³ Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. С. 201.

¹⁵⁴ Там же. С. 203.

Изведение
апостолов
из темни-
цы ангелом
(Деян.
5:17–20).
Роспись
Троицкого
собора
Ипатьев-
ского
монастыря
в Костро-
ме. 1684 г.
Артель
Гурия
Никитина
и Силы
Савина

Глава 2

ПЁТР В ДЕЯНИЯХ
АПОСТОЛЬСКИХ

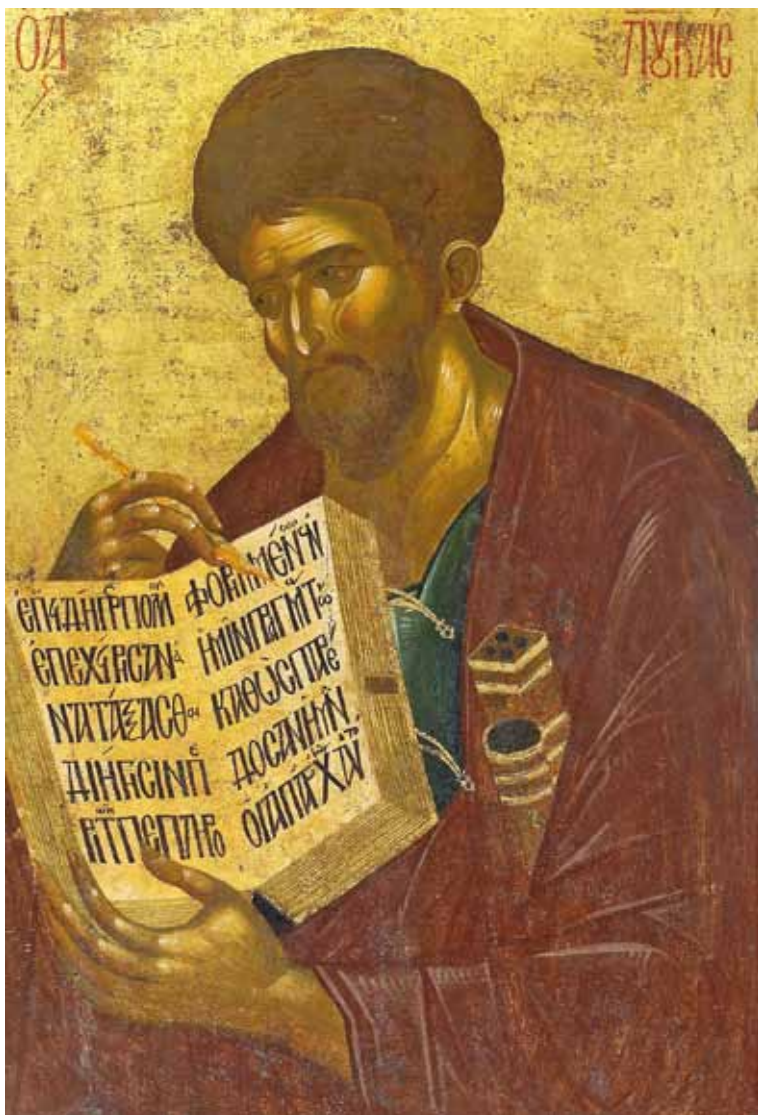
Книга Деяний апостольских представляет собой вторую часть дилогии, автором которой в церковной традиции признается апостол Лука. Первую часть составляет Евангелие от Луки, и книга Деяний задумана как его продолжение: она начинается с того момента, на котором Евангелие заканчивается.

В Евангелии Лука предстает перед нами прежде всего как собиратель преданий, известных ему со слов других. Это явствует из пролога:

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен (Лк. 1:1–4).

Лука, таким образом, не претендует на самостоятельность: он прямо указывает на то, что многие уже работают с тем же материалом, с которым работает он, и ссылается на очевидцев как на основной источник информации.

В Деяниях дело обстоит иным образом. Здесь он работает с материалом, не имеющим параллелей в других литературных источниках (за исключением отдельных параллелей в посланиях апостола Павла, подтверждающих историчность приводимых Лукой фактов). Он очевидец многих описываемых событий и прямой участник истории, летописцем которой является. Евсевий Кесарийский пишет:

Лука, уроженец Антиохии и врач по образованию, большей частью находился вместе с Павлом и деятельно общался также с остальными апостолами. От них приобрел он умение врачевать души, каковое и показал в двух богодухновенных книгах: в Евангелии, которое начертал, по его свидетельству, «как передали ему бывшие изначально свидетелями и служи-

Ап. Лука.
Икона.
XIV в. (монастырь Ватопед на Афоне)

телями Слова»; им, по его словам, он и следовал с самого начала книги и в Деяниях Апостолов, которые составил не по рассказам, а как очевидец¹⁵⁵.

О том, что Лука был участником по крайней мере некоторых описываемых им событий, свидетельствуют те отрывки книги, где он вводит первое лицо множественного числа (Деян. 16:8–17; 20:5–15; 21:1–18; 27:1–28:16). Все эти отрывки касаются путешествий апостола Павла, в которых Лука его сопровождал. О том, что Лука был спутником Павла, свидетельствуют и упоминания о нем в Павловых посланиях (Кол. 4:14; 2 Тим. 4:10; Флм. 24).

Насколько близко Лука был знаком с Петром, и участвовал ли в тех связанных с ним событиях, которым посвящены первые главы книги Деяний? Прямого ответа на этот вопрос в тексте книги мы не находим. Однако нет и каких бы то ни было указаний на то, чтобы Лука был обращен в христианство Павлом. В окружение Павла он попал не из ниоткуда: очевидно, Павел выбрал его в спутники из числа христиан, обратившихся до него. В церковной традиции Лука считается «апостолом от семидесяти», то есть одним из тех семидесяти учеников, которых, согласно Евангелию от Луки, избрал Сам Иисус (Лк. 10:1). Нет ничего ни в Евангелии, ни в книге Деяний, ни в каких-либо иных источниках, что противоречило бы этой информации.

Если Лука был апостолом от семидесяти, то весьма вероятно, что он был свидетелем части событий, описанных им в Евангелии (Луку отождествляют с одним из двух учеников, встретивших воскресшего Иисуса на пути в Эммаус¹⁵⁶). Он также, по-видимому, входил в число тех ста двадцати иерусалимских христиан, которые участвовали в выборах двенадцатого апостола, проводившихся под председательством Петра и по его инициативе (Деян. 1:16). Следовательно, он был вероятным участником и других описываемых в книге Деяний событий.

¹⁵⁵ *Евсевий*. Церковная история 3, 4, 6. С. 81.

¹⁵⁶ *Феофилакт Болгарский*. Толкование на Евангелие от Луки 24 (PG 123, 1113). Рус. пер.: С. 643 («Некоторые говорят, что один из этих двоих был сам Лука, потому евангелист и скрыл свое имя»).

В этой книге с первой же главы образ Петра раскрывается перед нами по-новому. Это уже не колеблющийся между верой и неверием ученик, а глава апостольской общины, уверенный в своей миссии, дерзновенно проповедующий Христа распятого и воскресшего. Если в Евангелиях мы слышали лишь отдельные его реплики, то в Деяниях мы слышим из его уст целые речи, наполненные богословским содержанием. И если в Евангелиях он почти никогда не был в центре повествования, то сюжет первых глав Деяний разворачивается именно вокруг него.

Тот факт, что, начиная с 9-й главы Деяний, Петру уделяется все меньше внимания, а после 15-й главы он вообще исчезает из повествования, объясняется ситуацией, в которой оказался автор, став спутником Павла: участвуя в его продолжительных и наполненных событиями путешествиях, Лука уже не мог следить за тем, что происходило с Петром.

1. От Вознесения до Пятидесятницы

Община учеников после Вознесения

Книга Деяний начинается с пролога, в котором автор, обращаясь к тому же адресату, что и в Евангелии от Луки, анонсирует продолжение своего труда:

Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим (Деян. 1:1–3).

Из этого текста мы узнаём, что явления воскресшего Иисуса ученикам были многочисленны и что продолжались они в течение сорока дней. Эти явления сопровождались проповедью о Царствии Божиим. Из Евангелий

мы знаем, что Царство Божие, или Царство Небесное, было лейтмотивом проповеди Иисуса с самого начала. Его первыми словами, которые Он заимствовал у Иоанна Крестителя (Мф. 3:2), были: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3:17). Царство Небесное было сюжетом многих притч Иисуса (Мф. 13:24, 31, 33, 44, 45, 47; 20:1; 22:2; 25:1; Мк. 4:26; Лк. 13:18, 20).

Перед вознесением Иисус, собрав учеников, дает им повеление: «Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым». Не понимая смысл того, что говорит Иисус, ученики задают Ему наивный вопрос: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?». Они все еще думают, что Иисус пришел, чтобы восстановить утраченное могущество Израильского царства и свергнуть власть римлян. Но Иисус отвечает им, имея в виду не восстановление политического могущества Израиля (что не входило в Его планы), а конец истории мира, о котором Он много говорил им ранее: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:4–8).

Здесь обещанное сошествие Святого Духа сравнивается с крещением Иоанновым. В Своей речи воскресший Иисус использует образы из проповеди Иоанна Крестителя: «Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф. 3:11; ср.: Лк. 3:16).

Далее следует описание вознесения Иисуса на небо — события, которым заканчивается Евангелие от Луки. Однако если в Евангелии оно описано кратко (Лк. 24:50–53), то в Деяниях Лука сообщает дополнительные подробности. Именно из Деяний мы узнаём, что вознесение произошло на сороковой день после воскресения: об этом свидетельствуют слова «в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим» (Деян.

1:3) из пролога. Именно в Деяниях Лука уточняет, что вознесение произошло в Вифании — селении близ Иерусалима, куда Иисус неоднократно приходил при жизни (Мф. 21:17; 26:6; Мк. 11:1, 11–12; 14:3; Лк. 19:29; Ин. 12:1) и где он воскресил Лазаря (Ин. 11:1–44). Наконец, только в Деяниях рассказывается о явлении апостолам двух мужей в белой одежде (ангелов), которые, обра-

Вознесение Господне. Икона. XV в. (Кирилло-Белозерский музей-заповедник)

Иерусалим. Вид на Старый город

щаясь к ученикам Иисуса, обещают им второе пришествие Христа (Деян. 1:10–11).

Ученики в горнице

Согласно Евангелию от Луки, в тот момент, когда Иисус, благословив учеников, начал отдаляться от них и возноситься на небо, «они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога» (Лк. 24:52–53). Речь идет, конечно, о храме Иерусалимском. Однако из Деяний мы узнаём, что ученики возвратились не в храм, а в некую «горницу»:

Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути. И, придя, вошли в горницу, где и пребывали, Пётр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова. Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Материю Иисуса, и с братьями Его (Деян. 1:12–14).

Термин ὑπερῶν («горница») указывает на помещение под крышей, как и термин ἀνάκτορον, употребленный в Евангелиях от Марка и от Луки для обозначения мес-

та, где Иисус велел двум ученикам приготовить Тайную вечерю: пойдя за человеком, несущим кувшин воды, они должны были найти горницу «большую, устланную, готовую» (Мк. 14:15; ср.: Лк. 22:12). Речь идет о помещении на втором этаже дома, куда вела каменная или чаще деревянная лестница. Поскольку термин ὑπερφῶν в Деяниях употреблен с определенным артиклем, то есть речь идет о конкретной горнице, можно предположить, что имеется в виду то самое помещение, в котором Иисус совершил Свой последний ужин с учениками¹⁵⁷. Очевидно, именно это большое помещение стало первой «штаб-квартирой» общины учеников Иисуса после Его вознесения на небо.

Сионская
горница
в Иерусалиме

Список учеников, приводимый автором Деяний, совпадает со списками, известными нам по синоптическим Евангелиям (Мф. 10:2–4; Мк. 3:16–19; Лк. 6:14–16), за исключением Иуды Искариота, который по понятным причинам в нем отсутствует. Как и у синоптиков, список возглавляет Пётр, за ним следуют Иаков и Иоанн, далее — прочие апостолы. Они составляют ядро той

¹⁵⁷ *Dunn J.* The Acts of the Apostles. P. 15–16.

общины, из которой начнет развиваться Церковь по всей вселенной.

Апостолы пребывают в молитве вместе «с некоторыми женами и Мариєю, Материю Иисуса, и с братьями Его». Это упоминание очень важно, поскольку дает представление о том, кто, помимо одиннадцати апостолов, входил в первоначальную церковную общину.

Под «некоторыми женами»¹⁵⁸ понимаются женщины, которые следовали за Иисусом при Его жизни. В Евангелии от Луки упоминание об этих женщинах относится к началу Его общественного служения: «После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с Ним двенадцать, и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему именем своим» (Лк. 8:1–3). Повествуя о распятии Иисуса, евангелист Марк отмечает: «Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними были и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим» (Мк. 15:40–41).

Женщины, следовавшие за Иисусом, многократно упоминаются и другими евангелистами в других контекстах. Они являются постоянными героинями рассказов о воскресении Христа во всех четырех Евангелиях.

Мать и братья Иисуса также не случайно включены автором Деяний в список Его последователей. В синоптических Евангелиях о них упоминалось в последний раз только в связи с эпизодом, в котором они стояли за дверью, когда Иисус проповедовал; вместо того чтобы выйти к ним, Он указал на учеников и сказал: «Вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мф. 12:49–50; ср.: Мк. 3:31–34). К этому можно добавить информа-

¹⁵⁸ Слово «некоторые» отсутствует в греческом тексте и добавлено авторами Синодального перевода по смыслу.

цию из Евангелия от Иоанна о неверии братьев Иисуса в Него (Ин. 7:1–5) и из Евангелия от Марка о том, как родственники хотели взять Иисуса обратно в семью, подумав, что Он сошел с ума (Мк. 3:21).

Свидетельства Иоанна и Марка относятся к начальному периоду служения Иисуса, когда имел место конфликт между Иисусом и Его родственниками по плоти¹⁵⁹. Как долго продолжался этот конфликт, неизвестно. Однако мы видим Матерь Иисуса стоящей у Его креста (Ин. 19:25), а о братьях узнаём из Деяний. Это означает, что в какой-то момент — раньше или позже — родственники Иисуса по плоти не только примирились с Его образом жизни, но и стали Его последователями. Одному из «братьев Иисуса», Иакову, будет отведена важная роль в формировании иерусалимской церковной общины (Деян. 12:17; 15:13; 21:18; 1 Кор. 15:7; Гал. 1:19).

Сколько человек составляла община христиан после воскресения Иисуса? В Деяниях упоминается сто двадцать человек, собравшихся в горнице: в это число могли входить одиннадцать апостолов, другие семьдесят, упоминаемые Лукой в Евангелии (Лк. 10:1)¹⁶⁰, некоторые женщины и сродники Иисуса по плоти. Однако, по-видимому, в горнице собралась не вся община. Апостол Павел в Первом Послании к Коринфянам говорит о явлении воскресшего Иисуса «Кифе, потом двенадцати; потом... более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть донныне в живых, а некоторые и почили» (1 Кор. 15:5–6). Из этого можно заключить, что общее число мужчин в общине превышало пятьсот человек.

Тот факт, что Пётр стоит на первом месте в списке членов общины (впереди не только всех апостолов, но

¹⁵⁹ Подробнее о «братьях Иисуса» и Его конфликте с ними см.: *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Кн. I: Начало Евангелия. С. 458–464.

¹⁶⁰ См.: *Иоанн Златоуст.* Беседы на Деяния апостольские 3, 2 (PG 60, 36). Рус. пер. С. 34. Об этих семидесяти апостолах Евсевий Кесарийский пишет в IV веке: «Имена апостолов Спасителя известны из Евангелий каждому; списка же семидесяти учеников никакого нигде нет» (Церковная история 1, 12, 1. С. 40). Со временем такой список был составлен.

и Матери и братьев Иисуса), является важным указанием на его роль фактического главы апостольской общины. Автор книги Деяний, ставя Петра первым в списке апостолов, тем самым дает понять, что его отречение не сказалось на его положении в общине: он по-прежнему занимает в ней то место, на которое был поставлен Самим Иисусом.

Избрание Матфия

Об этом же свидетельствует и следующий за сим рассказ об избрании Матфия на место Иуды:

И в те дни Пётр, став посреди учеников, сказал (было же собрание человек около ста двадцати): мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; но приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его; и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови. В книге же Псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и достоинство его да примет другой. Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его. И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия; и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам (Деян. 1:15–26).

Мы видим из этого рассказа, как изменилось положение Петра после воскресения Иисуса. При жизни Иисус был абсолютным лидером общины. Именно Он обращался к ученикам с поучениями и притчами, тогда как Пётр мог позволить себе лишь отдельные реплики: он лишь за-

давал вопросы, просил уточнений, мог даже прекословить Учителю, но Евангелисты не зафиксировали ни одного эпизода, когда бы он обращался к группе учеников от своего имени. Единственное обращение одного апостола к другим мы находим в Евангелии от Иоанна, но принадлежит оно не Петру, а Фоме, который говорит: «Пойдем и мы умрем с ним» (Ин. 11:16). Пётр же впервые обращается к ученикам уже после смерти

Избрание ап. Матфия. Миниатюра из Евангелия Раввулы. 586 г. (Библиотека Лауренциана, Флоренция. Plut. I, 560. Fol. 1a)

Иисуса, но его первое обращение — «иду ловить рыбу» (Ин. 21:3) — скорее указывает на возвращение к прежнему занятию, чем на новую роль в общине учеников.

Именно избрание Матфия становится тем эпизодом, в котором новая роль Петра впервые проявляется очевидным образом. По сути, он берет на себя функции, которые ранее принадлежали исключительно Иисусу: он обращается к ученикам с речью и инициирует принятие двенадцатого члена в апостольскую общину. Решение, однако, принимается коллегиально, и это новый элемент, который при жизни Иисуса отсутствовал (при Нем все решения принимались единолично Им Самим).

Обращение «мужи братия» не обязательно означает, что среди собравшихся вообще не было женщин: упоминание о женщинах за один стих до этого (Деян. 1:14) скорее должно свидетельствовать об обратном. Вне зависимости от наличия или отсутствия женщин среди слушателей для иудейской риторической традиции было характерно обращение исключительно к мужской аудитории. В других местах книги Деяний мы находим аналогичные обращения: «мужи Галилейские» (1:11); «мужи Иудейские» (2:14); «мужи Израильские» (2:22; 3:12; 5:35; 13:16¹⁶¹; 21:28); «мужи братия» (2:29); «мужи Ефесские» (19:35). Речь Павла в афинском ареопаге начинается обращением «мужи Афинские» (Деян. 17:22)¹⁶², однако завершающая ремарка указывает на присутствие среди слушателей женщины: «Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними» (Деян. 17:34).

В своей речи Пётр, прежде всего, говорит об Иуде. При этом подчеркиваются два момента. С одной стороны, Пётр дает оценку пребыванию Иуды в числе апостолов. Эта оценка является стопроцентно негативной: Пётр не проявляет ни малейшего сочувствия к бывшему ученику Иисуса; напротив, его ужасная смерть приводится в пример того, как плачевно заканчивается жизнь предателя. С другой стороны, Пётр подчеркивает, что от-

¹⁶¹ В Синодальном переводе «мужи Израильтяне».

¹⁶² В Синодальном переводе «Афиняне».

падение Иуды было предсказано Духом Святым через Давида. О том, что все основные события евангельской истории, в том числе распятие и смерть Иисуса, происходят во исполнение Писаний, неоднократно говорил Сам Иисус (Мф. 26:54; Мк. 14:49; Лк. 4:21; 24:27; Ин. 5:39; 7:38). В число событий, предсказанных в Писаниях, Он включал и предательство Иуды (Ин. 13:18; 17:12).

Ссылками на Писания наполнены повествования всех четырех Евангелистов, и можно говорить о прочной, сложившейся на самом раннем этапе бытия Церкви традиции интерпретировать события из жизни Христа в свете ветхозаветных пророчеств — традиции, восходящей к Самому Иисусу. Однако именно рассматриваемая речь Петра, произнесенная между сороковым и пятидесятым днем после воскресения Христа, была первым зафиксированным случаем применения этой традиции на практике. В данном случае слова псалма «достоинство его да примет другой» интерпретированы в том смысле, что двенадцатое место в апостольской общине не должно оставаться пустым.

Почему первым самостоятельным актом церковной общины стало избрание двенадцатого апостола? Потому что двенадцать — это священное число, соответствующее числу колен Израилевых и символизирующее полноту. Сам Иисус обещал ученикам незадолго до смерти: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19:28). Лука вставляет это обещание Иисуса в рассказ о Тайной вечере (Лк. 22:30). Если для двенадцати апостолов уготовано двенадцать престолов, то освободившийся престол не должен оставаться вакантным. Божий план о спасении людей должен исполниться во всей полноте, и если в результате отпадения одного человека эта полнота нарушена, она должна быть восполнена другим.

Пётр четко определяет критерии, которым должен соответствовать кандидат: он должен быть «один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от кре-

щения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас». Иными словами, в число двенадцати должен войти один из тех, кто был в общине учеников Христа с самого начала. Если понимать слова «от крещения Иоаннова» буквально, то учеников, способных удовлетворить этому критерию и известных нам по Евангелиям, окажется совсем немного: в Евангелии от Иоанна упоминаются только двое учеников Иоанна, один из них безымянный, которые последовали за Иисусом и стали Его учениками (Ин. 1:37–40). Однако выражение «от крещения Иоаннова» можно понимать расширительно (в смысле «с того момента, когда Иисус, крестившись от Иоанна, вышел на проповедь»), и тогда кандидатов окажется больше: ведь двенадцать апостолов были избраны Иисусом из большого количества Его последователей (Мк. 3:13–14; Лк. 6:13).

По мысли Петра, авторитетным свидетелем воскресения Христа может быть только тот, кто прошел с Ним весь путь — от Его выхода на проповедь до вознесения на небо. Почему? «Потому, — отвечает Иоанн Златоуст, — что тот был достовернее, кто мог сказать, что воскрес Тот же Самый, Кто ел, пил, был распят»¹⁶³.

Отметим, что Матфий, появившись один раз в данном эпизоде, тут же исчезает со сцены: более нигде ни в книге Деяний, ни в других новозаветных книгах он не упомянут. С другой стороны, рассказ автора книги Деяний об обращении Павла и о его последующих апостольских трудах, а также постоянно повторяемые Павлом в посланиях претензии на апостольство заставляют видеть в Павле того, кого Промысл Божий поставил на освободившееся двенадцатое место. Именно так это было воспринято в христианской традиции: на всех известных изображениях двенадцати апостолов (включая икону Пятидесятницы) одним из них является Павел, а не Матфий.

Можно ли в связи с этим говорить о том, что избрание Матфия было исключительно человеческим деянием, тогда как божественная воля определила на место

¹⁶³ *Иоанн Златоуст*. Беседы на Деяния апостольские 3, 3 (PG 60, 38). Рус. пер. С. 36.

двенадцатого апостола другое лицо? Автор книги Деяний так не считает. Напротив, он описывает это избрание как действие, в котором принимают участие и Бог, и люди. Апостолы не просто назначили нового человека на место отпавшего: они сначала выбрали двоих, потом вознесли молитву Богу и затем бросили жребий, чтобы возможность человеческого вмешательства в Божий Промысл была минимизирована.

Слово «жребий» (κλήρος) в рассматриваемом тексте употреблено трижды. Сначала его использует Пётр, говоря об Иуде, который был сопричислен к апостолам и «получил жребий служения сего», а затем оно используется в описании способа, с помощью которого был выбран

Собор двенадцати апостолов. Икона. XIV в. (Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина)

один из двух кандидатов. Почему именно такой способ был использован? Очевидно, именно с той целью, чтобы исполнить не свою волю, но волю Божию. Нигде далее в Деяниях такой способ принятия решений не упоминается (хотя в последующей истории Церкви избрание на то или иное ответственное служение при помощи жребия в отдельных случаях имело место¹⁶⁴). В то же время молитва перед принятием важных решений, в том числе касающихся поставления на то или иное служение, становится постоянной практикой.

Апостольская община делала свои первые самостоятельные шаги, и для ее членов важнейшей задачей было научиться руководствоваться действием Святого Духа, а не собственной человеческой волей. В 13-й главе Деяний приводится эпизод с участием пяти пророков и учителей: «Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их» (Деян. 13:2–3). Здесь принятию важного решения предшествуют богослужение, пост и молитва, а само решение приписывается Святому Духу. В 15-й главе Апостольский Собор подкрепляет свое решение формулой «угодно Святому Духу и нам» (Деян. 15:28), подчеркивающей действие Святого Духа в решениях апостолов.

Избрание Матфия представляет собой первый случай имплементации в церковной общине того принципа, который в богословии XIX–XX веков стали обозначать при помощи термина «соборность». В связи с этим эпизодом можно выделить три аспекта соборности: 1) решения в Церкви принимаются коллегиально; 2) обсуждение вопроса ведется всей общиной, но руководит обсуждением один человек — фактический председатель собрания; 3) цель обсуждения — выявление воли Божией, и само решение трактуется как имеющее не только человеческое, но и божественное измерение.

¹⁶⁴ Жребием из трех кандидатов 5 (18) ноября 1917 года был избран Патриарх Всероссийский Тихон. Обычай избрания Патриарха жребием из трех кандидатов сохраняется в Сербской Православной Церкви, а также в Коптской Церкви.

Отметим, что Пётр в качестве главы апостольской общины не избирается ни жребием, ни каким-либо иным способом. Напротив, с самого начала его авторитет признаётся всей общиной. Это, безусловно, связано с тем, что на первое место в общине апостолов его поставил Сам Христос.

2. Пятидесятница

Сошествие Святого Духа на апостолов

Событие, подробно описанное во 2-й главе книги Деяний, было исполнением обещания, которое Иисус дал ученикам на Тайной вечере:

И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет... Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам (Ин. 14:16–17, 26).

Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною (Ин. 15:26–27).

Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам... Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину... (Ин. 16:7, 13).

Это же обещание Иисус повторил перед Своим вознесением на небо (Деян. 1:4–5). Сошествие Святого Духа на учеников было необходимо для того, чтобы они стали Его свидетелями «в Иерусалиме и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8).

Отметим, что, согласно Евангелию от Иоанна, уже при первом явлении ученикам в день Своего воскресения Иисус «дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите,

Пятидесятница. Фреска кафоликона монастыря Дионисиат на Афоне. 1546–1547 гг. Мастер Дзордзис Фукас

на том останутся» (Ин. 20:22–23). Некоторые современные ученые считают возможным поставить знак равенства между этим событием и тем, о котором идет речь во 2-й главе книги Деяний. Однако различий слишком много, чтобы можно было

говорить о тождестве двух событий¹⁶⁵. Скорее, речь может идти о двух стадиях дарования Утешителя: при первом явлении ученикам Иисус сообщает им этот дар (Ин. 20:22–23), однако затем повелевает оставаться в Иерусалиме, пока они не облечутся силою свыше (Лк. 24:49). Пятидесятница становится событием, когда действие Святого Духа «активируется» в учениках через сошествие на них огненных языков.

Это событие происходит в праздник Пятидесятницы (евр. שבועות *šabû'ôl*), который совершается на 50-й день после Пасхи. Он был установлен в память о том, как после исхода евреев из Египта Бог призвал Моисея на гору Синай и даровал через него еврейскому народу законодательство, включая Десять заповедей (Исх. 19:16–20:16). За три дня до этого Бог через Моисея изрек обетование: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19:5–6).

На праздник Пятидесятницы, как и на другие большие праздники, в Иерусалим стекались многочисленные паломники со всех концов Палестины и из диаспоры. Кульминацией празднования было торжественное жертвоприношение в Иерусалимском храме, совершаемое в соответствии с четко прописанным ритуалом (Лев. 23:15–21). Филон Александрийский ярко живописует атмосферу праздника:

Ведь множество людей приходят каждый праздник в храм из разных городов, с запада и с востока, с севера и с юга, по суше и по морю. Там все они чувствуют себя в общем доме и убежище, которое находится вдали от человеческого шума и суеты. В нем они просят для себя спокойствия, тишины и отдыха от волнений, под тяжестью которых они гнутся с самого детства. На короткое время они получают теперь возможность дышать свободно и радоваться. А после того как наполнилось их сердце добрыми надеждами, они отдохнут немного, как то было заповедано, и предадутся

¹⁶⁵ Обзор дискуссии см.: Keener C. S. The Gospel of John. Vol. 2. P. 1196–1200; Keener C. S. Acts. Vol. 1. P. 789–794.

святости и богопочитанию. При этом они завязывают дружеские отношения с людьми, которых доселе не знали. Во время жертвоприношений и возлияний они делятся своими чувствами друг с другом и так достигают подлинного единства сердец¹⁶⁶.

Событие, о котором повествует книга Деяний, произошло в тот момент, когда Иерусалим был заполнен паломниками из разных стран, а члены христианской общины были собраны в одном месте:

При наступлении дня Пятидесятницы все они были единомысленно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламнты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринею, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?» И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина (Деян. 2:1–13).

Где происходило описанное событие? Указание на «дом» заставляет думать не столько о храме Иерусалимском, сколько о частном доме — возможно, том, где находилась упоминавшаяся ранее горница¹⁶⁷. С другой

¹⁶⁶ *Филон Александрийский*. Об особых законах 1, 69. Цит. по: *Ран-панорт У.* От изгнания к независимости: еврейская история в эпоху Второго Храма. С. 218–219.

¹⁶⁷ *Bruce F. F.* The Book of the Acts. P. 50; *Dunn J.* The Acts of the Apostles. P. 24.

стороны, каким образом значительное количество людей, пришедших из разных стран, могло оказаться свидетелями события, если апостолы находились не в храме или в непосредственной близости от него? «Ни в одном другом месте в Иерусалиме они не могли привлечь толпу, достаточную, чтобы произвести три тысячи обращенных, тогда как Храмовая гора могла вместить 75 тысяч человек», — отмечает исследователь¹⁶⁸.

Природные феномены, сопровождающие событие, — «шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра» и «разделяющиеся языки, как бы огненные» — напоминают различные явления Бога в Ветхом Завете. В качестве параллелей приводят, в частности: Исх. 3:2 («И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел

Сошествие
Св. Духа
на апосто-
лов
(Пятиде-
сятница).
Дуччо ди
Буонин-
сенья.
Фрагмент
алтарного
образа
«Маэста».
1311 г.
(Музей
собора,
Сиена)

¹⁶⁸ Keener C. S. Acts. Vol. 1. P. 796.

он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает»); Исх. 13:21 («Господь же шел пред ними днем в столпе облачном... а ночью в столпе огненном...»); Исх. 19:18–19 («Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее»); 3 Цар. 19:11–12 («Выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь]»); 4 Цар. 2:11 («Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо»); Иов 38:1 («Господь отвечал Иову из бури»); Ис. 29:6 («Господь Саваоф посетит тебя громом и землетрясением, и сильным гласом, бурею и вихрем, и пламенем всепожирающего огня»); Ис. 66:15 («Ибо вот, придет Господь в огне, и колесница Его — как вихрь»); Иез. 1:4–5 («И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня»)¹⁶⁹.

Что означают слова «начали говорить на иных языках»? Многие ученые видят в них указание на феномен глоссолалии (говорения на языках), упоминающийся и в других местах книги Деяний (Деян. 10:44–48; 19:6), а также многократно у апостола Павла (1 Кор. 12:10, 28, 30; 13:1, 8). В 14-й главе Первого Послания к Коринфянам Павел говорит об этом наиболее подробно. Из его описания следует, что под даром языков понималось говорение на языке, которого не понимали слушающие. Павел советовал говорящему на языке молиться о даре истолкования, «ибо когда я молюсь на незнакомом языке, то хотя дух мой и молится, ум мой остается без плода» (1 Кор. 14:12–14). Он также не приветствовал коллективное говорение на языках: «Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много трое, и то порознь,

¹⁶⁹ Keener C. S. Acts. Vol. 1. P. 801.

а один изъясняй. Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу» (1 Кор. 14:27–28)¹⁷⁰.

Если сравнить эти описания с тем, что мы читаем в Деяниях о Пятидесятнице, разница очевидна. Во-первых, описывается феномен коллективного говорения на языках. Во-вторых, апостолы говорят не на каких-то непонятных языках, а как раз наоборот — на языках, понятных слушателям. Это было отнюдь не говорение «на ветер», которое Павел сравнивал с неопределенным звуком музыкальных инструментов (1 Кор. 14:7–9), а разумная речь, вызывавшая удивление именно тем, что она оказывалась понятной для паломников из разных стран.

Список пришедших на праздник включает жителей пятнадцати областей, перечисляемых, как кажется, в произвольном порядке.

Первые четыре упоминаемых региона лежат к востоку от Евфрата¹⁷¹. Парфией называлась территория, расположенная к юго-востоку от Каспийского моря (она включала северо-восток современного Ирана и юг современной Туркмении). Евфрат служил географической границей между Парфянским царством и Римской империей, находившимися в состоянии вражды. Мидяне и эламиты в I веке представляли собой разрозненные племена на территории Парфянского царства, оставшиеся от некогда могущественных государств: Мидии и Элама. Термин «Месопотамия» употребляется в отношении территории, расположенной в долине двух рек — Тигра и Евфрата (регион включает части современных Ирака, Сирии, Турции, Ирана). Во всех указанных регионах проживало большое количество иудеев еще со времен вавилонского пленения (VI в. до Р. Х.).

Термин «Иудея» указывает на область, в которую входил Иерусалим. Хотя иудеи и галилеяне говорили на одном языке, галилейский акцент был хорошо различим для иудейского уха. Когда после ареста Иисуса Пётр оказался во дворе первосвященника, стоявшие там подош-

¹⁷⁰ Здесь и в других местах Павел использует выражения «говорить на языке» и «молиться на языке». В Синодальном переводе они передаются как «говорить на незнакомом языке» и «молиться на незнакомом языке».

¹⁷¹ *Bruce F. F. The Book of the Acts. P. 55.*

Сошествие
Св. Духа на
апостолов
(Пятиде-
сятница).
Миниатюра
из Еванге-
лия. 1262 г.
Художник
Торос Рос-
лин (Худо-
жественный
музей Уол-
терса, Балти-
мор. W. 539.
Fol. 707)

ли к нему со словами: «Точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя» (Мф. 26:73). Можно предположить, что в момент Пятидесятницы иудеи слышали апостолов говорящими без акцента.

Каппадокия, Понт, Асия, Фригия и Памфилия — области (на территории современной Турции), входившие в рассматриваемый период в состав Римской империи. Источники свидетельствуют о многочисленной еврейской диаспоре в этих областях¹⁷².

¹⁷² Bruce F. F. The Book of the Acts. P. 56.

Об огромной еврейской диаспоре в Египте и Кириное, или Кирене (области на территории Ливии), свидетельствует Иосиф Флавий, цитируя слова Страбона об иудеях:

Последние проникли уже во все города, и нелегко найти какое-либо место на земле, где не нашлось бы это племя и которое не было бы занято им. Так, например, Египет и Кирена, находящиеся под властью одних и тех же правителей, относятся ко всем остальным безразлично, но охотно принимают и содержат у себя толпы иудеев и процветают вместе с ними, следуя законам иудейским. В самом Египте иудеи пользуются правом жительства и гражданства, и в Александрии значительная часть города отведена этому племени. Над ними поставлен даже их собственный этнарх, который управляет народом, разбирает его тяжбы и скрепляет сделки и решения, совершенно на правах представителя самостоятельного народа. Итак, в Египте иудейское племя достигло такого могущества, потому что египтяне и иудеи одного происхождения, а также оттого, что вышедшие [из страны] иудеи поселились поблизости; а в Кирену это перешло потому, что ее границы находятся в соприкосновении с Египтом, подобно Иудее, которая вдобавок прежде была составной частью Египта¹⁷³.

Весьма многочисленной была иудейская община Рима: по разным подсчетам, она включала от двадцати до пятидесяти тысяч человек¹⁷⁴. Лука делит всех пришедших из Рима паломников на две категории: иудеи и прозелиты. Под иудеями понимаются те, кто родились в иудейской вере, под прозелитами — обратившиеся в нее из язычества.

Наконец, последними в списке стоят жители острова Крит и Аравии. О множестве «обрезанных» на Крите свидетельствует, в частности, апостол Павел, давая им весьма нелестную характеристику (Тит. 1:5–16). Под Аравией понимается так называемая «каменистая Аравия», или Аравия Петрейская, входившая в состав Набатейского царства со столицей в Петре (на территории

¹⁷³ Иосиф Флавий. Иудейские древности 14, 7, 2. С. 588.

¹⁷⁴ См.: *Levinskaya I. The Book of Acts in Its Diaspora Setting.* P. 167–193.

современной Иордании). Там также проживала обширная еврейская диаспора.

Называя страны, из которых происходили свидетели события, Лука вряд ли ставил перед собой задачу дать их исчерпывающий список. Так, например, в списке отсутствуют Сирия, Эллада и Македония, несмотря на то что еврейские общины существовали во всех трех областях.

Перечисление различных областей важно для Луки, не в последнюю очередь, потому, что в событии Пятидесятницы усматривается определенный параллелизм с рассказом книги Бытия о вавилонском столпотворении. Этому рассказу предшествует длинный список земель (Быт. 10:5, 10–20, 30–32), а само повествование начинается со слов: «Во всей земле был один язык и одно наречие» (Быт. 11:1). Далее следует рассказ о том, как люди захотели построить башню до небес, но Господь сказал: «Вот, один народ, и один у всех язык; и вот, что начали они делать... Сойдем же и смешаем там язык их, чтобы один не понимал речи другого» (Быт. 11:4–7).

Разделение языков было последствием очередного этапа отпадения древнего человечества от Бога — отпадения, начавшегося грехом Адама и Евы. Способность апостолов говорить на понятном для всех языке знаменовала собой один из этапов возвращения человечества к Богу благодаря искупительному подвигу Иисуса Христа. Об этом писали уже древние толкователи. Единомыслию людей, объединенных греховной гордыней, приведшей к разделению языков, они противопоставляли единомыслие тех, кто объединен верой во Христа и действием Святого Духа:

Правда, достохвально было и древнее разделение языков, когда имевшие один язык злонамеренно и безбожно строили башню... ибо единомыслие, нарушенное различием языков, разрушило и предприятие. Но гораздо достохвальнее разделение, совершенное чудесно ныне; ибо от единого Духа излившись на многих, опять возводится к единому согласию¹⁷⁵.

¹⁷⁵ Григорий Богослов. Слово на Пятидесятницу 16 (PG 36, 449). Рус. пер. С. 495.

Единство языков, уничтоженное гордостью Вавилона, было восстановлено смирением Церкви¹⁷⁶.

Это же понимание нашло отражение в церковной службе, посвященной празднику Пятидесятницы¹⁷⁷.

Необычное поведение апостолов вызывает смешанную реакцию. Одних оно изумляет и удивляет, другие высказывают предположение, что апостолы «напились сладкого вина» (γλεῦκοὺς μεμεστωμένοι εἰσίν). Под сладким вином, возможно, понимается молодое вино, обладающее быстрым пьянящим эффектом, либо вино, смешанное с медом¹⁷⁸. Против первого предположения высказывается Иоанн Златоуст: «Какое безумие! Какая великая злоба! Теперь было вовсе не время для молодого вина (γλεῦκοὺς), потому что была Пятидесятница»¹⁷⁹. Сбор винограда происходил ранней осенью, а Пятидесятница праздновалась в начале сезона жатвы пшеницы, когда до сбора винограда было еще далеко; вино же из прошлогоднего урожая никак не могло оставаться молодым.

Речь Петра

Центральное место в рассказе о событии Пятидесятницы занимает речь Петра, по своему содержанию в полной мере соответствующая тому положению, которое он занял в апостольской общине после воскресения Христа. Речь состоит из трех приблизительно равных по объему частей, каждая из которых начинается новым обращением к слушателям: в первом случае «мужи Иудейские,

¹⁷⁶ Беда Достопочтенный. Изложение Деяний апостольских 2, 1 (PL 92, 947).

¹⁷⁷ См., в частности: Триодь цветная. Пятидесятница. Утренняя Кондак («Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний, егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа»); Канон Космы монаха. Песнь 3 («Божественнаго Духа нашедшая сила, раздельшийся древле глас, зле согласившихся, во едино приличие божественне совокупи, ведением Троицы вразумляющи верныя, в Нейже утвердохомся»).

¹⁷⁸ См.: Keener C. S. Acts. Vol. 1. P. 859–861.

¹⁷⁹ Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния апостольские 4, 2 (PG 60, 44). Рус. пер. С. 44.

Ап. Пётр.
Фреска
собора
Св. Софии
в Киеве.
40-е гг.
XI в.

и все живущие в Иерусалиме», во втором «мужи Израильские», в третьем «мужи братия».

Первая часть почти целиком состоит из цитаты, призванной объяснить происходящее:

Пётр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: «мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения,

и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится во тьму, и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Деян. 2:14–21).

Выражение «став с одиннадцатью» указывает на то, что Пётр говорил стоя, как это было принято в подобных случаях, и что он говорил не только от своего имени, но и от имени других апостолов. Этим подчеркивается единодушие апостольской общины. Под «мужами Иудейскими» могут пониматься все представители иудейской диаспоры, прибывшие на праздник, в отличие от жителей Иерусалима, которые выделены Петром в самостоятельную категорию слушателей. Обращаясь и к тем, и к дру-

гим, он прежде всего подчеркивает, что апостолы не пьяны, поскольку дело происходит утром (третий час дня соответствует девяти часам утра по современному счету).

Цитата заимствована из Иоил. 2:28–32 и приводится, с небольшими отклонениями, по греческому переводу Семидесяти. Книга пророка Иоиля представляет собой призыв к покаянию после нашествия вредных насекомых (гусениц, саранчи, тли и жуков), под которыми, вероятно, понимаются войска иноплеменников, опустошившие землю Израильскую. От красочного описания этого нашествия (Иоил. 1:1–20) пророк переходит к предсказанию скорого наступления «дня Господня», который «близок» и который будет сопровождаться нападением «народа многочисленного и сильного, какого не бывало от века и после того не будет в роды родов» (Иоил. 2:1–3). Однако если Израиль обратится к Богу «всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании», то «возревнует Господь о земле Своей, и пощадит народ Свой» (Иоил. 2:12–18). Результатом покаяния и должно стать обильное излияние Духа Божия на всякую плоть.

Обетование спасения, которым завершается цитата, служит прологом к следующей части речи, в которой Пётр излагает главный пункт своей проповеди:

Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его. Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим (Деян. 2:22–28).

Говоря об Иисусе, Пётр использует применительно к Нему термин «Назорей». Данный термин в Ветхом

Завете употреблялся для обозначения людей, дававших (как правило, на какой-то срок) обет вести аскетический образ жизни, в частности, не пить вина, не стричь волос и не прикасаться к мертвому телу (Числ. 6:1–7). В греческом тексте Евангелия от Матфея название галилейского города Назарет (Ναζαρέτ) становится созвучным слову «назорей» (ναζωραῖος), несмотря на то что соответствующие еврейские слова (נצרת *nasrat* «Назарет» и נזיר *nāzîr* «назорей») не совпадают по смыслу¹⁸⁰.

В Евангелиях словосочетание Ἰησοῦς ὁ Ναζωραῖος («Иисус Назорей») встречается в разных контекстах (Мф. 26:71; Лк. 18:37; Ин. 18:5, 7). Согласно Евангелию от Иоанна, надпись, сделанная на кресте Иисуса, гласила: «Иисус Назорей, Царь Иудейский» (Ин. 19:19). В дальнейшем повествовании книги Деяний это наименование также встречается неоднократно (Деян. 3:6; 4:10; 6:14). В одном из трех рассказов об обращении Павла Иисус на вопрос Павла: «кто Ты, Господи?» отвечает: «Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь» (Деян. 22:8).

При жизни Иисуса именно Его чудеса привлекали к Нему наибольшее внимание. Евангелия содержат подробное описание около тридцати пяти различных чудес, включая шестнадцать исцелений, шесть изгнаний бесов, три воскрешения из мертвых, три события, иллюстрирующие власть Иисуса над природой, пять других сверхъестественных событий. При этом общее количество совершенных Иисусом чудес могло исчисляться трехзначной или четырехзначной цифрой, о чем свидетельствуют многократные упоминания в Евангелиях о массовых исцелениях¹⁸¹. В свете этих цифр неудивительно, что Пётр, говоря об Иисусе, ссылается на совершенные Им «силы, чудеса и знамения».

В аресте, распятии и смерти Иисуса Пётр видит, с одной стороны, следствие Промысла Божия, а с другой — действие злой воли человеческой. Это соответствует

¹⁸⁰ См.: *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Кн. I: Начало Евангелия. С. 331–332.

¹⁸¹ См.: *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Кн. III: Чудеса Иисуса. С. 46–49, 99.

тому, что Сам Иисус говорил об Иуде-предателе: «Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться» (Мф. 26:24; Мк. 14:21). Тот факт, что Иисус был предан «по определенному совету и предведению Божию», не освобождает Его предателей и убийц от ответственности за соделанное.

В воскресении Христа Пётр видит исполнение пророчества из Псалтири, которое он подробно цитирует (Пс. 15:8–11). Цитата служит прологом к третьей части речи, в которой тема воскресения развивается в контексте обетований, данных Богом Давиду:

Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и, приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли (Деян. 2:29–36).

Этот отрывок построен на нескольких текстах Псалтири. Сначала Пётр дает аллюзию на Пс. 131:11 («Клялся Господь Давиду в истине, и не отречется ее: “от плода чрева твоего посажу на престоле твоем”»), внося некоторые изменения в текст (в частности, «чрево» заменено на «чресла», что более соответствует упоминанию о мужчине). Слова «не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления» являются парафразом процитированного во второй части речи Пс. 15:10. Наконец, третья цитата отсылает к Пс. 109:1 («Сказал Господь Господу моему: “седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в под-

Воскресение Христово — Сошествие во ад, со сценами Оплакивания и Явления ангела женам-мироносицам. Икона. 1350–1375 гг. (Художественный музей Уолтерса, Балтимор)

ножие ног Твоих”») — стиху, который Сам Иисус применял к Себе в споре с фарисеями (Мф. 22:42–45).

Итак, богословское содержание речи строится на целой подборке цитат из знакомых слушателям Петра ветхозаветных текстов. Как мы помним, и первая речь Петра, произнесенная перед избранием двенадцати

того апостола, также содержала ссылку на Давида и цитату из Псалтири. Ссылками на Давида будут наполнены и другие речи в Деяниях, в частности, речь Павла в антиохийской синагоге, по содержанию близкая к рассматриваемой речи Петра (Деян. 13:16–41) и даже включающая ту же цитату из Пс. 15:10. Очевидно, что отсылка к Давиду как прообразу Иисуса Христа и провозвестнику связанных с Ним событий была одним из лейтмотивов раннехристианской проповеди.

Сравнение между Иисусом и Давидом занимает важное место в проповеди Петра. Он подчеркивает, что Давид умер и был погребен, а Иисуса смерть не могла удержать; Давид не восшел на небеса, а Иисус восшел. Гробница Давида в Иерусалиме была объектом особого почитания иудеев, однако Пётр упоминает о ней для того, чтобы подчеркнуть, что Давид умер и не воскрес, в отличие от Иисуса, Которого Бог воскресил. Аргументация Петра становится понятной в том случае, если мы будем рассматривать ее в контексте представлений о Мессии как о потомке Давида и вечном царе Израиля: имя «Давид» в пророческих книгах применялось не только по отношению к Его царственному предку, но и по отношению к Нему Самому (Иер. 30:9; Иез. 34:23–24; 37:24–25; Ос. 3:5). Пётр подчеркивает, что обетованный Мессия — не Давид, лежащий в гробнице, а Иисус, Которого Бог воскресил из мертвых.

Воскресение Христа является центральным пунктом проповеди Петра. Говоря о том, что «Бог воскресил Иисуса», Пётр использует характерный для ранней Церкви язык, указывающий на действие Бога в этом событии. Подобные же формулировки мы встречаем в других речах Петра из книги Деяний, а именно в 3:15 («Сего Бог воскресил из мертвых»), 4:10 («Которого Бог воскресил из мертвых»), 5:30 («Бог отцов наших воскресил Иисуса»), 10:40 («Сего Бог воскресил в третий день»); в речи Павла в Антиохии Писидийской в Деян. 13:30 («Но Бог воскресил Его из мертвых»), 34 («А что воскресил Его из мертвых...») и 37 («а Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления»). В посланиях Петра и Павла используется аналогичная терминология (1 Пет. 1:21; Рим. 4:24;

8:11; 10:9; 1 Кор. 6:14; 15:15; 2 Кор. 4:14; Кол. 2:12; Гал. 1:1; 1 Фес. 1:10).

Выражение «Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса» вызвало споры в IV веке, когда Евномий использовал его для доказательства своего мнения о том, что Сын Божий не равен Богу Отцу. Опровергая аргументы Евномия, Григорий Нисский подчеркивал, что данное выражение относится к Иисусу Христу по Его человеческой природе, а не к вечному Сыну Божию¹⁸². «Бог является во плоти, а явившая в себе Бога плоть после того, как через нее исполнилось великое таинство смерти, через растворение претворяется в высшее и Божественное, соделавшись Христом и Господом, предложившись и изменившись в то, чем был Явившийся в сей плоти», — подчеркивает Григорий¹⁸³.

Вину за убийство Иисуса Пётр возлагает на иудеев: «Сего... *вы* взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили»; «Сего Иисуса, Которого *вы* распяли». Эти слова Пётр адресует не столько конкретной группе собравшихся на праздник Пятидесятницы (многие из них не имели никакого отношения к событиям, происходившим пятьдесят дней назад, в праздник Пасхи), сколько Израильскому народу в целом. Об этом свидетельствует и обращение «весь дом Израилев» в завершающей части речи.

Мысль об ответственности иудеев за убийство Иисуса проходит лейтмотивом через всю раннехристианскую литературу, начиная с Нового Завета, и апостолы не считали оскорбительным для иудеев напоминать им об этой ответственности, поскольку в то же время они напоминали и об особых обетованиях Божиих Израильскому народу:

Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Пётр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям

¹⁸² *Григорий Нисский*. Против Евномия 5, 1 (PG 45, 680–684). Рус. пер. Ч. 6. С. 2–7.

¹⁸³ *Григорий Нисский*. Против Евномия 6, 4 (PG 45, 728). Рус. пер. С. Ч. 6. С. 55.

вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш (Деян. 2:37–39).

Мы видим, что Пётр возлагал вину за убийство Иисуса на иудеев с единственной целью — призвать их к покаюнию и крещению во имя Иисуса Христа. Несмотря на то что иудеи отвергли посланного им Мессию, когда кричали: «кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25), они и их дети, по мысли Петра, по-прежнему являются наследниками обетования.

Такой же подход к проблеме, только гораздо более детально разработанный, мы находим у апостола Павла. С одной стороны, в Первом Послании к Фессалоникийцам он говорит об иудеях, «которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся» (1 Фес. 2:15). С другой стороны, он доказывает, что быть иудеем — великое преимущество, потому что «им вверено слово Божие». Если же некоторые из иудеев были неверны, то «неверность их уничтожит ли верность Божию?» (Рим. 3:1–3). Здесь звучит та же тема, что и в речи Петра: Бог остается верен Своему обетованию, Он не отнимает его от Своего народа в наказание за убийство Мессии. На вопрос: «неужели Бог отверг народ Свой?» Павел отвечает категорично: «Никак... Не отверг Бог народа Своего» (Рим. 11:1–2). Павел верит, что «ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени», но в конечном итоге «весь Израиль спасется» (Рим. 11:25–26).

В том виде, в каком речь Петра донесена до нас Лукой, она представляет собой первую попытку богословского осмысления событий, связанных с земной жизнью Иисуса Христа. В этой речи перед нами предстает иной Пётр, чем тот, с которым мы знакомы по тексту Евангелий. Там Пётр спрашивает, спорит, выступает с короткими репликами, — «не знаю и не понимаю, что ты говоришь» (Мк. 14:68), или «иду ловить рыбу» (Ин. 21:3), — здесь же он представляет развернутую апологию христианской веры, насыщенную богословским содержанием и обильно уснащенную ветхозаветными цитатами.

Эта перемена объясняется действием, которое Святой Дух оказал на Петра и на других апостолов. Иисус обещал

ученикам, что, когда они останутся без Него, Сам Святой Дух придет к ним на помощь и будет говорить через них: «Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф. 10:19–20; ср.: Мк. 13:11; Лк. 12:11); «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14:26). Обещание Учителя исполнилось в день Пятидесятницы, когда наряду с даром языков ученики получили способность богословски осмысливать события, которые раньше они воспринимали лишь эмпирически, не понимая их смысла и значения.

Сошествие Святого Духа на учеников в день Пятидесятницы можно сравнить с сошествием Святого Духа на Иисуса Христа, когда Он крестился от Иоанна (Мф. 3:16; Мк. 1:10; Лк. 3:21). Именно с этого момента Иисус «начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4:17). Проповедь Петра после того, как Святой Дух сошел на него, тоже содержит призыв к покаянию. Будучи продолжением проповеди покаяния, начатой Иоанном Крестителем и Иисусом Христом, она является призывом к изменению образа мыслей и образа жизни¹⁸⁴.

Речь Петра — первое в книге Деяний свидетельство о том, что вхождение в Церковь осуществлялось через крещение. Заповедь крестить все народы ученики получили от Самого Иисуса (Мф. 28:19; Мк. 16:15). В качестве плодов крещения Пётр называет прощение грехов и получение дара Святого Духа.

Мы не будем здесь входить в обсуждение вопроса о степени достоверности, с какой автор книги Деяний изложил речь Петра. Мнения ученых по данному вопросу можно свести к нескольким основным: 1) автор Деяний сочинил речь Петра, вложив в его уста свое собственное богословское видение; 2) автор Деяний суммировал общее содержание речи Петра; 3) автор Деяний передал речь Петра с буквальной точностью. Обычно мнения колеблются

¹⁸⁴ См.: *Nave G. D. The Role and Function of Repentance in Luke–Acts*. P. 199.

между первой и второй опциями. С нашей точки зрения, возможен и третий вариант, хотя второй более соответствует правилам передачи прямой речи в исторических сочинениях. Он также косвенно подтверждается указанием на то, что автор книги передал лишь часть сказанного Петром:

И другими многими словами он свидетельствовал и увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного. Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч (Деян. 2:40–41).

Если сопоставить данную информацию с имеющимися в нашем распоряжении цифрами, касающимися численности первохристианской общины (около ста двадцати учеников в Деян. 1:16, более пятисот братьев в 1 Кор. 15:6), то три тысячи уверовавших — весьма значительное приращение.

Сошествие
Св. Духа на
апостолов
(Пятиде-
сятница).
Мозаика
кафоликона
монастыря
Осиос Лу-
кас, Греция.
30–40-е гг.
XI в.

Дальнейшее расширение Церкви будет осуществляться в геометрической прогрессии. Об этом свидетельствуют многочисленные упоминания стремительного увеличения числа уверовавших на страницах Деяний:

Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви (Деян. 2:47).

Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таких людей около пяти тысяч (Деян. 4:4).

У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа (Деян. 4:32).

Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин (Деян. 5:14).

В эти дни, когда умножились ученики... (Деян. 6:1).

И слово Божие росло, и число учеников весьма умножилось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере (Деян. 6:7).

...Самаряне приняли слово Божие (Деян. 8:14).

Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святого Духа, умножались (Деян. 9:31).

...И многие уверовали в Господа (Деян. 9:42).

3. Чудеса Петра

Значительную часть евангельских повествований составляют рассказы о чудесах Иисуса Христа. В Евангелии от Марка чудесам Иисуса посвящено не менее трети всего текста, при этом в первых десяти главах, предваряющих историю Страстей, они занимают около половины от общего объема. В двух других синоптических Евангелиях рассказы о чудесах также занимают существенное место. В Евангелии от Иоанна чудес меньше, чем в любом из синоптических Евангелий, однако они описаны более подробно, причем каждое описание сопровождается богословским истолкованием события¹⁸⁵.

¹⁸⁵ См. об этом: *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга III: Чудеса Иисуса. С. 42–43, 46–49.

Свою чудотворную силу Иисус передавал ученикам. В самом начале служения, «призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Мф. 10:1). В последней беседе с учениками Иисус говорил: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14:12). Перед вознесением на небо Иисус сказал ученикам о тех, кто уверует в Него, что они Его именем «будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк. 16:17–18).

В Деяниях в качестве главных продолжателей дела Иисуса выступают Пётр и Павел. Оба они совершают чудеса, причем в описании их чудес налицо определенный параллелизм. Пётр в Иерусалиме исцеляет человека, который был хромым от рождения (Деян. 3:1–10), а Павел совершает аналогичное чудо в Листре (Деян. 14:8–10). Пётр в Лидде исцеляет расслабленного Энея (Деян. 9:32–35), а Павел на Мальте исцеляет лежащего в горячке отца местного начальника (Деян. 28:7–9). Пётр воскрешает умершую от болезни Тавифу (Деян. 9:36–42), а Павел возвращает к жизни упавшего замертво юношу Евтиха (Деян. 20:9–12). Через Петра Бог наказывает Ананию и Сапфиру (Деян. 5:1–11), через Павла — Елиму-волхва (Деян. 13:8–12). Пётр и другие апостолы чудесным образом освобождаются из темницы (Деян. 5:17–20), похожее чудо происходит с Павлом (Деян. 16:25–31). О Петре говорится, что его тень исцеляла больных (Деян. 5:15), а о Павле — что целительной силой обладали его платки и опоясания (Деян. 19:12).

Этот параллелизм, отмеченный учеными¹⁸⁶, можно объяснить желанием автора книги Деяний уравнивать Петра и Павла в сознании читателей. Однако речь не может идти только о литературном приеме. Подобно тому как Евангелисты для своих описаний выбирали только некоторые чудеса, автор Деяний также отмечает лишь неко-

¹⁸⁶ Clark A. C. *Parallel Lives*. P. 209–228.

торые события из значительно большего количества. Об апостолах во главе с Петром он говорит, что их руками совершались «многие знамения и чудеса» (Деян. 5:12), а о Павле — что Бог «творил немало чудес» его руками (Деян. 19:11). Тем самым подчеркивается, что чудес было намного больше, чем те, о которых подробно рассказывается в книге.

В настоящем разделе будут рассмотрены три чуда, совершённые Петром: исцеление хромого, исцеление расслабленного Энея и воскрешение умершей Тавифы. О других эпизодах, в которых присутствует элемент чуда (в частности, об истории Анании и Сапфиры и о чудесном освобождении Петра из темницы), будет сказано в последующих разделах.

Исцеление хромого

Первым из упоминаемых чудес, связанных с Петром, является исцеление хромого. В этом эпизоде, как и в заключительных главах Евангелия от Иоанна (Ин. 20:2–10; 21:20–24), действуют Пётр и Иоанн, однако Пётр играет главенствующую роль:

Пётр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм. Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни. Пётр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Пётр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени, и, вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога; и узнали его, что это был тот, который сидел у Красных дверей храма для милостыни; и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним. И как исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбежался к ним в притвор, называемый Соломонов (Деян. 3:1–11).

О том, что молитвы и жертвоприношения в Иерусалимском храме совершались около девятого часа (около пятнадцати часов по современному счету), свидетельствуют и другие источники, в частности, Иосиф Флавий. Описывая богослужебную практику последних лет перед взятием Иерусалима римлянами, он отмечает: «В сколь высокой мере у нас развито богопочитание и соблюдение законов, видно из того, что священнослужителей не удерживал от отправления своих обязанностей страх перед осадой, но что они ежедневно, дважды, рано утром и около девятого часа, приносили свои жертвы на алтарь и не прекращали этих своих жертвоприношений даже в тех случаях, когда в деле защиты храма от нападений иудеи терпели какую-нибудь неудачу»¹⁸⁷.

Посещение Иерусалимского храма было ежедневной практикой первых христиан (Деян. 2:46). Из рассматриваемого текста следует, что основным местом их собраний в храме был притвор Соломонов. Речь идет о портике, расположенном вдоль восточной стороны двора язычников. Он отделял про-

Исцеление хромого у дверей Иерусалимского храма. Роспись Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме. 1684 г. Артель Гурия Никитина и Силы Савина

¹⁸⁷ Иосиф Флавий. Иудейские древности 14, 4, 3. С. 582.

странство, куда можно было входить язычникам, от пространства, куда вход им был запрещен под страхом смерти¹⁸⁸. С внешней стороны портик представлял собой глухую каменную стену, с внутренней — колоннаду, поверх которой располагалась балюстрада. В Евангелии от Иоанна упоминается о том, как на праздник обновления «ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом» (Ин. 10:22–23). Возможно, первые христиане собирались там именно потому, что это место было связано с памятью об Иисусе.

Действие разворачивается у входа в храм, известного как Красные ворота (ἡ θύρα τοῦ ἱεροῦ ἢ λεγομένη Ὠραία — букв. «дверь храма, именуемая Прекрасной»). Описывая девять ворот Иерусалимского храма, Иосиф Флавий выделяет ворота из коринфской меди, по своим размерам и роскошному оформлению значительно превосходившие все остальные¹⁸⁹. Возможно, в Деяниях имеются в виду именно эти ворота.

Хромой, о котором идет речь, по-видимому не мог самостоятельно передвигаться: об этом говорит то, что его ежедневно носили и сажали у дверей храма. В Израиле того времени человек, находящийся в подобном физическом состоянии, был почти во всех случаях обречен на нищенское существование и попрошайничество (никаких пособий по инвалидности, разумеется, не существовало).

Общение апостолов с хромым начинается с того, что он смотрит на них, они на него. В описании этой сцены использованы четыре глагола, обозначающие видение: хромой, увидев (ἰδών) Петра и Иоанна, просил у них милостыни; они, всмотревшись (ἀτενίσας) в него, сказали: «взгляни (βλέψον) на нас»; и он пристально смотрел (ἐπείχευ) на них. Автор Деяний показывает, что общение между двумя апостолами и хромым происходило не только на вербальном, но и на визуальном уровне.

Иисус при совершении исцелений нередко использовал краткие словесные формулы, например: «Про-

¹⁸⁸ *Иосиф Флавий*. Иудейская война 6, 2, 4. С. 1155.

¹⁸⁹ Там же 5, 5, 3. С. 1114.

тyani руку твою» (Мф. 12:13); «Талифа куми» («девица, встань» — Мк. 5:41); «Еффафа» («отверзись» — Мк. 7:34); «Пойдите, покажитесь священникам» (Лк. 17:14); «Иди, и, как ты веровал, да будет тебе» (Мф. 8:13); «Пойди, сын твой здоров» (Ин. 4:50); «Пойди, умойся в купальне Силоам» (Ин. 9:7). Формулу, похожую на ту, которую употребил Пётр, обращаясь к хромоу, мы находим в рассказе об исцелении расслабленного:

Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи,— тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой (Мф. 9:4–6).

Иисус никогда не исцелял людей во имя кого-то другого: Он Сам был источником исцелений. Пётр совершает исцеление «во имя Иисуса Христа Назорея». Имя Иисуса занимает центральное место и в рассматриваемом рассказе, и в его продолжении (Деян. 3:16; 4:7, 10, 12, 17–18, 30; 5:28, 40, 41). Это не случайно. Сам Иисус говорил ученикам, что исцеления и чудеса они будут совершать Его именем (Мк. 16:17). Убежденность в том, что «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12), является движущей силой всего апостольского подвига.

При совершении чудес над людьми Иисус часто брал их за руку. Так было при исцелении тещи Петра (Мк. 1:31), при воскрешении дочери начальника синагоги (Мф. 9:25; Мк. 5:41; Лк. 8:54), при исцелении слепого в Вифсаиде (Мк. 8:23), при изгнании беса из отрока (Мк. 9:27). Пётр, который был свидетелем многих исцелений, совершённых Иисусом, берет хромого за руку, что производит моментальный целительный эффект: больной не просто встает, берет постель и идет, он вскакивает и начинает ходить и скакать, хваля Бога. Эта картина отдаленно напоминает сцену, описанную во 2-й книге Царств, когда царь Давид при перенесении ковчега завета в Иерусалим «скакал из всей силы пред Господом» (2 Цар. 6:14).

Чудеса Христовы (исцеление прокаженного, исцеление бесноватого, исцеление раба сотника, исцеление тещи ап. Петра, хождение по водам). Миниатюра из Гомиллий свт. Григория Назианзина. Между 879 и 882 гг. (Paris. 510)

Реакцию людей на произошедшее Лука описывает с помощью терминов $\theta\acute{\alpha}\mu\beta\omicron\varsigma$ (ужас) и $\acute{\epsilon}\kappa\sigma\tau\alpha\sigma\iota\varsigma$ (изумление), а также с помощью прилагательного $\acute{\epsilon}\kappa\theta\alpha\mu\beta\omicron\iota$ (в изумлении, букв. «изумленные»). Исцеление произвело сильное впечатление на народ и привлекло к Петру и Иоанну всеобщее

внимание, тем более что бывший хромой не отходил от них.

Речь Петра после исцеления

Пётр решил воспользоваться стечением людей для проповеди, в которой вновь, как и в день Пятидесятницы, говорит о Христе и призывает к покаянию:

Увидев это, Пётр сказал народу: мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Отрока Своего Иисуса (τὸν παῖδα αὐτοῦ)¹⁹⁰, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного (τὸν ἅγιον καὶ δίκαιον) отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни (τὸν δὲ ἀρχηγὸν τῆς ζωῆς) убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами.

Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению; Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил. Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа¹⁹¹, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века.

Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка (προφήτην), как меня, слушайтесь Его во всем, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа. И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии.

Вы сыны пророков и завета, который завещевал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: и в семени твоём благословятся все

¹⁹⁰ В Синодальном переводе: «прославил Сына Своего Иисуса».

¹⁹¹ В ряде рукописей: «Христа Иисуса». См.: Novum Testamentum graece. P. 306.

племена земные. Бог, воскресив Отрока Своего (τὸν παῖδα αὐτοῦ)¹⁹², к вам первым послал Его благословить вас, отвергающая каждого от злых дел ваших (Деян. 3:12–26).

По содержанию эта речь близка к произнесенной Петром на Пятидесятницу. Обе речи содержат обвинения в адрес иудеев, распявших Христа, провозглашение вести о Его воскресении, ссылки на пророчества о Мессии, призыв к покаянию. При этом в рассматриваемой речи добавляется важный элемент: Пётр здесь утверждает, что иудеи и их начальники распяли Христа «по неведению». Кроме того, Пётр называет своих слушателей «сынами пророков и завета», подчеркивая, что иудеи — первые, к кому Бог послал Своего Сына, чтобы благословить их. Если в речи на Пятидесятницу, говоря о Ветхом Завете, Пётр ссылается главным образом на Давида, то здесь он упоминает других героев ветхозаветной истории — Моисея, Авраама и пророков, начиная от Самуила.

Сравнение христологической терминологии, используемой в обеих речах, выявляет дополнительные различия между ними. В речи на Пятидесятницу Пётр называет Иисуса Христом и Господом (Деян. 2:36), тогда как здесь употребляет иной набор именовании: Христос (дважды), Отрок (дважды), Святой, Праведный, Начальник жизни, Пророк.

В этом словоупотреблении некоторые ученые видят более древнюю христологию, чем та, что отражена в речи на Пятидесятницу¹⁹³. Такой взгляд основывается на теории, согласно которой по мере развития христологического учения Церкви к Иисусу применяли все более и более возвышенные имена, и Новый Завет якобы содержит различные пласты, соответствующие разным этапам становления христологии. В речи Петра в притворе Соломоновом, как думают сторонники такой теории, мы имеем

¹⁹² В Синодальном переводе: «воскресив Сына Своего Иисуса». Однако слово «Иисуса» отсутствует в данном месте греческого текста Нового Завета. См.: *Novum Testamentum graece*. P. 306.

¹⁹³ См.: *Robinson J. A. Twelve New Testament Studies*. P. 150; *Dunn J. The Acts of the Apostles*. P. 42–43.

дело с одним из наиболее ранних пластов, отражающим «примитивную христологию».

Данная теория, однако, является лишь одним из многих научных конструктов, сложившихся вокруг текста Нового Завета в XIX и первой половине XX века, когда хорошим тоном считалось разгадывать в нем различные слои традиции и редакции. К концу XX века интерес к такого рода экспериментам в значительной мере угас. Сегодня для ученых становится все более очевидно, что пытаться отделить более ранние слои традиции и редакции от более поздних слоев — дело неблагодарное и бесперспективное.

Если рассматривать каждый из упомянутых именованных Иисуса отдельно, то их употребление в данном месте книги Деяний не является уникальным для раннехристианской литературы.

В частности, термин «Отрок» (παῖς) употреблен в пророчестве Исаии, которое Иисус применял к Самому Себе (Мф. 12:18). В молитве Иерусалимской общины из 4-й главы книги Деяний Иисус будет дважды назван «Святым Отроком» (Деян. 4:27, 30)¹⁹⁴. Многократное употребление термина «Отрок» применительно к Иисусу зафиксировано в «Дидахи», содержащем такие молитвенные прошения:

Благодарим Тебя, Отче наш, о святой лозе виноградной Давида, отрока Твоего, которую Ты явил нам чрез Иисуса, Отрока Твоего. Тебе слава во веки!

Благодарим Тебя, Отче наш, о жизни и знании, которые Ты явил нам чрез Иисуса, Отрока Твоего. Тебе слава во веки!..

Благодарим Тебя, Отче святой, о святом имени Твоем, которое Ты вселил в сердца наши, и о знании и вере и бессмертии, которые Ты явил нам чрез Иисуса, Отрока Твоего. Тебе слава во веки!

Ты, Владыко Вседержитель, создал всё имени Твоего ради, пищу и питье дал людям в наслаждение, чтобы они благодарили Тебя, нам же Ты даровал духовную пищу и питье, и жизнь вечную чрез Отрока Твоего¹⁹⁵.

¹⁹⁴ В Синодальном переводе в обоих случаях употреблено слово «Сын».

¹⁹⁵ Дидахи 9–10 (SC 248, 174–180). Рус. пер. С. 29–30.

Наименование «Отрок» в данном тексте, содержащем самую раннюю дошедшую до нас евхаристическую молитву, применяется по отношению к Иисусу с очевидной регулярностью. Между тем, «Дидахи» относят к рубежу I и II веков¹⁹⁶, тогда как книга Деяний была, вероятно, написана несколькими десятилетиями раньше. Это входит в противоречие с представлением о том, что данное наименование является отголоском некоей архаичной, быстро исчезнувшей христологии.

Термин «Святой» (ἅγιος) применительно к Иисусу зафиксирован в Евангелии от Луки — в словах ангела, обращенных к Богородице: «посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1:35). В Евангелии от Марка бес говорит Иисусу: «Знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий» (Мк. 1:24). В Евангелии от Иоанна приведен диалог между Петром и Иисусом: «Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти? Симон Пётр отвечал Ему: “Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос — Святой Божий (ὁ ἅγιος τοῦ θεοῦ)”» (Ин. 6:67–69)¹⁹⁷.

Термин «Святой» применительно к Иисусу встречается и в позднейшей литературе. Так, например, в III веке Иустин Философ говорит об «откровении Иисуса Христа Святого»¹⁹⁸, а в IV веке Афанасий Александрийский подчеркивает, что Христос — «не просто человек, но Святой святых»¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Ткаченко А. А. Дидахе. С. 669.

¹⁹⁷ Так текст читается в целом ряде древних и авторитетных рукописях, включая Синайский кодекс (см.: *Novum Testamentum graece*. P. 251). В Синодальном русском переводе, основанном на *textus receptus*, данная фраза передана словами: «и мы уверовали и познали, что Ты Христос — Сын Бога Живаго». Такое чтение встречается во многих рукописях Евангелия от Иоанна, однако, по мнению ученых, оно может быть следствием гармонической корректировки текста Евангелия от Иоанна в пользу большего соответствия Мф. 16:16 («Симон же Пётр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго»). См.: *Metzger B. A Textual Commentary to the New Testament*. P. 184.

¹⁹⁸ *Иустин*. Диалог с Трифоном иудеем 116 (PG 6, 744). Рус. пер. С. 318.

¹⁹⁹ *Афанасий Александрийский*. Слово о воплощении Бога Слова 39 (PG 25, 164). Рус. пер. С. 241.

Термин «Праведник» (δικαίος) по отношению к Иисусу встречается в соборных посланиях Иакова, Петра и Иоанна:

Христос
Праведный
Судия.
Икона.
Кипр

Вы осудили, убили Праведника (Иак. 5:6);
...Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных (1 Пет. 3:18);
Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатаю пред Отцем, Иисуса Христа, праведника (1 Ин. 2:1);

Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него (1 Ин. 2:29).

Термин «Пророк» (προφήτης) применяется к Иисусу в целом ряде евангельских текстов. В частности, рассказ о воскрешении Иисусом сына вдовы Наинской завершается словами: «И всех объял страх, и славилы Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой» (Лк. 7:16). Двое учеников на пути в Эммаус рассуждают об Иисусе Назарянине, «Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом» (Лк. 24:19). Представление об Иисусе как о Пророке уже в первом поколении христиан замещается учением об Иисусе как о Сыне Божиим²⁰⁰, однако это не мешает первым христианам употреблять по отношению к Нему термин «пророк». О Христе как о Пророке говорят и многие позднейшие христианские тексты, включая произведения авторов III–IV веков²⁰¹.

Наконец, именование «Начальник» (ἀρχηγός) не уникально для рассматриваемой речи Петра. Оно, наряду с именованием «Спаситель», встретится также в речи апостолов перед членами синедриона (Деян. 5:31). В Послании к Евреям использован оборот: «взирая на начальника и совершителя веры Иисуса» (Евр. 12:2).

Таким образом, нет достаточных оснований утверждать, что использование по отношению к Иисусу таких наименований, как Отрок, Святой, Праведный, Начальник жизни и Пророк, отражает христологию более раннего развития, чем та, что отражена в речи Петра на Пятидесятнице. Очевидно, что с самого начала к Иису-

²⁰⁰ См.: *Иларион (Алфеев), митрополит*. Иисус Христос. Жизнь и учение. Кн. I: Начало Евангелия. С. 506.

²⁰¹ См.: *Lampe G. W. H.* A Patristic Greek Lexicon. P. 1196. О. Кульман в своем исследовании, посвященном основным наименованиям Иисуса в раннем христианстве, отдельно рассматривает применение термина «Пророк» к Иисусу, полагая, что оно было характерно для «иудео-христианства» и исчезло вместе с исчезновением последнего (*Cullmann O.* The Christology of the New Testament. P. 38). Кульман основывает это суждение, главным образом, на изучении раннехристианских апокрифов. Однако наличие многочисленных упоминаний об Иисусе как Пророке в литературе более позднего периода опровергает выводы ученого.

су применяли разные наименования, которые могли варьироваться в зависимости от контекста. При этом наименование «Христос» было основным, и оно нередко присоединялось к имени Иисуса, как это имеет место и в рассматриваемой речи.

Речь Петра является, по сути, его собственным богословским комментарием к только что совершённом им и Иоанном чуде. Он подчеркивает, что апостолы совершили исцеление не собственной силой, а именем Иисуса Христа. Вера исцеленного и целительная сила, исходящая от имени Иисуса, — вот те два фактора, которые стали причиной чуда.

Христологическая концепция, лежащая в основе речи, по мнению многих ученых, базируется на книге пророка Исаии. Обычно указывают на слова «Вот, раб Мой (παῖς μου)²⁰² будет благоуспешен, возвысится, и вознесется, и возвеличится» (Ис. 52:13) как на основной текст, повлиявший на богословское содержание речи Петра²⁰³.

Однако можно вспомнить и другой текст, который был процитирован Самим Иисусом в капернаумской синагоге (Мф. 12:18). В нем говорится: «Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд... Не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на имя Его будут уповать народы» (Ис. 42:1, 4)²⁰⁴. Помимо словосочетания «Отрок Мой» (παῖς μου) здесь присутствует словосочетание «имя Его» (ὄνομα αὐτοῦ), что сближает данный текст с речью Петра, где имени Иисуса отводится центральное место.

Открывая богословскую часть своей речи, Пётр напоминает о Боге, Которого называет «Бог Авраама и Исаака

²⁰² Слово παῖς переводится и как «отрок», и как «раб» («слуга»).

²⁰³ Cullmann O. Petrus: Jünger, Apostel, Märtyrer. S. 70; Conzelmann H. Acts of the Apostles. P. 28; Bruce F. F. The Acts of the Apostles. P. 107; Dunn J. D. G. The Acts of the Apostles. P. 44–45; Holladay C. R. Acts. P. 117–118.

²⁰⁴ Концовка текста приведена по Септуагинте, как и в Мф. 12:18. В Синодальном переводе, сделанном с еврейского масоретского текста: «и на закон Его будут уповать острова».

Христос перед Пилатом. Миниатюра из Россанского кодекса. VI в. (Епархиальный музей в Россано, Италия. Cod. 042)

и Иакова, Бог отцов наших». Тем самым, с одной стороны, протягивается связь между Петром и его слушателями: они все принадлежат к одному народу, все являются потомками Авраама. С другой стороны, от этих слов смысловая нить тянется к концовке речи, где Пётр назовет слушателей сынами пророков и завета и еще раз напомнит им об Аврааме. К ним первым Бог послал Сына Своего, и в этом выразилось особое благословение, преподанное Богом потомкам Авраама.

Действия Бога в отношении Иисуса описаны с помощью следующих формулировок: Бог «прославил Сына Своего»; Бог «воскресил [Его] из мертвых»; Бог «как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил»; «Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас». Подчеркивается активная роль Бога в истории страданий, смерти и воскресения Христа, которая представлена как исполнение воли Божией, явленной через пророков.

Действия иудеев по отношению к Иисусу описаны с помощью выражений «Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата»; «но вы от Святого и Праведного отреклись»; «а Начальника жизни убили». Вина за убийство Иисуса возлагается исключительно на иудеев, а отнюдь не на римскую власть. Пётр подчеркивает, что Пилат «полагал освободить Его»: это соответствует совокупному свидетельству четырех Евангелий, в каждом из которых желание Пилата отпустить Иисуса отмечено особо (Мф. 27:15–25; Мк. 15:6–14; Лк. 23:4, 13–23; Ин. 18:38–40; 19:4–15). Но намерению Пилата воспрепятствовали иудеи, которые просили даровать им «человека убийцу».

Пётр не ограничивает действие благодати Божией еврейским народом: потомкам Авраама первым было даровано откровение Иисуса, Сына Божия, но через это откровение благословение Божие должно излиться на «все племена земные». Провозглашая универсальный характер искупительного подвига Иисуса Христа, Пётр ссылается на обетование Божие: «И благословятся в тебе

Христос перед Пилатом. Тинторетто. 1565–1567 гг. (Скуола Гранде ди Сан-Рокко, Венеция)

все племена земные». Это обетование Бог сначала неоднократно дает Аврааму (Быт. 12:3; 18:18; 22:18), а затем повторяет его Исааку (Быт. 26:4) и Иакову (Быт. 28:14). Исполнение обетования Пётр видит в пришествии Христа, через Которого благословение Божие должно распространиться на все народы, начиная с иудеев.

Обвиняя иудеев в смерти Христа, Пётр в то же время находит для них извинение: свой ошибочный выбор они и их начальники сделали по неведению. Грех людей был исправлен действием Бога, и ответом на это действие со стороны тех, кого Пётр обвиняет в убийстве Христа, должно стать покаяние.

Тональность речи Петра и те обвинения, которые он бросал в адрес своих слушателей, могли бы вызвать их негодование. Однако этого не произошло. Напротив, автор книги Деяний подчеркивает: «Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч» (Деян. 4:4). Мы уже говорили, что с момента Пятидесятницы начался быстрый численный рост Церкви, и описываемое событие — одно из нескольких, когда такой рост специально отмечен автором книги.

Множество уверовавших стало следствием не только убедительной речи Петра, но и чуда, которое ей предшествовало. Подобно Иисусу Христу, подкреплявшего Свое учение чудесами, Пётр сочетал то и другое.

Тень Петра исцеляет людей

О том, что апостолы совершали многочисленные чудеса, неоднократно говорится в первых главах книги Деяний. При этом отдельного упоминания в качестве чудотворцев удостоиваются лишь некоторые апостолы:

Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме (Деян. 2:43).

А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе (Деян. 6:8).

Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса (Деян. 8:6).

Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе

Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все (Деян. 5:12–16).

Даже говоря о чудесах апостолов как единой группы, автор Деяний не упускает из поля зрения Петра как главу этой группы: сила чудотворения приписывается и другим апостолам, но ни об одном из них не говорится, чтобы его тень обладала целительными свойствами.

Это упоминание о тени стоит особняком во всей раннехристианской литературе. Одно из чудес Иисуса Христа произошло благодаря прикосновению к Его одежде; некоторые исцеления Иисус совершал на расстоянии. Но о целительных свойствах Его тени в Евангелиях не упоминается.

Современные комментаторы видят в упоминании о тени Петра отголоски древних магических представлений о тени как о продолжении тела человека и о том, что сила, исходящая из тела, может передаваться через его тень²⁰⁵. Древние толкователи предпочитали обращать внимание на иные аспекты темы. Златоуст, например, отмечая отсутствие упоминаний в Евангелиях о целительной силе тени Иисуса, видит в данном месте книги Деяний подтверждение пророчества Иисуса о том, что Его ученики будут не только творить такие же дела, как Он, но «и больше сих сотворят» (Ин. 14:12). «При Христе этого не происходило, откуда и можно видеть, что теперь на деле исполнилось сказанное Им», — подчеркивает Златоуст²⁰⁶.

В Евангелиях значительное место отведено рассказам о том, как Иисус изгонял бесов. В Деяниях эта тема представлена лишь упоминанием об изгнании Павлом «духа

²⁰⁵ Обзор мнений см.: *Keener C. S. Acts. P. 1201–1202.*

²⁰⁶ *Иоани Златоуст. Беседы на Деяния апостольские 12, 1 (PG 60, 100). Рус. пер. С. 118.*

Тень ап. Петра исцеляет больных. Фреска капеллы Бранкаччи в церкви Санта-Мария-дель-Кармине, Флоренция. 1424–1427/28 гг. Художник Мазаччо

прорицательного» из одержимой им служанки (Деян. 16:16–18) и рассматриваемым местом, где обобщенно говорится о том, что апостолы исцеляли одержимых нечистыми духами.

В Евангелиях сила изгонять демонов приписывается не только Иисусу, но и Его имени. Этой силой Он наделил апостолов (Мф. 10:1, 8; Мк. 6:7; 16:17; Лк. 10:17–20). Еще при жизни Иисуса некоторые лица из числа не принадлежавших к общине Его учеников изгоняли бесов Его именем (Мк. 9:38; Лк. 9:49).

После Его смерти «некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса...» (Деян. 19:13–16). Данное упоминание свидетельствует о том, что экзорцизм имел широкое распространение в иудаизме времен раннехристианской Церкви и что некоторые воспринимали имя Иисуса Христа как одно из тех имен, произнесение которых оказывало магическое действие.

В книге «Чудеса Иисуса» мы говорили о том, что нет ничего общего между чудесами, которые совершал Иисус, и магией. Напротив, сила, которую Он использовал, по своей природе была прямо противоположна силе, используемой магами и чародеями. Последние оперируют различного рода демоническими энергиями, примешивая к ним собственные экстрасенсорные способности, если таковыми обладают. Сила, которой оперировал Иисус, «исходила из Него» (Лк. 8:46) — из Его божественного естества, неразросторжимо соединенного с человеческой природой. Она

была присуща Ему по природе и исцеляла всех, кто прикасался к Нему (Лк. 6:19) или обращался с верой в возможность исцеления (Мк. 9:23)²⁰⁷.

Апостолы совершали исцеления и изгоняли бесов именем Иисуса Христа, однако употребляли это имя совсем не в том смысле, в каком его использовали бродячие иудейские экзорцисты. В христианстве нет ничего магического, ничего, что воздействовало бы на человека поверх его воли лишь в силу тех или иных произносимых звуков, имен или формул. Исцеление всегда происходило благодаря сочетанию целительной силы имени Иисуса, о которой апостолы хорошо знали, и веры приходивших к ним. «Велика вера приходивших, даже больше, чем при Христе!» — восклицает по этому поводу Златоуст²⁰⁸.

Исцеление и изгнание бесов именем Иисуса — лишь часть той комплексной программы духовного оздоровления человека, которую апостолы эффективно осуществляли не только с помощью чудес, но и с помощью проповеди. Чудеса не были для них самоцелью. Они служили лишь вспомогательным средством для распространения веры в Иисуса Христа, распятого и воскресшего. Эту веру апостолы считали спасительной и целительной.

Исцеление расслабленного

Уже в речи после исцеления хромого Пётр подчеркивал, что апостолы совершили это исцеление не своей силой, а именем Иисуса Христа. В эпизоде, связанном с посещением города Лидды, Пётр в самый момент исцеления объявляет имя Того, Кто совершает чудеса его руками:

Случилось, что Пётр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде. Там нашел он одного человека, именем Энея, который восемь уже лет лежал в постели в рас-

.....
²⁰⁷ *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Кн. III: Чудеса Иисуса. С. 103.

²⁰⁸ *Иоанн Златоуст.* Беседы на Деяния апостольские 12, 3 (PG 60, 102). Рус. пер. С. 120.

Исцеление Энея ап. Петром в городе Лидде. Роспись Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме. 1684 г. Артель Гурия Никитина и Силы Савина

слаблении. Пётр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей (ἀνάστηθι καὶ στρώσον σεαυτῷ). И он тотчас встал. И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу (Деян. 9:32–35).

Пётр уверен, что не он, а Иисус Христос через него совершает исцеление: он лишь инструмент в руках Иисуса.

Лука обозначает Энея термином *παρὰλελυμένος* — расслабленный, парализованный. Этим же термином в его Евангелии обозначен расслабленный, которого исцелил Иисус (Лк. 5:18); Матфей и Марк в параллельных повествованиях используют термин *παρὰλιτικός* — паралитик (Мф. 9:2; Мк. 2:3). Речь

идет о полностью парализованном человеке, лежащем на носилках.

В эпизоде из синоптических Евангелий Иисус говорит расслабленному: «Встань, возьми постель твою, и иди в дом твой» (Мф. 9:6; Мк. 2:11; Лк. 5:24). Пётр в рассматриваемом эпизоде произносит похожую фразу: ἀνάστηθι καὶ στρώσον σεαυτῷ. Буквально она означает: «Встань и застели себе». Вероятно, эти слова содержат призыв собрать (застелить) постель, на которой расслабленный лежал и которая больше ему не нужна. Способность человека не только встать, но еще и собрать постель, свиде-

тельствует о полном исцелении от паралича: приведены в движение и ноги, и руки.

В евангельских рассказах об исцелениях нередко упоминается, сколько лет человек провел в том или ином состоянии: слепой из Евангелия от Иоанна не видел с рождения (Ин. 9:1), расслабленный из того же Евангелия находился в болезни тридцать восемь лет (Ин. 5:5), скорченная женщина из Евангелия от Луки имела «духа немощи» восемнадцать лет (Лк. 13:11), кровоточивая женщина из трех синоптических Евангелий страдала от болезни двенадцать лет (Мф. 9:20; Мк. 5:25; Лк. 8:43). Говоря в Деяниях о хромом от чрева матери, Лука не забыл отметить, что «лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления» (Деян. 4:22).

В данном случае Лука также указывает на время, в течение которого Эней был парализован. Это указание важно потому, что оно подчеркивает реальность совершившегося чуда. Кроме того, оно объясняет, почему чудо произвело такой эффект на всех его свидетелей, что они уверовали (автор Деяний не упоминает проповедь Петра, но можно предположить, что, как и в случае с исцелением хромого, за чудом последовало разъяснение Петра и призыв к обращению).

Воскрешение умершей

Воскрешения мертвых относятся к разряду наиболее редких, ярких и запоминающихся библейских чудес. В Ветхом Завете мы встречаем два таких чуда: воскрешение пророком Илией сына вдовы в Сарепте Сидонской (3 Цар. 17:17–24) и воскрешение пророком Елисеем сына Сонамитянки (4 Цар. 4:8–37). В Евангелиях описаны три чуда Иисуса, относящиеся к этому разряду: воскрешение дочери Иаира (Мф. 9:18–19, 23–26; Мк. 5:22–24, 35–43; Лк. 8:41–42, 49–56), воскрешение сына вдовы Наинской (Лк. 7:11–16) и воскрешение Лазаря (Ин. 11:1–44).

Силу возвращать людям жизнь Иисус получил от Отца и передал Своим ученикам. В Евангелии от Иоанна Он говорит: «Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет» (Ин. 5:21).

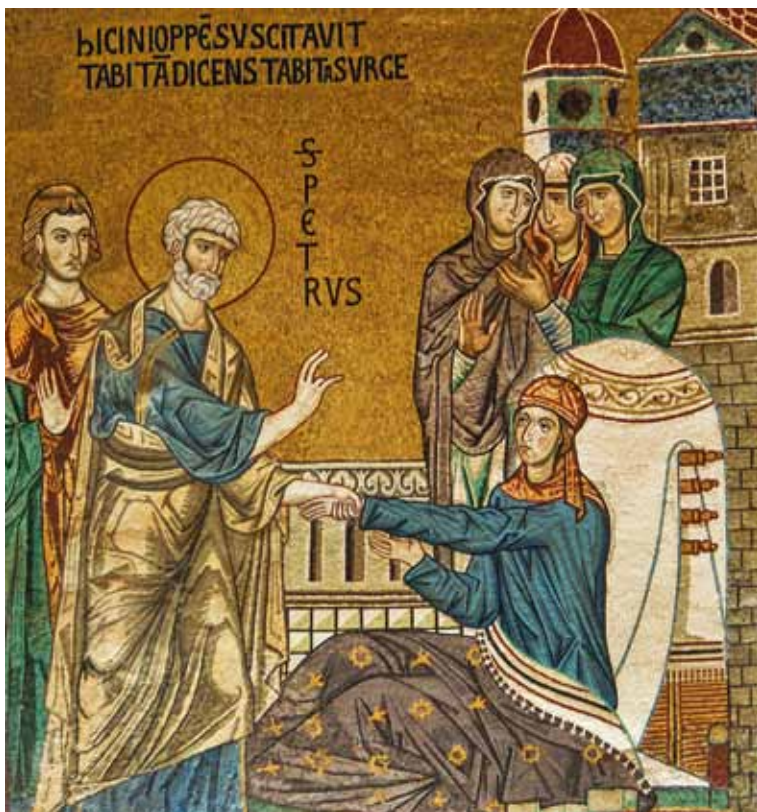
Ап. Пётр воскрешает Тавифу. Фрагмент панели резного реликвария. V в. (Британский музей, Лондон)

А Евангелие от Матфея содержит Его наставление ученикам: «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте» (Мф. 10:8). Книга Деяний включает два рассказа о воскрешении мертвых: в одном главным действующим лицом является Пётр, в другом — Павел.

Воскрешение Петром Тавифы происходит в городе Иоппии, куда Пётр пришел, чтобы навестить местных христиан:

В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: «серна»; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице. А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Пётр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним. Пётр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними. Пётр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою. Это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа (Деян. 9:36–42).

Целый ряд деталей в этом рассказе напоминает историю воскрешения дочери Иаира. Там речь идет о девочке,

которая тоже умерла от болезни; вокруг нее собрались плачущие; Иисус выслал всех, взял ее за руку и сказал: «Девушка, встань»; девушка села на постели; Иисус отдал ее отцу²⁰⁹.

Более того, имя Тавифа — арамейское **טַבִּיטָּא** *ṭabīṭā*, греч. **Ταβιθά** — лишь одной буквой отличается от арамейского слова **טַלִּיטָּא** *ṭalīṭā* (девочка). Соответственно слова Иисуса, переданные евангелистом Марком в их оригинальном арамейском звучании (**קומי טַלִּיטָּא** *ṭalīṭā qūmī*, в греческом тексте **ταλιθα κουμ**, в Синодальном переводе «талифа куми») созвучны словам Петра «Тавифа,

Ап. Пётр воскрешает Тавифу. Мозаика Палатинской капеллы в Палермо. Ок. 1146–1151 гг.

²⁰⁹ Список параллелей между Лк. 8:40–42, 49–56, Деян. 9:36–42; 3 Цар. 17:17–24 и 4 Цар. 4:8–37 см.: Keener C. S. Acts. Vol. 2. P. 1711.

встань» (קומי טביתה א, реконструируемое произношение — *tabitā qūmī*)²¹⁰.

В отличие от Энея, о котором мы не знаем ничего, кроме того что он был парализован, о Тавифе мы узнаём из этого рассказа довольно многое. Прежде всего, Лука называет ее словом μαθήτρια (ученица). Отметим, что слово μαθητής (ученик) регулярно применяется в Деяниях по отношению к мужчинам — членам христианских общин; это же слово во множественном числе (μαθηταί) может указывать на мужчин и женщин, входящих в состав конкретной общины. Типичный пример такого словоупотребления — упоминание о том, как Павел после обращения «старался пристать к ученикам; но все боялись его, не веря, что он ученик» (Деян. 9:26). Однако термин μαθήτρια (ученица) нигде более в Новом Завете не встречается, что указывает на активную роль Тавифы в жизни местной христианской общины.

На это же указывает и другая деталь, сообщаемая Лукой: вдовы, жившие при общине, показали Петру рубашки и платья, изготовленные Тавифой. Можно предположить, что Тавифа сама была вдовой и занимала лидирующее положение среди вдов местной общины.

Вдовы — отдельная категория верующих ранней Церкви, неоднократно упоминаемая в Деяниях и в посланиях Павла. Так, например, 6-я глава Деяний открывается следующим рассказом: «когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей» (Деян. 6:1). Павел пишет Коринфянам: «Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1 Кор. 7:8–9). Тимофея Павел призывает: «Вдовиц почитай, истинных вдовиц» (1 Тим. 5:3). И затем разъясняет, что он понимает под «истинной вдовицей». Он делит всех вдов на две категории: тех, которые молоды и способны вступить в брак, и пожилых, избравших безбрачие как образ жизни. Павел советует Тимофею не избирать вдовиц мо-

²¹⁰ Левинская И. А. Деяния апостолов. Гл. 9–28. С. 97.

ложе шестидесяти лет (1 Тим 5:4–16). Таким образом, «истинная вдовица» — это та, которая избрала вдовство как образ жизни и не имеет намерения вступить в брак.

Вырисовывается следующая картина. С одной стороны, при многих раннехристианских общинах были вдовы, которые нуждались в материальной помощи, и такую помощь община им оказывала. Вдовство было широко распространенным феноменом в древнем мире по причине высокой мужской смертности. Вдовы принадлежали к наиболее социально незащищенным слоям населения. Поэтому они и становились, наряду с сиротами и инвалидами, объектом целевой благотворительности со стороны христианских общин. Забота о вдовах входила в обязанности диаконов, о чем помимо рассказа об избрании семи (Деян. 6:1–6)²¹¹ свидетельствует упоминание в «Пастыре» Ерма «диаконов, которые худо проходили служение, расхищая блага вдов и сирот, и сами наживаясь от своего служения»²¹².

С другой стороны, при многих общинах создавались своего рода сестричества, куда входили вдовы, решившие не вступать в брак и посвятить свою жизнь служению Церкви. Из их числа избирались диаконалиссы, в обязанности которых входила, в частности, помощь епископу или священнику при крещении женщин.

Очевидно, что Тавифа была частью такого сестричества, которое достаточно подробно описано в рассматриваемом эпизоде. Характерно употребленное Лукой выражение «святых и вдовиц»: слово «святые» в данном случае указывает на членов общины, а слово «вдовицы» — на членов сестричества при общине, состоявшего из вдов, которые несли при ней служение.

Тавифа в этом сестричестве несла особое служение: она изготовляла одежду для вдов. Слова «вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними» вряд ли должны указывать на то, что эти рубашки и платья были разложе-

²¹¹ В церковном Предании семь человек, избранные «пещись о столах», называются диаконами, хотя слово «диакон» в данном рассказе не употребляется.

²¹² *Ерм. Пастырь. Подобие IX, 26 (SC 53, 342). Рус. пер. С. 278.*

Воскрешение Христом дочери Иаира. Мозаика кафоликона монастыря Хора (Кахриджами) в Константинополе. Ок. 1316–1321 гг.

ны для демонстрации; скорее, вдовы носили на себе эту одежду и со слезами указывали на нее Петру. Вполне вероятно, что Тавифа шила эту одежду бесплатно, чем оказывала существенную помощь вдовам.

Пётр был свидетелем многих чудес Иисуса. Он, несомненно, должен был помнить, как Иисус перед воскрешением дочери Иаира выслал из комнаты всех, оставив при Себе лишь ближайших учеников и родственников умершей (Мф. 9:25; Мк. 5:37, 40; Лк. 8:51, 54). Пётр также «выслал

всех вон» перед совершением чуда. Однако в отличие от Иисуса, о Котором не сказано, чтобы Он вознес молитву Отцу, Пётр преклоняет колена для молитвы. Этим подчеркивается, что Пётр совершает чудо не своей силой.

Мы не знаем, к кому обращался Пётр в молитве — к Богу Отцу или к Иисусу. Сам Иисус заповедал ученикам молиться Богу как Отцу (Мф. 6:9; Лк. 11:1–2). Однако уже в рассказе о побиении камнями Стефана мы слышим молитву «Господи Иисусе! прими дух мой» (Деян. 7:59). Слова «Ей, гряди, Господи Иисусе!», которыми завершается Апокалипсис (Откр. 22:20), представляют собой, по общепринятому мнению, раннехристианский литургический возглас. Есть веские основания считать, что сразу же после воскресения Иисуса ученики начали обращаться к Нему в молитвах, хотя обращение к Богу Отцу оставалось основным видом молитвы для евхаристических чинов²¹³.

Результатом чуда стало то, что в Июппии «многие уверовали в Господа». Речь идет не о том, что язычники уверовали в единого Бога, а о том, что жители города (по видимому, иудеи) уверовали в Господа Иисуса Христа. Это характерная для Луки ремарка, на протяжении всего повествования отмечающего последовательный и быстрый прирост членов христианской Церкви в результате деятельности апостолов.

4. Роль Петра в жизни общины

Как жила первохристианская община?

Пётр стоял во главе общины, которая жила по особым правилам и законам. Об этом мы узнаём из двух близких по содержанию отрывков книги Деяний:

²¹³ В III веке Ориген даже пытался доказать, что молиться Иисусу нельзя (см.: *Ориген. О молитве* 15. PG 11, 464–468), однако это мнение осталось маргинальным и не сказалось на дальнейшем распространении практики молитвы Иисусу, в том числе в монашеской среде.

И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах... Все же верующие были вместе и имели всё общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа (Деян. 2:42, 44–47).

У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду (Деян. 4:32–35).

В первом отрывке в качестве основных элементов жизни общины названы: учение апостолов (*διδασκαλία τῶν ἀποστόλων*), общение (*κοινωνία*), преломление хлеба (*κλάσις τοῦ ἄρτου*) и молитвы (*προσευχαί*). Каждый из этих терминов несет определенную богословскую нагрузку.

В частности, термин «учение апостолов» указывает на то, что раннехристианская Церковь была общиной учащихся (не случайно и постоянное употребление слова «ученик» в качестве обозначения члена общины). Учение составляло основной элемент передачи христианской веры. Эта передача осуществлялась через проповедь, которая была неизменным элементом как общения апостолов с внешним миром, так и их общения с христианами. Проповедь была неизменной частью евхаристической трапезы. Основной темой апостольской проповеди был Христос — истории из Его жизни, рассказы о Его страданиях, смерти и воскресении, воспроизведение Его притч и поучений, а также их толкование.

Термин «общение» имеет широкий спектр значений. В более позднюю эпоху он станет одним из основных, используемых при описании причащения верующими Тела и Крови Христа под видом хлеба и вина (*κοινωνία*

в значении «причастия», «приращения»). В рассматриваемом тексте термин указывает на разные формы общения верующих между собой, включая совместные евхаристические трапезы, совместные молитвы, благотворительность. Ранние христиане осознавали себя членами единого организма, скрепленными тесными узами общения. Стать христианином означало не только уверовать в Иисуса как обетованного Мессию, но и вступить в общину Его последователей.

Термин «преломление хлеба» указывает на евхаристическую трапезу, которая совершалась «по домам». Евхаристия была основой жизни христианской Церкви, тем стержнем, вокруг которого эта жизнь строилась. Евхаристическая трапеза совершалась в первый день недели («день Господень») и могла продолжаться с вечера до утра. Описанная в Деяниях трапеза, которую возглавлял Павел, началась с того, что он собрался с учениками, «бе-

Проповедь ап. Петра. Фреска собора Св. Софии в Киеве. 40-е гг. XI в.

седовал с ними и продолжил слово до полуночи». Потом он, «преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета» (Деян. 20:7–11). В посланиях Павла содержатся многочисленные инструкции относительно того, как должна совершаться Евхаристия (1 Кор. 11:17–30; 14:1–40). Они позволяют с достаточной полнотой воссоздать картину раннехристианского богослужения.

Наконец, термин «молитвы» в данном случае может указывать обобщенно как на молитвы, воссылаемые христианами, когда они собираются вместе, так и на молитву в Иерусалимском храме. Выше мы говорили о том, что члены Иерусалимской христианской общины во главе с апостолами регулярно собирались в храме, где у них даже было «свое» место — притвор Соломонов. Находясь там, они не только общались друг с другом, но и молились вместе, участвуя в храмовом богослужении.

Особый интерес представляет содержащаяся в обоих рассматриваемых отрывках информация о финансово-хозяйственной стороне жизни первых христиан. Некоторые ученые видят в описанной Лукой системе внутренних отношений между членами раннехристианской общины отражение утопических идеалов, характерных для античной литературы (в частности, для трактата Платона «Государство») ²¹⁴. Указывают также на общину ессеев, вступление в которую предполагало отказ от имущества в пользу общины ²¹⁵. По свидетельству Иосифа Флавия, ессеи «не препятствуют никому жить со всеми общею, равною жизнью: имущество у них общее, и богач пользуется у них не большим, чем ничего не имеющий бедняк» ²¹⁶.

Однако прямые параллели вряд ли возможны. Очевидно, что Лука описывает ситуацию, характерную именно для христианской общины, причем только на самых ранних этапах ее бытия. Более того, речь идет о конкретной общине — Иерусалимской. У нас нет сведений о том, чтобы такие же порядки, какие описаны здесь, устанав-

²¹⁴ См., например: *Mealand D. L. Community of Goods and Utopian Allusions in Acts II–IV.* P. 97. Ср.: *Johnson L. T. The Acts of the Apostles.* P. 62.

²¹⁵ См.: *Keener C. S. Acts.* Vol. 1. P. 1021–1022.

²¹⁶ *Иосиф Флавий.* Иудейские древности 18, 1, 5. С. 759.

ливались в общинах, возникавших за пределами Иерусалима, тем более в диаспоре.

Экономические отношения в Иерусалимской общине были построены на принципе общего имущества: члены общины «имели всё общее», «и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее». Из чего складывалась эта общая собственность? Из денег, которые уверовавшие получали, продавая принадлежавшие им земли и недвижимость. Эти деньги отдавали апостолам, а те, в свою очередь, распределяли их между всеми членами общины, включая малоимущих.

Мы не знаем, как долго просуществовал такой порядок. Во всяком случае, не дольше 70 года, когда члены Иерусалимской христианской общины рассеялись по городам и весям Римской империи. Впрочем, бегство христиан из Иерусалима началось гораздо раньше: Лука упоминает о том, как «рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии» (Деян. 11:19), что можно относить уже ко 2-й половине 30-х годов. А апостол Павел в 40-е годы организует масштабный сбор пожертвований для «святых» в Иерусалиме (1 Кор.

Раннехристианская трапеза (агапа). Фреска в катакомбах Петра и Марцеллина в Риме. 2-я пол. III – 1-я пол. IV в.

16:1–4), что очевидным образом свидетельствует о нужде, в которой находились к тому времени Иерусалимские христиане. Таким образом, описанная Лукой ситуация благоденствия, когда «не было между ними никого нуждающегося» и «каждому давалось, в чем кто имел нужду», продлилась совсем недолго.

Эта ситуация тем не менее имела большое значение для последующего развития христианства. В IV веке описанный Лукой идеал послужит одной из основ для установления правил монашеского общежития, которое тоже будет предполагать полный отказ того, кто вступает в него, от собственного имущества в пользу общины. Основная власть в монастырях, в том числе в вопросах финансово-экономических, сосредоточится в руках игумена, однако у него будут помощники из числа братии для оперативного решения этих вопросов (казначей, экономы). В раннехристианской общине полнота власти принадлежала апостолам, однако они назначали специальных лиц для справедливого распределения материальных благ среди малоимущих членов общины (Деян. 6:1–6).

В отличие от общины ессеев и от монастырей позднейшего периода раннехристианская община, по-видимому, не предполагала полный отказ всех ее членов от всего имущества. Лица, вступившие в общину, не меняли коренным образом свою жизненную ситуацию: они продолжали жить в своих домах, зарабатывать на хлеб и содержать собственные семьи. Очевидно, имущество и земли продавали только наиболее состоятельные члены общины, и продавали не всё, что имели, а то, что считали лишним. Вырученные деньги и распределялись среди бедных.

Кем был установлен такой порядок — Петром или всеми апостолами в совокупности? Можно предположить, что это было общее решение апостолов, принятое на заре существования Церкви. Из книги Деяний явствует, что решения по ключевым вопросам принимались апостолами коллегиально (Деян. 1:15–26; 6:1–6; 15:6–29). При этом у Петра и в вопросах, касающихся финансово-экономической стороны жизни общины, была руководящая роль. Это явствует, в частности, из истории Анании и Сапфиры.

Анания и Сапфира

Эпизоду, в котором рассказывается о грехе Анании и Сапфиры, предшествует упоминание о левите, примкнувшем к христианской общине и подавшем пример бескорыстного отказа от собственного имущества в ее пользу: «Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит сын утешения, левит, родом Кипрянин, у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов» (Деян. 4:36–37). Впоследствии Варнава станет постоянным спутником Павла.

История Анании и Сапфиры позволяет ответить на важный вопрос: был ли отказ от имущества непременно условием вступления в общину? Судя по тому, как она изложена у Луки, не был. В то же время сокрытие части вырученных от продажи имущества средств воспринималось как преступление против Бога:

Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов. Но Пётр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человекам, а Богу. Услышав сии слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех, слышавших это. И, встав, юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили.

Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся. Пётр же спросил ее: скажи мне, за сколько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько. Но Пётр сказал ей: что это согласились вы искутить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, вынеся, похоронили подле мужа ее. И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это (Деян. 5:1–11).

Вопрос, который Пётр задает Анании, свидетельствует о том, что ни отказ от имущества, ни внесение в общую копилку полной суммы не были обязательным требова-

Обличение
и смерть
Анании
и Сап-
фиры.
Роспись
Троицкого
собора
Ипатьев-
ского
монастыря
в Костро-
ме. 1684 г.
Артель
Гурия
Никитина
и Силы
Савина

нием. Проданное имущество находилось у Анании в собственности: он мог его не продавать и продолжать им пользоваться. Продав его, он получил деньги, которые также были его собственностью: он не был обязан приносить их к ногам апостолов. Пожертвования носили добровольный, а не принудительный характер, и эта мысль явно прослеживается в вопросе Петра.

Грех Анании и Сапфиры заключался не в том, что они решили пожертвовать не полную сумму вырученных денег, а в том, что они по взаимному сговору пытались обмануть апостолов. Автор книги Деяний не указывает, какова была полная сумма

и какой процент от нее они решили пожертвовать на общину. Но это и не имеет значения. Грехом Анании и Сапфиры была ложь, и именно она вызвала негодование Петра. Ложь, к тому же, была публичной, поскольку бюджет общины, очевидно, был прозрачным и суммы пожертвованных становились известны всем ее членам.

Откуда Пётр узнал истинную цену проданной земли? Разумеется, ему могли рассказать об этом другие или он сам мог сравнить рыночную стоимость участка с озвученной суммой и прийти к выводу, что она занижена. Однако автор Деяний видит дело по-иному: для него тот факт, что Пётр безошибочно определил обман, является свидетельством прозорливости Петра. Именно по этой причине он и излагает историю столь подробно.

Современного читателя может удивить спешка, с которой был похоронен Анания, и то, что погребение произошло в отсутствие его жены. Однако, во-первых, евреи хоронили умерших сразу, а не на второй или третий день, а во-вторых, само происшествие могло произвести на членов общины такое сильное впечатление, что они решили расстаться с телом умершего как можно скорее.

Наибольшее недоумение во всей изложенной истории, конечно, вызывает само наказание смертью: насколько оно было адекватно совершённом преступлению? Современный исследователь отмечает, что история Анании и Сапфиры — одно из наиболее шокирующих повествований Нового Завета. Он, однако, обращает внимание на то, что в этой истории перед нами открывается совершенно иной мир по сравнению с тем, к которому мы привыкли: мир, в котором сознательное покушение на святыню может иметь разрушительный эффект²¹⁷.

Древние толкователи также видели в грехе Анании и Сапфиры святотатство. По мысли Иоанна Златоуста, деньги, которые Анания должен был принести к ногам апостолов, «были уже священные», а потому, «кто решился продать свое и отдать, а потом удержал у себя, тот святотатец». Слова Петра Златоуст интерпретирует так: «Мы, говорит, не принуждали тебя ни продавать, ни от-

²¹⁷ *Dunn* J. D. G. The Acts of the Apostles. P. 62.

Смерть
Сапфиры.
Себастиан
Ле Клерк.
Кон.
XVII – нач.
XVIII в.
(Лувр,
Париж)

давать деньги после продажи; ты решился на это по собственной воле. Для чего же ты украл из священных денег?.. Ты хотел удержать у себя? Надо было сразу удержать и не давать обещания. А теперь, взяв после посвящения Богу, ты сделал тяжкое святотатство». Златоуст ссылается на историю из книги Чисел, в которой собиравший дрова в субботу по повелению Божию побивается камнями (Числ. 15:32–36)²¹⁸.

На ту же историю ссылается Исидор Пелусиот (IV–V вв.) в письме, посвященном эпизоду с Ананией и Сапфирой:

Наказание согрешивших смертью было... не делом жестокости премудрого Петра, но делом назидания человека заранее знающего, наперед исцеляющего многие грехи людские. Ибо, начав тогда сеять семена Евангелия и вскоре увидев возникшие плевелы, премудро исторг их без замедления, чтобы, умножившись с пшеницею, не соблюлись они будущему огню на сожжение. Так и богомудрый Моисей, видя закон нарушенным, в самом начале и за малый грех повелел побить камнями собирающего дрова в субботу, написав, что так определил Бог (Числ. 15:35), потому что преступление и малое, и великое судится, как и первые праотцы рода нашего за вкушение древесного плода осуждены на многобедственные и жизнь, и смерть²¹⁹.

Похожие рассуждения содержатся в «Диалогах», автор которых известен под именем Кесария Назианзина, младшего брата святителя Григория Богослова (в рус-

²¹⁸ *Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния апостольские* 12, 2 (PG 60, 101). Рус. пер. С. 118.

²¹⁹ *Исидор Пелусиот. Письмо* 181, монаху Ориону (PG 78, 300).

ской традиции это сочинение было известно как «Вопросы святого Сильвестра к преподобному Антонию»). В нем ставится вопрос: «Почему Пётр, который, столько раз согрешив, получил прощение, сам не простил Ананию и Сапфиру, но одновременно словом умертвил обоих? И этот грех не сопоставим с клятвенным отречением. Тем более что речь идет об утаивании своего золота, а не чужого». Отвечая на этот вопрос, автор указывает на то, что суровое наказание лжецов на глазах всей общины должно было стать уроком для других ее членов. Необходимо было с корнем выкорчевать порок, поскольку «когда начал Пётр сеять евангельские семена, то увидел только проросшие плевелы. И он искусно их сразу остановил: чтобы они, растя вместе с пшеницей, не задавили ее». Автор толкования сравнивает произведенное Петром действие с ампутацией ноги или руки, сделанной с целью предотвращения заражения всего организма²²⁰.

Грех, совершённый Ананией и Сапфирой, описывается Петром с помощью нескольких емких формулировок: Анания «допустил сатане вложить в сердце мысль солгать Духу Святому»; он «солгал не человекам, а Богу»; Анания и Сапфира «согласились искутить Духа Господня». Источником греха объявляется сатана, однако это не снимает вины с согрешивших. Параллелью к данному рассказу может служить история грехопадения Адама и Евы: в ней инициатором непослушания Богу объявляется змей, однако добровольное согласие сначала Евы, а потом и Адама на посулы змея становится причиной их изгнания из рая (Быт. 3:1–19).

Отметим, что слова Петра, обращенные к Анании,— «Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому?.. Ты солгал не человекам, а Богу», — вызвали особый интерес у толкователей IV века. В это время на христианском Востоке спорили о божестве Святого Духа, и ариане пытались доказать, что Святой Дух — не Бог, а подчиненное Отцу творение Божие. Отвечая на их аргументы, Василий Великий и Григорий

²²⁰ (Псевдо-) Кесарий Назианзин. Диалоги 4, 195 (PG 38, 1184–1185).

Богослов подчеркивали: солгать Святому Духу — то же самое, что солгать Богу; значит, Святой Дух — Бог²²¹.

История Анании и Сапфиры свидетельствует о бескомпромиссности Петра в вопросах, касающихся основ христианской жизни. Эта бескомпромиссность отражает общее мироощущение раннехристианской общины. Весь мир воспринимался как поле битвы между правдой Божией и сатанинской ложью. В памяти апостолов должны были сохраняться слова Иисуса о диаволе: «Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44). Сознательная ложь однозначно воспринималась как предательство по отношению к правде Божией, переход на сторону врага. Этим обусловлена строгость наказания, примененного по отношению к Анании и Сапфире.

Результатом описанного события стало то, что «великий страх объял всю церковь и всех слышавших это». Здесь впервые в книге Деяний употреблено слово «церковь» (ἐκκλησία): в данном случае оно обозначает всю общину Иерусалимских христиан. В Деяниях это слово встречается в общей сложности двадцать три раза, указывая на христиан, живущих в одной местности, будь то в Иерусалиме (Деян. 5:11; 8:1, 3; 11:22; 12:1, 5; 14:27; 15:4, 22; 18:22), Антиохии (11:26; 13:1; 15:3), Эфесе (20:17), Дербе и Листре (16:5), а также на всех христиан Иудеи, Галилеи и Самарии (9:31)²²².

СИМОН-ВОЛХВ И СИМОН ПЁТР

Роль Петра в жизни первохристианской общины вырисовывается и из другого эпизода, относящегося ко времени пребывания Петра в Самарии.

В не названном по имени самарийском городе был «некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя

²²¹ *Василий Великий*. О Святом Духе 16, 37 (PG 32, 133). Рус. пер. С. 286; *Григорий Богослов*. Слово 31 (о богословии пятое), 30 (SC 250, 337). Рус. пер. С. 389.

²²² *Левинская И. А.* Деяния апостолов. Гл. 1–8. С. 189.

за кого-то великого». В результате проповеди Филиппа жители города уверовали во Христа и крестились; «уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся» (Деян. 8:9–13).

Симон-волхв — один из наиболее загадочных персонажей раннехристианской истории. Было ли его обращение искренним? По какой причине он «не отходил от Филиппа»? Из-за искренней веры или для того, чтобы от него перенять дар чудотворения? По мнению Златоуста, Симон пребывал рядом с Филиппом «не для веры, а чтобы самому сделаться таким же»²²³. Иными словами, в чудесах, совершаемых Филиппом, он видел род магии, и хотел сам овладеть этим искусством. Златоуст пишет: «Недуг был в Симоне с давнего времени. Оттого он и при крещении не освобождается от него. Как же крестили его? Так же, как и Христос избрал Иуду»²²⁴.

Когда Пётр и Иоанн пришли в означенный город, они возложили руки на самарян, и те исполнились Духа Святого (Деян. 8:17). Это стало причиной своеобразной реакции со стороны волхва:

Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святаго. Но Пётр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое неправо пред Богом. Итак покайся в сем грехе твоём и молись Богу: может быть, опустится тебе помысел сердца твоего; ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в устах неправды. Симон же сказал в ответ: помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами (Деян. 8:18–24).

Магия была широко распространена в древнем мире, в том числе в иудейской среде. Иосиф Флавий приписы-

²²³ *Иоанн Златоуст*. Беседы на Деяния апостольские 18, 3 (PG 60, 145). Рус. пер.: С. 174.

²²⁴ Там же 18, 3 (PG 60, 144). Рус. пер.: С. 173.

Апостолы Пётр и Павел обличают Симона волхва. Мозаика Палатинской капеллы в Палермо. Ок. 1146–1151 гг.

вает библейскому царю владение «искусством входить в общение с демонами на пользу и на благо людям». По его словам, «Соломон оставил после себя заклинания для излечения всяких болезней и волшебные формулы, с помощью которых возможно так связать демонов, что они никогда более не рискнут вернуться к людям». Как отмечает историк, «это искусство до сих пор еще весьма сильно процветает среди нас». В пример он приводит некоего Елеазара, который изгонял демона из ноздрей бесноватого с помощью магического перстня, а когда больной падал замертво на землю, возвращал его к жизни с помощью составленных Соломоном формул заклинаний²²⁵.

²²⁵ Иосиф Флавий. Иудейские древности 8, 2, 5. С. 320.

Владел ли Симон-волхв подобного рода практиками, мы не знаем, однако несомненно то, что на него произвели впечатление чудеса апостолов. Он полагал, что эти чудеса были делом определенной техники и что эту технику можно приобрести за деньги. Не получив желаемого от Филиппа, он решил обратиться напрямую к Петру, в котором надеялся увидеть главного обладателя тайных магических знаний, позволявших христианам совершать чудеса.

В своем ответе Пётр показывает, что дар Божий невозможно ни продать, ни купить. Наделяя учеников способностью творить чудеса, Иисус говорил им: «Даром получили, даром давайте» (Мф. 10:8). Этому принципу они следовали неукоснительно.

Однако Симон-волхв был воспитан на иных правилах, и Пётр резко обличает его. Слова «серебро твое да будет в погибель с тобою» напоминают формулу проклятия. За ней следуют обвинения: сердце волхва неправо пред Богом; он исполнен горькой желчи и находится в узах неправды. Однако в отличие от Анании и Сапфиры, не услышавших из уст Петра призыва к покаянию, Симон такой призыв слышит и, как кажется, с готовностью на него откликается. Эпизод не заканчивается ни смертью Симона, ни каким-либо иным устрашающим знамением.

Почему исход истории сравнительно благополучен для Симона? Почему, спрашивает Иоанн Златоуст, апостолы не лишили его жизни, подобно Анании и Сапфире? По его мнению, лишь по той причине, что те были первыми и их смерть должна была послужить уроком для других, тогда как теперь в таком страшном уроке нет необходимости²²⁶. В словах Петра толкователь видит «выражения сильного гнева». В то же время он подчеркивает, что Пётр не наказывает Симона, «чтобы вера не происходила от необходимости, чтобы она не казалась делом жестоким, чтобы осталось место покаянию». Словами «помолитесь вы за меня» Симон выражает покаяние:

²²⁶ *Иоанн Златоуст*. Беседы на Деяния апостольские 18, 2 (PG 60, 144). Рус. пер. С. 173.

«Посмотри, как он, хотя был нечестив, однако уверовал, когда был обличен, и теперь сделался смиренным, когда был снова обличен»²²⁷.

Однако за два столетия до Златоуста Иринея Лионский по-иному толковал рассматриваемый эпизод. По его мнению, намерения Симона с самого начала были порочными: он «притворялся верующим, думая, что апостолы волшебством, а не силою Божьею, совершали исцеления, и то, что они чрез возложение рук исполняли Духом Святым тех, которые... уверовали в Бога, приписывая некоему большому знанию волшебства, предлагал апостолам деньги, чтобы и самому получить эту силу — давать всякому по произволу Духа Святого». Иринея считал, что «так как волхв не веровал в Бога, то он вступил в сильное соперничество с апостолами, чтобы и самому явиться славным, и с большею ревностью предался изучению всего искусства волхвования, так что множество людей приводил в изумление»²²⁸. Иринея называет Симона самарянином, «от которого произошли все ереси», и создателем секты гностического толка. Жрецы этой секты «живут сладострастно и занимаются делами волхвования, как каждый из них может. Они употребляют заклинания и заговоры»²²⁹.

По информации Иринея, в Самарии Симон-волхв «был почитаем многими за Бога и учил, что он есть тот самый, который между иудеями явился как Сын, в Самарии нисходил Отцом, к прочим же народам пришел как Дух Святой»²³⁰. Сходная информация содержится у Иустина Философа, который говорит о самарянах, что «они обольщаются, веруя своему единоплеменнику Симону волхву, которого почитают Богом выше всякого начальства, власти и силы»²³¹.

²²⁷ *Иоанн Златоуст*. Беседы на Деяния апостольские 18, 3 (PG 60, 145). Рус. пер. С. 175.

²²⁸ *Иринея Лионский*. Против ересей 1, 23, 1 (SC 264, 312–314). Рус. пер. С. 86.

²²⁹ Там же 1, 23, 2. 4 (SC 264, 314. 318). Рус. пер. С. 87–88.

²³⁰ Там же 1, 23, 1 (SC 264, 314). Рус. пер. С. 86.

²³¹ *Иустин*. Диалог с Трифоном иудеем 120 (PG 6, 756). Рус. пер. С. 326.

Загадочная фигура Симона-волхва в христианской традиции II–III веков обросла различными легендами. Так, например, он является одним из главных действующих лиц в апокрифических «Деяниях Петра», содержащих красочную историю о том, как он вступил в противостояние с Петром в Риме. В апокрифе говорится о состязании Симона-волхва и Петра; кульминацией этого события становится вознесение Симона, который ходил по воздуху и был видим всем жителям Рима. По молитве Петра Симон низвергся и сломал себе ногу в трех местах, после чего все последователи мага потеряли веру в его божественную силу²³². Так в народной фантазии продолжилась история противостояния между Симоном Петром и Симоном-волхвом.

От имени Симона-волхва произошел термин «симо́ния» (греч. *σιμωνία*, лат. *simonia*), указывающий на приобретение священного сана или церковной должности за деньги. Симония была многократно запрещена канонами Вселенских и Поместных Соборов.

5. Три ареста Петра

Значительное место в книге Деяний отведено рассказам о том, как Пётр был арестован, а затем освобожден из темницы. Дважды его арестовывали по инициативе первосвященников и один раз — по приказу Ирода. Все три заключения были непродолжительными и оканчивались неожиданным освобождением. Второе и третье освобождения имели все признаки чуда.

Первый арест

Впервые Пётр был взят под стражу вместе с Иоанном после того, как исцелил хромого, а затем произнес речь с призывом к покаянию. В результате этой речи, как мы помним, уверовало около пяти тысяч человек. Однако

²³² Деяния Петра 23–29 (The New Testament Apocrypha. P. 306–311).

Апосто-
лы Пётр
и Иоанн
проповеду-
ют в си-
недрионе.
Роспись
Троицкого
собора
Ипатьев-
ского
монастыря
в Костроме.
1684 г. Ар-
тель Гурия
Никитина
и Силы
Савина

речь вызвала острое недо-
вольство храмового духо-
венства и представителей
саддукейской партии:

Когда они говорили к на-
роду, к ним приступили
священники и начальники
стражи при храме и садду-
кеи, досадуя на то, что они
учат народ и проповедуют
в Иисусе воскресение из
мертвых; и наложили на
них руки и отдали их под
стражу до утра; ибо уже
был вечер (Деян. 4:1–3).

Инициаторами ареста
апостолов выступают пред-
ставители среднего и низ-
шего звена духовенства —
священники и начальники
стражи. Речь идет о той
группе лиц, которая в Еван-
гелиях обозначается как
«священники и левиты»
(Лк. 10:31–32; Ин. 1:19).

Левитами называли низших служителей храма,
в том числе чтецов, певцов, музыкантов, при-
служников, уборщиков, охранников.

К этой группе примкнули саддукеи, которые
в Евангелиях выступают в качестве противни-
ков Иисуса Христа, наряду с фарисеями. Ха-
рактерной особенностью их вероучения было
то, что они отрицали воскресение мертвых.
Сведения об этом сохранились и в Евангелиях
(Мф. 22:23: «саддукеи, которые говорят, что нет
воскресения»), и в Деяниях (Деян. 23:8: «Ибо
саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ан-
гела, ни духа; а фарисеи признают и то и дру-
гое»), и у Иосифа Флавия («Саддукеи... отри-

цают бессмертие души и всякое загробное воздаяние»)²³³. Историк отмечает, что саддукеи — немногочисленная партия («влияние их настолько ничтожно, что о нем и говорить не стоит»). Тем не менее, «когда они занимают правительственные должности, что случается, впрочем, редко и лишь по принуждению, то саддукеи прижимают к фарисеям, ибо иначе они не были бы терпимы простонародьем»²³⁴.

Вероятно, Иосиф Флавий, будучи фарисеем, недооценивает или сознательно приуменьшает влияние саддукеев. По крайней мере, первосвященники Анна и Каиафа, согласно имеющимся свидетельствам, принадлежали к партии саддукеев²³⁵. Далее в Деяниях будут упомянуты «первосвященник... и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской» (Деян. 5:17).

В следующем эпизоде на сцену выступает весь клан первосвященников во главе с Анной:

На другой день собрались в Иерусалим начальники их и старейшины, и книжники, и Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического; и, поставив их посреди, спрашивали: какую силою или каким именем вы сделали это? Тогда Пётр, исполнившись Духа Святаго, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись (Деян. 4:5–12).

Автор Деяний называет первосвященником Анну, хотя действующим первосвященником на тот момент был Каиафа. Это можно объяснить тем, что Анна, бывший

²³³ *Иосиф Флавий*. Иудейская война 2, 8, 14. С. 963.

²³⁴ *Он же*. Иудейские древности 18, 1, 4. С. 758.

²³⁵ *Meier J. P.* A Marginal Jew. Vol. III. P. 396–399.

первосвященник и тесть Каиафы, продолжал играть существенную роль в религиозных и общественных делах. В Евангелии от Иоанна рассказывается о том, как Понтий Пилат послал Иисуса на допрос к Анне (Ин. 18:12–14, 19–24). Анна — сокращенный вариант имени Анания. Другое сокращение — Анан — используется Иосифом Флавием, упоминая о том, что у Анана было пятеро сыновей, «которые все стали первосвященниками после того, как он сам очень продолжительное время занимал это почетное место»²³⁶. Таким образом, Анна-Анан был начальником могущественного семейного клана. Хотя формально он уже не занимал должность первосвященника, однако сохранял влияние на всех членов «рода первосвященнического».

Каиафа, действующий первосвященник, неоднократно упоминается во всех четырех Евангелиях. Он сыграл решающую роль в осуждении на смерть Иисуса Христа. Каиафа занимал пост первосвященника с 18 по 36 или 37 год²³⁷.

Кем были Иоанн и Александр, два других упоминаемых Лукой члена первосвященнической семьи, с точностью установить невозможно. Не исключено, что под Иоанном понимается Ионафан, сын Анны, который станет первосвященником после Каиафы (такое смешение созвучных имен было распространено)²³⁸.

Отметим, что первосвященники задают вопрос обоим апостолам, однако от их имени отвечает один Пётр: это соответствует характерной для Петра роли главы апостольской общины, выступающего от ее имени. Речь Петра предваряется словами «исполнившись Духа Святаго», указывающими на главный источник вдохновения для

²³⁶ Четверо из сыновей Анны стали первосвященниками после Каиафы. Все они упоминаются у Иосифа Флавия: Ионафан (Иудейские древности 18, 4, 3. С. 767; Иудейская война 2, 12, 5–6; 2, 13, 3. С. 970–971, 972), Феофил (Иудейские древности 18, 5, 3. С. 770), Матфей (Иудейские древности 19, 6, 4. С. 828), Анан-младший (Иудейские древности 20, 9, 1. С. 852; Иудейская война 4, 3, 7; 4, 3, 9–14; 4, 5, 2. С. 1061–1066, 1073–1074).

²³⁷ *Reinhartz A. Caiaphas. The High Priest. P. 12–14.*

²³⁸ *Holladay C. R. Acts. P. 126.*

Петра. Автор Деяний видит в выступлении Петра перед первосвященниками продолжение того действия Святого Духа, которое было даровано апостолам в день Пятидесятницы (Деян. 2:4). Здесь можно также увидеть исполнение предсказания Иисуса: «Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой» (Мк. 13:11).

Вопрос первосвященников — «какою силою или каким именем вы сделали это?» — отражает характерную для иудеев озабоченность источником происхождения чудотворной силы. Подобные вопросы задавали и Иисусу: «Какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?» (Мф. 21:23; ср.: Мк. 11:28; Лк. 20:2). Иисуса обвиняли в том, что «Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского» (Мф. 12:24; Мк. 3:22; Лк. 11:15). Подобное же обвинение должны были выдвинуть против апостолов: они действуют не во имя Божие, а во имя дьявола; совершаемые ими чудеса являются результатом магии, а не действия Божественной силы.

Пётр игнорирует вопрос «какою силою?» и отвечает сразу на вопрос «каким именем?». Хромой исцелен «именем Иисуса Христа Назорея», говорит Пётр, обращаясь к образу камня, «который отвергли строители», но который «сделался главою угла» (Пс. 117:22). Как мы помним, Иисус применял этот образ к Самому Себе (Мф. 21:42–44), и Пётр, названный «камнем» (Мф. 16:17–18; Ин. 1:42), также использует его по отношению к Иисусу.

Слова «Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых» содержат в себе прямое обвинение в адрес первосвященников и в то же время торжественное провозглашение силы Божией, явленной в воскресении Иисуса Христа. Пётр последователен в своих речах: раз за разом он возлагает вину за убийство Иисуса на иудеев (Деян. 2:23; 3:14–15), более конкретно — на их начальников (Деян. 3:17). Сейчас он стоит перед этими самыми начальниками: стоит в положении обвиняемого, но дерзновенно берет на себя роль обвинителя. Вдохновленный Святым Духом, он говорит смело и безбоязненно, не задумываясь о возможных последствиях.

Ап. П\тр.
Фреска
в церкви
св. Никиты
в Чучере,
Македония.
До 1316 г.
Мастера
Михаил
Астрапа
и Евтихий

эпоху обозначали то действие, которое смерть и воскресение Иисуса Христа оказали на людей. Христианское учение называли «словом спасения» (Деян. 13:26) и «путем спасения» (Деян. 16:17). Смысл термина «спасение» раскрывается в Первом послании Петра:

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых

Центральный пункт речи Петра — слова о том, что «нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись». Несомненно, Пётр отталкивается от буквального значения имени «Иисус» (ישוע *yēšūʿ*²³⁹ как сокращенный вариант יהושוע *yəhōšūʿ*²⁴⁰), в переводе с еврейского означающего «Господь есть спасение»²³⁹ и созвучного слову ישועה *yāšūʿā* («спасение»)²⁴⁰. В Евангелии от Матфея слова «ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21) являются не чем иным, как толкованием значения имени «Иисус».

«Спасение» (σωτηρία) — важнейший богословский термин, с помощью которого уже в апостольскую

²³⁹ Koehler L., Baumgartner W. Hebräisches und Aramäisches Lexikon zum Alten Testament. Bd. 2. S. 379.

²⁴⁰ Ibid. S. 426.

к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас, силою Божиею через веру соблюдаемых ко *спасению*, готовому открыться в последнее время.

О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа, Которого, не видев, любите, и Которого, доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною, достигая наконец верою вашей *спасения* душ.

К сему-то *спасению* относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследывая, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы (1 Пет. 1:3–12)²⁴¹.

В этом тексте изложена стройная сотериологическая²⁴² концепция, базирующаяся на вере в то, что воскресение Иисуса Христа открыло путь к спасению для всего человеческого рода, однако это спасение достигается благодаря вере в Иисуса и любви к Нему. Дарованное Христом спасение явилось исполнением чаяний ветхозаветных пророков, предвозвестивших и страдания Христа, и Его воскресение. В пророках действовал Дух Христов, а проповедь апостолов вдохновлена Духом Святым. Вся ветхозаветная история, таким образом, находит свое продолжение и достигает апогея в жизни, страданиях, смерти и воскресении Христа.

Утверждая в речи перед первосвященниками, что «нет ни в ком ином спасения», Пётр закладывает основы той сотериологии, которая будет усвоена Церковью на все последующие века. Эта сотериология носит ярко выраженный эксклюзивистский характер. В ее основе лежат утверждения Иисуса: «Я есмь путь и истина и жизнь;

²⁴¹ Курсив наш. — М. И.

²⁴² Сотериология — учение о спасении. Сотериологический — относящийся к учению о спасении.

никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6); «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется» (Ин. 10:9). Иисус — не один из альтернативных путей, при помощи которых можно прийти к Богу. Он — единственный путь, единственная дверь.

Эта концепция, разумеется, не соответствует современным представлениям о многообразии религиозного опыта, расхожим утверждениям о том, что «Бог один, а религий много» и что «все религии учат добру». Для христианской Церкви представление о Христе как одном из пророков, одном из учителей нравственности никогда не было характерно. Напротив, с самого начала подчеркивалась Его уникальная роль как единственного Спасителя, открывающего прямой доступ к Богу Отцу. Никаких иных путей Церковь не предлагала и не признавала.

Реакция первосвященников на выступление Петра была неожиданно мягкой:

Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди не книжные и простые (ἀγράμματοι εἰσὶν καὶ ἰδιῶται), они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом; видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки. И, приказав им выйти вон из синедриона, рассуждали между собою, говоря: что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего; но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса. Но Пётр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославляли Бога за происшедшее (Деян. 4:13–21).

Из этой части повествования мы узнаём, что действие происходило в синедрионе — верховном судилище. Было ли это формальное заседание всего синедриона или небольшое собрание, в котором участвовали первосвященник и его родственники? Судя по тому, что среди

действующих лиц помимо представителей первосвященнического рода упоминались «начальники их и старейшины, и книжники», собрание было достаточно многочисленным и представительным.

Из речи Петра члены собрания умозаключили, что апостолы были «люди некнижные и простые». Это вполне соответствует тому, что мы знаем об апостолах из Евангелия: будучи простыми галилейскими рыбаками, они не имели никакого книжного образования, возможно даже не умели читать.

Проконсультировавшись друг с другом, члены синедриона не нашли ничего лучшего, как строго запретить апостолам говорить «об имени сем». Однако апостолы — на этот раз упомянут не один Пётр, но и Иоанн вместе с ним — решительно отвечают, что правда Божия для них важнее человеческих угроз. Свое непослушание синедриону они мотивируют четко и лаконично: «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали». Эти слова напоминают начало Первого послания Иоанна:

О том, что было от начала, что мы *слышали*, что *видели* своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, — ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, — о том, что мы *видели и слышали*, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом (1 Ин. 1:1–3)²⁴³.

Пётр и Иоанн сознают себя свидетелями, имеющими долг и обязанность говорить о том, что видели своими очами и слышали своими ушами. Никакая человеческая власть не может им в этом воспрепятствовать.

Возвращение Петра и Иоанна стало торжеством для всей Иерусалимской христианской общины:

Быв отпущены, они пришли к своим и пересказали, что говорили им первосвященники и старейшины. Они же, выслушав, единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Влады-

²⁴³ Курсив наш. — М. И.

ко Боже, сотворивший небо и землю и море и всё, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Отрока Твоего Иисуса (τὸν ἅγιον παῖδά σου Ἰησοῦν)²⁴⁴, помазанного Тобою (ὄν ἔχριστας), Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть predeterminedила рука Твоя и совет Твой. И ныне, Господи, возри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святаго Отрока Твоего Иисуса (τοῦ ἁγίου πατρός σου Ἰησοῦ)²⁴⁵. И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением (Деян. 4:23–31).

Лука не случайно уделяет такое внимание молитве общины. Тема молитвы — лейтмотив его писаний: его Евангелие от начала до конца пронизано атмосферой молитвы, благодарения, славословия и восхваления Бога²⁴⁶. В Деяниях молитва — индивидуальная или коллективная — упоминается неоднократно.

Как и многие христианские молитвы, которые будут создаваться впоследствии, приведенная молитва соткана из псалмов. В обращении к Богу употреблено выражение, заимствованное из Пс. 145:6 по переводу Семидесяти: «сотворившего небо и землю, море и всё, что в них». Цитата из Пс. 2:1–2 приведена также по переводу Семидесяти²⁴⁷. В ней слово «Господь» указывает на Бога, а именование «Христос» относится к Иисусу. В изначальном еврейском тексте псалма слово «помазанник» указывало на Давида, однако раннехристианская община с самого начала включила данный текст в число псалмов, которые истолковывались в мессианском смысле — как пророчества о Христе.

²⁴⁴ В Синодальном переводе: «на Святаго Сына Твоего Иисуса».

²⁴⁵ В Синодальном переводе: «Святаго Сына Твоего Иисуса».

²⁴⁶ *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Кн. I: Начало Евангелия. С. 161–163.

²⁴⁷ См.: Septuaginta. Vol. II. P. 2.

Иисус — Божий Помазанник. Виновниками Его смерти объявляются «Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским». Если в речах Петра ответственность за убийство Иисуса возлагается на иудеев, то здесь ее разделяют также и римляне. В своей молитве члены общины не делают различия между иудеями, отрекшимися от Христа, и Пилатом, который «полагал освободить Его» (Деян. 3:13). Убийство Христа представлено как результат сговора между элитой иудейского народа во главе с Иродом и главным представителем римской власти в Иудее.

Одновременно подчеркивается: то, что произошло с Иисусом, было предопределено рукой Божией и советом Божиим. Термин «рука» (χείρ) отражает характерное для Ветхого Завета антропоморфическое словоупотребление; под рукой понимается действие Божие. Термин βουλή, переведенный как «совет», может означать также «волю», «решение», «замысел», «намерение». В сочетании с глаголом προοράω (видеть заранее, предвидеть, предопределять) этот термин указывает на волю Божию, которая предопределила, что Иисус должен пострадать и умереть для спасения людей.

Приведенная молитва содержит характерный для ранней Церкви христологический язык. Как мы говорили выше, наименование Иисуса «Отроком», судя по «Дидахи», достаточно долго сохранялось в литургическом обиходе христианской Церкви.

В молитве христиане просят о том, чтобы Бог дал им возможность «со всею смелостью» (μετὰ παρρησίας πάσης) проповедовать Его слово. По их молитве произошло сошествие на членов общины Святого Духа, благодаря которому они «говорили слово Божие с дерзновением (μετὰ παρρησίας)».

Термин παρρησία (смелость, храбрость, дерзновение) несколько раз в Деяниях характеризует проповедь апостолов: Пётр «с дерзновением» говорит о Христе в день Пятидесятницы (Деян. 2:29); Пётр и Иоанн «смело» выступают перед первосвященниками (Деян. 4:13); Павел учит о Господе Иисусе Христе «со всяким дерзновением невозбранно» (Деян. 28:31). Используя этот термин,

автор книги показывает бесстрашие апостолов, в то же время подчеркивая, что никакие человеческие усилия не могли воспрепятствовать быстрому распространению апостольской проповеди, поскольку эта дерзновенная проповедь была вдохновлена Святым Духом.

Второй арест

Повествование о втором аресте Петра следует в Деяниях за рассказом об Анании и о Сапфире (Деян. 5:1–11) и за упоминанием о многочисленных чудесах, которые совершались руками апостолов (Деян. 5:12–16). Очевидно, именно быстрое распространение новой веры, сопровождавшееся массовыми исцелениями и изгнаниями нечистых духов из одержимых, заставило членов первосвященнического клана вновь обратить внимание на апостолов и арестовать их:

Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни. Они, выслушав, вошли утром в храм и учили. Между тем первосвященник и которые с ним, придя, созвали синедрион и всех старейшин из сынов Израилевых и послали в темницу привести Апостолов. Но служители, придя, не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли, говоря: темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверями; но, отворив, не нашли в ней никого. Когда услышали эти слова первосвященник, начальник стражи и прочие первосвященники, недоумевали, что бы это значило. Пришел же некто и донес им, говоря: вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ. Тогда начальник стражи пошел со служителями и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями (Деян. 5:17–26).

Лука называет саддукеев термином ἄρεσις, переведенным здесь как «ересь». Термин может означать «секту», «движение», «школу», «партию»: в этом значении он употребляется Иосифом Флавием по отношению к фарисе-

ям, саддукеям и ессеям²⁴⁸. Если в рассказе о первом аресте Петра фигурировали конкретные представители первосвященнического рода, названные по имени, и наряду с ними упоминались начальники, старейшины и книжники, то здесь об инициаторах ареста говорится обобщенно: инициатива исходит от саддукейской партии во главе с первосвященником. Словосочетание «первосвященник... и прочие первосвященники» можно понимать в смысле: действующий первосвященник (на тот момент — Каиафа) и другие члены первосвященнического клана (в том числе бывший первосвященник Анна).

Чудесное освобождение Петра из темницы — первое из трех подобного рода событий, описанных в Деяниях. Вторым таким событием станет освобождение Петра после третьего ареста (Деян. 12:7–10), а третьим — освобождение Павла (Деян. 16:25–31). Во всех трех случаях освобождение происходит сверхъестественным образом: в первых двух ангел выводит Петра из темницы, так что стражи этого не замечают и двери остаются запертыми; в третьем благодаря землетрясению двери темницы отворяются сами собой, и Павел выходит с согласия изумленного стража.

Выражение ἔθεντο αὐτοὺς ἐν τήρησει δημοσίᾳ можно перевести двояко: «поместил их в народ-

Проповедь ап. Петра в Иерусалиме. Роспись Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме. 1684 г. Артель Гурия Никитина и Силы Савина

²⁴⁸ Иосиф Флавий. Иудейские древности 18, 1, 2. С. 758.

ную темницу» (так в Синодальном переводе) или «бросил их в темницу прилюдно». Второй вариант перевода соответствует употреблению слова *δημοσία* в качестве наречия в словах Павла, обращенных к римским офицерам: «Нас, Римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают?» (Деян. 16:37). В этом случае наречие *δημοσία* («всенародно») противопоставляется наречию *λάθρα* («тайно»).

Слова ангела: «идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни» отдаленно напоминают повеления, которые Бог давал пророку Иеремии: «Стань во вратах дома Господня и провозгласи там слово сие...» (Иер. 7:2); «Стань на дворе дома Господня и скажи ко всем городам Иудеи... все те слова, какие повелю тебе сказать им» (Иер. 26:2). Употребленное в Деяниях выражение *πάντα τὰ ῥήματα τῆς ζωῆς ταύτης* означает «все слова жизни сей». Что здесь имеется в виду? Очевидно, это одно из обобщенных указаний на христианское учение, подобное выражению «слово спасения сего» в речи Павла (Деян. 13:26). Ангел повелевает апостолам вернуться в дом Божий и продолжить проповедь, прерванную их арестом.

Богослужения в храме начинались на рассвете, тогда же собирался синедрион. На описанное заседание пригласили «синедрион и всех старейшин из сынов Израилевых». Это выражение можно понимать либо в смысле расширенного заседания синедриона (члены синедриона плюс старейшины), либо как общее указание на представительность собрания, его формально-судебный характер (синедрион, состоявший из старейшин).

На удивление собравшихся подсудимые не были найдены в темнице: служители донесли об их исчезновении. О том, что таинственно исчезнувшие из темницы вновь учат в храме, донес первосвященникам некто, не относившийся к числу их служителей и как будто бы дистанцировавшийся от их действий («мужи, которых *вы* заключили в темницу»). Начальнику стражи со служителями ничего не оставалось, как пойти в храм и привести апостолов оттуда «без принуждения» (*οὐ μετὰ βίας*), то есть, очевидно, не связывая им руки, как это было принято при аресте.

Диалог Петра с первосвященником по тематике и по тональности близок к диалогу, состоявшемуся после его первого ареста:

Приведя же их, поставили в синедрионе; и спросил их первосвященник, говоря: не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека. Пётр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему. Слышав это, они разрывались от гнева и умышляли умертвить их (Деян. 5:27–33).

Первосвященники прежде всего напоминают апостолам о запрете на проповедь Иисуса Христа, данном при предыдущей встрече. Они указывают на широкое распространение нового учения в Иерусалиме и на то, что, проповедуя это учение, апостолы тем самым хотят «навести на них кровь Того Человека» (отметим, что первосвященники вообще не хотят произносить имя Иисуса). Употребленное первосвященниками выражение напоминает о криках толпы, требовавшей распять Иисуса:

Арест апостолов Петра и Иоанна. Явление ангела в темнице. Изведение из темницы. Фреска церкви Вознесения Господня монастыря Дечаны, Косово и Метохия. Ок. 1348 г.

«Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25). Выражение «кровь его на ком-то» (или «на голове кого-то») в Ветхом Завете указывает на вину одного человека за убийство другого (Втор. 19:10; Нав. 2:19; 2 Цар. 1:16; Иез. 18:13; 33:4, 6). Соответственно «навести на кого-то чью-то кровь» — значит возложить на него ответственность за убийство, обвинить его в убийстве.

В предыдущий раз Пётр отвечал первосвященникам: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» Теперь он повторяет ту же мысль, только не в вопросительной, а в утвердительной форме: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам». Тем самым он не отвергает необходимость повиновения властям, но подчеркивает, что послушание Богу выше его.

Пётр не отрицает, что считает первосвященников виновными в смерти Иисуса: наоборот, как и в прошлый раз, он бросает им в лицо обвинение в убийстве («...Иисуса, Которого *вы* умертвили, повесив на древе»). Однако в центре его вести снова стоит не это обвинение, а торжественное провозглашение силы Божией, явленной в воскресении Христа, Которого «возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя (ἀρχηγὸν καὶ σωτῆρα)». Термин «Начальник» (ἀρχηγός) уже встречался нам в обращении Петра к народу после исцеления хромого. Что же касается термина «Спаситель» (σωτήρ), то он имеет прямую связь с учением о том, что «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12).

Мы видим, что в речах Петра, как они изложены Луккой, разворачивается последовательное учение об Иисусе Христе как Спасителе, чья смерть явилась результатом заговора иудейских первосвященников, но одновременно и следствием воли Божией, направленной на то, чтобы через эту искупительную смерть «дать Израилю покаяние и прощение грехов». Пётр, как он представлен в первых главах Деяний, последователен не только в изложении этой концепции, но и в использовании христологической терминологии.

Неожиданно в собрании, инициированном саддукейской партией, звучит голос фарисея:

Встав же в синагогине, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время, а им сказал: мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать. Ибо незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли. После него во время переписи²⁴⁹ явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались.

Гамалиил на суде синагогина. Фреска церкви Вознесения Господня монастыря Дечаны, Косово и Метохия. Ок. 1348 г.

²⁴⁹ Имеется в виду перепись, организованная Квиринием после смерти Ирода Архелая в 6 году по Р. Х. (Иосиф Флавий. Иудейские древности 18, 1, 1. С. 756–757).

И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками (Деян. 5:34–39).

Гамалиил — известный исторический персонаж, законоучитель, воспитавший множество учеников: одним из них был Павел, будущий апостол (Деян. 22:3). Гамалиил не был главой синедриона, как это представляют некоторые раввинистические источники²⁵⁰, однако играл в нем существенную роль и пользовался большим авторитетом²⁵¹. Ремарка «уважаемый всем народом» вполне соответствует тем сведениям о Гамалииле, которые сохранились в раввинистической традиции²⁵².

В Иудее того времени периодически вспыхивали восстания, направленные на свержение римской власти. Гамалиил упоминает о двух таких восстаниях. Оба их предводителя являются историческими персонажами. Об Иуде Галилеянце повествует Иосиф Флавий:

Этот Иуда собрал около галилейского города Сепфориса огромную толпу отчаянных людей, сделал набег на царский дворец, захватил все находившееся там оружие, вооружил им всех своих приверженцев и похитил все находившиеся там деньги. Так как он грабил и брал в плен всех, кто ему попадался на пути, то он всюду вселял ужас. При этом им руководило желание добиться высшего положения и даже царского достоинства; впрочем, он рассчитывал достигнуть этого не столько доблестью, сколько дерзким захватом²⁵³.

Восстание Иуды Галилеянина произошло в 6 году по Р. Х. Восстание Февды, согласно Иосифу Флавию, имело место сорок лет спустя:

.....
²⁵⁰ Schürer E. The History of the Jewish People in the Age of Christ. Vol. II. P. 368.

²⁵¹ См.: Гамалиил I. С. 380.

²⁵² Neusner J. The Rabbinic Traditions About the Pharisees Before 70. Vol. 1. P. 341–388.

²⁵³ Иосиф Флавий. Иудейские древности 17, 10, 4. С. 746.

Во время наместничества Фада²⁵⁴ в Иудее некий Февда, обманщик, уговорил большую массу народа забрать с собою всё имущество и пойти за ним, Февдою, к реке Иордану. Он выдавал себя за пророка и уверял, что прикажет реке расступиться и без труда пропустить их. Этими словами он многих ввел в заблуждение. Однако Фад не допустил их безумия. Он выслал против них отряд конницы, которая неожиданно нагрянула на них, многих из них перебила и многих захватила живьем; остервенев, воины отрубили самому Февде голову и повезли ее в Иерусалим²⁵⁵.

Некоторые ученые считают, что Лука допустил анахронизм, поскольку описанное заседание синедриона происходит раньше, чем имело место восстание Февды²⁵⁶. Другие видят ошибку в датировке, предложенной Иосифом Флавием, отмечая, что историк нередко противоречит самому себе²⁵⁷. Третьи полагают, что речь в Деяниях может идти о некоем другом Февде²⁵⁸, чье восстание предшествовало восстанию Иуды Галилеянина (именно так дело представлено в речи Гамалиила).

Как бы то ни было, Гамалиил, напоминая о двух мятежниках, показывает разницу между ними и апостолами, которые не призывают ни к вооруженному восстанию против римлян, ни к гражданскому неповиновению. Он оказывается способен распознать религиозный характер движения, апологетами которого выступают апостолы. Его сильный призыв — «отстаньте от людей сих и оставьте их» — сопровождается аргументацией исключительно религиозного характера: если это предприятие имеет человеческое происхождение, оно разрушится само собой, если же оно от Бога, то людям не удастся его разрушить.

Буквальный перевод слов Гамалиила обнаруживает дополнительные смысловые оттенки в его речи: «ибо

²⁵⁴ Куспий Фад — прокуратор Иудеи в 44–46 гг.

²⁵⁵ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 20, 5, 1. С. 843–844.

²⁵⁶ *Barrett C. K.* A Critical and Exegetical Commentary on the Acts of the Apostles. Vol. 1. P. 242.

²⁵⁷ Обзор мнений см.: *Keener C. S.* Acts. Vol. 2. P. 1231–1233.

²⁵⁸ См.: *Hemer C. J., Gempf C. H.* The Book of Acts in the Setting of Hellenistic History. P. 162–163.

если бы это предприятие и это дело *было* от человеков (ὅτι ἐὰν ᾗ ἐξ ἀνθρώπων ἢ βουλὴ αὐτῆ ἢ τὸ ἔργον τοῦτο), то оно разрушится, а если оно от Бога (εἰ δὲ ἐκ θεοῦ ἐστίν), то вы не можете разрушить его». В первом случае употреблено условное наклонение, во втором — изъявительное. Это показывает, что сам выступающий, как его представляет Лука, скорее склоняется в пользу второго толкования, чем первого.

Об этом же свидетельствует и грозное предостережение, которым Гамалиил завершает речь: «Берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками». Это предостережение подействовало на синедрион — возможно, не столько по причине приведенных Гамалиилом аргументов, сколько благодаря его личному высокому авторитету. Тем не менее они не оставили апостолов без наказания:

Они послушались его; и, призвав Апостолов, били их и, запретив им говорить о имени Иисуса, отпустили их. Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе (Деян. 5:40–42).

Употребленное в первой фразе причастие *δείραντες* происходит от глагола *δείρω*, означающего «сдирать кожу», «сечь», «бичевать». Бичевание было распространенным наказанием в Римской империи. Осужденных на смерть перед казнью принято было бичевать: такое бичевание было особенно жестоким и нередко заканчивалось смертью осужденного. Менее жестоким, однако тоже весьма болезненным было бичевание, применявшееся в профилактических и педагогических целях. Вероятно, именно такое наказание предлагал Пилат для Иисуса, когда настойчиво говорил иудеям: «Итак, наказав Его, отпущу (*παιδεύσας οὖν αὐτὸν ἀπολύσω*)» (Лк. 23:16, 22).

Можно предположить, что иудеи подвергли апостолов наказанию, состоявшему из 39 ударов плетью, бичами или розгами. О таком наказании упоминает Павел

в 2 Кор. 11:24 («От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного») и Иосиф Флавий в «Иудейских древностях»²⁵⁹. Оно восходит к предписанию Второзакония: «сорок ударов можно дать ему, а не более, чтобы от многих ударов брат твой не был обезображен пред глазами твоими» (Втор. 25:3). Дабы случайно не нарушить это предписание, от сорока ударов отнимали один.

Бичевание было не только болезненным, но еще и позорным наказанием. Не случайно Лука упоминает о «бесчестии», которое апостолы приняли за имя Господа Иисуса. Однако это бесчестие стало для апостолов источником радости.

Глагол «радоваться» и существительное «радость» нередко встречаются на страницах Нового Завета. Атмосферой радости, в частности, пронизано Евангелие от Луки: в нем говорится о радости при рождении Иоанна Предтечи (Лк. 1:14); в момент Благовещения (Лк. 1:28); при посещении Божией Матерью Елисаветы (Лк. 1:41); при явлении ангела пастухам (Лк. 2:10). Лука рассказывает, как ученики Христа, вернувшись с проповеди, «с радостью» говорили Ему о том, что им повинуются духи (Лк. 10:17); Иисус же в ответ сказал: «Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк. 10:20). «В тот час возрадовался духом Иисус», — пишет Евангелист (Лк. 10:21). Можно отметить также упоминания о радости народа при виде чудес, совершённых Иисусом (Лк. 13:17); о радости, с которой Закхей готов был принять в свой дом Христа (Лк. 19:6); о радости учеников, которые, встретив Иисуса на пути в Эммаус после Его воскресения, узнали Его в преломлении хлеба и спрашивали друг друга: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге?» (Лк. 24:32).

Та же атмосфера пронизывает и книгу Деяний. Пётр и Иоанн радуются, потому что удостоились принять бесчестие за имя Христа. О городе, в котором проповедовал Филипп, говорится: «И была радость великая в том го-

²⁵⁹ Иосиф Флавий. Иудейские древности 4, 8, 21; 4, 8, 23. С. 154–155.

роде» (Деян. 8:8). Евнух царицы Эфиопской, принявший крещение от руки Филиппа, «продолжал путь, радуясь» (Деян. 8:39). Служанка, узнав Петра, освобожденного из темницы, «от радости не отворила ворот» (Деян. 12:14). Слыша проповедь Павла и Варнавы, язычники «радовались и прославляли слово Господне» (Деян. 13:48), а ученики «исполнялись радости и Духа Святаго» (Деян. 13:52). По пути на Апостольский Собор в Иерусалим Павел и Варнава, «рассказывая об обращении язычников», «производили радость великую во всех братиях» (Деян. 15:3). Павел говорит эфесским пресвитерам: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией» (Деян. 20:24).

Через книгу Деяний христианство раскрывается как религия радости. Источником этой радости является чувство живого присутствия Христа в общине Его учеников и действующая в этой общине благодать Святого Духа. Она помогает апостолам преодолевать испытания и трудности, гонения и побои, дерзновенно свидетельствовать о Христе, распятом и воскресшем.

Опыт, отраженный в Деяниях, находит свое выражение в словах из Первого послания Петра: «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Пет. 4:12–13). Чувство сопричастности страданиям Христа помогало апостолам с радостью переносить выпадавшие на их долю искушения и испытания.

Третий арест

Третий описанный в Деяниях арест Петра произошел через десять лет после второго. «В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом», — повествует Лука (Деян. 12:1–2). Речь идет об Ироде Агриппе I, который был внуком Ирода Великого

и управлял Иудеей с 41 по 44 год²⁶⁰. Иаков стал первым мучеником среди двенадцати апостолов.

Считается, что убийство Иакова произошло в 44 году, поскольку вскоре после этого Ирод отправился в Кесарию, где его настигла смерть (Деян. 12:19–23). Арест Петра происходит в короткий промежуток времени между гибелью Иакова и отправлением Ирода в Кесарию, то есть в том же году:

Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра, — тогда были дни опресноков, — и, задержав его, посадил в темницу, и приказал четырем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу. Итак Петра стерегли в темнице, между тем церковь прилежно молилась о нем Богу. Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Пётр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему Ангел: опояшься и обуйся. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. Пётр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним. Тогда Пётр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский (Деян. 12:3–11).

Ученые усматривают определенный параллелизм между этим повествованием и рассказом Луки об аресте, смерти и воскресении Иисуса. Действие в обоих случаях происходит во время празднования Пасхи. В обоих повествованиях присутствует Ирод (хотя речь идет о двух разных Иродах). Используются одинаковые идиомы: ἐπέβαλεν τὰς χεῖρας («поднял руки», букв. «наложил руки») в Деян. 12:1 и ἐπιβαλεῖν τὰς χεῖρας («наложить руки») в Лк. 20:19;

²⁶⁰ Его не следует путать с Иродом Антипой, сыном Ирода Великого, известным как Ирод четвертовластник (упоминается во всех четырех Евангелиях, а также в Деян. 4:27; 13:1).

Явление ангела ап. Петру в темнице (Деян. 12:1–9). Роспись Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме. 1684 г. Артель Гурия Никитина и Силы Савина

συλλαβεῖν («взять» в значении «арестовать») в Деян. 12:3 и συλλαβόντες («взяв» в значении «арестовав») в Лк. 22:54; παραδούς (букв. «предав») в Деян. 12:4 и παρέδωκεν («предал») в Лк. 23:25, а также παραδοθῆναι («быть предану») в Лк. 24:7. В обеих историях появляется ангел (Деян. 12:7–10 и Лк. 24:23); неверие у действующих лиц сочетается с радостью (Деян. 12:14–15 и Лк. 24:11, 41); служанка и другие присутствовавшие принимают Петра за ангела (Деян. 12:15), а ученики думают, что видят духа (Лк. 24:37); в завершении обеих историй главное действующее лицо удаляется (Деян. 12:17 и Лк. 24:51)²⁶¹.

Кому-то данная реконструкция двух параллельных контекстов может показаться натяжкой, однако параллелизм — частый прием, используемый Лукой. В начальных главах своего Евангелия он выстраивает в две параллельные линии историю рождения Иоанна Крестителя и историю рождения Иисуса²⁶². В Деяниях в две параллельные линии выстраиваются поступки Петра и Павла, о чем мы говорили выше. Нет ничего удивительного в том, что, рассказывая об аресте и освобождении Петра, Лука имеет в мыслях историю смерти и воскресения Иисуса.

²⁶¹ Johnson L. T. The Acts of the Apostles. P. 218.

²⁶² См. об этом: *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Кн. I: Начало Евангелия. С. 326–327.

Рассматриваемый рассказ содержит многочисленные подробности: Пётр спал, ангел толкнул его в бок, цепи упали, ангел сначала приказал ему встать, потом — препоясаться и обуться, затем — надеть верхнюю одежду и, наконец, последовать за ним. Всё это описано столь живо и красочно, что заставляет видеть в самом Петре главный источник информации: скорее всего, история была записана Лукой либо с его слов, либо со слов кого-то, кому Пётр ее поведал. В отличие от двух предыдущих арестов, когда вместе с Петром в темницу были брошены другие лица, в данном случае он был один.

Петра стерегли в общей сложности «четыре четверицы» солдат, однако не все шестнадцать находились рядом с ним круглосуточно: речь идет о четырех группах, дежуривших возле Петра поочередно в течение семи пасхальных дней²⁶³. Выражение «спал между двумя воинами, скованный двумя цепями» следует понимать в том смысле, что Пётр был прикован цепями к обоим солдатам (обычно правое запястье заключенного приковывали цепью к левому запястью охранявшего его солдата²⁶⁴, однако в данном случае арестант был прикован к солдатам обоими запястьями). Еще двое солдат находились у дверей камеры.

Для того чтобы выйти наружу, Петру нужно было пройти незамеченным мимо всех стражников, которые были расставлены у выходов. Надо полагать, что все они спали, и Лука приписывает это действию сверхъестественной силы, как и то, что ворота отворились сами собой.

Лука не забыл упомянуть о том, что, пока Петра стерегли в темнице, «церковь прилежно молилась о нем Богу». Несомненно, он усматривал связь между молитвой общины и чудесным освобождением Петра.

Явления ангелов — весьма частый мотив и в Евангелии от Луки, и в Деяниях. Евангелие от Луки начинается с того, что ангел является Захарии (Лк. 1:8–20), затем — Деве Марии (Лк. 1:26–38). Когда Иисус рождается, ангел является пастухам на поле, а затем многочисленное

²⁶³ Schnabel E. J. Acts. P. 536.

²⁶⁴ Rapske B. The Book of Acts and Paul in Roman Custody. P. 31.

Изведение ап. Петра ангелом из темницы. Мозаика Палатинской капеллы в Палермо. Ок. 1146–1151 гг.

воинство небесное прославляет Бога словами: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2:8–14). Ангелы неоднократно упоминаются в прямой речи Иисуса (Лк. 7:27; 9:26; 12:8–9; 15:10; 16:22; 20:36). Лука — единственный Евангелист, который в рассказе о молитве Иисуса в Гефсимании упоминает, что Ему явился ангел и укреплял Его (Лк. 22:43). Весть о воскресении возвестили женщинам «два мужа в одеждах блистающих» (Лк. 24:4), отождествляемые с ангелами (Лк. 24:23). Когда Иисус возносился на небо, Его ученикам предстали «два

мужа в белой одежде», предвозвестившие Его второе пришествие (Деян. 1:10–11)²⁶⁵. Помимо явления ангела Петру в темнице, в Деяниях упоминаются явления ангела Филиппу (Деян. 8:26, 39), Корнилию (Деян. 10:3–4) и Павлу (Деян. 27:23).

Петр, по-видимому не до конца проснувшийся, следует за ангелом, думая, что это происходит не наяву. И только оказавшись среди ночи на безлюдной улице, он приходит в себя и осознаёт, что он на свободе. Теперь надо было где-то найти пристанище:

И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились. Когда же Пётр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода, и, узнав голос Петра, от радости не отворила ворот, но, вбежав, объявила, что Пётр стоит у ворот. А те сказали ей: в своем ли ты уме? Но она утверждала свое. Они же говорили: это Ангел его. Между тем Пётр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его и изумились. Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: уведоьте о сем Иакова и братьев. Потом, выйдя, пошел в другое место. По наступлении дня между воинами сделалась большая тревога о том, что сделалось с Петром. Ирод же, поискав его и не найдя, судил стражей и велел казнить их. Потом он отправился из Иудеи в Кесарию и там оставался (Деян. 12:12–19).

Иоанн Марк несколько раз упоминается в Деяниях, где он фигурирует под именами Иоанна, называемого Марком (Деян. 12:12; 15:37), Иоанна, прозванного Марком (Деян. 12:25), просто Иоанна (Деян. 13:13) или просто Марка (Деян. 15:39). Марк — латинское имя, прибавленное в качестве прозвища к одному из самых распространенных еврейских имен, возможно, чтобы легче было отличить его носителя от других Иоаннов. Наличие у Иоанна латинского имени Marcus (широко распро-

²⁶⁵ В общей сложности в Евангелии от Луки слово «ангел» встречается 25 раз. На втором месте после Луки по количеству упоминаний об ангелах стоит Матфей (19 раз), на третьем — Марк (6 раз), на четвертом — Иоанн (4 раза).

страненного также в греческой среде в форме Μάρκος) может свидетельствовать о связи его семьи с римской властью или с диаспорой.

Церковная традиция отождествляет Иоанна Марка с автором второго Евангелия. Согласно преданию, Марк был учеником Петра, что подтверждается выражением «Марк, сын мой» в 1 Пет. 5:13. Но он был близок и к Павлу, о чем свидетельствуют три упоминания о нем в Павловых посланиях: «Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною, и Марк, племянник Варнавы» (Кол. 4:10); «Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения» (2 Тим. 4:11); «Марк, Аристарх, Димас, Лука, сотрудники мои» (Флм. 24). Последнее упоминание выявляет связь между Марком и Лукой: оба они в какой-то момент оказались в группе сотрудников Павла.

Наличие у матери Иоанна Марка своего дома — достаточно вместительного, чтобы в нем могли проводиться собрания христиан, — означает, что она была вдовой и что ее покойный муж был состоятельным человеком.

О состоятельности семьи свидетельствует и наличие в доме служанки. Греческое имя Рода означает «роза», и тот факт, что Лука называет служанку по имени, должен означать ее причастность к христианской общине. Внутри общины все ее члены воспринимались как равные («нет раба, ни свободного... ибо все вы одно во Христе Иисусе» — Гал. 3:28). При этом социальные роли господ и слуг сохранялись, и Рода, став христианкой, продолжала выполнять в доме матери Иоанна Марка те же функции, что и до крещения.

Несмотря на то что действие происходило глубокой ночью, «многие собрались и молились» в доме. Лука не уточняет, было ли это евхаристическое собрание и о чем молились христиане, однако, исходя из сказанного ранее («между тем церковь прилежно молилась о нем Богу»), можно предположить, что община молилась об освобождении Петра.

Сцена прихода Петра в дом матери Иоанна Марка описана красочно и с юмором. Автор Деяний фиксирует эмоциональную реакцию служанки на внезапное по-

явление Петра: она настолько взволнована, что вместо того чтобы отворить ему ворота, оставляет его стоять на улице. Члены общины сначала тоже не верят, что у ворот стоит живой Пётр. Вера в то, что у человека есть ангел-хранитель, была широко распространена: не поверив в реальность прихода Петра, собравшиеся решили, что у ворот появился «ангел его».

Пётр между тем продолжает стучать, и ему наконец отворяют. Волнение присутствующих столь велико, что ему приходится сделать знак рукой, чтобы они замолча-

Святой
Марк
и лев.
1657 г.
Художник
Эммануил
Цанес.

ли. Пересказав историю своего чудесного освобождения, Пётр просит уведомить об этом «Иакова и братьев». Имеется в виду Иаков, брат Господень²⁶⁶, вошедший в историю Церкви как первый епископ Иерусалимский.

Роль Иакова в Иерусалимской общине того периода, когда Пётр еще находился там, вызывала разногласия среди ученых: одни полагали, что он возглавил эту общину после отбытия из Иерусалима Петра²⁶⁷; другие (в том числе на основании рассматриваемого отрывка) считали, что он и при Петре занимал в ней определенное лидирующее положение²⁶⁸. Высказывалось также мнение, что Иаков и Пётр поделили между собой обязанности следующим образом: Пётр отвечал за миссионерскую работу, а Иаков возглавлял церковную «администрацию»; при этом именно Пётр был признанным главой общины, тогда как Иаков играл «в некоторой степени лидирующую роль *возле него*»²⁶⁹.

Представление об Иакове как своего рода заместителе Петра по административным делам, по-видимому, является анахронизмом: вряд ли жизнь общины была столь четко структурирована. В то же время очевидно, что в Иерусалимской общине, которая к тому времени разрослась, уже появилось несколько центров влияния: один был связан с Петром, другой — с Иаковым. Точное соотношение между этими центрами установить вряд ли возможно, однако тот факт, что Пётр просил информировать о его освобождении «Иакова и братьев», свидетельствует о тесном взаимодействии между двумя центрами.

После краткого пребывания в доме матери Иоанна Марка Пётр отправляется «в другое место». Это может означать как другой дом в Иерусалиме, так и место за

²⁶⁶ Вероятно, двоюродный или сводный брат Иисуса. См.: *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга I: Начало Евангелия. С. 335–343.

²⁶⁷ *Knox W. L.* St Paul and the Church of Jerusalem. P. 169–170; *Bruce F. F.* Peter, Stephen, James and John. P. 92 (влияние Иакова усилилось после отбытия Петра).

²⁶⁸ *Witherington B.* The Acts of the Apostles. P. 388.

²⁶⁹ *Cullmann O.* Petrus: Jünger, Apostel, Märtyrer. S. 40.

6. Миссионерские путешествия Петра по книге Деяний

пределами города. Поскольку Пётр был беглым арестантом, он должен был искать себе прибежище вне пределов юрисдикции Ирода Агриппы I. Вероятным местом называют Антиохию²⁷⁰, Рим²⁷¹ или один из городов Галилеи²⁷² (не забудем, что в галилейском Капернауме у Петра был дом).

Реакция Ирода Агриппы на исчезновение Петра, к которому была приставлена усиленная охрана, была предсказуемой и соответствовала порядкам, царившим в Римской империи того времени: солдаты в подобных случаях подвергались самому суровому наказанию. К тому же Агриппа, по-видимому, заранее пообещал иудеям казнить Петра (об этом свидетельствуют слова «намереваясь после Пасхи вывести его к народу» в начале рассказа). Так как сделать это не удалось, он по крайней мере посчитал нужным казнить виновников его исчезновения²⁷³.

6. Миссионерские путешествия Петра по книге Деяний

В отличие от миссионерских путешествий Павла, описанных в Деяниях подробно и последовательно, путешествия Петра упоминаются в них лишь эпизодически, и восстановить полную картину его маршрутов на основании этих упоминаний невозможно. Дополнительный свет на передвижения Петра проливают послания Павла, однако и они дают весьма отрывочную информацию. Павел упоминает о пребывании Петра в Антиохии (Гал. 2:11–14) и о наличии партии его последователей в Коринфе (1 Кор. 1:10–17, 21–23). Присутствие Петра на Апостольском Соборе в Иерусалиме, где апостол рассказал об итогах своей миссии, зафиксировано и в 15-й главе Деяний, и у Павла (Гал. 2:1–10).

²⁷⁰ *Marshall I. H.* The Acts of the Apostles. P. 211; *Longenecker R. N.* Acts. P. 207.

²⁷¹ *Bockmuehl M.* Simon Peter in Scripture and Memory. P. 101–104.

²⁷² *Keener C. S.* Acts. Vol. 2. P. 1952.

²⁷³ *Ibid.* P. 1954.

В настоящем разделе мы остановимся на миссионерской деятельности Петра вне Иерусалима, как она отражена в Деяниях. Сведения из других источников будут рассмотрены в 3-й главе нашей книги.

Миссия среди самарян

Действие первых семи глав Деяний разворачивается в Иерусалиме. При этом вторая половина 6-й главы и вся 7-я глава посвящены проповеди Стефана, его аресту и побиению камнями. Убийство Стефана стало лишь частью того «великого гонения на церковь в Иерусалиме», в результате которого «все, кроме апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии» (Деян. 8:1).

Одним из последствий исхода христиан из Иерусалима стало то, что «рассеявшиеся ходили и благовествовали слово». Между этими благовестниками был Филипп. Он «пришел в город Самарийский и проповедывал им Христа. Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса. Ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные и хромые исцелялись. И была радость великая в том городе». В результате проповеди Филиппа «крестились и мужчины, и женщины». Среди крестившихся был и упоминавшийся нами выше Симон-волхв (Деян. 8:4–8, 12–13).

Самария — регион, граничивший с юга с Иудеей, с севера с Галилеей, с востока с рекой Иордан, с запада со Средиземным морем. Жители Самарии в большинстве своем представляли потомков колен Ефрема и Манассии, смешавшихся в ходе истории с различными этническими группами, населявшими Ассирийскую и Римскую империи. Иудеи «не общались» с самарянами (Ин. 4:9), в том числе по той причине, что последние не сохранили чистоту крови.

Однако главным обвинением иудеев в адрес самарян было уклонение от чистоты веры. Как и иудеи, самаряне верили в единого Бога, но в их религиозной практике присутствовали элементы политеизма. При этом самаряне считали себя прямыми потомками ветхозаветного

патриарха Иосифа и истинными хранителями Моисеева закона²⁷⁴.

Подножие
горы
Гаризим

Кроме того, при Александре Македонском самарянам было разрешено построить свой храм на горе Гаризим. Он был разрушен около 128 года до Р. Х., но самаряне продолжали считать эту гору главным местом богопоклонения и, в отличие от жителей Галилеи и Иудеи, не ходили на большие праздники в Иерусалимский храм²⁷⁵. Как отмечает исследователь, взаимная антипатия самарян и иудеев, имевшая многовековые корни, под конец периода Второго храма была сфокусирована на отвержении самарянами Иерусалимского храма. Это отвержение носило не столько богословский, сколько эмоциональный характер, и было широко распространено в народной среде²⁷⁶.

²⁷⁴ *Samkutty V. J.* The Samaritan Mission in Acts. P. 79.

²⁷⁵ Подробнее о самарянах см.: *Meier J. P.* A Marginal Jew. Vol. III. P. 532–549.

²⁷⁶ *Bauckham R.* The Jewish World around the New Testament. P. 180–181.

Священное Писание самарян ограничивалось Пятикнижием Моисеевым, причем они использовали свою собственную версию его, отличающуюся от версии, принятой у правоверных иудеев²⁷⁷. Так, например, из десяти заповедей Моисеевых первые две у самарян считались за одну, а в качестве десятой было добавлено повеление поклоняться Господу на горе Гаризим. В книгу Исход самаряне добавили несколько мест из книги Второзаконие, например: «Когда перейдете Иордан, поставьте камни те, как я повелеваю вам сегодня, на горе Гевал, и обмажьте их известью» (Втор. 27:4). При этом гора Гевал была заменена горой Гаризим. Еще один текст, перенесенный самарянами из Второзакония в Исход — предсказание о Пророке, подобном Моисею (Втор. 18:18). В этом предсказании самаряне видели указание на пришествие Мессии.

При жизни Иисуса Христа Самария не входила в ареал миссионерского влияния Его учеников. Посылая их на проповедь, Он говорил: «На путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 10:5–6). Словосочетание «дом Израилев», многократно встречающееся в книгах Ветхого Завета, обозначает здесь весь еврейский народ, за исключением самарян.

Сам Иисус, судя по Евангелиям, бывал в Самарии, однако лишь эпизодически. В Евангелиях от Матфея и от Марка Его посещения Самарии вообще не упоминаются. В Евангелии от Луки говорится о том, что незадолго до Своей смерти Иисус на пути из Галилеи в Иерусалим намеревался посетить Самарию, «и послал вестников пред лицом Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянского; чтобы приготовить для Него; но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим» (Лк. 9:52–53). Также упоминается, что на пути в Иерусалим Иисус «проходил между Самариею и Галилеєю» (Лк. 17:11). Лишь из Евангелия от Иоанна мы узнаём о том, как на пути из Иудеи в Галилею Иисус-

²⁷⁷ О самарянском Пятикнижии см.: *Barrera J. T. The Jewish Bible and the Christian Bible. P. 211–217.*

6. Миссионерские путешествия Петра по книге Деяний

су «надлежало проходить Самарию», как Он беседовал с женщиной у колодца (Ин. 4:4) и затем пробыл в ее городе два дня, благодаря чему многие самаряне уверовали в Него (Ин. 4:39–41). Из совокупности евангельских свидетельств следует, что Иисус бывал в Самарии лишь на пути из Галилеи в Иудею или обратно, но в отличие от этих двух областей Самария никогда не была объектом ни Его проповеди, ни миссии Его учеников.

Начало миссии среди самарян было первым выходом христианской проповеди за пределы традиционного иудаизма. Чтобы начать эту миссию, необходимо было переступить культурно-религиозный барьер, отделявший самарян от иудеев. Следующим этапом на пути расширения христианской проповеди станет обращение к язычникам, и рассказ Луки о проповеди среди самарян служит своего рода прелюдией к теме проповеди среди язычников — теме, которой будет посвящено основное внимание в других главах книги Деяний.

Итак, первым, кто проповедовал самарянам, был Филипп, и его миссия имела очевидный успех. Однако она ограничивалась лишь одним городом. К тому же, Филипп не входил в число двенадцати апостолов. Возможно, именно по этой причине оставшиеся в Иерусалиме апостолы сочли необходимым не только санкционировать деятельность Филиппа,

Ап. Филипп крестит евнуха. Миниатюра из Псалтири. IX в. (монастырь Пантократор на Афоне. Cod. 61)

но и направить в Самарию своих делегатов для довершения начатого им дела:

Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святаго (Деян. 8:14–17).

Для того чтобы понять смысл этого события, приведенный отрывок следует сравнить с другим описанным в Деяниях случаем, произошедшим в Коринфе. Там под воздействием проповеди Павла двенадцать последователей Иоанна Крестителя «крестились во имя Господа Иисуса, и, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать» (Деян. 19:1–7).

В обоих случаях сошествие Святого Духа описывается как самостоятельное, отличное от крещения событие, и в обоих случаях оно происходит после возложения рук апостолов (или апостола). При этом во втором эпизоде упомянуты видимые признаки сошествия Святого Духа: говорение на языках и пророчество. Можно предположить, что и в первом случае сошествие Святого Духа имело подобного же рода очевидные признаки.

О широком распространении говорения на языках и пророчества в ранней Церкви свидетельствуют многочисленные места в посланиях Павла, в частности то, где он ставит один из этих духовных даров выше другого:

Достигайте любви; ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать. Ибо кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу; потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом; а кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение. Кто говорит на незнакомом языке, тот назидает себя; а кто пророчествует, тот назидает церковь. Желаю, чтобы вы все говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали; ибо пророчествующий превосходнее того, кто говорит

6. Миссионерские путешествия Петра по книге Деяний

языками, разве он притом будет и изъяснять, чтобы церковь получила назидание (1 Кор. 14:1–5).

Из этого описания явствует, что говорение на языках было родом молитвы, тогда как пророчество скорее было разновидностью проповеди: первое обращено к Богу, второе — к людям.

Совокупность имеющихся данных позволяет утверждать, что с самого начала вхождение в Церковь представляло собой процесс, совершавшийся в два этапа. Обязательным в соответствии с заповедью Иисуса Христа было крещение (Мф. 28:19; Мк. 16:16). Однако полноценным членом Церкви крещеный становился после того, как на него сходил Святой Дух. Сошествие Святого Духа на крещаемого могло следовать сразу же за крещением, как это было в случае с евнухом царицы Эфиопской (Деян. 8:39), или после некоторого временного промежутка, как это было в описанном случае. Более того, оно могло предшествовать крещению, как явствует из эпизода, который будет рассмотрен ниже (Деян. 10:44–48).

В дальнейшей истории христианства практика двух-этапного вступления в Церковь будет сохранена, и таинство Крещения будет дополняться таинством Миропомазания, в котором верующему подается «печать дара Духа Святаго»²⁷⁸. Такая практика в православной и католической традициях сохраняется по сей день (при этом в Православной Церкви Миропомазание следует сразу же за Крещением, тогда как в католической традиции совершение двух таинств, как правило, разведено по времени).

К периоду пребывания Петра в Самарии относится рассмотренный выше эпизод с Симоном-волхвом (Деян. 8:18–24). Миссия Петра и Иоанна в Самарии завершилась тем, что они, «засвидетельствовав и проповедав слово Господне, обратно пошли в Иерусалим и во многих

²⁷⁸ При этом дискуссионным остается вопрос о том, является ли помазание миром заменой более ранней практики возложения рук апостола или епископа на голову крещаемого, или же в течение какого-то времени существовала и та и другая практика. См. об этом: *Иларион (Алфеев), митр.* Православие. Т. 2. С. 608–610.

селениях Самарийских проповедали Евангелие» (Деян. 8:25). Таким образом, в разных местах Самарии возникли различные церковные общины.

Перечисляя области, в которых христианство распространилось на раннем этапе, Лука упоминает Галилею (Деян. 9:31). Однако это единственное упоминание о Галилее во всей книге Деяний, и никаких подробностей распространения там христианской миссии Лука не приводит.

Пётр в Лидде и Иоппии

Среди городов, которые посетил Пётр, упоминаются Лидда и Иоппия. В Лидде, как мы помним, он исцелил расслабленного (Деян. 9:32–35), а в Иоппии воскресил Тавифу (Деян. 9:36–42). И в том, и в другом городе к моменту прихода Петра уже существовали христианские общины. Об этом свидетельствуют слова Луки: «Случилось, что Пётр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде» (Деян. 9:32). Под «святыми» понимаются местные христиане, и само посещение Петра описывается как обход уже существующих общин. В истории воскрешения Тавифы также упоминаются «ученики», «святые» и «вдовицы», что свидетельствует о наличии там немалочисленной общины.

Почему Лука считает необходимым упомянуть о посещении Петром этих двух городов? Прежде всего потому, что в обоих произошли чудеса. Однако могла быть и иная причина. Ни Лидда, ни Иоппия не упоминаются в Евангелиях, и можно предположить, что Иисус с учениками там никогда не бывал. Слова «на путь к язычникам не ходите» (Мф. 10:5) некоторые ученые понимают в том смысле, что Иисус запрещал ученикам посещать языческие города и селения, расположенные вдоль побережья Средиземного моря²⁷⁹. Оба города входили в указанный регион.

Иоппия²⁸⁰ представляла собой один из главных портовых городов Палестины. По свидетельству Иосифа

²⁷⁹ Albright W.F., Mann C.S. Matthew. P. 119.

²⁸⁰ Ныне – Яффа, в черте города Тель-Авива.

6. Миссионерские путешествия Петра по книге Деяний

Флавия, «Иоппия не имеет природной гавани, так как она окаймлена неровным, круто спускающимся берегом, еле только загибающимся на обоих концах; но и эти последние состоят из высоких утесов и ниспадающих в море скал... Северный ветер, дующий здесь против берега и нагоняющий на противостоящие скалы свирепые волны, делает рейд еще более опасным, чем открытое море»²⁸¹. Лидду²⁸² тот же историк называет «деревней», «которая, впрочем, по величине своей не уступала целому городу»²⁸³.

Рассказ о воскрешении Петром Тавифы завершается словами: «И довольно дней пробыл он в Иоппии у некоторого Симона кожевника» (Деян. 9:43). На

какое-то время этот дом, находящийся у моря (Деян. 10:6), становится прибежищем для Петра. Отсюда Пётр отправится в Кесарию, чтобы крестить римского сотника Корнилия.

Повествование о крещении Корнилия — одно из центральных в книге Деяний. О его важности для автора книги свидетельствует тот объем текста, который ему посвящен: из всех изложенных в Деяниях эпизодов он самый

Крещение ап. Петром язычников в доме сотника Корнилия. Роспись Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме. 1684 г. Артель Гурия Никитина и Силы Савина

²⁸¹ *Иосиф Флавий*. Иудейская война 3, 9, 3. С. 1040–1041.

²⁸² Ныне — Лод на территории Израиля, в 20 км к юго-востоку от Тель-Авива.

²⁸³ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 20, 6, 2. С. 846.

Сотник
Корнилий.
Фрагмент
композиции
«Ап. Петр
в доме сот-
ника Кор-
нилия».
Фреска
собора
Св. Софии
в Киеве.
40-е гг.
XI в.

длинный²⁸⁴. История крещения Корнилия изложена в книге дважды: сначала в виде авторского текста Луки (Деян. 10:1–48), затем в прямой речи Петра (Деян. 11:5–17). Для сравнения можно привести историю обращения Павла: она изложена в книге трижды (Деян. 9:1–19; 22:1–21; 26:10–18), однако по общему объему посвященного ей текста уступает рассказу о крещении Корнилия.

Этот рассказ является поворотным пунктом

в книге, поскольку знаменует собой начало важнейшего этапа в истории христианской миссии, характеризующегося выходом за пределы иудаизма и обращением к проповеди среди язычников. С наибольшей полнотой тема проповеди среди язычников будет раскрыта на примере Павла, для которого эта проповедь станет делом всей жизни. Но для Луки, постоянно заботящегося о сохранении своего рода паритета между Павлом и Петром, крайне важно показать, что Павел не был единственным протагонистом расширения христианской проповеди на язычников: параллельно к этой же идее приходила

вся Церковь, источником же ее было прямое вмешательство Бога.

В случае с Павлом это вмешательство выразилось в том, что Христос явился ему на пути в Дамаск и в одночасье превратил его из гонителя Церкви в ее ревностного поборника. При этом Павел получил от Христа прямое повеление: «Иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам»

²⁸⁴ Holladay C. R. Acts. P. 226.

6. Миссионерские путешествия Петра по книге Деяний

(Деян. 22:21). Пётр получил аналогичное повеление в Иоппии, но в иной форме — через особого рода видение.

Рассказ об этом видении предваряется описанием того, что стало его главной причиной:

В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостины народу и всегда молившийся Богу. Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостины твои пришли на память пред Богом. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой. Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он, призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем и рассказав им всё, послал их в Иоппию (Деян. 10:1–8).

Кесария была населена преимущественно язычниками²⁸⁵, и Корнилий принадлежал к их числу. Выражение «благочестивый и боящийся Бога» (εὐσεβῆς καὶ φοβούμενος τὸν θεόν) не следует понимать в том смысле, что он был обращен в иудаизм: последующее повествование показывает, что он и его семья оставались язычниками. При этом, однако, он почитал Бога, что не входило в непримиримое противоречие с многобожием. Язычество представляло собой конгломерат различных верований, и почитание Бога Израилева наряду с другими богами вполне могло иметь место среди язычников, проживавших в Иудее.

Вообще язычество, по крайней мере с точки зрения ранних христиан, не было полностью непроницаемым для веры в единого Бога. Можно вспомнить о том, как в Афинах Павел обнаружил жертвенник «неведомому Богу». Такого рода жертвенник мог быть поставлен в честь не-

²⁸⁵ *Иосиф Флавий*. Иудейская война 3, 9, 1. С. 1040.

коего неизвестного божества — с той целью, чтобы оно не осталось без внимания и не наносило вред людям. Однако Павел однозначно истолковал наличие этого жертвенника как проявление латентной тяги язычников к почитанию единого Бога (Деян. 17:23). Не случайно он назвал их «особенно набожными» (Деян. 17:22), тем самым воздавая похвалу их религиозности.

Что-то подобное могло иметь место в религиозности сотника Корнилия: принадлежность к язычеству могла уживаться в нем с уважением к религиозным традициям евреев и с почитанием их Бога. Лука отмечает, что благочестие и богобоязненность Корнилия распространялись на весь его дом. Более того, она распространялась на его слуг и по крайней мере на некоторых из подчиненных ему воинов: один из них («благочестивый воин») упоминается в рассказе.

На протяжении всей книги Деяний Лука использует различные термины для указания на людей богобоязненных или набожных (Деян. 10:2, 22; 13:16, 26, 43, 50; 16:14; 17:4; 18:7). Поскольку некоторые из употребляемых им эпитетов применяются к язычникам, в научной литературе возникла дискуссия относительно того, имеет ли он в виду некую конкретную категорию лиц или же его терминология носит обобщенный и неконкретный характер²⁸⁶. Итоги этой дискуссии не подведены, однако на основании имеющихся источников, подкрепляемых археологическими данными, можно утверждать, что помимо прозелитов — лиц нееврейского происхождения, обращенных в иудаизм и принявших обрезание, — существовала еще и определенная прослойка людей, не принявших обрезание, но симпатизировавших иудаизму и даже заимствовавших некоторые его элементы, такие как почитание единого Бога.

Корнилий характеризуется как сотник Итальянского полка. Термин ἑκατοντάρχης (сотник) буквально означает офицера, командующего сотней солдат; в описываемый период под командованием сотника было, как прави-

²⁸⁶ Обзор дискуссии см.: *Левинская И. А.* Деяния апостолов. Главы 9–28. С. 103–105; *Keener C. S.* Acts. Vol. 2. P. 1750–1755.

6. Миссионерские путешествия Петра по книге Деяний

ло, меньшее число воинов²⁸⁷. Под Италийским полком обычно понимают так называемую Вторую военную италийскую когорту (*Cohors II militaria italica*), имевшую вспомогательный статус²⁸⁸ (если обычные когорты состояли из римских граждан, то во вспомогательные когорты могли набираться лица, не обладавшие римским гражданством). Во главе когорты²⁸⁹ стоял χιλίαρχος (тысяченачальник), которому подчинялись сотники. Десять когорт составляли легион, общее число солдат в котором колебалось от 5 до 6 тысяч человек.

Существуют различные гипотезы относительно того, почему полк назывался Италийским, с какой целью Лука упоминает его название и где он был расквартирован. По одной из гипотез, Италийский полк был расквартирован в Сирии, а Корнилий был отставным офицером, проживавшим в Кесарии в собственном доме²⁹⁰.

Явление ангела Корнилию стоит в одном ряду с другими явлениями ангелов, описанными у Луки в Евангелии и Деяниях. Однако это единственный случай, когда ангел является язычнику. Слова ангела — «молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом» — напоминают то, что ангел из Евангелия от Луки сказал Захарии: «Не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя» (Лк. 1:13). Явления ангела в обоих случаях представлены как следствие молитвы. Однако благочестие Корнилия выражалось не только в молитве единому Богу, но и в делах милосердия и благотворительности.

Корнилий реагирует на появление ангела испугом и вопросом τί ἐστίν, κύριε (букв. «что это, Господи?»).

²⁸⁷ По одним данным, от 60 до 80 (*Keener C. S. Acts. Vol. 2. P. 1743*), по другим — от 30 до 60 (*Meier J. P. A Marginal Jew. Vol. II. P. 721*).

²⁸⁸ *Bruce F. F. The Acts of the Apostles. P. 215; Barrett C. K. A Critical and Exegetical Commentary on the Acts of the Apostles. Vol. 1. P. 499.* Обширный экскурс об Италийской когорте см.: *Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы 9–28. С. 123–141* (исследовательница приходит к выводу, что речь в Деяниях может идти о любой из двух Италийских когорт, существовавших в римской армии).

²⁸⁹ В рассматриваемый период, по некоторым данным, типичная когорта включала 580 пехотинцев и 120 всадников. См.: *Keener C. S. Acts. Vol. 3. P. 3163.*

²⁹⁰ *Keener C. S. Acts. Vol. 2. P. 1737–1738.*

Явление ангела сотнику Корнилию. Икона. 1760-е гг., под записью кон. XIX в. (Церковь сщмч. Климента, папы Римского, в Москве)

Эта реакция напоминает аналогичные реакции в других описанных Лукой случаях: Захария при виде ангела «смутился, и страх напал на него» (Лк. 1:12); Мария, увидев ангела Гавриила и услышав его приветствие, «смутилась от слов его» (Лк. 1:29); пастухи, когда предстал им ангел, «убоялись страхом великим» (Лк. 2:9).

Видение произошло «около девятого часа»: это упоминание может быть не случайным и указывать на то, что ангел явился сотнику, когда тот молился (девятый час, или 15 часов по современному счету, был часом молитвы и вечернего жертвоприношения в храме).

Слова «спасешься ты и весь дом твой» отражают распространённый в древности обычай обращения в ту или иную веру всей семьей: как правило, домочадцы долж-

6. Миссионерские путешествия Петра по книге Деяний

ны были исповедовать ту же веру, что и глава семейства. Иногда эти слова воспринимают как имплицитное указание на то, что вместе с Корнилием были крещены его дети²⁹¹. Однако в рассказе Луки ни дети, ни жена Корнилия не упоминаются, и мы можем лишь строить предположения относительно точного содержания понятия «дом» применительно к его семье.

Получив от ангела имя и адрес человека, к которому он должен обратиться, Корнилий призывает двух слуг и сотника, чтобы направить их в Иоппию. Тот факт, что он сообщает им о видении ангела, свидетельствует о высокой степени доверия, с каким он к ним относился.

Иоппия отстояла от Кесарии на 48 километров, и посланным понадобилось меньше суток, чтобы приблизиться к городу. Их приход в дом Симона-кожевника был предварен событием, имевшим большое значение для Петра:

На другой день, когда они шли и приближались к городу, Пётр около шестого часа взошел на верх дома помолиться. И почувствовал он голод, и хотел есть. Между тем, как приготавливали, он пришел в иступление и видит отверстие небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Пётр, заколи и ешь. Но Пётр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо (Деян. 10:9–16).

Дома в Палестине тех времен, как правило, были с плоской крышей, имевшей ограждение и водостоки. Там могли есть, спать, принимать гостей, развешивать белье, хранить сушеные овощи; туда поднимались, чтобы обозреть окрестности²⁹².

²⁹¹ О практике крещения детей в ранней Церкви см.: *Иларион (Алфеев), митр.* Православие. Т. 2. С. 581–585.

²⁹² *Keener C. S. Acts. Vol. 2. P. 1763.*

Видение на крыше ап. Петру сосуда с нечистой пищей. Роспись Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме. 1684 г. Артель Гурия Никитина и Силы Савина

Пётр поднялся на крышу для молитвы и пришел в состояние, которое Лука обозначает словом *ἔκστασις* (исступление, экстаз). В других случаях это слово обозначает удивление (Мк. 5:42; 16:8; Лк. 5:26; Деян. 3:10), однако здесь оно указывает на особое духовное состояние, в которое человек может прийти на высших стадиях молитвенного опыта. В том же значении это слово употреблено в рассказе Павла о том, как ему явился Христос: «Когда же я возвратился в Иерусалим

6. Миссионерские путешествия Петра по книге Деяний

и молился в храме, пришел я в исступление, и увидел Его...» (Деян. 22:17–18)²⁹³.

Чтобы понять содержание рассматриваемого отрывка, мы должны вспомнить, что в Ветхом Завете содержатся конкретные предписания, касающиеся нечистой пищи. В частности, запрещены к употреблению некоторые виды животных (верблюд, тушканчик, заяц и свинья), определенные виды птицы, морепродукты (дозволяется только рыба с чешуей и плавниками), почти все пресмыкающиеся и насекомые (Лев. 11:1–31). Все эти виды пищи считались оскверняющими человека. Кроме того, нечистыми считались некоторые люди, например женщины в послеродовой и менструальный период, мужчина после истечения семени, а также лица, имеющие кожные болезни, и прокаженные (Лев. 12–15).

Следование предписаниям касательно нечистой пищи для иудея имело особое значение. Об этом свидетельствуют, в частности, слова из 1-й Маккавейской книги, описывающей события времен сирийского царя Антиоха Епифана (175–164 гг. до Р. Х.), когда иудеев пытались принудить к языческим нравам: «многие в Израиле остались твердыми и укрепились, чтобы не есть нечистого, и предпочли умереть, чтобы не оскверниться пищею и не поругать святого завета, — и умирали» (1 Макк. 1:62–63). Во 2-й Маккавейской книге повествуется о семи братьях, которых царь принуждал есть недозволенное свиное мясо, но один из них от имени всех сказал: «Мы готовы лучше умереть, нежели преступить отеческие законы». Все семь братьев проявили непоколебимость и один за другим, на глазах матери, приняли жестокую смерть. Вслед за ними скончалась и мать (2 Макк. 7:1–41).

Воспитанный на этих рассказах, Пётр не мог ответить иначе, когда получил столь неожиданное повеление заколоть и есть то, что считалось нечистым. Ответ Петра

²⁹³ Буквальный смысл греческого слова *ἔκστασις* — «выход из (обычного) состояния». Слово «исступление» передает его смысл, однако в современном русском языке используется в ином значении — для указания на крайнюю степень психического или эмоционального возбуждения. Описываемое в книге Деяний духовное состояние не имеет с этим ничего общего.

на призыв, с которым к нему обращается Бог, выявляет в нем человека, строго соблюдающего иудейские предписания касательно нечистой пищи. Однако Бог трижды произносит слова, которые должны радикально изменить представления Петра о чистоте и нечистоте: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым».

Чтобы понять смысл этих слов, мы должны вспомнить, что святость и чистота в Ветхом Завете понимались прежде всего как отделенность от всего, что является нечистым, несвятым. Фарисеи считали себя «отделенными» от обычных людей, не такими, как прочие (Лк. 18:11). Они прилагали особые усилия для соблюдения ритуальной чистоты, остерегались любых форм осквернения от соприкосновения с чем-либо нечистым, следили за строгим соблюдением гигиенических правил. Евангелист отмечает: «Ибо фарисеи и все Иудеи, держась предания старцев, не едят, не умыв тщательно рук; и, придя с торга, не едят не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей» (Мк. 7:3–4).

Омовения, о которых идет речь, продиктованы не только гигиеническими требованиями: в первую очередь омывались для того, чтобы очиститься от осквернения, которое могло произойти вследствие прикосновения к чему-либо ритуально нечистому. Обычай омыwać предметы быта восходит к предписаниям книги Левит, которая, в частности, требует погружать в воду и держать в ней до вечера сосуд, в который упала дохлая ящерица, крот или мышь (Лев. 11:29–32); омыт водою должен быть деревянный сосуд, к которому «прикоснется имеющий истечение» (Лев. 15:12). К указаниям закона Моисеева в «предании старцев» добавились многочисленные другие предписания, превратившие религиозность фарисеев в мелочное, скрупулезное соблюдение тысяч неписаных правил.

Представление Иисуса о нечистоте было иным. Он подчеркивал: «Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека». Источник нечистоты Иисус видел не вне человека, а внутри его: «Ибо извнутри, из сердца челове-

6. Миссионерские путешествия Петра по книге Деяний

ческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, все это зло изнутри исходит и оскверняет человека» (Мк. 7:15–23).

Учению фарисеев о том, что святость состоит исключительно в соблюдении внешних предписаний, будь то гигиенических, диетических или иных, Иисус последовательно противопоставлял учение о святости как совокупности внутренних качеств. Будучи, с одной стороны, глубоко укоренены в ветхозаветной традиции, наставления Иисуса, с другой, по сути означали радикальный разрыв с тем пониманием святости, которое на основе извращенного толкования Ветхого Завета закрепилось в предании фарисеев и книжников. Если рассматривать слова Иисуса Христа в сравнении с иудейской традицией Его времени, выраженной в учении фарисеев и книжников, то они были для нее революционными.

Именно в данном контексте следует понимать видение Петра в Июпии. Смысл этого видения отнюдь не в отмене ветхозаветных предписаний касательно нечистой пищи. Различные животные, пресмыкающиеся и птицы — символы людей, которых иудеи считали нечистыми. Видение должно было подготовить Петра к новому роду миссии: ему предстояло войти в дом язычника, общаться с ним и его семьей. И Пётр должен был внутренне и психологически освободиться от представления о язычниках как людях, соприкосновение с которыми является источником осквернения.

Смысл видения не сразу дошел до Петра. На это указывают глаголы *διὰ πορέω* (недоумевать), *διεψυμένω* (размышлять) и *διακρίνομαι* (сомневаться)²⁹⁴, употребляемые Лукой в дальнейшем повествовании:

Когда же Пётр недоумевал (*διηπόρει*) в себе, что бы значило видение, которое он видел, — вот, мужи, посланные

²⁹⁴ Приставка *δια-* во всех трех случаях усиливает смысл глаголов (их можно перевести как «весьма недоумевать», «усиленно размышлять», «сильно сомневаться»). См.: *Gaventa B. R. The Acts of the Apostles*. P. 167.

Корнилием, расспросив о доме Симона, остановились у ворот, и, крикнув, спросили: здесь ли Симон, называемый Петром? Между тем, как Пётр размышлял (τοῦ δὲ Πέτρου διενθουομένου) о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя; встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь (μηδὲν διακρινόμενος); ибо Я послал их. Пётр, сойдя к людям, присланным к нему от Корнилия, сказал: я тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы? Они же сказали: Корнилий сотник, муж добродетельный и боящийся Бога, одобряемый всем народом Иудейским, получил от святого Ангела повеление призвать тебя в дом свой и послушать речей твоих. Тогда Пётр, пригласив их, угостил. А на другой день, встав, пошел с ними, и некоторые из братьев Иопийских пошли с ним (Деян. 10:17–23).

Святой Дух — движущая сила многих событий, исходящих на протяжении всей книги Деяний, начиная с Пятидесятницы (Деян. 2:4). Однако описанный случай — единственный, в котором Он выступает с прямой речью: в других эпизодах (например в Деян. 16:7) упоминается лишь общее содержание Его повелений, и мы не знаем, передавались ли эти повеления в словесной или в какой-либо иной форме.

По повелению Святого Духа Пётр спускается с крыши, чтобы встретить гостей. Рассказывая ему о Корнилии, они особо отмечают уважение, которым он пользуется среди иудеев за то, что, будучи язычником, почитает единого Бога. Пётр приглашает гостей к столу и, надо полагать, сам садится вместе с ними. Вероятно, впервые в жизни он ест с необрезанными. В дальнейшем такая практика станет для него обычной, однако христиане из числа обрезанных еще долго будут упрекать его за это (Деян. 11:3; Гал. 2:11–12).

Пётр не сразу отправляется в путь, но решает дождаться утра: путешествовать ночью было не принято. С собой он берет нескольких членов Иопийской христианской общины: из дальнейшего повествования мы узнаем, что их было шесть (Деян. 11:12). По всей видимости, в Кесарию группа из десяти человек (Пётр, его шесть спутников и трое посланных от Корнилия) идет пешком.

Пётр в Кесарии

Кесария Приморская (Caesaria maritima), находившаяся на берегу Средиземного моря²⁹⁵, была основным форпостом римского присутствия в Палестине: в городе располагались резиденция прокуратора и дворец царя Иудеи, здесь же были расквартированы солдаты²⁹⁶. Приход Петра в этот город означал серьезное отступление от традиционных для членов апостольской общины маршрутов, пролежавших преимущественно через города и деревни, населенные иудеями.

Корнилий подготовился к приходу высокого гостя и встретил его как Божьего посланника:

В следующий день пришли они в Кесарию. Корнилий же ожидал их, созвав родственников своих и близких друзей. Когда Пётр входил, Корнилий встретил его и поклонился, пав к ногам его. Пётр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек. И, беседуя с ним, вошел в дом, и нашел многих собравшихся. И сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым. Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно. Итак спрашиваю: для какого дела вы призвали меня? (Деян. 10:24–29).

Если исходить из того, что Пётр со спутниками покинули Иоппию на рассвете и шли пешком со средней скоростью 5 километров в час, они могли дойти до Кесарии часов за 10–12. Если они передвигались на лошадях (что менее вероятно, учитывая количество людей в группе), то времени на преодоление расстояния ушло значительно меньше. И в том и в другом случае у них было достаточно времени, чтобы прийти засветло. К девятому часу они уже были в доме сотника²⁹⁷.

²⁹⁵ Не путать с Кесарией Филипповой, находившейся у подножия горы Ермон.

²⁹⁶ *Иосиф Флавий*. Иудейская война 5, 5, 8. С. 1117.

²⁹⁷ Это явствует из сопоставления Деян. 10:3 («около девятого часа») с Деян. 10:30 («до теперешнего часа»).

Кесария
Палестин-
ская

Корнилий хорошо подготовился к приходу Петра. Он решил не только сам познакомиться с ним и представить ему своих домочадцев, но и созвать родственников, проживавших в других домах, а также друзей. Наличие у Корнилия многочисленных родственников в городе свидетельствует либо о том, что он был его коренным жителем, либо о том, что он был женат на уроженке Кесарии. Римские офицеры нередко брали себе жен из местного населения. Если жена Корнилия была иудейкой, этим отчасти может объясняться его благочестие и тот авторитет, которым он пользовался у местных иудеев.

При виде Петра Корнилий падает к его ногам. Обычай кланяться до земли многократно зафиксирован в Ветхом Завете (Быт. 18:2; 19:1; 24:52; 33:3; 37:10; 42:6; 43:26; 48:12 и мн. др.), однако для римского сотника такое поведение было необычным: рядовой офицер римской армии мог кланяться до земли императору, или его статуе, или статуям языческих богов при жертвоприношениях, но не пришельцу-еврею.

Останавливая Корнилия словами «встань, я тоже человек», Пётр, возможно, имеет в виду языческий обычай

6. Миссионерские путешествия Петра по книге Деяний

обожествлять людей. В Деяниях описывается случай, когда в Листре местные язычники приняли Павла за Гермеса, а Варнаву — за Зевса и хотели совершить им жертвоприношение, но апостолы остановили их словами: «Мужи! что вы это делаете? И мы — подобные вам человеки...» (Деян. 14:11–15). Не исключено, что Пётр увидел в поведении Корнилия признаки подобного рода суеверия.

В своем обращении к собравшимся Пётр первым делом указывает на причину, по которой он пришел: иудеям запрещено общаться с язычниками, но ему Бог открыл, что ни одного человека нельзя считать скверным или нечистым. Пётр здесь говорит о видении, которое имел накануне. Если сначала он не понял смысл этого видения, то к моменту, когда он переступил порог дома Корнилия, в его голове сложилось ясное понимание того, что Бог хотел ему сказать.

На вопрос Петра о цели, с которой он был приглашен, Корнилий отвечает рассказом о явлении ангела:

...Четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде и говорит: Корнилий! услышана молитва твоя, и милостыни твои воспомянулись пред Богом. Итак пошли в Иоппию и призови Симона, называемого Петром; он гостит в доме кожевника Симона при море; он придет и скажет тебе. Тотчас послал я к тебе, и ты хорошо сделал, что пришел. Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать всё, что повелено тебе от Бога²⁹⁸ (Деян. 10:30–33).

Данный рассказ содержит дополнительный штрих к тому, что мы уже знаем об обстоятельствах, при которых ангел явился Корнилию: этому явлению предшествовала не только молитва, но и пост. Под постом (евр. צום *šôm*) в еврейской традиции понималось полное воздержание от пищи и воды от рассвета до заката: именно такой смысл вкладывается в Ветхом Завете в выражение «поститься весь день до вечера» (Суд. 20:26). Пост мог

²⁹⁸ В критическом издании греческого текста: «от Господа». Чтение «от Бога», между тем, зафиксировано во многих рукописях. См.: Novum Testamentum graece. P. 330.

быть как общим, так и индивидуальным: Моисей постился «сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил» (Исх. 34:28; Втор. 9:9, 18); царь Давид в знак покаяния постился семь дней (2 Цар. 12:16–20); пророк Даниил постом сопровождал молитву (Дан. 9:3). Согласно Евангелию от Матфея, Иисус Христос постился в пустыне сорок дней и сорок ночей (Мф. 4:2); Лука говорит, что в течение этого времени Он «ничего не ел» (Лк. 4:2)²⁹⁹.

Пересказав содержание откровения, полученного от ангела, Корнилий завершает свою краткую речь словами, которые ясно демонстрируют его веру в единого Бога. Встречу с Петром он воспринимает как происходящую перед лицом Бога и надеется услышать от Петра то, что Бог хочет ему сказать.

Пётр в ответ выступает с речью, в которой суммирует суть проповедуемого им и другими апостолами учения:

...Истинно познаю, что Бог нелицеприятен (οὐκ ἔστιν προσωπολήπιτος ὁ θεός), но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех. Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном: как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благовествуя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним. И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесив на древе. Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предызбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых. И Он повелел нам проповедовать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых. О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его (Деян. 10:34–43).

Эта речь содержит пятое по счету изложение сути христианского благовестия, исходящее из уст Петра. Первым была его речь на Пятидесятницу (Деян. 2:14–36),

²⁹⁹ Марк в параллельном повествовании (Мк. 1:13) упоминает только о пребывании в пустыне, но не о посте.

вторым — речь после исцеления хромого (Деян. 3:12–26), третьим — выступление перед первосвященниками (Деян. 4:8–12), четвертым — выступление в синагогине (Деян. 5:29–32). Во всех этих речах Пётр говорит о смерти и воскресении Иисуса Христа. Однако если предыдущие четыре речи были адресованы иудеям, то нынешняя обращена к язычникам. По этой причине Пётр считает нужным начать с темы единого Бога и затем уже перейти к рассказу об Иисусе Христе.

Слова «истинно познаю, что Бог нелицеприятен», отражают ветхозаветное представление о Боге, «Который не смотрит на лица» (Втор. 10:17), у Которого нет «неправды, ни лицеприятия, ни мздоимства» (2 Пар. 19:7), Который «не смотрит на лица князей и не предпочитает богатого бедному, потому что все они дело рук Его» (Иов. 34:19). Мысль о том, что у Бога нет лицеприятия, была подхвачена и раннехристианской литературой: она присутствует в посланиях Петра (1 Пет. 1:17) и Павла (Рим. 2:11; Еф. 6:9).

В Ветхом Завете также говорится, что Господь благословляет боящихся Его (Пс. 113:21), что Он «праведен, любит правду; лице Его видит праведника» (Пс. 10:7). Однако ветхозаветные утверждения, касающиеся богобоязненности и праведности, относились к представителям народа Израильского, тогда как Пётр в своей речи распространяет их на все народы.

Христологическая концепция, изложенная в речи Петра перед Корнилием, напоминает ту, что была раскрыта им в предыдущих речах: Иисус Христос — это «Господь всех» (πάντων κύριος); Бог «Духом Святым и силою» помазал Его; Бог был с Ним, когда Он творил чудеса; после того как Его убили, Бог воскресил Его в третий день; Он — определенный от Бога Судия живых и мертвых. Подчеркивается, как и в других речах, действие Божие во всей истории жизни, смерти и воскресения Христа.

О себе и других апостолах Пётр говорит как о свидетелях того, что сделал Иисус: свидетелях, предызбранных от Бога. Эта тема звучит во всех речах Петра. Уже в речи на Пятидесятницу Пётр говорил: «Сего Иисуса Бог воскресил, чему мы все свидетели» (Деян. 2:32). Затем та же мысль была повторена в речи в притворе Соломоновом:

«Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели» (Деян. 3:15). Обращаясь к первосвященникам, Пётр заявил: «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деян. 4:20). Наконец, выступая перед синедрионом и говоря о том, что Бог возвысил Иисуса в Начальника и Спасителя, Пётр подчеркивал: «Свидетели Ему в сем и мы и Дух Святы́й, Которого Бог дал повинующимся ему» (Деян. 5:32).

Реальность воскресения Христа иллюстрируется с помощью выражения «нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых». О том, что Иисус после воскресения ел и пил с учениками, ничего не говорится в Евангелиях от Матфея и от Марка. У Луки воскресший Иисус возлежит с двумя учениками, однако в момент преломления хлеба становится невидимым (Лк. 24:30–31). Из рассказа Иоанна о явлении Иисуса ученикам на море Тивериадском явствует, что Он разложил рыбу на огне, приказал ученикам принести пойманную ими рыбу, взял хлеб и дал им, также и рыбу (Ин. 21:9–13). Само по себе всё это еще не доказывает, что Иисус ел вместе с ними. Однако употребленное Иоанном выражение «когда же они обедали» (Ин. 21:15), очевидно, указывает не на апостолов, а на Иисуса вместе с апостолами.

Слова Петра в рассматриваемом эпизоде — наиболее четкое и недвусмысленное указание на то, что воскресший Иисус не только угощал учеников и смотрел, как они ели, но и Сам ел вместе с ними. Судя по рассказам Евангелистов, внешний облик Иисуса изменился после воскресения, так что Его не узнавали (Лк. 24:16) или узнавали не сразу (Ин. 20:15–16). Кроме того, Его тело приобрело особые свойства: Он мог, например, входить через закрытые двери (Ин. 20:26). Тем не менее способность есть и пить воскресший Иисус сохранил, и для Петра это важнейшее доказательство того, что Он воскрес не просто в каком-то духовном теле, не в виде ангела или призрака: воскресший Иисус обладал всеми признаками реального человека.

Начало и конец речи Петра образуют тематическую арку: вначале Пётр говорит о Боге — что «во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему»,

а в конце — о Христе — что «*всякий верующий* в Него получит прощение грехов именем Его». Оба утверждения призваны подчеркнуть равенство иудеев и язычников перед лицом Бога, их равные права на спасение через Иисуса Христа.

Эта идея — лейтмотив всей раннехристианской проповеди. С наибольшей последовательностью она развита в Послании к Римлянам, где Павел пишет: «Ибо я не стыжусь благовествования Христова³⁰⁰, потому что оно есть сила Божия ко спасению *всякому верующему*, во-первых, Иудею, потом и Еллину»³⁰¹ (Рим. 1:16). Далее Павел пишет о правде Божией «через веру в Иисуса Христа *во всех* и на *всех верующих*, ибо нет различия, потому что все согрешили...» (Рим. 3:22–23). Фраза из Ветхого Завета «верующий в Него, не постыдится» (Ис. 28:16), так же как и слова «всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Иоил. 2:32), Павел трактует применительно к иудеям и язычникам: «Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый *для всех*, призывающих Его» (Рим. 10:12)³⁰².

Спасительное действие благодати Божией, согласно Павлу, начинается с богоизбранного народа, но должно распространиться на всех, включая язычников. На вопрос о том, «какое преимущество быть иудеем», Павел дает четкий ответ: «Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие» (Рим. 3:1–2). Однако через несколько стихов, сравнивая иудеев с язычниками (эллинами), Павел пишет: «Итак, что же? имеем ли мы преимущество? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом» (Рим. 3:9). Смысл этих кажущихся противоречивыми утверждений следующий: преимущество иудеев состоит в том, что они наследники обетования, данного Аврааму и пророкам, но в спасении они нуждаются не

³⁰⁰ В некоторых рукописях слово «Христова» опущено. См.: Novum Testamentum graece. P. 392.

³⁰¹ Термином «Еллин» Павел обозначает язычника, последователя греческой религии.

³⁰² Под «всеми» в цитированных текстах понимаются и иудеи, и язычники. Курсив везде наш — М. И.

меньше, чем язычники. Христос является Спасителем для тех и других, хотя к иудеям Он пришел сначала, а к язычникам — во вторую очередь.

Учение Павла, изложенное в Послании к Римлянам, представляет собой плод богословского осмысления итогов первых двух десятилетий христианской миссии среди язычников. В речи Петра нет столь же развернутой апологии этой миссии, однако мы не должны забывать, что встреча Петра с Корнилием — один из самых первых шагов на пути проповеди среди язычников. Еще вчера Пётр недоумевал, что означало ниспосланное ему видение, а сегодня он, наученный Духом Святым, излагает стройное учение о Боге, Который через Иисуса Христа посылает прощение грехов всем без различия, будь то иудеи или язычники.

Неожиданное сошествие Святого Духа не позволяет Петру завершить речь, и он предлагает перейти от слов к делу:

Когда Пётр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Пётр сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа. Потом они просили его пробыть у них несколько дней (Деян. 10:44–48).

Выше мы отмечали, что сошествие Святого Духа в практике ранней Церкви, отраженной в Деяниях, могло следовать сразу же за крещением (Деян. 8:39) или по прошествии некоторого времени, при возложении рук апостолов (Деян. 8:14–17). В речи на Пятидесятницу Пётр говорит о сошествии Святого Духа как о прямом следствии крещения (Деян. 2:38). Рассматриваемый случай — единственный из упоминаемых в Деяниях, в котором Дух Святой сходит не после, а до крещения, и именно его сошествие становится побудительной причиной того, чтобы совершить крещение, не откладывая.

Действие Святого Духа, как и в других описанных случаях, выражается в говорении на языках. Пришедших с Петром удивляет не сам этот фено-

Ап. Пётр. Фрагмент композиции «Сошествие Св. Духа на апостолов». Мозаика собора Сан-Марко в Венеции. XII в.

мен, с которым они могли быть хорошо знакомы, а тот факт, что на языках заговорили необрезанные. Это становится дополнительным подтверждением того, что на благодать Святого Духа уверовавшие во Христа язычники имеют такие же права, как уверовавшие иудеи.

Выражение «креститься во имя Иисуса Христа» напоминает сходные выражения в Деян. 2:38 («да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа»), 8:16 («а только были они крещены во имя Господа Иисуса»), 19:5 («крестились во имя Господа Иисуса»), 22:16 («крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса»), а также в Рим. 6:3 («крестившиеся во Христа Иисуса») и Гал. 3:27 («во Христа крестившиеся»). Из этих формулировок ученые нередко делают вывод, что в раннехристианской Церкви крещение совершалось во имя Иисуса Христа (или во имя Господа Иисуса) и лишь на более позднем этапе — в связи с развитием тринитарного учения — появилась формула «во имя Отца и Сына и Святого Духа», отраженная в Евангелии от Матфея (Мф. 28:19).

Автором этой формулы, считают ученые, придерживающиеся такого мнения, является не Иисус Христос, а Матфей, заимствовавший ее из литургической практики своей общины³⁰³. Одни исследователи полагают, что крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа существовало в сирийской Церкви, к которой принадлежал Матфей³⁰⁴. Другие, напротив, считают, что в словах из Евангелия от Матфея не следует видеть крещальную формулу: они лишь описывают то, что совершалось в крещении³⁰⁵.

Между тем тринитарная формула зафиксирована во всех известных памятниках, отражающих крещальную практику древней Церкви³⁰⁶. Рукописная традиция Евангелия от Матфея, в свою очередь, не дает никаких оснований для предположения о том, что тринитарная формула была кем-то добавлена к первоначальному тексту: она со-

³⁰³ Meier J. P. Matthew. P. 371–372.

³⁰⁴ Luz U. Das Evangelium nach Matthäus. S. 431.

³⁰⁵ Albright W. F., Mann C. S. Matthew. P. 363.

³⁰⁶ Дидахи 7, 1 (SC 248, 170); *Иустин Философ*. 1-я апология 61 (PG 6, 420). Рус. пер. С. 92.

держится во всех известных рукописях этого Евангелия. Есть веские основания считать, что с самого начала бытия Церкви крещение совершалось, по заповеди Иисуса, во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Что же касается упоминаний о крещении «во имя Господа Иисуса» в Деяниях, то их-то как раз совсем не обязательно интерпретировать в смысле крещальной формулы: это выражение может означать вступление в число учеников Христа через принятие заповеданного Им крещения.

Несколько дней, которые Пётр пробыл у Корнилия, были посвящены послекрещальной катехизации. Судя по рассказу Луки, предкрещальная катехизация была в данном случае весьма краткой, и Петру необходимо было остаться в доме Корнилия, чтобы более подробно рассказать о Христе и преподать всем крестившимся основы Его учения.

Возвращение в Иерусалим

Миссионерский успех Петра поначалу не вызвал никакого энтузиазма у членов Иерусалимской общины. Наоборот, на Петра набросились с упреками и потребовали от него отчета. Будучи воспитаны в строгих иудейских традициях и продолжая их придерживаться, другие апостолы усмотрели в общении Петра с язычниками серьезное отклонение от вероучительной ортодоксии:

Услышали Апостолы и братья, бывшие в Иудее, что и язычники приняли слово Божие. И когда Пётр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, говоря: ты ходил к людям необрезанным и ел с ними. Пётр же начал пересказывать им по порядку, говоря: в городе Иоппии я молился, и в исступлении видел видение: сходил некоторый сосуд, как бы большое полотно, за четыре угла спускаемое с неба, и спустилось ко мне. Я посмотрел в него и, рассматривая, увидел четвероногих земных, зверей, пресмыкающихся и птиц небесных. И услышал я голос, говорящий мне: встань, Пётр, заколи и ешь. Я же сказал: нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои. И отвечал мне голос вторично с неба: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым.

Это было трижды, и опять поднялось всё на небо. И вот, в тот самый час три человека стали перед домом, в котором я был, посланные из Кесарии ко мне. Дух сказал мне, чтобы я шел с ними, нимало не сомневаясь. Пошли со мною и сии шесть братьев, и мы пришли в дом того человека. Он рассказал нам, как он видел в доме своем Ангела (святого), который стал и сказал ему: пошли в Иопсию людей и призови Симона, называемого Петром; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой. Когда же начал я говорить, сошел на них Дух Святой, как и на нас вначале. Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: «Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым». Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу? Выслушав это, они успокоились и прославили Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь (Деян. 11:1–18).

Как явствует из этого рассказа, Пётр должен был давать отчет о своих действиях другим членам общины, обозначенным как «апостолы и братия». Их главная озабоченность заключалась в том, что Пётр сидел за одним столом с язычниками. В рассказе не упоминается Иаков, однако по аналогии с Деян. 15:13–21 можно предположить, что во главе собрания находился он. Пётр же выступал в роли обвиняемого.

О том, что иудеи не садятся за стол с язычниками, было известно всем. У язычников этот обычай вызывал негодование. В 3-й книге Маккавейской рассказывается о том, как против иудеев был распущен слух, «что эти люди не допускают общения трапезы ни с царем, ни с вельможами, что они завистники и великие противники государства» (3 Макк. 3:4). Римский историк Тацит в своем весьма карикатурном описании иудеев утверждает, что они «охотно помогают друг другу, зато ко всем прочим людям относятся враждебно и с ненавистью». Историк специально отмечает, что иудеи «ни с кем не делят ни пищу, ни ложе», то есть не садятся за стол с представителями иной веры и не вступают с ними в брак³⁰⁷.

³⁰⁷ Тацит. История 5, 5. С. 751.

Несмотря на то что следование своим обычаям дорого обходилось иудеям, которых за это подвергали оскорблениям и насмешкам, они продолжали их ревностно соблюдать. Это в меньшей степени касалось иудеев диаспоры, но к жителям Иерусалима относилось в полной мере. В первохристианской общине Иерусалима иудейские традиции строго соблюдались, и поведение Петра показалось «апостолам и братьям» грубейшим нарушением установившегося порядка.

Пётр в ответ на выдвинутое обвинение терпеливо разъясняет все, что с ним произошло. Помимо отчета о событиях, рассказ Петра содержит и их интерпретацию. Он апеллирует к авторитету Самого Бога, ссылаясь также на Иисуса Христа и Иоанна Предтечу. Главным аргументом в пользу правильности своих действий Пётр объявляет излияние Святого Духа на язычников. Именно в этом он усматривает указание на то, что язычников надо принимать в Церковь наравне с иудеями и что гнушаться общением с ними за трапезой не следует.

Церковь
ап. Петра
в Галли-
канту,
Иеру-
салим.
1920-е гг.
Архитек-
тор Этьен
Бубэ

Данный вопрос имел для первых христиан не только бытовое значение. Важнейшим элементом их религиозной жизни были евхаристические собрания, которые представляли собой не богослужения, а именно трапезы. Начинаясь как обычный ужин, евхаристическая трапеза затем перерастала в благодарение Богу, сопровождавшееся преломлением хлеба. Если бы христиане, обратившиеся из язычества, не допускались к подобного рода трапезам, это исключило бы для них возможность участвовать в Евхаристии, а значит, по сути, поставило бы непреодолимое препятствие для их вхождения в Церковь.

В этом контексте можно говорить о том, что от ответа на вопрос, позволительно ли христианам из числа иудеев садиться за стол с язычниками, зависело будущее христианской Церкви: останется ли она маргинальной группой внутри иудаизма или откроет свои двери для представителей других религиозных традиций и иного этнического происхождения. Пётр ответил для себя на этот вопрос после того, как получил от Бога прямое указание. Теперь очередь была за прочими «апостолами и братьями».

Как явствует из повествования Луки, последние «успокоились», услышав рассказ Петра. Их ремарка — «видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь» — свидетельствует о том, что они восприняли услышанное с удивлением, однако доверие к Петру пересилило, и его аргументация была принята.

Для автора книги Деяний этот эпизод важен не только сам по себе, но и потому, что он служит прелюдией к дальнейшему повествованию, в котором на первое место выйдет Павел с его миссионерскими путешествиями и проповедью среди язычников.

7. Пётр на Апостольском Соборе

Предыстория

После изложенного эпизода Пётр появляется в 12-й главе книги Деяний в рассказе о том, как он был посажен в темницу (рассказ рассмотрен нами выше). 13-я

и 14-я главы целиком посвящены повествованиям о деятельности Варнавы и Павла. Последний раз в книге Деяний мы встречаем Петра в 15-й главе, в повествовании об Апостольском Соборе.

Поводом к созыву Собора послужила миссионерская деятельность Варнавы и Павла, точнее — их активность в проповеди язычникам. На общецерковном уровне еще не был решен вопрос, нужно ли обращенным в христианство из язычества принимать обрезание и следовать другим иудейским обычаям или нет. Павел и Варнава для себя на этот вопрос уже ответили, но церковной санкции на отказ от иудейских обычаев у них не было.

Соприкосновение с язычниками было источником постоянных трений внутри христианской общины, о чем свидетельствует как рассмотренный эпизод, в котором Пётр вынужден был оправдываться перед Иерусалимской общиной за то, что ел с язычниками, так и упоминание в книге Деяний о событиях в Антиохии, где «некоторые, пришедшие из Иудеи, учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись». Следствием этого стало «разногласие и немалое состязание у Павла и Варнавы с ними», в результате которого было поручено «Павлу и Варнаве и некоторым другим из них отправиться по сему делу к Апостолам и пресвитерам в Иерусалим» (Деян. 15:1–2).

Параллельно споры шли в Иерусалиме, где «восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезывать язычников и заповедывать соблюдать закон Моисеев». Итогом споров и стало то, что «Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела» (Деян. 15:5–6).

Чтобы понять суть споров, надо вспомнить, что означало обрезание для иудея. Заповедь об обрезании Бог дал Аврааму в императивной и безапелляционной форме:

Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя [в роды их]: да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет

обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменика, который не от твоего семени. Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоём и купленный за серебро твое, и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. Необрезанный же мужского пола, который не обрежет крайней плоти своей [в восьмой день], истребится душа та из народа своего, ибо он нарушил завет Мой (Быт. 17:10–14).

В соответствии с этой заповедью любого младенца мужского пола, рождавшегося в еврейской семье, обрезывали на восьмой день по рождении. Исключений из правила быть не могло. Обрезание и принадлежность к иудейской вере были настолько тождественными понятиями, что всех не-иудеев объединяли под общим понятием «необрезанные».

Обрезание крайней плоти совершалось и у тех взрослых мужчин, которые, не будучи иудеями по этническому происхождению, желали стать иудеями по вероисповеданию. Иосиф Флавий рассказывает об адиабенской царице Елене и ее сыне Изате, пожелавших принять иудаизм (события происходят около 30-го года по Р. Х.). Узнав о симпатиях своей матери к иудаизму, Изат «поспешил и сам принять эту веру, а так как не мог считать себя настоящим иудеем, пока не принял обрезания, то выразил готовность подвергнуться и этому». Мать отговаривала его от этого шага. С ней соглашался купец иудейского происхождения Анания, который доказывал, «что Изат может поклоняться Господу Богу и не принимая обрезания, если уже он непременно желает примкнуть к иудейству. Такое поклонение, по его мнению, будет гораздо важнее принятия обрезания». Тем не менее «Изат не мог вполне подавить в себе желание подвергнуться обрезанию». Решающим стало посещение Изата неким галилейским иудеем по имени Элеазар, заставшим сына царицы за чтением Пятикнижия и воскликнувшим: «О, царь, ты не исполняешь главного закона и этим грешишь против Господа Бога. Тебе следует не только читать эти законы, но раньше всего исполнять их. Доколь

же ты хочешь оставаться необрезанным? Если тебе до сих пор неизвестны законоположения на этот счет и ты не знаешь, в чем заключается настоящее благочестие, то познакомься теперь с этим». После этих слов «царь перестал откладывать дело, но перешел в другую комнату, позвал врача и велел ему совершить операцию». Иосиф Флавий заключает свой рассказ сообщением о том, что, когда Изату и его

Обрезание. Фрагмент алтаря из дворцовой капеллы герц. Мантуанского. Андреа Мантенья. 1460–1464 гг. (Галерея Уффици, Флоренция)

детям пришлось подвергнуться серьезным опасностям, Бог «выручал их всегда из затруднительного положения и тем показывал, что люди, уповающие на Него и доверяющиеся Ему одному, постоянно получают награду за свое благочестие»³⁰⁸.

Рассказ иудейского историка лишний раз подтверждает то, что известно из других источников об отношении иудеев к обрезанию как к непремennomу атрибуту иудейской веры. Однако должны ли обрезываться язычники при принятии христианства? Однозначного ответа на тот момент не было, и, как показывает книга Деяний, споры шли и в Антиохии, и в самом Иерусалиме. Потому и возникла необходимость в созыве Собора.

Пётр на Соборе

Апостольский Собор в научной литературе относят ко времени между 48 и 51 годами по Р. Х.³⁰⁹, однако наиболее широко принятой является датировка 49 или 50 годом³¹⁰. Если придерживаться датировки, согласно которой Иисус Христос был распят в 33 году³¹¹, то между речью Петра на Пятидесятницу и Апостольским Собором прошло не менее 15 лет. Чем Пётр занимался в течение всего этого времени?

События, описанные в первых пяти главах книги Деяний, происходят в Иерусалиме, и Пётр является их участником. Можно предположить, что все эти события (Пятидесятница, исцеление хромого, первый арест Петра, история с Ананией и Сапфирой, допрос Петра и Иоанна в синагогe) происходили в первые месяцы после распятия Христа. Убиение Стефана (Деян. 7) и обращение

³⁰⁸ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 20, 2, 4–5. С. 838–839.

³⁰⁹ См., в частности: *Robinson J. A. T. Redating the New Testament*. P. 52 (указан 48-й год); *Jewett R. A Chronology of Paul's Life* (в хронологической таблице, приложенной к книге, в качестве даты Апостольского собора указан октябрь 51 г.); *Keener C. S. Acts*. Vol. 3. P. 2207 (около 48 г.).

³¹⁰ См.: *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Иерусалимский собор апостолов. С. 502.

³¹¹ О датировке распятия см.: *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга I: Начало Евангелия. С. 265–268.

Павла (Деян. 9) произошли, как принято считать, в том же году, что и распятие Христа, или год спустя (условная датировка — 34 год). Можно предположить, что и выходы Петра за пределы Иерусалима, включая его посещения Лидды, Иопнии и Кесарии (Деян. 9–10), относятся к первым годам христианской проповеди, хотя ясных хронологических указаний книга Деяний не дает.

Убийство Иакова (Деян. 12:2), как мы помним, датируется 44 годом; к этому же времени относится арест Петра Иродом и чудесное освобождение апостола из темницы (Деян. 12:3–18). И вот спустя еще около пяти лет Пётр появляется на Апостольском Соборе в Иерусалиме.

Таким образом, за весь период от Пятидесятницы 33 года до Апостольского Собора автором Деяний описаны лишь несколько эпизодов из жизни Петра, и только в одном из них Пётр обращает в христианство язычника. Между тем на Апостольском Соборе Пётр заявляет:

Мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали; и Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам; и не положил

Собор апостолов.
Фреска монастыря Печской Патриархии, Косово и Метохия. XIV в.

никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они (Деян. 15:7–11).

Выражение «от дней первых» должно указывать на самое начало христианской проповеди. Из книги Деяний мы узнаём только об обращении сотника Корнилия в результате проповеди Петра Лука не приводит. Тем не менее рассматриваемая речь позволяет предположить, что крещение Корнилия не было единичным случаем. Учитывая же продолжительное время, прошедшее «от дней первых» до Апостольского Собора, можно предположить, что после того как Пётр получил откровение от Бога, миссия среди язычников стала его основным занятием. И если Лука о ней умалчивает, то лишь потому, что не был ее непосредственным участником и не знал подробностей.

В своей речи Пётр, ссылаясь на опыт работы с язычниками, говорит о том, что не следует возлагать на обращенных из язычества то «иго (ζυγός), которого не могли понести ни отцы наши, ни мы». Здесь можно вспомнить горькие упреки Иисуса в адрес фарисеев, которые «связывают бремена тяжелые (φορτία βαρέα) и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их» (Мф. 23:4). Пётр был среди тех, кто слышал эту речь, и он не мог ее не помнить. Вслед за своим Учителем Пётр говорит о законе Моисеевом как о тяжком иге (букв. «ярме»), которое не следует возлагать на бывших язычников.

Вслед за Петром выступают Варнава и Павел, которые рассказывают, «какие знамения и чудеса сотворил Бог через них среди язычников» (Деян. 15:12).

Далее слово берет Иаков. Он не комментирует выступление Варнавы и Павла, но начинает свою речь со ссылки на Петра: «Мужи братия! послушайте меня. Симон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое». Далее Иаков ссылается на ветхозаветное пророчество (Ам. 9:11–12)

о воссоздании скинии Давидовой, видя в нем указание на обращение к Богу «всех народов». Свою речь Иаков завершает следующим выводом: «Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удушения и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе. Ибо закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу» (Деян. 15:13–21).

Очевидно, что речь Иакова, как и прочие речи в Деяниях, приведена в конспективном изложении: Лука передал лишь ее суть. Тем не менее он не забыл упомянуть о том, что Иаков первым делом сослался на авторитет Петра, что соответствует его главенствующей роли в первохристианской общине.

В то же время Пётр в рассказе Луки представлен лишь как один из выступающих, наряду с Варнавой и Павлом, тогда как Иаков формулирует решение, которое ложится в основу окружного послания Собора. Что это означает? Можно увидеть здесь подтверждение мнения тех ученых, которые считали, что Иаков возглавил Иерусалимскую христианскую общину, после того как Пётр отправился в миссионерские путешествия³¹². Это мнение мы приводили выше. Оно подтверждается церковной традицией, прочно закрепившей за Иаковом, а не за Петром, титул первого епископа Иерусалимского.

Выводы, сформулированные Иаковом, были почти дословно повторены в окружном послании Собора, в котором апостолы решительно отмежевались от партии ригористов, настаивавшей на необходимости обрезания: «Поелику мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали, то мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом...». Само решение изложено

³¹² Knox W. L. St Paul and the Church of Jerusalem. P. 169–170; Bruce F. F. Peter, Stephen, James and John. P. 92.

в следующих словах: «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете» (Деян. 15:23–29).

Перед нами пример компромиссного решения, призванного учитывать интересы обеих сторон в споре. С одной стороны, обрезание отменяется. С другой — сохраняются некоторые менее существенные, с точки зрения ригористов, требования закона Моисеева. Решение принимается единодушно и отныне становится обязательным для всей Церкви.

* * *

Если в Евангелиях Пётр предстает как человек, горячо любящий Иисуса и преданный Ему, но при этом склонный к маловерию и даже способный на отречение от Учителя, то в книге Деяний перед нами иной Пётр. Это уже не тот ученик, который не мог постичь слова Иисуса и пытался уточнить их смысл, который не понимал, почему Иисус должен был умереть насильственной смертью, и пытался остановить неминуемое. В Деяниях перед нами человек, в полной мере осознавший значение смерти Иисуса Христа на кресте как события, предсказанного пророками, и Его воскресения как сердцевины той вести, которую ему, Петру, поручено нести в мир.

В начальных главах Деяний Пётр — безусловный лидер апостольской общины. Судя по всему, это лидерство Пётр сохраняет в первые несколько месяцев или лет после распятия и воскресения Иисуса. Пётр инициирует избрание двенадцатого апостола; говорит от лица всех апостолов на Пятидесятницу; он же занимает центральное место в ряде других эпизодов, где повествуется о жизни первохристианской общины.

Однако по мере разрастания Церкви ситуация постепенно меняется: усиливается роль других лиц. В част-

ности, определенное первенство в Иерусалимской общине оказывается у Иакова — во всяком случае, после того как Пётр перестает жить в Иерусалиме на постоянной основе.

Это тем более интересно, что Иаков не был одним из двенадцати апостолов. Зато он был родственником Иисуса по плоти, о чем свидетельствует его прозвище «брат Господень». В Первом Послании к Коринфянам упоминаются, наряду с самим Павлом, «прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа» (1 Кор. 9:5). Здесь Пётр (Кифа) поставлен на последнее место; ему предшествуют две группы: апостолы и братья Господни. Можно предположить, что родственники Иисуса по плоти³¹³, неоднократно упоминаемые на страницах Евангелий (Мф. 12:46; 13:55; Мк. 3:31; Лк. 8:19; Ин. 2:12; 7:3, 5), после Его смерти и воскресения заняли существенное место в Иерусалимской христианской общине³¹⁴.

Предание об Иакове как первом епископе Иерусалимском отражено у Евсевия Кесарийского, который ссылается на утраченное сочинение Климента «Очерки». В этом сочинении, согласно Евсевию, говорилось о том, как Пётр, Иаков и Иоанн поделили между собой церковную власть:

Тогда же Иаков, называемый братом Господним... которому в древности дано было прозвище «Праведный» за его исключительную добродетель, первый, как рассказывают, получил епископский престол в Иерусалимской Церкви. Климент в 6-й книге своих «Очерков» утверждает это и пишет так: «Пётр, Иаков и Иоанн, хотя и были особо Спасителем почтены, однако после Вознесения Спасителя не оспаривали друг у друга эту честь, но избрали епископом Иерусалима Иакова Праведного». В 7-й книге того же произведения он говорит о нем следующее: «Иакову Праведному, Иоанну и Петру Господь после Воскресения передал знание, они же передали его остальным апостолам, остальные же

³¹³ О «братьях Господних» мы подробнее говорили в другом месте. См.: *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Кн. I: Начало Евангелия. С. 335–343.

³¹⁴ См.: *Небольсин А. С.* Братья Господни. С. 214.

Ап. Иаков,
брат Господень. Икона. XVI в.
(Галерея искусств
«Дежавю»)

апостолы семидесяти, одним из которых был Варнава»³¹⁵.

Наконец, после того как на страницах книги Деяний появляется Павел, внимание автора книги постепенно переключается на него. Это не значит, что Пётр утрачивает свое первенство. Однако в Апостольском Соборе он участвует наравне с другими, и, как кажется, председательствует на нем не он, а Иаков. Относительно же того, где он находился и чем занимался после Апостольского Собора, книга Деяний хранит

³¹⁵ *Евсевий*. Церковная история 2, 1, 2–4. С. 45, 47.

полное молчание. Не упоминается о том, что Пётр посещал Рим, тогда как подробно описывается пребывание в Риме Павла (Деян. 28:16–31). Лука упоминает о торжественной встрече Павла в Риме местными христианами (Деян. 28:15), но Пётр среди них не фигурирует. Вряд ли автор книги умолчал бы о встрече Петра и Павла в Риме, если бы такая встреча состоялась.

Отсутствие упоминаний о Петре в том разделе книги, который повествует о пребывании в Риме Павла, вероятно, свидетельствует о том, что на тот момент Петра в Риме не было. Это, однако, не означает, что Пётр не мог появиться в столице империи до или после того. Свидетельства позднейших авторов прочно увязывают кончину Петра с Римом. К этим свидетельствам мы обратимся в следующей главе.

Смерть апостола
Петра. Караваджо.
1600–1601 гг.
(Базлика Санта-
Мария-дель-
Пополо)

Глава 3

ПЁТР В ДРУГИХ
РАННЕХРИСТИАНСКИХ
ИСТОЧНИКАХ

реже чем говорить о том, как Пётр представлен у мужей апостольских и последующих христианских авторов, мы должны остановиться на упоминаниях о нем в посланиях Павла. Два великих апостола вели параллельную миссию, и их упоминания друг о друге вызывают особый интерес у историков. В посланиях Петра «брат наш Павел» упоминается лишь однажды (2 Пет. 3:15–16)³¹⁶, тогда как в посланиях Павла мы встречаем несколько упоминаний о Петре.

1. Пётр в посланиях Павла

Корпус посланий Павла, по общепринятому в науке мнению, представляет собой самый ранний памятник собственно христианской литературы. Павел писал свои послания, когда еще не было Евангелий как письменных текстов — по крайней мере, в том виде, в каком они известны нам сегодня. Возможно, что какие-то Евангелия или их фрагменты уже существовали, но во всяком случае Павел на них нигде не ссылается. Это делает его свидетельство уникальным, в том числе и по отношению к Петру.

Пётр — первый свидетель воскресения

В Первом Послании к Коринфянам Павел излагает суть Евангелия, которое он проповедовал коринфским христианам во время своего пребывания в этом городе:

³¹⁶ О посланиях Петра речь пойдет в 4-й главе нашей книги.

Апосто-
лы Пётр
и Иоанн
у Гроба
Господня.
Фреска
церкви
Успения
Пресв.
Богоро-
дицы мо-
настыря
Грачани-
ца, Сер-
бия. Ок.
1320 г.

Напоминаю вам, братья, Евангелие, которое я благо-
вествовал вам, которое вы и приняли, в котором и ут-
вердились, которым и спасаетесь, если преподанное
удерживаете так, как я благовествовал вам, если толь-
ко не тщетно уверовали. Ибо я первоначально препода-
вал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер
за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был,
и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился
Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели
пятистам братьям в одно время, из которых большая
часть донныне в живых, а некоторые и почили; потом
явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех
явился и мне, как некоему извергу (1 Кор. 15:1–8).

Отсюда мы узнаём, что после Своего воскресе-
ния Иисус явился Петру прежде, чем другим ученикам.
Это соответствует информации из Евангелия от Луки

о том, как двое учеников, пришедшие в Иерусалим, узнают от одиннадцати и бывших с ними, что «Господь действительно воскрес и явился Симону» (Лк. 24:34).

Характерно, что Павел пытается восстановить хронологию явлений Воскресшего, перечисляя тех, кто Его видел, в порядке очередности. Список открывает Кифа, за ним следуют «двенадцать» (это единственный случай, когда Павел применяет данное наименование к группе апостолов), далее упоминаются некие братья числом свыше пятисот, и лишь после них Иаков и все «апостолы» (из чего следует, что наименование «апостол» Павел трактует расширительно, не ограничивая его применение кругом из двенадцати учеников Христа). Последним в списке свидетелей явления воскресшего Христа Павел ставит себя, и это событие мыслится им как завершающий этап в длинной цепи явлений³¹⁷.

Первая встреча Павла с Петром

В Послании к Галатам, рассказав о своем обращении, Павел упоминает о первой встрече с Петром:

Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск. Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня. (Гал. 1:15–19).

Глагол *ἰστορησαί*, переведенный как «видеться», буквально означает «расспрашивать», «разузнавать», «осведомляться». Павел ничего не говорит о содержании своих бесед с Петром на протяжении пятнадцати дней, но можно предположить, что он надеялся получить от Петра достоверную информацию об Иисусе³¹⁸. Обра-

³¹⁷ *Conzelmann H.* 1 Corinthians. P. 256–259.

³¹⁸ *Dunn J.* Jesus, Paul, and the Law. P. 126–128.

щенный в христианство и ощутивший свое призвание к апостольству, Павел не нуждался в дополнительных свидетельствах о воскресшем Христе. Тем не менее он хотел узнать от Петра как ученика Иисуса — о Его жизни, учении, чудесах, смерти и воскресении³¹⁹.

Характерно, что наряду с Петром Павел упоминает Иакова: это вполне соответствует информации о роли Иакова в Иерусалимской общине, которую мы узнаём из книги Деяний апостолов. Отметим, что Пётр и Иаков — единственные лица, упомянутые по имени в 1 Кор. 15:1–7, где Павел повествует о явлениях воскресшего Иисуса³²⁰.

Христос возлагает венцы на апостолов Петра и Павла. Донце поминального сосуда. IV в. (Метрополитен-музей, Нью-Йорк)

³¹⁹ *George T. Galatians. P. 127.*

³²⁰ *Fung R. Y. K. The Epistle to the Galatians. P. 74.*

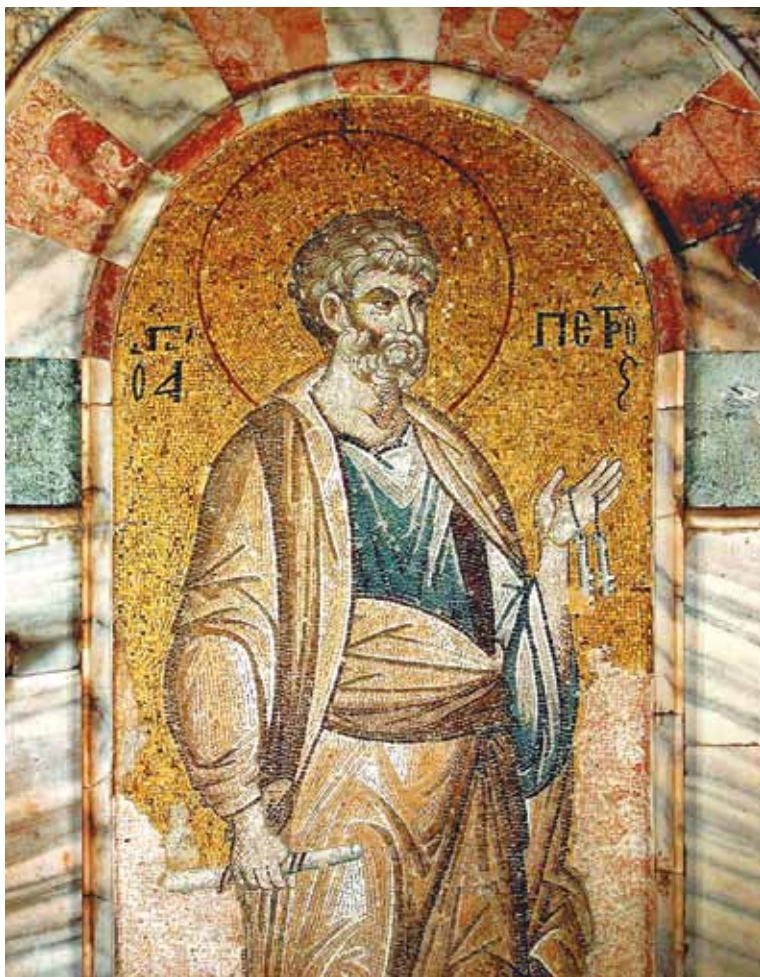
Вторая встреча Павла с Петром

В том же послании Павел повествует о другом посещении Иерусалима, где он вновь встретился с Петром и апостолами. Это посещение большинством ученых отождествляется с участием Павла в Апостольском Соборе, о котором Лука рассказывает в 15-й главе Деяний³²¹. Павел точно указывает время визита: «Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита» (Гал. 2:1). Четырнадцать лет он отсчитывает с момента своего обращения, что примерно соответствует общепринятой датировке обоих событий (обращение ок. 34 года, Собор ок. 49-го).

Детали повествований Луки и Павла в основном сходятся, однако Павел по-иному расставляет акценты. Если у Луки Пётр выступает в качестве апостола язычников, заявляя, что он избран Богом «от дней первых», чтобы именно из его уст «язычники услышали слово Евангелия и уверовали» (Деян. 15:7), то Павел говорит о Петре как об апостоле обрезанных:

Ходил же по откровению, и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться, а вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас, мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас. И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более. Напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных (ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников), и, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным, только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности (Гал. 2:2–10).

³²¹ См.: Keener C. S. Acts. Vol. 3. P. 2194–2206.

Ап. Пётр.
Мозаика
кафо-
ликона
монасты-
ря Хора
(Кахрие-
джами)
в Кон-
стантино-
поле. Ок.
1316–
1321 гг.

К упомянутым ранее в Послании к Галатам Петру и Иакову теперь добавляется Иоанн. Эти три лица характеризуются как «особо знаменитейшие» и «почитаемые столпами». Павел, однако, подчеркивает свою независимость от них: он ходил в Иерусалим не для того, чтобы получить от них санкцию на миссионерскую деятельность, а скорее — чтобы найти поддержку в своей полемике с вкравшимися лжебратьями, принуждавшими его следовать иудейским

Ап.
Павел.
Мозаика
кафоли-
кона
монасты-
ря Хора
(Кахрие-
джами)
в Кон-
стантино-
поле. Ок.
1316–
1321 гг.

обычаем. «Знаменитые» встали на сторону Павла, что следует и из рассказа книги Деяний об Апостольском Соборе. Однако если в Деяниях Пётр говорит о своей проповеди среди язычников, то Павел, как мы отметили, представляет себя и Варнаву апостолами необрезанных, а Петру отводит место проповедника среди иудеев.

Некоторые ученые высказывали мнение о том, что вся фраза, в которой Пётр представлен апостолом обрезанных, является

позднейшей интерполяцией в оригинальный текст Послания к Галатам³²². Другие полагали, что Павел цитирует некий «протокол» Апостольского Собора³²³. Согласно еще одной гипотезе, слова Павла отражают содержание «договора» о распределении сфер ответственности между Петром и Павлом, достигнутого до Апостольского Собора, но получившего окончательное утверждение на Соборе³²⁴. Ни одна из этих гипотез, впрочем, не помогает уяснить, почему в Деяниях Пётр представлен как апостол язычников, а в Послании к Галатам — как апостол обрезанных.

Возможно, Лука, близко знакомый с Павлом, знал о его взгляде на миссионерское служение Петра. Не исключено, что он был знаком и с текстом Послания к Галатам. Сделав акцент в книге Деяний на миссии Петра среди язычников, Лука мог тем самым попытаться несколько скорректировать тот образ Петра, который вырисовывается из свидетельств Павла.

Как мы говорили выше, параллелизм в изложении деяний Петра и Павла в книге Луки был сознательным и последовательным. Для Луки не существовало дихотомии между Петром как апостолом иудеев и Павлом как апостолом язычников: он представляет обоих как осуществляющих миссию среди тех и других. Решение Апостольского Собора об отказе от обрезания у Луки также представлено как плод единомыслия всех членов апостольской общины, тогда как Павел склонен видеть в этом решении прежде всего подтверждение своей правоты («узнав о благодати, данной мне... подали мне и Варнаве руку общения»).

Конфликт в Антиохии

Сразу же после рассказа о своем участии в Апостольском Соборе Павел в Послании к Галатам рассказывает еще об одной встрече с Петром — на этот раз в Антиохии.

³²² Walker W. O. Galatians 2:7b–8 as a Non-Pauline Interpolation.

³²³ Betz H. D. Galatians. P. 97; Bruce F. F. The Epistle to the Galatians. P. 120–121; Longenecker R. N. Galatians. P. 55–56.

³²⁴ Martyn J. L. Galatians. P. 204, 212.

Здесь общение двух апостолов превратилось в открытое столкновение:

Когда же Пётр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски (ἀναγκάζεις Ἰουδαίξειν)? (Гал. 2:11–14).

Изложенный в Послании к Галатам эпизод важен в том отношении, что он свидетельствует о сохранявшемся в христианской общине напряжении из-за споров вокруг темы совместных трапез с язычниками — напряжении, которое в Деяниях зафиксировано в связи с крещением сотника Корнилия. Однако если в Деяниях партия иудействующих упрекала Петра в том, что он ел с язычниками, а он оправдывался (Деян. 11:4–17), то здесь стороны меняются ролями³²⁵, и Пётр вынужден уклоняться от совместных трапез с язычниками, чтобы не вызвать упреки у иудействующих. Он балансирует между позицией местных христиан, которые, как и Павел, считали соблюдение иудейских обычаев необязательным, и позицией Иерусалимских христиан во главе с Иаковом, придерживавшихся противоположной точки зрения.

Хотя Павел и обличает Петра в двуличии, сам он, со своей стороны, тоже вынужден был приспособливаться к взглядам ригористов. Об этом свидетельствует случай, описанный в Деяниях, когда Павел в Листре пожелал взять с собой в путешествие одного из учеников, Тимофея. Павел, «взяв, обрезал его ради иудеев, находившихся в тех местах; ибо все знали об отце его, что он был Еллин» (Деян. 16:3). Речь идет об обрезании уже кре-

³²⁵ Boer M. C. de. Galatians. P. 133.

щенного человека, полноценного члена христианской общины. Однако Лука специально подчеркивает, что сделано это было «ради иудеев», то есть для того, чтобы присутствие необрезанного Тимофея рядом с обрезанным Павлом не препятствовало последнему в его миссии среди иудеев.

Рассказав в Послании к Галатам о том, как он противостоял Петру в Антиохии, Павел ничего не сообщает о реакции Петра. Другую сторону в споре мы не слышим и даже не знаем, был ли спор или дело ограничилось тем, что Павел обличил Петра, а тот смолчал.

Впрочем, последующие комментаторы дополнили недостающее. В III веке Киприан Карфагенский писал по поводу рассматриваемого инцидента:

Ибо и Пётр, которого первого избрал Господь и на котором основал Свою Церковь, когда впоследствии Павел вступил с ним в спор об обрезании, ничего не присваивал себе нагло и не говорил с высокомерием, что ему, как первоизбранному, должны повиноваться новички и последующие: он не пренебрег Павла, несмотря на то что тот прежде был гонителем Церкви, но принял совет истины и легко согласился на законное рассуждение, отстаиваемое Павлом, представляя нам пример согласия и терпения³²⁶.

В этих словах предпринята попытка «примирить» двух апостолов, сгладить остроту противоречий, возникших между ними в Антиохии.

Той же цели служила гипотеза, которую Евсевий Кесарийский приписывает Клименту Александрийскому, ссылаясь на его «Очерки», ныне утраченные. Гипотеза состоит в том, что в Антиохии Павел противостоял не Кифе-Петру, а некоему иному лицу, который «был тезкой апостолу Петру и одним из семидесяти»³²⁷. Данная гипотеза, однако, не получила признания в церковной традиции: ее отвергли и Иоанн Златоуст, и Блаженный

³²⁶ *Киприан Карфагенский*. Письмо 71, к Квинту о крещении еретиков (CSEL 3, 773). Рус. пер. С. 327 (в русском переводе — письмо 58).

³²⁷ *Евсевий*. Церковная история 1, 12, 1. С. 40.

Свт.
Иоанн
Златоуст.
Мозаика
собора Св.
Софии
в Киеве.
40-е гг.
XI в.

Иероним³²⁸, каждый из которых уделил особое внимание антиохийскому эпизоду.

Наиболее подробно комментирует столкновение Петра и Павла в Антиохии Иоанн Златоуст, посвятив-

³²⁸ См.: *Иоанн Златоуст*. Беседа, сказанная в старой церкви, на слова апостола: «Когда же Пётр пришел в Антиохию, то я лично противостал ему» 15 (PG 51, 383). Рус. пер. С. 397 («Как же некоторые разрешают этот вопрос? Это не тот был Пётр, говорят, первый из апостолов, которому вверены были Господом овцы, а какой-то другой, маловажный и негодный, и один из многих». Златоуст полемизирует с этим мнением); *Иероним*. Письмо 112, к Августину (CSEL 55, 370–388).

ший этому эпизоду отдельную беседу. Он начинает изложение темы с риторического вопроса: «Не смущает ли каждого из слушателей то, что Павел противостоял Петру, что столпы церкви сталкиваются и нападают друг на друга?». Отвечая на этот вопрос, Златоуст заявляет: «Поистине они — столпы, поддерживающие и носящие кров веры, и столпы, и щиты, и очи тела Церкви, и источники благ, и сокровища, и пристанища; впрочем, всякое название, какое бы кто ни дал им, никогда не выразит их достоинства». Затем он излагает обвинения, которыми могли бы подвергнуться Пётр и Павел, если бы между ними действительно произошёл конфликт, и заключает: «Если бы случившееся поистине было борьбой и ссорой, то эти обвинения имели бы основание; но это — не борьба, а только кажется ею; напротив, обнаруживает великую мудрость и Павла и Петра и благорасположение их друг к другу»³²⁹.

Далее Златоуст переходит к похвалам в адрес Петра, описывая его как первопроходца на пути веры:

Если еще прежде распятия на кресте иудеи сговорились отлучать от синагоги того, кто исповедует Христа, то после распятия и погребения, слыша человека, который не только исповедует Христа, но и со всем любомудрием проповедует всё вообще домостроительство (спасения), как они не устремились и по частям не разорвали того, кто первый из всех отважно осмелился противостоять их бешенству? Подлинно, здесь важно не то, что он исповедал Христа, но то, что прежде остальных всех вообще, когда те бесновались и волновались от убийства, он исповедал с дерзновением. Как на войне при боевом строе, когда фаланга бывает сомкнута, мы особенно удивляемся выступающему раньше остальных и разрывающему ее фронт, потому что не только этого одного дела, но и всех тех доблестей, которые будут совершены после другими, считается виновником тот, кто сделал начало и приступ, — так точно нужно рассуждать и о Петре, что он, выйдя первым и разорвав фронт фаланги иудеев, и произнеся длинную речь к народу, таким образом проложил путь и другим апостолам. Хотя Иоанн, хотя

³²⁹ *Иоанн Златоуст*. Беседа, сказанная в старой церкви... 2–4 (PG 51, 373–375). Рус. пер. С. 385–387.

Апостолы Пётр и Павел, святители Николай Чудотворец и Иоанн Златоуст. Икона. VII–VIII вв. (Монастырь вмц. Екатерины на Синае)

Иаков, хотя Павел, хотя другой кто и совершил после что-нибудь великое, но превосходит всех вообще этот, проложивший им путь своим дерзновением, и открывший вход и давший им возможность выступить с полным бесстрашием, подобно реке с сильным

течением, и увлекать за собою противников, а души благосклонных слушателей орошать непрестанно³³⁰.

По словам Златоуста, Павел питал к Петру глубочайшее уважение, считая себя наименьшим из апостолов (1 Кор. 15:9). Павел «знал... каким предпочтением должен был пользоваться Пётр, и уважал его больше всех людей, и вообще относился к нему так, как тот заслуживал». Несмотря на множество забот, Павел «пошел в Иерусалим, и целью путешествия было не что иное, как видеть Петра» (Гал. 1:18), у которого он оставался пятнадцать дней. «Итак, вы узнали мужество Петра, поняли дружелюбное расположение Павла ко всем апостолам, к самому Петру», — заключает Златоуст³³¹.

Как же тогда объяснить случившееся в Антиохии? Златоуст ищет объяснение в том, что Павлу была вверена миссия среди необрезанных, тогда как Пётр проповедовал преимущественно среди иудеев (Гал. 2:8). Как мудрый царь одному военачальнику поручает главенство над конницей, а другому над пехотой, «так точно и Христос, разделив свое воинство на две части, обратил иудеев к Петру, а язычников к Павлу»³³². Причину того, что Павлу были вверены язычники, а не иудеи, Златоуст видит в противодействии последних проповеди Павла. Проповедь же среди язычников потребовала иных подходов:

Получив же, наконец, их, он не так, как Пётр, и не тем же путем приводил их к вере, а другим. Впрочем, слыша «другим», ты не разумей различия проповеди. Они оба проповедовали одно и то же и иудеям, и язычникам: именно то, что Христос есть Бог, что Он был распят и погребен и воскрес и находится одесную Отца, что Он имеет судить живых и мертвых, и тому подобное, одинаково проповедовали и Павел и Пётр. В чем же было различие? В наблюдении яств, в обрезании и в остальных иудейских обычаях. Пётр не осмеливался явно и ясно сказать ученикам своим, что

³³⁰ *Иоанн Златоуст*. Беседа, сказанная в старой церкви... 4–5 (PG 51, 375–376). Рус. пер. С. 388.

³³¹ Там же. 7–8 (PG 51, 378–379). Рус. пер. 391–392.

³³² Там же. 9 (PG 51, 379). Рус. пер.: С. 392.

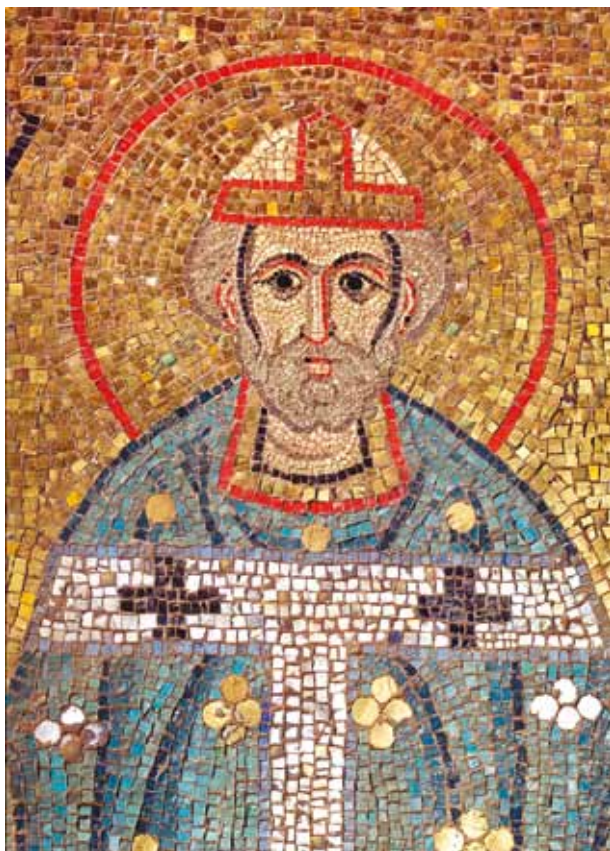
должно навсегда оставить это. Он боялся, чтобы, решаясь преждевременно отнять эту привычку, не отнять вместе с нею и веры во Христа, так как душа иудеев, по причине долговременной привязанности к закону, не выдерживала еще слышать этих слов. Поэтому блаженный Пётр переносил их, иудействующих... Новонасажденной вере предоставил хорошо укрепиться в душах слушателей, чтобы, когда она укоренится, безбоязненно исторгнуть, наконец, все иудейские предрассудки. Но Павел не так: он был свободен от всей этой необходимости, проповедуя язычникам, которые не имели никакого участия в законе (Моисеевом) и не слышали об иудейских обрядах. А что они делали это не из противления друг другу, но из снисхождения к немощи учеников, это можно видеть из того, что и Павел, подобно Петру, уступал в том же самом, и не только уступал, но и сам содействовал, и Пётр поставлял законом ту же свободу, которую Павел проповедовал всем язычникам³³³.

Иными словами, Златоуст видит в действиях Павла и Петра две различные миссионерские тактики при общей стратегии. Что же касается самого конфликта, то его не было, а было лишь желание Павла доказать бывшим иудеям, что им не следует более придерживаться иудейских обычаев. Именно по этой причине Пётр получил от Павла «сильный упрек и укор, дабы этот притворный упрек доставил ему справедливый повод и предлог к дерзновению в отношении к ним». Если бы Павел желал исправить Петра, он высказал бы ему упрек наедине, но так как хотел с помощью этого упрека исправить иудействующих, то и делает его прилюдно. «А Пётр выдерживает, молчит и не возражает, потому что он знал намерение, с каким Павел делал упрек; и таким образом, Пётр всё исправил своим молчанием, потому что его молчание было для иудеев наставлением — не держаться более обрядов закона»³³⁴.

Приведенная беседа Златоуста является наиболее полной апологией поведения Петра и Павла в Антиохии, сделанной на Востоке. Попытки «примирить» двух апос-

³³³ *Иоани Златоуст.* Беседа, сказанная в старой церкви... 12 (PG 51, 381–382). Рус. пер. С. 395.

³³⁴ Там же 17 (PG 51, 385). Рус. пер. С. 399.

Блж.
Августин,
еп. Гип-
понский.
Мозаика
собора
Сан-
Марко
в Ве-
неции.
XII в.

толов предпринимались и ранее, однако Златоуст по количеству и разнообразию аргументов в пользу такой позиции превзошел всех своих предшественников.

Мнение о том, что конфликт Петра и Павла в Антиохии был не более чем спектаклем, разыгранным двумя апостолами для внешних наблюдателей, отвергал Блаженный Августин. Познакомившись с толкованием Блаженного Иеронима на Послание к Галатам, Августин написал ему:

Попытка защитить правомерность такого обмана, предпринятая столь выдающимся мужем, как ты, или кем-то другим (если это написал кто-то другой), причинила мне немалую печаль, и победить ее можно только опровергнув то, что вызвало мою тревогу, если только можно это опровергнуть.

Ибо мне представляется в высшей степени пагубным считать что-либо написанное в Священных книгах обманом, то есть полагать, что люди, посредством которых это Писание доставлено и записано, в чем-то солгали в своих книгах... Достаточно допустить возможность хотя бы одного благонамеренного обмана на такой высоте авторитета – и не останется ни одной частицы этих книг, которая из-за того, что она покажется кому-то либо трудной для исполнения либо неудобной для принятия на веру, не будет объяснена им по тому же самому вреднейшему правилу желанием автора прибегнуть к благонамеренному обману³³⁵.

Развивая свою аргументацию, Августин настаивает на том, что в текстах Священного Писания вообще не может быть «благонамеренного притворства», поскольку каждое слово в этих книгах должно содержать в себе истину:

Если апостол Павел притворялся в то время, когда порицал апостола Петра... и если на самом деле действия Петра казались ему правильными, притом что он и сказал, и написал, что действия эти неправильны, как бы для того чтобы задобрить тех, кто этим возмущался, — то что мы ответим, когда восстанут злые люди и начнут запрещать брак (как и предвидел сам Апостол³³⁶), и скажут, что всё, сказанное апостолом в утверждение брачного закона, сказано им притворно ради тех людей, которые могли бы возмутиться из-за любви к супругам; иными словами, что Апостол сказал это не потому, что так считал, но чтобы умирить их противостояние. Нет необходимости приводить много примеров: даже похвалы Богу могут показаться благонамеренным притворством, направленным на то, чтобы воспламенять любовь в ленивых людях. Да и нигде во всем Священном Писании при таком подходе нельзя будет ясно видеть авторитета чистой истины³³⁷.

На это письмо Иероним отвечает с присущей ему резкостью. Во-первых, он жалуется на то, что Августин за-

³³⁵ *Августин*. Письмо 28, к Иерониму (PL 33, 112–113).

³³⁶ См.: 1 Тим 4:1–3.

³³⁷ *Августин*. Письмо 28, к Иерониму (PL 33, 113).

Блж.
Иероним
Стри-
донский.
Икона.
Ок. 1357 г.
Мастер
Теодорик.
(Нацио-
нальная
галерея,
Прага)

валил его письмами и потребовал скорого ответа. Иерониму пришлось поспешно надиктовывать свои мысли писцу вместо того, чтобы спокойно оформить их:

Через диакона Киприана получил я разом три послания, или лучше три кратких книжки твоего достоинства, содержащие различные — как ты называешь — вопросы и, как я понимаю, — опровержения моих сочинений. В ответ на них нужно было бы писать книгу, но я по возможности постараюсь не выходить из пределов довольно длинного письма и не задерживать брата, который спешит. Он спросил у меня писем за три дня до своего отправления, так что я вынужден был наскоро набросать эти мысли, каковы бы они ни были, и отвечать второпях не с обдуманностью человека сочиняющего, но с поспешностью диктующего, что большей частью служит не в пользу, а к ущербу письма, подобно тому как нападение врасплох приводит в замешательство и самых храбрых воинов и они обращаются в бегство прежде, чем успеют взяться за оружие³³⁸.

³³⁸ *Иероним*. Письмо 112, к Августину (CSEL 55, 367–368).

Во-вторых, Иероним отвергает упрек в том, что предложенное им толкование принадлежит исключительно ему:

На это прежде всего отвечу, что твоя мудрость должна была помнить краткое предисловие к моим толкованиям, которое от моего лица говорит: «Итак, что же, я глуп или неразумен, что обещаю то, чего не мог сделать он? Нимало, а скорее неразумен в том, как мне кажется, что, чувствуя слабость своих сил, будучи слишком осторожен и боязлив, я следовал комментариям Оригена. Этот муж собственно на послание Павла к Галатам написал пять книг, кратким объяснением этого послания дополнил десятую книгу своих “Стромат” и кроме того составил различные трактаты и извлечения, которых одних было бы достаточно³³⁹. Не говорю о прозорливце моем Дидиме, Лаодикиянине, недавно вышедшем из церкви, давнем еретике Александре, Евсевии Есизенском и Федоре Гераклеяском, которые также оставили некоторые небольшие комментарии об этом предмете... Итак, искренно сознаюсь, я прочитал всё это, и очень многое собравши в уме своем, позвавши писца, диктовал ему то свое, то чужое, не помня ни порядка, ни слов, а иногда даже мыслей...». Поэтому, если в моем объяснении ты нашел что-нибудь достойным порицания, то при своей учености ты должен был спросить: есть ли у греческих толкователей то, что я написал, чтобы только в том случае, если бы они не писали этого, осуждать собственно мое мнение, — тем более, когда я в предисловии откровенно сознался, что я следовал комментариям Оригена и диктовал то свое, то чужое, и в конце того отделения, которое ты опровергаешь, писал: «Если кто не хочет принять объяснения, по которому оказывается, что ни Пётр не согрешил, ни Павел не смело облечил старейшего апостола, тот должен объяснить: каким образом Павел в другом порицает то, что допустил сам». Этим я показал, что я не защищаю безусловно того, что читал у греческих толкователей, а только излагаю, что читал, предоставляя произволу читателя соглашаться с этим или не соглашаться³⁴⁰.

³³⁹ Комментарий Оригена на Послание к Галатам не сохранился, за исключением небольших фрагментов. Сравнение этих фрагментов с толкованиями Иеронима позволяет сделать вывод о близости обоих толкователей и о том, что Иероним многое заимствовал у Оригена. См.: *Pollman K., Elliott M. W. Galatians in the Early Church*. P. 48.

³⁴⁰ *Иероним*. Письмо 112, к Августину (CSEL 55, 370–372).

Среди толкователей, оказавших на него влияние, Иероним упоминает и Иоанна Златоуста: «Что сказать об Иоанне, управлявшем некогда в сане первосвященническом Константинопольскою церковью, который собственно на эту главу написал очень большую книгу, в которой следовал мнению Оригена и древних?»³⁴¹.

В-третьих, наконец, Иероним излагает свою точку зрения на существо вопроса, подробно разбирая повествование книги Деяний о том, как Петру было видение ковра с различными животными, чистыми и нечистыми, и он слышал голос: «встань, Пётр, заколи и ешь» (Деян. 10:13). По мнению Иеронима, Павел еще до прихода Петра в Антиохию «знал, что Пётр был главой того мнения, что закон после Евангелия соблюдать не должно». По приходе в Антиохию Пётр «хотя право мыслил об отмене закона Моисеева, но по страху был вынужден к лицемерному соблюдению его». Но и Павел «вопреки своему убеждению принудил обрезать Тимофея — сына язычника и бывшего язычником» (Деян. 16:1–3), а затем еще остриг голову в Кенхреях по обету (Деян. 18:18). Иероним приходит к выводу, что «из-за боязни иудеев и Пётр и Павел равно притворно показывали, что они соблюдают заповеди закона»³⁴².

Полемизируя с Августином, Иероним, однако, отмечает, что разница между ним и его адресатом в понимании причин, по которым Пётр и Павел были вынуждены притворяться, не столь велика:

Итак, Пётр притворно соблюдал закон, а тот порицатель Петра смело исполнил предписания закона... Хорошо защищаешь ты Павла, что он не притворялся в заблуждении иудейском; но в таком случае он действительно окажется заблуждающимся. Он не хотел подражать притворству Петра, чтобы выдавать себя тем, чем он не был, но с полной свободой говорил, что он иудей... И небольшое различие между моим и твоим мнением, по которому я говорю, что и Пётр и Павел притворно соблюдали предписания закона из-за страха верных иудеев, а ты утверждаешь, что они делали это

³⁴¹ *Иероним*. Письмо 112, к Августину (CSEL 55. 373).

³⁴² Там же (CSEL 55, 373–380).

по милосердию, не по лживой хитрости, а по сострадательной любви, — небольшое различие, если только несомненно, что по страху ли или по милосердию они выдавали себя тем, чем они не были³⁴³.

Иероним завершает раздел письма, посвященный конфликту Петра и Павла в Антиохии, резким и ироничным советом Августину, чтобы тот избрал себе другого адресата для письменного обличения его ошибочных мнений:

Прошу тебя и еще и еще умоляю: прости меня за противоречие и себя вини за то, что я вышел из своих границ... Не считай меня учителем лжи... Не возбуждай против меня толпу невежд, которая тебя почитает как епископа и по уважению к священному сану благоговееет при твоей проповеди в церкви, а меня в преклонных летах и почти старика, живущего в уединении монастыря и деревни, мало уважает. Ищи для себя, кого учить или обличать, потому что до нас, разделенных от тебя таким пространством моря и суши, едва достигает звук твоего голоса, и если когда-нибудь напишешь письмо, то Италия и Рим получают его прежде, чем оно доставлено будет мне, которому должно быть послано³⁴⁴.

Сделанный нами экскурс показывает, что упоминание в Послании к Галатам о конфликте между Петром и Павлом было предметом споров в ранней Церкви. Споры стали особенно жаркими в IV веке, когда вышедшая из катакомб христианская Церковь вела огромную работу по систематизации канона Священного Писания Нового Завета и толкованию новозаветных текстов. Авторитет Петра и Павла к тому времени был настолько высок, что сама мысль о возможности конфликта между ними многим представлялась кощунственной. Именно поэтому и получил широкое распространение взгляд на этот конфликт как на притворный, срежиссированный обоими апостолами по взаимному сговору с целью убедить бывших иудеев отказаться от иудейских обычаев. Данный

³⁴³ *Иероним*. Письмо 112, к Августину (CSEL 55, 386–388).

³⁴⁴ *Иероним*. Письмо 112, к Августину (CSEL 55, 388).

взгляд, однако, разделяли не все комментаторы, что явствует из примера Блаженного Августина.

Раз-
валины
древнего
Коринфа

Споры в Коринфе

Рассматривая упоминания о Петре в посланиях Павла, мы не можем пройти мимо следующего текста из Первого Послания к Коринфянам:

Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «я Христов» (1 Кор. 1:11–12).

Из этих слов следует, что в Коринфе в то время, когда Павел писал свое первое послание христианам этого города³⁴⁵, существовала партия последователей Петра. Откуда взялась эта партия? Были ли ее члены обращены в христианство Петром? Бывал ли сам Пётр в Коринфе? На эти вопросы ученые отвечают по-разному.

³⁴⁵ Первое Послание к Коринфянам, как считается, было написано в 54 или 55 году. См.: Пономарёв А. В. Коринфянам послания. С. 32.

В первой половине XIX века тюбингенский профессор Ф. Баур разработал теорию, согласно которой в ранней Церкви существовало два противоборствующих течения — петринизм и павлинизм. Ареной борьбы якобы был Коринф, где разразились баталии, отраженные в Первом Послании к Коринфянам. Эта теория оказала влияние на некоторых последующих ученых, однако в целом была отвергнута научным сообществом³⁴⁶. «Слабым местом этой теории, — пишет современный отечественный исследователь, — является отсутствие каких-либо свидетельств посещения Коринфа апостолом Петром. Это не исключает возможности посещения Коринфа проповедниками из общин, основанных апостолом Петром, но убедительных свидетельств того, что эти люди инициировали или возглавили там оппозицию апостолу Павлу, также не существует»³⁴⁷.

Утверждение об отсутствии каких-либо свидетельств о посещении Коринфа Петром не совсем корректно: такие свидетельства есть³⁴⁸, и мы их рассмотрим ниже. Однако сам текст Первого Послания к Коринфянам не дает оснований ни для утверждения о том, что Пётр проповедовал в Коринфе, ни для гипотезы о якобы разгоревшемся там конфликте между ним и Павлом. Он лишь говорит о наличии в Коринфе партий сторонников разных апостолов, причем объектом главной атаки Павла являются сторонники его собственной партии, а не сторонники партии Петра, что явствует из продолжения текста:

Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия, дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя. Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать... (1 Кор. 1:13–17).

³⁴⁶ См. в ст.: *Алексеев А. А., Лявданский А. К. Неклюдов К. В.* Библистика. С. 36–37.

³⁴⁷ *Пономарёв А. В.* Коринфянам послания. С. 27.

³⁴⁸ См., в частности: *Евсевий.* Церковная история 2, 25, 8. С. 76–77 (со ссылкой на Дионисия Коринфского, жившего во II веке).

«Сестра-жена»

Еще одно упоминание Павла о Петре не имеет хронологической привязки и свидетельствует лишь о семейном статусе последнего:

Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа? (1 Кор. 9:5).

Как мы видели выше, информация о том, что Пётр был женат, подтверждается единогласным свидетельством евангелистов-синоптиков о том, что у него была теща (Мф. 8:14–15; Мк. 1:29–31; Лк. 4:38–39).

Церковное предание сохранило и другие сведения о жене Петра. По свидетельству Климента Александрийского (II — начало III в.), она была казнена на глазах Петра:

«Теща же Петрова с дочерью своею и с женою Петровою последовали Христу, были с Богородицею». Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (БАН ПИБ. 76. Л. 901)

Рассказывают, что блаженный Пётр, видя супругу свою ведомой на казнь, возрадовался ее призыванию в вышние селения и возвращению домой. Okликнув ее по имени, ободряя и утешая, он воззвал к ней: «Помни же Господа!». Таков был брачный союз этой блаженной четы; таков был и образ действий мужа по отношению к той, что была для него в этом мире дороже всех людей³⁴⁹.

Эти слова Климента приводит в своей «Церковной истории» Евсевий Кесарийский³⁵⁰, добавляя к ним еще одну ссылку — на утраченное сочинение Климента, где речь идет о детях Петра:

Климент, слова которого мы только что читали, упомянув отрицающих брак, перечисляет апостолов, о которых в точности известно, что они были женаты. Он говорит: «Или они и с апостолами не посчитаются? У Петра и Филиппа были дети; Филипп выдал и дочерей своих замуж; Павел не стесняется в одном своем Послании приветствовать жену, которую он не брал с собой, чтобы не затруднять свое дело служения»³⁵¹.

Заключительные замечания

В настоящем разделе рассмотрены все упоминания о Петре в посланиях Павла. Как видим, этих упоминаний немного, и они проливают свет не столько на детали биографии Петра, сколько на взаимоотношения между Петром и Павлом. Очевидно, что эти взаимоотношения не

³⁴⁹ *Климент Александрийский*. Строматы 7, 11 (GCS 17, 46). Рус. пер. С. 233.

³⁵⁰ *Евсевий*. Церковная история 3, 30, 2. С. 107, 109.

³⁵¹ *Евсевий*. Церковная история 3, 30, 1. С. 107. О четырех дочерях Филиппа упоминается в Деян. 21:9. Относительно семейного статуса Павла Климент делает выводы, противоположные тем, которые впоследствии утвердятся в церковной традиции: слова «или не имеем власти иметь спутницею сестру жену» он понимает в том смысле, что жена у Павла была, но он не брал ее в путешествия. Мнение о безбрачии Павла основывается главным образом на 1 Кор. 7:1–9 («А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины... Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак...»).

были безоблачными, хотя нет и достаточных оснований видеть в Петре и Павле лидеров противоборствующих партий. Павел нигде не отзывается о Петре похвально: он говорит о нем либо нейтрально, либо осуждающе. При этом Павел постоянно подчеркивает свою независимость от Петра, от других «знаменитых» и «почитаемых столпами» и вообще от каких бы то ни было внешних авторитетов.

Безусловную ценность в свидетельствах Павла о Петре с точки зрения восстановления биографии последнего представляет упоминание о посещении Петром Антиохии. Как мы увидим далее, в предании Антиохийской Церкви связь Петра с Антиохией будет особым образом отмечена.

Мы также увидим, что предание Римской Церкви прочно свяжет Петра с Римом. Есть ли в посланиях Павла какие-либо сведения, которые могли бы подтвердить или опровергнуть это предание? Прямых сведений нет: ни в одном из посланий Павел не упоминает о посещении Петром Рима.

Более того, в каждом послании Павел приветствует христиан тех общин, которым оно адресовано; он также нередко направляет приветствия от христиан тех общин, в которых находится на момент написания того или иного послания. Если бы Пётр был в Риме во время написания Павлом Послания к Римлянам, можно предположить, что Павел включил бы Петра в завершающий это послание длинный список христиан Рима, которых Павел приветствует (Рим. 16:3–16). Имени Петра там, однако, нет. Его нет и в приветственных частях тех посланий, которые Павел предположительно написал из Рима.

В то же время Послание к Римлянам содержит весьма подробное объяснение причин, по которым Павел, весьма желая посетить Рим, не сделал этого до того момента, когда решил написать это послание. Несмотря на свое намерение прийти в Рим, пишет Павел, он «встречал многочисленные препятствия даже доныне» (Рим. 1:13). Среди этих препятствий он упоминает следующее: «Притом я старался благовествовать не там, где уже известно имя Христово, чтобы не созидать на чужом основании...

Ап. Павел пишет послания. Валантен де Булонь. Ок. 1620 г. (Музей изящных искусств, Хьюстон, США)

Сие-то много раз и препятствовало мне прийти к вам» (Рим. 15:20, 22).

Эти разъяснения следует рассматривать в общем контексте развития христианской проповеди на раннем этапе бытия Церкви. По свидетельству историков, миссионерская территория тогдашней «вселенной» (ограниченной главным образом пределами Римской империи и сопредельных стран) была с самого начала поделена между апостолами. Евсевий Кесарийский, ссылаясь на древнее предание, утверждает, что это разделение происходило с помощью жеребьевки:

Святые же апостолы и ученики Спасителя рассеялись по всей земле. Фоме, как повествует предание, выпала по жребию Парфия, Андрею — Скифия, Иоанну — Асия, там он жил, там в Эфесе и скончался; Пётр, по-видимому, благовествовал иудеям, рассеянным по Понту, Галатии, Вифинии, Каппадокии и Азии. Под конец жизни он оказался в Риме, где и был распят головой вниз: он сам счел себя достойным такой казни. Надо ли говорить о Павле, возвещавшем Христово Евангелие от Иерусалима до Иллирика и пострадавшем при Нероне в Риме³⁵².

³⁵² *Евсевий Кесарийский*. Церковная история 3, 1, 1–3. С. 78.

Послания Павла дают достаточно материала для подтверждения сведений об изначальном разделе миссионерской территории между апостолами Христа. Сам Павел в жеребьевке участвовать не мог, так как присоединился к апостольской общине позже. Но о том, что «вселенная» поделена на сферы влияния первых учеников Иисуса, он знал. Особое положение, — гонителя Церкви, ставшего апостолом позже других и при иных обстоятельствах, — заставляло его проявлять осторожность в тех случаях, когда он намеревался посетить общину, в которой до него уже проповедовал кто-либо из апостолов из числа двенадцати.

Нежелание вторгнуться в чужие канонические пределы, вероятно, было связано с тем, что в Риме до Павла проповедовал кто-либо из апостолов, избранных Самим Христом. Именно по отношению к ним Павел проявляет осторожность, которую вряд ли стал бы проявлять по отношению к представителям второго поколения христианских проповедников. А церковное предание никому из апостолов, кроме Петра, не усваивает роль проповедника христианства в Риме. В соответствии с этим древним преданием блаженный Феодорит так толкует рассматриваемое место послания:

Сказанное исполнено смиренного образа мыслей, ведь он не сказал «чтобы дать», но «чтобы преподавать», так как я даю то, что получил. И поскольку первым евангельское учение принес им великий Пётр, то он с необходимостью добавляет: «к утверждению вашему». Ибо хочу, говорит он, не принести вам новое учение, но утвердить уже принесенное и доставить влагу уже насажденным деревьям³⁵³.

Таким образом, упоминание Павла в Послании к Римлянам о нежелании созидать на чужом основании можно воспринимать как косвенное указание на то, что в Риме проповедовал Пётр.

³⁵³ *Феодорит*. Толкования на Послание к Римлянам 1 (PG 82, 56). Рус. пер. Библейские комментарии отцов Церкви. Новый Завет. Т. 6. С. 36–37.

2. Пётр в творениях мужей апостольских

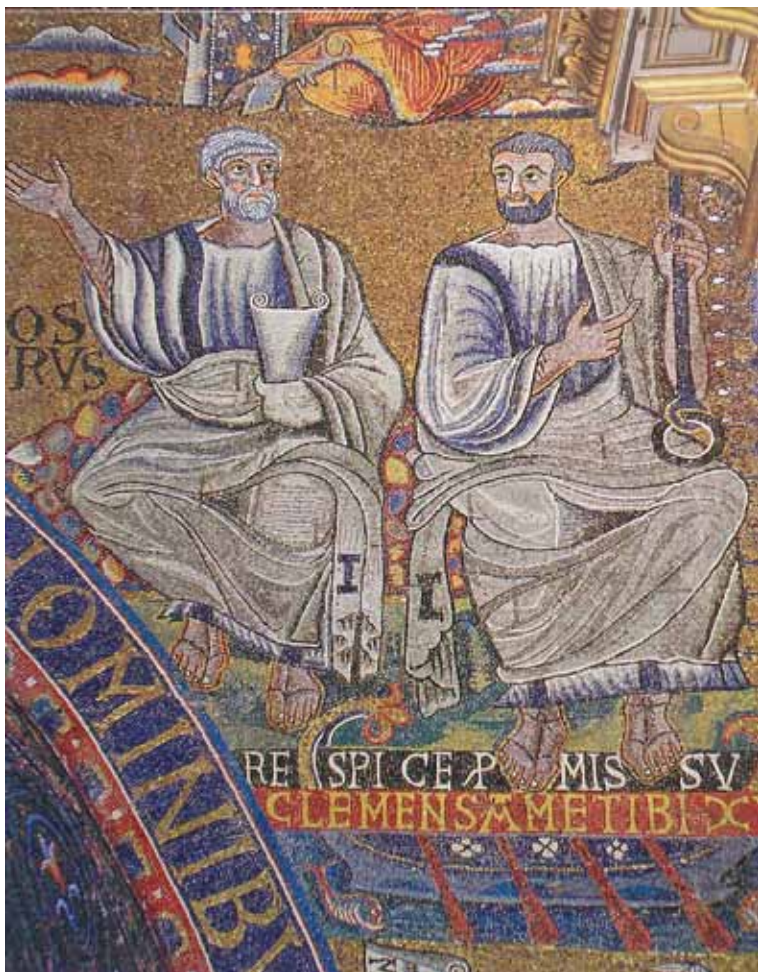
Сведения о пребывании и казни Петра в Риме содержатся уже в сочинениях мужей апостольских.

Термином «мужи апостольские» принято обозначать церковных писателей, живших в конце I и во II веке: Папия Иерапольского, Климента Римского, Поликарпа Смирнского, Игнатия Богоносца. Все они были епископами, и от каждого из них остались сочинения, служащие ценным дополнением к тому, что мы можем узнать о жизни ранней Церкви из книг Нового Завета. Некоторые из мужей апостольских лично знали апостолов, другие общались с учениками апостолов. К мужам апостольским иногда причисляют также Иринея Лионского³⁵⁴, который не мог знать апостолов лично, так как по времени жизни отстоял от них на несколько поколений. Однако он знал многие предания, связанные с апостолами, и изложил их в своем монументальном труде «Против ересей» — первом систематическом своде учения Церкви, появившемся после посланий Павла.

Нередко в сочинениях мужей апостольских Пётр упоминается вместе с Павлом, что свидетельствует об их совместном почитании уже в этот период жизни Церкви. В своем Первом Послании к Коринфянам Климент Римский (его смерть датируют рубежом I и II веков), перечислив ветхозаветных праведников, пишет:

Но, оставив древние примеры, перейдем к ближайшим подвижникам: возьмем достойные примеры нашего поколения. По ревности и зависти величайшие и праведные столпы Церкви подверглись гонению и смерти. Представим пред глазами нашими блаженных апостолов. Пётр от незаконной зависти понес не одно, не два, но многие страдания, и таким образом претерпевши мученичество, отошел в подобающее место славы. Павел, по причине зависти, получил награду за терпение: он был в узах семь раз, был изгоняем, побиваем камнями. Будучи проповедником на Вос-

³⁵⁴ Так, «мужем апостольским» (*vir apostolicus*) Иринея назван в толковании Блаженного Иеронима Стридонского на Книгу пророка Исаии (PL. 24, 623). Рус. пер.: Ч. 9. С. 176.

Ап. Пётр и сщмч. Климент, папа Римский. Мозаика базилики Сан-Клементе в Риме. Ок. 1120–1125 гг.

токе и Западе, он приобрел благородную славу за свою веру, так как научил весь мир правде, и доходил до границы Запада, и мученически засвидетельствовал истину перед правителями. Так он переселился из мира, и перешел в место святое, сделавшись величайшим образцом терпения³⁵⁵.

³⁵⁵ *Климент Римский*. Первое Послание к Коринфянам 5 (Die Apostolischen Väter. S. 35–36). Рус. пер. С. 114–115. В своем послании Климент демонстрирует знание богословского учения Павла. См.: *Pervo R. I. The Making of Paul*. P. 129.

В этом тексте не сказано, что Пётр был казнен в Риме, однако, учитывая тот факт, что сам Климент был епископом Рима, можно предполагать, что он умалчивает об этом как о факте общеизвестном.

О Петре и Павле говорит в своем Послании к Римлянам Игнатий Богоносец (казнен в 107 году³⁵⁶):

Молитесь о мне Христу, чтоб я посредством этих орудий сделался жертвою Богу. Не как Пётр и Павел заповедую вам. Они апостолы, а я осужденный; они свободные, а я доселе еще раб. Но если пострадаю, — буду отпущенником Иисуса и воскресну в Нем свободным³⁵⁷.

Здесь, опять же, нет информации о смерти Петра в Риме, но поскольку Игнатий, будучи Антиохийским епископом, адресует свое письмо римской христианской общине, можно исходить из того, что и он, и его адресаты об этом знали.

Первым автором, который явным образом свидетельствует о пребывании Петра в Риме, был Иринея Лионский. От Климента Римского и Игнатия Богоносца его отделяет около ста лет (он был казнен в конце II века³⁵⁸). В своем труде «Против ересей» он подробно излагает историю возникновения и развития церкви в Риме:

Все, желающие видеть истину, могут во всякой церкви узнать предание апостолов, открытое во всем мире; и мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в церквах, и преемников их до нас...

Но поскольку было бы весьма длинно в такой книге, как эта, перечислять преемства всех церквей, то я приведу предание, которое имеет от апостолов величайшая, древнейшая

³⁵⁶ См.: *Афанасий (Евтич), еп. и др.* Игнатий Богоносец. С. 139. Эту дату содержит «Пасхальная хроника»; в Антиохийском и Римском мартиролагах — ок. 113 г.

³⁵⁷ *Игнатий Богоносец.* Послание к Римлянам 4 (SC 10, 130). Рус. пер. С. 330.

³⁵⁸ См.: *Никифоров М. В. и др.* Иринея, еп. Лионский. С. 422. Указание на казнь в 202 году впервые встречается в XVI в. у Цезаря Барония (там же. С. 445).

Сщмч.
Иринеи
Лионский
10-е гг.
XXI в.
Иконопи-
сец архим.
Зинов
(Теодор)
(Феодо-
ровский
собор
в Санкт-
Петербурге)

и всем известная церковь, основанная и устроенная в Риме двумя славнейшими апостолами Петром и Павлом, и возведенную людям веру, которая чрез преемства епископов дошла до нас... Ибо, по необходимости, с этою церковью, по ее преимущественной важности, согласуется всякая церковь, то есть повсюду верующие, так как в ней апостольское предание всегда сохранялось верующими повсюду.

Блаженные апостолы, основав и устроив церковь, вручили служение епископства Лину. Об этом Лине Павел упоминает в посланиях к Тимофею (2 Тим. 4:21). Ему преемствует Анаклет; после него на третьем месте от апостолов получает епископство Климент, видевший блаженных апостолов и обращавшийся с ними, еще имевший проповедь апостолов в ушах своих и предание их пред глазами своими; впрочем, он не один, но многие еще оставались тогда, которые получили наставление от апостолов...

Этому Клименту преемствует Эварест, Эваресту Александр, потом шестым от апостолов был поставлен Сикст, после него Телесфор, который славно претерпел мучение; потом Гигин, потом Пий, после него Аникита; после Сотира, преемствовавшего Аниките, ныне на двенадцатом месте от апостолов жребий епископства имеет Элевфер. В таком порядке и в таком преемстве церковное предание от апостолов и проповедь истины дошли до нас. И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная вера сохранялась в церкви от апостолов донныне и предана в истинном виде³⁵⁹.

Приведенный текст — один из наиболее часто цитируемых из всей раннехристианской литературы. Его приводят в доказательство того, что Римская церковь с самого начала занимала первенствующее место в ряду христианских церквей и что она была основана Петром. Данный текст имеет важнейшее значение для установления линии преемства римских епископов. Само учение об апостольском преемстве иерархии как о гарантии неповрежденной передачи веры от одного поколения христиан к другому базируется, прежде всего, на этом тексте.

Однако для нас этот текст представляет важность в том отношении, что Пётр и Павел в нем представлены как два апостола, основавшие церковь в Риме³⁶⁰. Нигде не сказано, что Пётр был ее единоличным основателем и что линия апостольского преемства восходит только и исключительно к нему. Последующая традиция объявит Петра основателем Римской церкви и первым римским епископом. Но Иринеи Лионский, похоже, так не считал. Для него оба апостола — основатели той линии преемства, которую он зафиксировал, поименно перечислив известных ему епископов Рима. Притом ни одного, ни другого он не называет епископом: Пётр и Павел — апостолы, и они оба вручают служение епископства Лину.

³⁵⁹ *Иринеи Лионский*. Против ересей 3, 3, 1–3 (SC 211, 30–38). Рус. пер. С. 222–224.

³⁶⁰ Ср.: *Иринеи Лионский*. Против ересей 3, 1, 1 (SC 211, 22). Рус. пер. С. 220 («...Пётр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь»).

3. Сведения о кончине Петра у древних авторов

Смерть апостолов Петра и Павла в Риме обычно увязывают с гонениями императора Нерона на христиан. Об этих гонениях упоминает римский историк Светоний, описывая правление Нерона («наказаны христиане, приверженцы нового и зловерного суеверия») ³⁶¹. Однако значительно более подробно о них говорит другой историк — Тацит. По его мнению, Нерон инициировал гонение на христиан после пожара 64 года, дабы пресечь слухи о том, что он поджег Рим. По словам Тацита, отнюдь не симпатизировавшего христианам, «сначала были схвачены те, кто открыто признавал себя принадлежащими к этой секте, а затем по их указаниям и великое множество прочих, избалованных не столько в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду людскому». Массовое умерщвление христиан «сопровождалось издевательствами, ибо их облачали в шкуры диких зверей, дабы они были растерзаны насмерть собаками, распинали на крестах или обреченных на смерть в огне поджигали с наступлением темноты ради ночного освещения. Для этого зрелища Нерон предоставил свои сады...» ³⁶².

Наиболее ранним прямым свидетельством о мученичестве Петра и Павла в Риме принято считать слова Тертуллиана (II–III вв.) о Римской церкви: «Сколь счастлива эта церковь! Всё учение ее апостолы напитали своей кровью; в ней Пётр уравнился с Господом в страдании, Павел венчался кончиной Иоанновой» ³⁶³. Из этого текста следует, что Пётр был распят, а Павел обезглавлен.

В отношении Петра данная информация подтверждается Лактанцием (III–IV вв.), который пишет об императоре Нероне: «Он стал тем гнусным и преступным тираном, что внезапно возник для разрушения небесного храма и уничтожения праведности. Он стал первым из

³⁶¹ *Светоний*. Жизнь двенадцати цезарей. Нерон 16. С. 154.

³⁶² *Тацит*. Анналы 15, 44. С. 387–388.

³⁶³ *Тертуллиан*. О прескрипции против еретиков 36, 3 (CCSL 1, 216). Рус. пер. С. 124.

всех гонителей рабов Божиих. Он распял Петра и убил Павла»³⁶⁴.

Наиболее ранним косвенным свидетельством о смерти Петра и Павла в Риме является письмо Дионисия Коринфского, жившего во II веке, которое приводит Евсевий Кесарийский. Из этого же письма следует, что Пётр посещал Коринф и проповедовал там:

Когда власть Нерона окрепла, он устремился к делам нечестивым и восстал на веру в Бога Вседержителя... Итак, этот первый среди властителей богоборец горделиво поднял руку на апостолов. Рассказывают, что Павел при нем был обезглавлен в самом Риме, а Пётр распят... Что оба мученически скончались в одно и то же время, это подтверждает Дионисий, епископ Коринфский, в письме своем к римлянам: «Вы в вашем сообщении соединили питомники, насажденные Петром и Павлом в Риме и в Коринфе. Оба насаждали у нас в Коринфе, одинаково научая нас; одинаково они вместе поучали в Италии и мученически скончались в одно и то же время». Это вот для того, чтобы еще больше подтвердить мой рассказ³⁶⁵.

Однако сам Евсевий не говорит о проповеди Петра в Коринфе. Его сведения о миссионерских путешествиях Петра базируются исключительно на Первом послании Петра, которое он считал подлинным³⁶⁶. Оно начинается с приветствия: «Пётр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии...» (1 Пет. 1:1). У Евсевия в рассказе о проповеди Петра перечисляются те же области:

Пётр, по-видимому, благовествовал иудеям, рассеянным по Понту, Галатии, Вифинии, Каппадокии и Азии. Под конец жизни он оказался в Риме, где и был распят головой вниз: он сам счел себя достойным такой казни³⁶⁷. И Пётр сам рассказывает, в каких областях благовествовал он обрезанным о Христе, передавая им новозаветное слово.

³⁶⁴ *Лактанций*. О смертях гонителей 2 (PL 7, 196–197).

³⁶⁵ *Евсевий*. Церковная история 2, 25, 1. 5. 8. С. 76–77.

³⁶⁶ Там же 3, 3, 1; 3, 3, 4; 6, 25, 8. С. 78–79, 223.

³⁶⁷ Там же 3, 1, 2. С. 78.

Из сообщений признанного Послания (мы об этом говорили) ясно, что он пишет евреям, находящимся в рассеянии по Галитии, Понту, Каппадокии, Азии и Вифинии³⁶⁸.

Аналогичные сведения о путешествиях Петра содержатся в сочинении Блаженного Иеронима «О знаменитых мужах». Здесь же говорится о епископстве Петра в Антиохии (к этой теме мы вернемся), о его пребывании в Риме и о мученической кончине:

Симон Пётр, сын Иоанна из селения Вифсаиды в Галилее, брат апостола Андрея, был епископом Антиохийской церкви и проповедовал слово Божие верующим в духовное очищение в Понте, Галитии, Каппадо-

Распятие ап. Петра. Фрагмент полиптиха из церкви Сан-Пьер-Маджоре. 1370–1371 гг. Художник Якопо ди Чоне. (Пинакотека Ватикана)

³⁶⁸ *Евсевий*. Церковная история 3, 4, 2. С. 79–80.

Ап. Пётр перед имп. Нероном. Казнь ап. Петра. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XIII в. (БАН ШБ. 76. Л. 939)

кии, Азии и Вифинии. Во второй год правления Клавдия отправился в Рим, чтобы изблечить Симона Волхва; впоследствии занимал в этом городе священнический пост двадцать пять лет вплоть до последнего, четырнадцатого года правления Нерона. Пётр считается первым среди апостолов. Он удостоился мученического венца: был прибит гвоздями к кресту вниз головой, ибо утверждал, что не достоин быть распятым таким же образом, как и его Господь³⁶⁹.

Последний год правления Нерона — 67-й. Именно на основании свидетельства Иеронима кончина Петра и Павла в Риме традиционно датируется 67 годом (хотя имеются и альтернативные датировки).

³⁶⁹ Иероним. О знаменитых мужах 1 (PL 23, 607). Рус. пер. С. 287–288.

3. Сведения о кончине Петра у древних авторов

Сведения о том, что Пётр в Риме противостоял Симону-волхву, базируются на апокрифических «Деяниях Петра и Павла», о которых мы говорили выше в связи с историей этого странного персонажа, изложенной в 5-й главе книги Деяний. Евсевий воспроизводит некоторые эпизоды из упомянутого апокрифа:

Этого Симона, отца и создателя такого зла, лукавая сила, враждебная добру, ненавидящая спасение людей, выставила в то время как великого противника великих и дивных апостолов Спасителя нашего. Божественная и пренебесная благодать помогала, однако, своим служителям, быстро угашая при их появлении и в их присутствии вспыхивающее пламя зла, подавляя и уничтожая всякое превозношение, восстающее против познания Бога. Поэтому хитрости Симона или кого-нибудь из его современников во времена апостольские не могли устоять. Все побеждал и осиливал Свет истины — Само Божественное Слово, недавно дивно осиявшее людей, укрепившееся на земле, обитавшее в своих апостолах. Сразу же чародей, о котором мы говорим — умственные очи его были словно поражены Божественным светом, чудесно воссиявшим еще раньше в Иудее, когда апостол Пётр изобличил все его гнусности, — пустился в далекое заморское путешествие; бежал с востока на запад, думая, что только там сможет он жить по-своему. В Риме оказана была ему величайшая помощь от власти, там утвердившейся, и в короткое время он настолько преуспел в своих делах, что был почтен тамошними жителями статуей, как бог. Но везло ему не долго. Сразу же после него, в то же царствование Клавдия, всеблагий и человеколюбивый Промысл привел в Рим того же борца с этим развратителем людей — мужественно и великого апостола Петра, за свое мужество именуемого первым среди остальных апостолов. Он, как благородный вождь Божий, облеченный в Божественные доспехи, принес с востока жителям запада драгоценное сокровище духовного света, самый свет и слово, спасающее душу,— проповедь о Царстве Небесном³⁷⁰.

Евсевий на Востоке, как и Иероним на Западе, был выдающимся собирателем преданий, касающихся жизни древней Церкви. Своим трудом он оказал неоценимую

³⁷⁰ *Евсевий*. Церковная история 2, 14, 1–6. С. 61–62.

Низвержение Симона волхва по молитве ап. Петра. Капитель собора Сен-Лазар в Отёне, Франция. 1730–1140 гг. Мастер Жизлеберт

услугу всем, кого интересует история раннего христианства. Однако его неразборчивость в отношении к источникам хорошо известна: наряду со сведениями, почерпнутыми из письменных документов, он пользовался различными устными преданиями, в том числе имеющими сомнительное происхождение. В данном случае и он, и Иероним опираются на апокриф, который можно было бы вовсе проигнорировать как недостоверный, если бы не информация о Симоне-волхве как основателе сектантского движения, содержащаяся в трудах Ириния Лионского и Иустина Философа.

Евсевий сообщает сведения, по-видимому легендарные, о встрече Петра со знаменитым иудейским писателем Филоном Александрийским: «Есть молва, что Филон при Клавдии общался в Риме с Петром, который тогда проповедовал местному населению. Это весьма вероятно, тем более что сочинение, о котором мы говорим, было написано значительно позднее и явно включает в себе церковные правила, и ныне у нас соблюдаемые»³⁷¹.

³⁷¹ *Евсевий*. Церковная история 2, 17, 1. С. 63.

Упомянутое здесь сочинение Филона называется «О жизни созерцательной». Речь в нем идет об общине «терапевтов», правила которой внешне напоминают устав христианского монастыря. Евсевий считает, что Филон в своем сочинении описывает «наших подвижников», то есть некую христианскую протомонашескую общину³⁷². Однако такое представление является очевидным анахронизмом, поскольку подобных общин в I веке на христианской почве еще не существовало. Гораздо более вероятно, что речь идет о некоей секте внутри иудаизма (наподобие ессеев).

В труде Евсевия мы находим интересное упоминание о том, что в его времена христианских мальчиков часто называли именами Пётр или Павел³⁷³. В этом историк видит свидетельство о глубоком почитании двух апостолов в современной ему Церкви.

Несмотря на разрозненность сведений о Петре у авторов III–IV веков, мы можем констатировать следующее: к этому времени в церковном сознании окончательно утвердилось представление о том, что он был распят вниз головой в Риме. Это отражено в апокрифических «Деяниях Петра и Павла», однако само наличие данного предания в апокрифе не делает его заведомо недостоверным. В апокрифах история нередко соседствует с фантастикой, так что трудно бывает отделить историческое зерно от вымысла.

Мы видели, что уже в конце I века Климент Римский писал о мученической кончине Петра, а не позднее начала III века Тертуллиан утверждал, что Пётр был распят. Представление о том, что Пётр был распят в Риме, можно считать общепринятым у древних авторов. О том, что Пётр был распят вниз головой, свидетельствуют авторы IV века, в числе которых, помимо упомянутых выше Евсевия и Иеронима, был также римский христианский поэт Пруденций (348 – после 405), посвятивший отдельный гимн мученичеству Петра и Павла. В этом гимне о кончине Петра говорится следующее:

³⁷² *Евсевий*. Церковная история 2, 17, 1–24. С. 63–66.

³⁷³ Там же 7, 25, 14. С. 269.

Сначала приговор постиг Петра,
Осужденного законами Нерона висеть на достославном³⁷⁴
древе.

Он же, трепеща, что обойдет славу такого Учителя,
соперничая [с Ним] в красоте возвышенной смерти,
Требует, чтобы его пригвоздили вниз головой, вверх ногами,
Чтобы он мог взирать умом (cerebro) на нижний конец
креста.

И вот он распинается руками вниз, стопами вверх,
Настолько великий умом (mente), насколько ничтожен был
видом.

Он знал, что обычно скорее достигают неба смиренные³⁷⁵,
И, готовясь испустить дух, опустил долу лицо свое³⁷⁶.

Обстоятельства кончины Петра отражены в нескольких апокрифах, в том числе в «Деяниях Петра», составленных предположительно на рубеже II и III веков. В этом произведении впервые встречается эпизод, который войдет в другие апокрифы и впоследствии станет популярным литературным сюжетом — о том, как римские христиане во время гонения Нерона уговорили Петра покинуть город, однако на дороге его встретил Христос, Которого Пётр спросил: «Куда идешь, Господи?»; Иисус ответил: «Иду в Рим, чтобы вновь распяли Меня». Эта встреча побудила Петра вернуться в Рим и принять мученическую смерть на кресте³⁷⁷.

Современные ученые иногда выдвигают альтернативные версии кончины Петра. Так, например, один исследователь утверждает, что Пётр был заживо сожжен, а его обугленные кости были брошены в Тибр. Ученый

³⁷⁴ Возможен также перевод «выдающемся вперед, торчащем». Очевидно, эта двусмысленность у Пруденция намеренная. Ср. ниже слова о «возвышенной смерти» (celsae mortis), которые можно понимать также как намек на способ совершения распятия.

³⁷⁵ Букв.: «Он знал, что из низкого [места] обычно быстрее [можно] достигнуть неба». Пруденций обыгрывает два значения слова humilis — «низкий» и «смирненный», — увязывая их с распятием Петра вниз головой.

³⁷⁶ *Пруденций*. О венцах мучеников 12, 11–20 (PL 60, 559–560). Рус. пер. П. Цветкова в кн.: *Цветков П.* Аврелий Пруденций Климент. С. 197. Перевод сверен с оригиналом и уточнен.

³⁷⁷ Деяния Петра 35 (New Testament Apocrypha. P. 314).

аргументирует свою версию ссылками на Тацита, а также весьма специфическим толкованием Ин. 21:18 (в словах «и другой препояшет тебя» он усматривает указание на то, что Пётр не мог быть распят, так как распинали людей обнаженными)³⁷⁸. На наш взгляд, данная аргументация неубедительна, так как целиком состоит из натяжек и предположений.

4. Место захоронения Петра

Гробницы Петра и Павла в Риме христиане почитали с самого раннего времени, о чем свидетельствуют как упоминания об этом у древних историков, так и археологические данные³⁷⁹.

Евсевий приводит слова римского пресвитера Гая, жившего во II веке: «Я могу показать тебе победный трофей апостолов. Если ты пойдешь в Ватикан или по Остийской дороге, ты найдешь трофей тех, кто основал эту церковь»³⁸⁰. Под ватиканским трофеем понимается захоронение Петра, под находящимся на Остийской дороге — захоронение Павла. Иероним говорит, что Пётр «похоронен в Ватикане и почитается во всем мире»³⁸¹.

Ватиканом в античности называлась местность вне городской черты Рима: здесь находились виллы и сады Агриппины, матери Калигулы, который был императором с 37 по 41 год по Р. Х. При Калигуле в Ватикане был построен цирк, отреставрированный затем при Нероне. На арене этого цирка, по преданию, и был распят Пётр (предание связывается со словами Тацита о том, что Нерон в разгар гонений на христиан «дал представление в цирке, во время которого сидел среди толпы

³⁷⁸ Barnes T. D. Another Shall Gird Thee. P. 80–83.

³⁷⁹ См.: Lampe P. Traces of Peter Veneration in Roman Archaeology. P. 274–284; Mazzoleni D. Pietro e Paolo nell'epigrafia Cristiana; Bisconti F. La memoria apostolorum. — Liverani P. La basilica di San Pietro in Vaticano. P. 55.

³⁸⁰ Евсевий. Церковная история 2, 25, 7. С. 76.

³⁸¹ Иероним. О знаменитых мужах 1 (PL 23, 609). Рус. пер. С. 288.

Гробница
ап. Петра
в соборе
Сан-
Пьетро
в Вати-
кане

в одежде возничего или правил упряжкой, участвуя в состязании колесниц»³⁸²). А захоронили Петра в некрополе, находившемся неподалеку от цирка.

Место захоронения Петра с самого начала было окружено почитанием, однако в эпоху гонений почитание не могло быть массовым. Ситуация изменилась после Миланского эдикта 313 года, когда христианство было легализовано и повсюду в империи начали строиться храмы. По приказу императора Константина между 324 и 330 годами на месте захоронения Петра была построена базилика, просуществовавшая более тысячи лет. Папа Юлий II (1503–1513) инициировал строительство нового храма на месте старой базилики. Работы велись под руководством ведущих архитекторов Италии, включая Рафаэля и Микеланджело. Итогом стойки стало грандиозное сооружение, своими размерами и величием превзошедшее все ранее построенные римские базилики.

³⁸² Тацит. *Анналы* 15, 44. С. 387–388.

Киворий над
гробницей ап.
Петра в соборе
Сан-Пьетро
в Ватикане.
1624–1633 гг.
Скульптор Дж.
Бернини

Мощи святого Петра никогда вплоть до XX века не извлекались из земли. В соответствии с обычаем Римской церкви они остались в земле и в тот момент, когда Константин строил над местом захоронения Петра первую базилику, и во время строи-

тельства Собора святого Петра в XVI веке. Лишь в конце 1930-х годов по инициативе папы Пия XII начались раскопки на месте предполагаемого захоронения. Раскопки велись даже во время Второй мировой войны, и их результаты хранились в тайне до тех пор, пока в декабре 1951 года не был опубликован официальный отчет³⁸³. Вот как об этом рассказывает французский историк А. Деко:

Отныне тайное стало явным. О раскопках узнал весь мир. Теперь можно было ответить на вопрос, волновавший всех: удалось ли найти гробницу святого Петра?

По мере того как исследователи ценой невероятных усилий проникали все глубже в землю, порой откладывая в сторону лопаты и выгребая грунт голыми руками, они сделали удивительные наблюдения...

Можно легко понять волнение археологов, когда они, проникнув в подпол базилики Константина, сначала наткнулись на один мавзолей, а потом и на другие — все они стояли в ряд, образуя своего рода подземную анфиладу, напоминавшую настоящую улицу. Под ударами заступов и лопат из тьмы возник целый некрополь — несколько десятков великолепных мавзолеев и захоронений посромнее, в виде глиняных саркофагов и каменных склепов с навесами... Мало-помалу удалось определить очертания и площадь кладбища — то был самый крупный древнеримский некрополь из всех, какие когда-либо раскапывали археологи. Некрополь этот находился как раз под нефом собора.

Теперь посетители, заручившись специальным пропуском, могли взглянуть на то, что осталось от древнего некрополя, испытав при этом и изумление, и восхищение. В иных мавзолеях удивительно хорошо сохранились мозаика и фрески. На их стенах также можно было разобрать какие-то надписи... Из надписей явствовало, что мавзолеи предназначались в основном для язычников, и лишь в некоторых из них покоился прах христиан. Стало быть, правоверных хоронили здесь еще на заре христианства и задолго до того, как Константин повелел выстроить на этом месте храм; выходит, некоторые христиане сами выбрали это языческое кладбище в качестве своего последнего пристанища, предпочтя его пещерам, где покоились одни только их собратья.

³⁸³ Ghetti A. B. M., Ferrua A., Josi E., Kirschbaum E. Esplorazioni sotto la confessione di San Pietro in Vaticano.

Собор
Сан-
Пьетро
в Вати-
кане

Но для этого нужна была очень серьезная причина: быть может, часть правоверных хотела обрести вечный покой рядом с мощами святого, к которому были устремлены все их помыслы, — рядом с первоверховным апостолом, рядом с Петром?

Вопрос этот, разумеется, задавали себе и археологи, тем более что они обнаружили пустое четырехугольное пространство, которое, как говорится в отчете, со всех сторон обступали мавзолеи и склепы, возведенные еще в начале нашей эры так, чтобы не захватывать его...

Вот как этот, бесспорно, важный факт отражен в официальном отчете: «Установив, что земля в этом месте совершенно нетронутая (никаких захоронений здесь никогда не было), можно утверждать, что это место почиталось еще до того, как вокруг него выросли другие захоронения; учитывая, что самые древние могилы расположены достаточно глубоко, можно сделать вывод, что это место было огорожено еще в I веке»³⁸⁴.

³⁸⁴ Деко А. Гробница святого Петра.

Дальнейшие исследования сфокусировались вокруг места, огороженного «красной стеной», на которой обнаружили греческую надпись с именем «Пётр». Ученые предположили, что стена была возведена первыми христианами и являлась частью сооружения, которое служило надгробием апостола. Внутри сооружения были обнаружены человеческие кости попеременно с костями животных. Однако внимание ученых привлекла ниша, в которой были найдены кости человека пожилого возраста. Была также обнаружена табличка с надписью на греческом языке ПЕТРОС ΕΝΙ («Пётр здесь»³⁸⁵). Совокупность данных свидетельствовала в пользу того, что найдены кости Петра³⁸⁶.

Ватикан, тем не менее, не спешил с официальным решением. Исследования продолжались в течение многих лет, кости были подвергнуты разнообразным тестам. Лишь 26 июня 1968 года папа Павел VI объявил, что изучение завершено и кости признаны принадлежащими апостолу Петру. На следующий день в присутствии папы останки Петра были возвращены в то место, где их обнаружили³⁸⁷.

5. Пётр — первый епископ Рима?

В католической историографии за Петром прочно закреплено место первого епископа Рима и первого главы Вселенской Церкви. Согласно официальной доктрине Католической Церкви, это первенство, в том числе власть ключей (Мф. 16:19), Пётр передал своим преемникам — Римским папам. В Катехизисе Католической Церкви говорится:

³⁸⁵ Такой перевод предложен в: *Guarducci M.* La tomba di San Pietro. P. 94–95. Учитывая, что сохранилась лишь часть надписи, возможны другие переводы.

³⁸⁶ Подробности об этой стадии раскопок см.: *Walsh J. E.* The Bones of St Peter. P. 103–127. См. также: *Bockmuehl M.* Simon Peter in Scripture and Memory. P. 148–149; *Bissell T.* Apostle. P. 129–173.

³⁸⁷ *Walsh J. E.* The Bones of St Peter. P. 143.

Статуя ап. Петра перед фасадом собора Сан-Пьетро в Ватикане. 1838–1840 гг. Скульптор Дж. де Фабрис

Христос установил двенадцать апостолов как коллегия или постоянное объединение, главою которого поставил Петра, избранного из их среды. Как по установлению Господа святой Пётр и другие апостолы составляют единый апостольский собор, так и Римский Первосвященник, Преемник Петра, и епископы, преемники апостолов, составляют единое целое. Господь поставил одного Симона, которому дал имя Петра, камнем Своей Церкви. Он дал

ему ключи от нее; Он поставил его пасти всё стадо. Но эта миссия связывать и разрешать, данная Петру, была также дана коллегии апостолов, соединенной с их главою. Эта пастырская миссия Петра и других апостолов принадлежит к основаниям Церкви. Ее продолжают епископы под первоначалием Папы.

Папа, Епископ Римский и Преемник святого Петра, есть постоянное и видимое начало и основа единства и епископов, и множества верных. Ибо Римский Первосвященник имеет над Церковью, в силу своей должности наместника Христа и пастыря всей Церкви, полную, верховную и вселенскую власть, которую он вправе всегда свободно осуществлять³⁸⁸.

В настоящей книге, имеющей биографический характер, мы не будем вступать в полемику по вопросу о том, был ли Пётр главой Вселенской Церкви и передал ли власть Римским епископам. Этой теме посвящены многие тома богословских исследований, вокруг нее не прекращаются дискуссии. Позиции христианских конфессий по данной теме известны: католики защищают доктрину папского примата, православные и протестанты воспринимают ее критически (при этом каждая из конфессий разработала свой набор аргументов против нее).

Поскольку мы пытаемся воссоздать биографию Петра, нас интересует лишь вопрос о том, был ли он первым епископом Рима. Сопутствующие богословские вопросы мы оставляем за скобками как не относящиеся к предмету нашего исследования.

Прежде всего мы должны указать на то, что в Новом Завете термины «апостол» и «епископ» нигде не встречаются в качестве синонимов. Апостолами в Евангелиях названы лица, избранные на это служение Иисусом Христом: само наименование их апостолами, согласно Евангелию от Луки, восходит к Иисусу (Лк. 6:13). Павел в своих посланиях активно использует термин «апостол», обозначая им не только учеников Христа, но и са-

³⁸⁸ Катехизис Католической Церкви 880–882 (кавычки в тексте и сноски на документы, из которых он состоит, опущены при цитировании).

Апостол
от 70-ти
Лин.
Фреска
в мона-
стыре
прп.
Иоанна
Лампа-
диста
в с. Кало-
понайотис
на Кипре.
Ок. 1400 г.

мого себя. Главным основанием для такого применения термина он считает тот факт, что Сам Христос избрал его на служение.

Термином «епископ» Павел обозначает лиц, которые поставлены на служение не Христом, а апостолами. Епископ — это глава местной христианской общины, получивший рукоположение либо от одного из апостолов, либо от ученика апостолов. Термины «епископ» и «пресвитер» Павел употребляет в качестве синонимов (Тит. 1:5–7), однако мы нигде не встречаем у него указаний на то, чтобы апостол мог быть одновременно епископом или пресвитером.

Выше мы привели обширную цитату из Ириния Лионского, которая в католической историографии воспринимается как одно из доказательств того, что Пётр

был первым епископом Рима. Однако, как мы видели, из самого текста это вовсе не явствует: Иринея говорит о Петре и Павле как об основателях Римской церкви, первым ее епископом называет Лина, а о Петре как о епископе или как о единоличном основателе Римской церкви не упоминает.

В III веке к вопросу о первенстве Петра обращается Киприан Карфагенский, однако и он нигде не называет Петра епископом. Центральной темой его богословия было единство Церкви. Как и богословы христианского Востока, Киприан упоминает о том, что единство Церкви зиждется на единстве Божиим: «Бог один, и один Христос, одна Церковь Его, и вера одна, и один народ, совокупленный в единство тела союзом согласия»³⁸⁹. Единство Церкви, утверждает Киприан, также зиждется на Петре³⁹⁰.

Однако у Киприана служение Петра не ассоциируется непременно с Римским престолом. Для него гарантом единства Церкви является не епископ Рима, а весь епископат, на который возложена задача поддержания и укрепления этого единства:

Можно ли думать тому, кто не придерживается этого единства Церкви, что он хранит веру? Можно ли надеяться тому, кто противится и поступает наперекор Церкви, что он находится в Церкви, когда блаженный апостол Павел, рассуждая о том же предмете и показывая таинство единства, говорит: Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего званія; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог (Еф. 4:4–6)? Сие-то единство надлежит крепко поддерживать и отстаивать нам, особенно епископам, которые председательствуют в Церкви, дабы показать, что и самое епископство одно и нераздельно... Епископство одно, и каждый из епископов целостно в нем участвует. Так же и Церковь одна, хотя... расширяясь, дробится на множество³⁹¹.

³⁸⁹ Киприан Карфагенский. Книга о единстве Церкви (CSEL 3, 231). Рус. пер. С. 306.

³⁹⁰ Там же (CSEL 3, 213–214). Рус. пер. С. 296. Полностью цитата приведена в главе 1 на с. 70.

³⁹¹ Там же (CSEL 3, 212–213). Рус. пер. С. 297.

Сщмч.
Киприан
Карфа-
генский.
Фреска
трапезной
монас-
тыря ап.
Иоанна
Богослова
на о. Пат-
мос. Кон.
XII в.

В словах Иисуса, адресованных Петру (Мф. 16:18–19), Киприан видит указание на то, что «отсюда последовательно и преемственно истекает власть епископов и управление Церкви, так что Церковь поставляется на епископах и всяким действием Церкви управляют те же начальствующие»³⁹². Римскую церковь Киприан называет «кафедрой Петра и той главной церковью, от которой изошло священническое единство»³⁹³. Однако кафедра Петра — это также и Карфагенский престол, который

³⁹² *Киприан Карфагенский*. Письмо 33, к папшм (CSEL 3, 566). Рус. пер. С. 139 (в русском переводе — письмо 17).

³⁹³ *Он же*. Письмо 47, к Корнелию о Форгунате и Фелициссима, или против еретиков. Рус. пер. С. 265 (в русском переводе — письмо 47).

Киприан называет «местом Петра» и «степенью святительской кафедры»³⁹⁴.

Иными словами, с точки зрения Киприана, кафедрой Петра является всякий епископский престол, а власть ключей, данная Христом Петру, распространяется на всех канонически поставленных епископов. Единством епископата обеспечивается единство Церкви; всякий, кто отпадает от этого единства в раскол или ересь, теряет власть, которую Господь вручил апостолам. Таинства еретиков и раскольников недействительны, поскольку «и крещение одно, и Дух Святой один, и Церковь, по началу и требованию единства (*origine et ratione unitatis*) основанная Христом Господом на Петре, одна»³⁹⁵.

Интерпретация взглядов Киприана представляет собой интереснейшую задачу для теологов, однако она почти всегда окрашена в конфессиональные тона. Примером может послужить книга протестантского богослова О. Кульмана о Петре, увидевшая свет в 1952 году и наделавшая много шума, а также отзыв на нее протопресвитера Николая Афанасьева. Кульман уделяет внимание анализу взглядов Киприана и утверждает, что последний «не видит каких-либо оснований для первенства римского епископа над прочими епископами, основанного на изречении Иисуса, однако рассматривает весь епископат как адресат этого изречения»³⁹⁶. Православный богослов реагирует в ключе евхаристической экклезиологии³⁹⁷, которую он последовательно развивал во всех своих трудах:

Перенесение современной экклезиологии в первоначальную церковь не только создает неправильное представление

³⁹⁴ *Киприан Карфагенский*. Письмо 55, к Антониану о Корнелии и Новациане (CSEL 3, 630). Рус. пер. С. 223 (в русском переводе — письмо 43).

³⁹⁵ *Киприан Карфагенский*. Письмо 70, к Январю и прочим епископам нумидийским о крещении еретиков (CSEL 3, 769). Рус. пер. С. 324 (в русском переводе — письмо 57).

³⁹⁶ *Cullmann O. Petrus: Jünger, Apostel, Märtyrer*. S. 179.

³⁹⁷ Евхаристическая экклезиология — направление в экклезиологии, исходящее из представления о Евхаристии как главном критерии единства и идентичности Церкви.

о ней, но и ставит перед нами проблемы, которых не существовало в то время, а потому эти проблемы являются неразрешимыми. В порядке евхаристической экклезиологии первоначальное христианское сознание не могло ставить себе вопроса, кто возглавлял универсальную церковь в это время, или, более конкретно, возглавлялась ли Церковь Петром, и когда и где. В церковном сознании первых времен не существовало основания для такого вопроса, так как в нем не имелось идеи власти над местными церквами, будь это власть одного лица, даже апостола Петра, или власть одной церкви, будь это иерусалимская, антиохийская или римская, над другими. В Мф. 16:18 Христос говорил не об универсальной церкви, а о Церкви, которая есть Его тело, проявляющееся в евхаристическом собрании каждой местной церкви. Обещая, что эта Церковь будет построена на Петре, Христос не ставил его, как Своего уполномоченного, над всей Своей церковью³⁹⁸.

Трудно не согласиться с автором отзыва в том, что перенесение более поздних концептов на более ранних авторов всегда чревато натяжками. Интерпретация взглядов Киприана затруднена для современного богослова тем, что вольно или невольно он рассматривает их через призму последующей межконфессиональной полемики. Объективный и отстраненный анализ этих взглядов в данной ситуации практически невозможен. Тем не менее мы можем констатировать два факта: 1) вся полемика вокруг взглядов Киприана носит исключительно богословский характер и не касается исторической проблематики; 2) какое-либо указание на Петра как на епископа Рима в трудах Киприана отсутствует.

До IV века нам не известен ни один автор, который бы утверждал этот факт, но в IV веке положение дел меняется. О том, что Пётр «занимал в этом городе священнический пост двадцать пять лет», говорил Блаженный Иероним в приведенной выше цитате³⁹⁹. Рим-

³⁹⁸ *Афанасьев Николай, протопресв.* Апостол Пётр и Римский епископ. С. 432–433.

³⁹⁹ *Иероним.* О знаменитых мужах 1 (PL 23, 607). Рус. пер. С. 288.

скую кафедру Иероним называет «кафедрой Петра»⁴⁰⁰. В одном из писем папе Римскому Дамасу Иероним говорит:

Поелику Восток, смущенный древнею международною ненавистью, разрывает на мелкие куски нешвенную, свыше истканную ризу Христову... то я решился обратиться за вразумлением к кафедре Петровой и вероучению, восхваляемому устами апостольскими... Итак, хотя твое величие приводит меня в трепет, но твоя снисходительность ободряет меня. Я прошу у священнослужителя — спасения жертвы, у пастыря — заступления овцы. Пусть умолкнет недоброжелательство; пусть останется в стороне высота римского престола; я говорю с преемником рыбака и учеником Христа. Я, следуя прежде всего только Христу, соединяюсь общением с блаженством твоим, то есть с кафедрой Петровою. Я знаю, что на этом камне создана Церковь. Кто вне этого дома будет вкушать агнца, тот чужд священного сонма. Кто не будет в ковчеге Ноевом, тот погибнет в разливе потопа⁴⁰¹.

В этом письме слышны отголоски учения Киприана Карфагенского о единстве Церкви. Однако в отличие от Киприана, считавшего кафедрой Петра любой епископский престол, Иероним видит ее исключительно в Римском престоле. Таким образом, на Западе представление о Римском престоле как «кафедре Петра» можно считать сформировавшимся в IV веке⁴⁰².

Однако на христианском Востоке представление о Петре как о епископе Рима еще не получило распространения. Петра называют «верховным апостолом»⁴⁰³,

⁴⁰⁰ *Иероним*. Письмо 97, к Паммахию и Маркелле (CSEL 55, 184); Рус. пер. С. 382 (в русском переводе – письмо 81); Письмо 15, папе Дамасу (CSEL 54, 63–64). Рус. пер. С. 44; Письмо 16, папе Дамасу (CSEL 54, 69). Рус. пер. С. 49.

⁴⁰¹ *Иероним*. Письмо 15, папе Дамасу (CSEL 54, 62–64). Рус. пер. С. 43–45.

⁴⁰² См. также: *Королев А. А., Ломакин Н. А.* Кафедра апостола Петра. С. 106–113.

⁴⁰³ *Иоанн Златоуст*. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 65, 1 (PG 58, 535). Рус. пер. С. 553.

«предстоятелем всей вселенной»⁴⁰⁴, «началовождем учеников» Христа⁴⁰⁵, «преемником Моисеевым», которому «вверены были новая Церковь Христова и истинное священство»⁴⁰⁶, и другими подобными возвышенными эпитетами, но о нем не говорят как о Римском епископе.

Характерным в данном отношении является фрагмент «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, где представлена следующая картина передачи апостольского преемства в Римской церкви:

Святые же апостолы и ученики Спасителя рассеялись по всей земле. Фоме, как повествует предание, выпала по жребию Парфия, Андрею — Скифия, Иоанну — Асия, там он жил, там в Эфесе и скончался; Пётр, по-видимому, благовествовал иудеям, рассеянным по Понту, Галатии, Вифинии, Каппадокии и Азии. Под конец жизни он оказался в Риме,

⁴⁰⁴ *Иоанн Златоуст.* Похвала Игнатию Богоносцу 4 (PG 50, 591). Рус. пер. С. 637–638.

⁴⁰⁵ *Епифаний Кипрский.* Панарион 51, 17 (GCS 31, 273). Рус. пер. С. 370.

⁴⁰⁶ *Макарий Египетский.* Духовные беседы 26, 23 (Die 50 geistlichen Homilien... S. 216). Рус. пер. С. 204.

Послание апостолов на проповедь. Фреска Токалыкисе в Гёреме, Каппадокия. Сер. X в.

где и был распят головой вниз: он сам счел себя достойным такой казни. Надо ли говорить о Павле, возвещавшем Христово Евангелие от Иерусалима до Иллирика и пострадавшем при Нероне в Риме? В точности так рассказано у Оригена в 3-м томе его Толкований на Бытие⁴⁰⁷. После мученической смерти Павла и Петра первым епископом Римской Церкви был по жребию назначен Лин. О нем упоминает Павел, посылая ему привет в конце Послания к Тимофею из Рима (2 Тим. 4:21)⁴⁰⁸.

Итак, если согласно Иерониму Пётр пробыл в Риме двадцать пять лет и был там священником, то согласно Евсевию он прибыл в Рим лишь под конец жизни. Ни Пётр, ни Павел, по мнению историка, не рукополагали Лина, а он был назначен по жребию уже после их смерти. Таким образом, Евсевий вообще не связывает преемство иерархии Римской Церкви с Петром и Павлом, говоря лишь об их мученической смерти в Риме.

Повествуя об эпохе правления императора Траяна, Евсевий отмечает: «В Риме в это время церковью управлял Климент, тоже третий из получивших там епископское достоинство после Павла и Петра. Первым был Лин, после него — Анаклет»⁴⁰⁹. Климент в этом списке оказывается не четвертым римским епископом после Петра, а третьим после Лина.

Учение о Петре как единоличном основателе Римской церкви последовательно развивается в середине V века папой Львом Великим (440–461 гг.). В одной из своих проповедей он говорит:

Хотя каждый пастырь председательствует над своим собственным стадом с особой ответственностью, у нас есть обязанность, которую мы разделяем со всеми ними: на самом деле функция каждого из них — это часть нашей работы; и когда люди обращаются к седалищу блаженного апостола Петра со

⁴⁰⁷ Комментарий Оригена на книгу Бытия сохранился лишь фрагментарно. В частности, приводимая Евсевием цитата из 3-й книги комментария нигде более не засвидетельствована (CPG. No. 1410. — Vol. 1. P. 141–142).

⁴⁰⁸ *Евсевий Кесарийский*. Церковная история 3, 1–2. С. 78.

⁴⁰⁹ Там же 3, 21. С. 97.

Первые епископы Римские Климент, Сильвестр и Лев у престола Иисуса Христа. Фреска церкви Санта-Мария-Антиква в Риме. 705–706 гг.

всех концов всего мира и ищут от нашей полноты его любви ко всей Церкви, врученной ему нашим Господом, тем больше наша обязанность по отношению к каждому из них и тем тяжелее мы ощущаем груз, лежащий на наших плечах⁴¹⁰.

К тому же времени относятся документальные свидетельства о том, что папу Римского стали воспринимать как преемника Петра и на христианском Востоке. Когда на IV Вселенском Соборе, созванном в 451 году в Халкидоне, было зачитано послание папы Льва Великого, отцы собора единодушно воскликнули: «Пётр через Льва так вещал»⁴¹¹. Этот возглас, впрочем, не означает признания на Востоке Римского епископа как единственного преемника апостола Петра, носителя того же авторитета и того же безусловного первенства, каким пользовался Пётр в апостольской общине. Он лишь подчеркивает уважение к Римскому епископу как выразителю апостольского учения.

Суммируя сказанное, мы можем сделать следующий вывод: однозначного ответа на вопрос о том, был ли Пётр основателем Римской церкви и ее первым епископом, раннехристианские источники не дают. Однако они

⁴¹⁰ *Лев Великий*. Слово 4, 3 (PL 54, 150–152).

⁴¹¹ Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. С. 228.

указывают на то, что: 1) Пётр был казнен в Риме (Климент Римский и другие); 2) Пётр был погребен в Ватикане (пресвитер Гай и другие); 3) Пётр и Павел были основателями Римской церкви (Ириной Лионский); 4) Римский престол, наряду с другими епископскими престолами, является «кафедрой Петра» (Киприан Карфагенский).

Что же касается учения о Петре как единоличном первом епископе Рима и о последующих римских епископах как его прямых преемниках, то это учение можно считать вполне оформившимся на Западе лишь к концу IV века, а его официальное провозглашение из уст римского папы относится к середине V века. К этому же времени оно получает косвенное признание на Востоке и в дальнейшем находит отражение в трудах ряда восточнохристианских авторов. Начиная с патриарха Фотия, однако, это учение на Востоке подвергается все более острой критике.

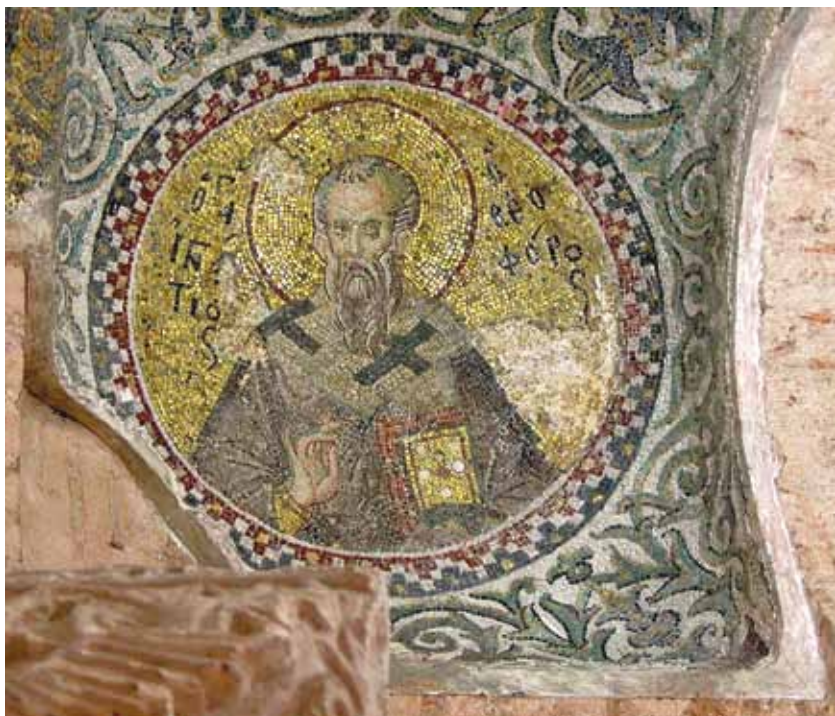
6. Пётр — первый епископ Антиохии?

Помимо Римской еще одна церковь считает своими основателями апостолов Петра и Павла — Антиохийская. Блаженный Иероним называет Симона Петра «епископом Антиохийской церкви»⁴¹².

Как мы помним, именно в Антиохии, согласно Гал. 2:11–14, произошло столкновение между Петром и Павлом. К тому времени, когда Пётр пришел в Антиохию, там уже была община, членами — и вероятными руководителями — которой были Павел и Варнава. Поведение Петра и Варнавы вызвало у Павла неудовольствие, которым он посчитал нужным поделиться с галатскими христианами.

В III веке Ориген упоминает об Игнатии Богоносце как преемнике Петра на Антиохийском престоле. Употребленное Оригеном выражение *Ignatium dico episcopum*

⁴¹² *Иероним. О знаменитых мужах 1 (PL 23, 607). Рус. пер. С. 287.*

Antiochiaie post Petrum secundum⁴¹³ можно перевести двояко: «я имею в виду Игнатия, второго после Петра епископа Антиохийского», или «я имею в виду Игнатия, второго Антиохийского епископа после Петра». Первый вариант перевода предполагает, что Пётр был первым епископом Антиохийским, а Игнатий — вторым; при втором варианте перевода между Петром и Игнатием возникает фигура безымянного первого епископа Антиохии, который был преемником Петра и чьим преемником стал Игнатий⁴¹⁴.

В отношении Игнатия мы находим похожую формулировку в IV веке у Евсевия Кесарийского: «Игнатий, многими и доньше прославляемый,

Свт. Игнатий Богоносец. Мозаика кафоликона монастыря Паммакарისტос (Фетхиеджами) в Константинополе. Ок. 1315 г.

⁴¹³ Текст сохранился только в латинском переводе Блаженного Иеронима.

⁴¹⁴ См.: *Parvis P.* When Did Peter Become Bishop of Antioch? P. 264–265.

Руины Антиохии Писидийской, называемой римлянами Кесарией Антиохийской

второй после Петра епископ Антиохийский»⁴¹⁵. Однако в другом месте Евсевий говорит: «В Антиохии после первого епископа Еводия славен был Игнатий, второй епископ»⁴¹⁶. Таким образом, выражение «второй после Петра» у Евсевия означает, что первым был не Пётр, а Еводий.

О связи Петра с Антиохией говорит и Иоанн Златоуст в «Похвале Игнатию Богоносцу»:

Притом и Сам Бог имел великое попечение об этом городе, как показал Он это самыми делами: Петру, предстоятелю всей вселенной, которому вручил ключи неба, которому предоставил руководить и устроить все, Он повелел провести здесь долгое время, — так для Него наш город был равен всей вселенной... Игнатий преемствовал Петру во власти. Как вынимающий большой камень из основания старается

⁴¹⁵ *Евсевий*. Церковная история 3, 36, 2. С. 112–113.

⁴¹⁶ Там же 3, 22. С. 98.

конечно поставить вместо него другой, равный ему, если не хочет поколебать и испортить всё здание, так точно и тогда, когда Пётр имел уйти отсюда, благодать Духа поставила вместо него другого равного Петру учителя, чтобы уже построенное здание не было испорчено незначительностью преемника⁴¹⁷.

Таким образом, согласно Златоусту, Пётр пробыл в Антиохии длительное время именно в качестве епископа, а преемником его в Антиохии стал Игнатий Богоносец. О том, что Златоуст считает Игнатия прямым преемником апостолов, свидетельствуют употребленные Златоустом выражения: «руки блаженных апостолов касались священной головы его»; «сами, сказавшие это⁴¹⁸, рукоположили его с такой тщательностью»; «достоинство рукоположивших его сделало его власть блистательнейшей и вполне засвидетельствовало об его добродетелях»⁴¹⁹.

Говоря о связи Петра с Антиохией, нельзя не упомянуть «Апостольские постановления» — памятник, получивший свой окончательный вид к концу IV века, но представляющий собой компиляцию из литургических и канонических источников более раннего периода⁴²⁰. В этом памятнике от имени апостолов Петра и Павла говорится следующее: «О епископах же, рукоположенных нами, сообщаем вам, что они суть следующие: Иерусалимский — Иаков, брат Господа; в Кесарии Палестинской — Закхей, бывший мытарь, и после него — Корнилий; в Антиохии — Еврод, рукоположенный мною, Петром; в Ефесе — Тимофей, рукоположенный Павлом»⁴²¹. Далее перечисляются епископы иных городов (среди которых Рим не упоминается).

⁴¹⁷ *Иоанн Златоуст*. Похвала Игнатию Богоносцу 4 (PG 50, 591). Рус. пер. С. 637–638.

⁴¹⁸ Под «сказавшими это» Златоуст понимает апостолов, конкретнее — Павла, на учение которого о епископском достоинстве (Тит. 1:7–9; 1 Тим. 3:1–3; 5:22) ссылается.

⁴¹⁹ *Иоанн Златоуст*. Похвала Игнатию Богоносцу 2 (PG 50, 588–589). Рус. пер. С. 634–635.

⁴²⁰ *Желтов М. С.* Апостольские постановления. С. 113.

⁴²¹ Апостольские постановления 7, 46 (SC 336, 108).

В соответствии с данными «Апостольских постановлений» в официальном списке епископов Антиохийских, принятом в Антиохийской церкви, Пётр стоит на первом месте, за ним следуют Еводий и Игнатий Богоносец⁴²².

Каким образом Пётр мог быть одновременно епископом Римским и епископом Антиохийским или же он занимал два епископских престола поочередно? Предполагают, на основании свидетельств латинских авторов⁴²³, что Пётр пробыл в Антиохии семь лет, а затем переехал в Рим, где находился двадцать пять лет, вплоть до своей мученической кончины.

* * *

Рассмотренные в настоящей главе раннехристианские свидетельства о Петре выявляют некую общую тенденцию, связанную с постепенным формированием предания о Петре как основателе и первом епископе Римской церкви. Это предание основывалось главным образом на факте мученической кончины Петра в Риме, который подтверждался наличием его захоронения в этом городе, а также устными и письменными источниками.

Был ли Пётр главой Вселенской Церкви, и если да, то в каком смысле? На этот вопрос литература первых четырех веков ответа не дает — видимо, потому что и вопрос этот в то время не ставился. Пётр, во всяком случае, нигде не фигурирует в качестве первого епископа Иерусалимского. Одни источники приписывают ему епископство в Антиохии, другие — в Риме, третьи — на обеих кафедрах. Однако они не уточняют, каким образом его роль в качестве первого епископа и основателя этих церквей могла сочетаться с ролью главы Вселенской Церкви.

Как писал в комментарии на Первое послание Петра известный британский библеист Дж. Лайтфут, посещение Петром Рима и его мученичество в Риме находят

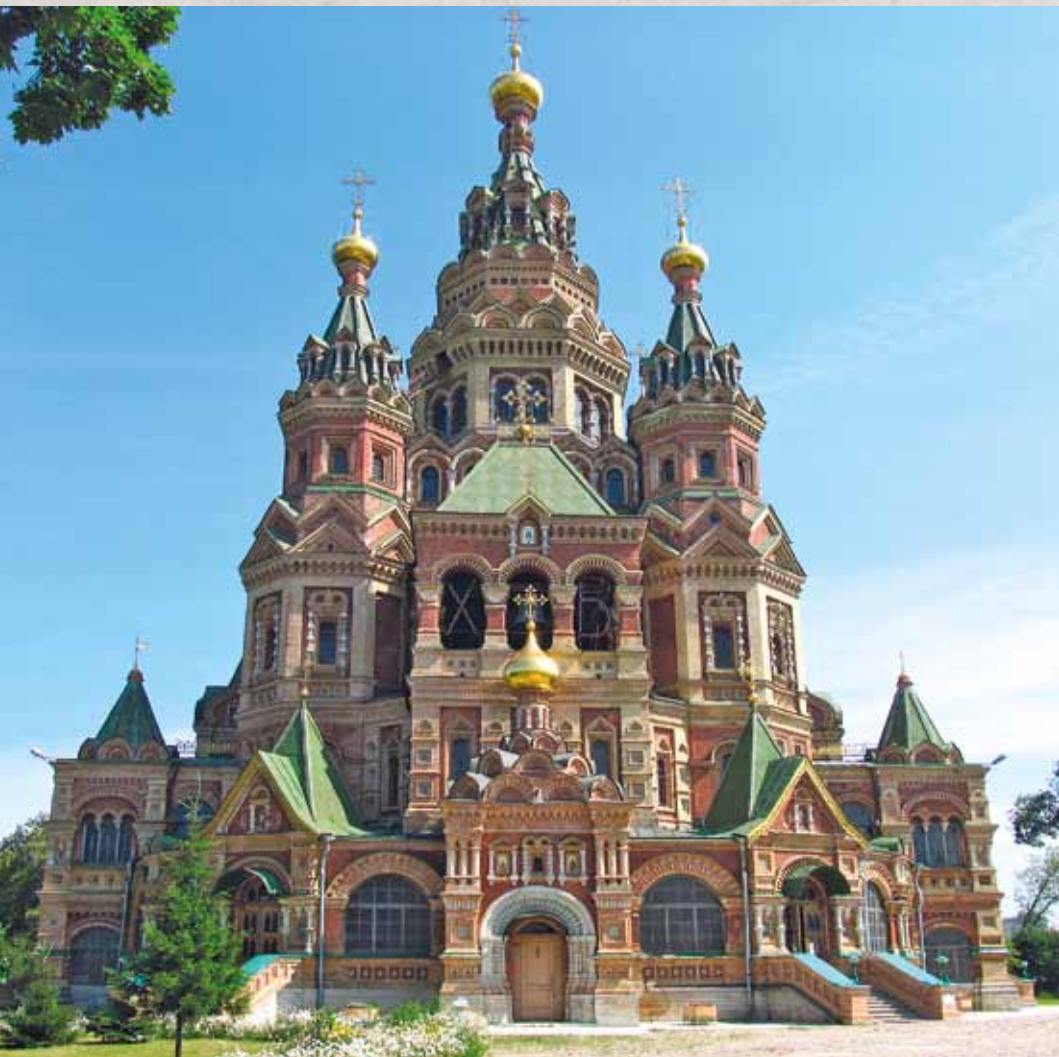
⁴²² Чичуров И. С. Антиохийская Православная Церковь. С. 503.

⁴²³ Григорий Великий. Письма 7, 40 (PL 77, 899).

достаточное подтверждение в раннехристианской традиции. Но «одно дело — принимать посещение Рима, а другое — принимать построенные на нем папские легенды и претензии»⁴²⁴.

Очевидно, что представление о Петре как первом римском епископе и главе Вселенской Церкви — продукт более позднего богословского развития. Оно имеет прямое отношение к притязаниям Римских пап на таковое главенство, но не имеет достаточных оснований в биографии Петра, какой она вырисовывается из раннехристианских источников.

⁴²⁴ *Lightfoot, J. B. The Epistles of 2 Corinthians and 1 Peter. P. 82.*

Собор святых
апостолов
Петра и Павла
в Петергофе.
1895–1905 гг.
Архитектор
Н.В. Султанов.

Глава 4

ПОСЛАНИЯ ПЕТРА

Именем апостола Петра надписаны два послания, включенные в корпус Нового Завета. Споры вокруг их авторства в науке не утихают. Если в отношении Первого послания мнения ученых разделились, и одни признают его подлинным творением Петра, другие — псевдоэпиграфом, то в отношении Второго послания большинство ученых склоняется к тому, что это псевдоэпиграф.

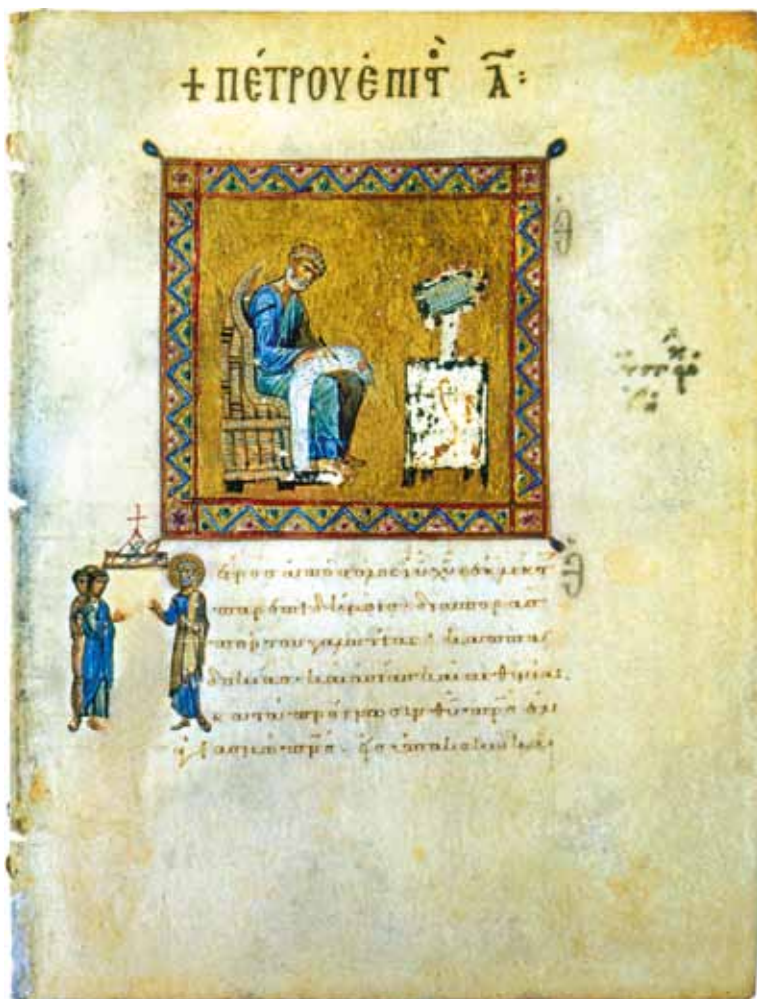
Между тем признание подлинности одного или обоих посланий делает их важными источниками для восстановления биографии Петра и частичного заполнения тех лакун, которые возникают в результате исчезновения Петра со страниц книги Деяний — сначала (временного) после того как он «пошел в другое место» (Деян. 12:17), а затем (окончательного) после Апостольского Собора (Деян. 15).

В настоящей главе послания Петра не будут последовательно рассматриваться с точки зрения их содержания. Мы лишь постараемся осветить вопрос о предполагаемом авторстве этих посланий, показать, как они воспринимались в древней Церкви, выявить их связи с другими литературными источниками раннего христианства, в частности с посланиями Павла, и рассмотреть их в качестве источника биографических сведений о Петре.

1. Первое послание

Автор

Первое послание Петра открывается приветствием, в котором, в соответствии с традициями эпистолярного жанра, обозначается автор и адресат послания:

Заставка и начало 1-го послания ап. Петра. Лист в рукописи «Деяния и послания апостолов». (МГУ НБ. Греч. 2. Л. 110)

Пётр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии, избранным, по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножится (1 Пет. 1:1–2).

Подобными приветствиями открываются другие апостольские послания, вошедшие в корпус Нового Завета:

Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, — радоваться (Иак. 1:1). Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова, призванным, которые освящены Богом Отцем и сохранены Иисусом Христом: милость вам и мир и любовь да умножатся (Иуд. 1–2).

Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовестию Божию... всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым: благодать вам и мир от Бога отца нашего и Господа Иисуса Христа (Рим. 1:1, 7).

Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахаии: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (2 Кор. 1:1–2).

В отличие от Иакова и Иуды, называющих себя «рабами» Иисуса Христа, Пётр именует себя «апостолом». На это наименование у него больше прав, чем у Павла, поскольку он был призван к апостольскому служению Самим Иисусом Христом при Его жизни и встал во главе сонма апостолов, тогда как Павел был призван уже после смерти и воскресения Иисуса и вынужден был постоянно доказывать свое право именоваться апостолом (1 Кор. 9:1–2).

В то же время ни в приветствии, ни где-либо еще в послании Пётр не усваивает себе особую роль в апостольской общине: не называет себя верховным апостолом, не претендует на первенство среди прочих апостолов. Он лишь один из апостолов. Обращаясь к пастырям Церкви, он называет себя их «сопастырем» (1 Пет. 5:1), как бы подчеркивая, что имеет равный с ними статус.

Первое послание Петра — текст, который очень рано приобрел известность в широких кругах христианской Церкви. Предположительно, с ним был знаком уже Климент Римский, автор Послания к Римлянам, датированного концом I века.

Множество цитат из этого послания и аллюзий на него разбросано по тексту Послания к Филиппийцам Поликарпа Смирнского, жившего в первой половине II века. Вот лишь несколько примеров:

Вы, «не видев Его, веруете, и, веруя, радуетесь радостию неизреченною и преславною» (1 Пет. 1:8)... Поэтому, «препоясавши чресла ваши» (1 Пет. 1:13; Еф. 6:14), служите Богу в страхе и истине; оставив тщетное пустословие и заблуждение многих, веруйте в Того, «Который воскресил из мертвых Господа нашего Иисуса Христа и даровал Ему славу» (1 Пет. 1:21)... Воскресивший же Его из мертвых воскресит и нас, если будем исполнять волю Его, поступать по заповедям Его и любить то, что Он любит; если будем удаляться всякой неправды, любостыжания, сребролюбия, злоречия, лжесвидетельства, «не воздавая злом за зло», порицания за порицание (1 Пет. 3:9), удара за удар, проклятия за проклятие... Ибо хорошо отражать от себя мирские похоти, потому что всякая «похоть воюет против духа» (1 Пет. 2:11)... Будем непрестанно пребывать в нашей надежде и залоге правды нашей — Иисусе Христе, Который «грехи наши вознес на Своем теле на древо». Который «не сделал греха» и в устах у Которого не было лжи (1 Пет. 2:22, 24)... Все будьте уступчивы друг другу, чтобы поведение ваше было безупречно среди язычников (1 Пет. 2:12)⁴²⁵.

Древняя Церковь была единодушна в признании Петра автором данного послания; никаких споров об авторстве не было⁴²⁶. Во II веке на Первое послание Петра как на подлинное творение апостола неоднократно ссылается Иринея Лионский⁴²⁷, в начале III века — Климент Александрийский и Тертуллиан⁴²⁸. По свидетельству Евсевия Кесарийского, Первым посланием Петра пользовались авторы II века Поликарп Смирнский и Папий Иерапольский⁴²⁹. Историк также цитирует фрагмент из ныне

⁴²⁵ *Поликарп Смирнский*. Послание к Филиппийцам 1; 2; 5; 8; 10 (SC 10, 204–206. 210. 214. 216).

⁴²⁶ *Michaels J. R.* 1 Peter. P. 108.

⁴²⁷ *Иринея Лионский*. Против ересей 4, 9, 2 (SC 100, 484); 4, 16, 5 (SC 100, 574); 5, 7, 2 (SC 153, 92). Рус. пер.: С. 338, 357, 459.

⁴²⁸ *Климент Александрийский*. Педагог 1, 6 (GCS 12, 116). Рус. пер. С. 59–60; Строматы 3, 11 (GCS 15, 229). Рус. пер. С. 437; *Тертуллиан*. Скорпиак 12 (CCSL 2, 1092).

⁴²⁹ *Евсевий*. Церковная история 4, 14, 9. С. 134 («Вот слова Иринея: «Поликарп в этом Послании к Филиппийцам — оно дошло до нас — пользуется свидетельствами из Первого послания Петра»»); 3, 39, 17. С. 119 (о Папии: «Он же пользуется Первым посланием Иоанна, а также Петра»).

утраченного толкования Оригена (III в.) на Евангелие от Иоанна, где говорится: «От Петра, на котором основана Церковь Христова и врата адовы не одолеют ее, осталось только одно Послание, всеми признанное»⁴³⁰. Евсевий констатирует консенсус древних авторов в отношении аутентичности послания: «Послание Петра, именуемое Первым, признается подлинным, и на него ссылаются в своих писаниях древние святители»⁴³¹.

На чем основываются сомнения в авторстве Петра, высказываемые в научной литературе нового времени? Прежде всего на том, что простой галилейский рыбак, каким Пётр описан на страницах Евангелий, якобы не мог собственноручно написать текст, отличающийся столь утонченным греческим языком и столь правильным стилем изложения⁴³². «Мы не знаем даже, умел ли Пётр, бывший галилейский рыбак, как следует писать», — отмечает один из исследователей, придерживающихся подобного подхода⁴³³.

Однако на этот аргумент можно привести немало контраргументов⁴³⁴. Во-первых, как уже отмечалось, Пётр был уроженцем Вифсаиды — города, где говорили преимущественно по-гречески. Вполне вероятно, что греческим он владел с детства. Кроме того, «Пётр провел около трех десятилетий, проповедуя грекоязычной аудитории, что, конечно же, позволило ему улучшить свое знание греческого языка»⁴³⁵.

Во-вторых, даже если бы Пётр не умел писать по-гречески, ничто не мешало ему надиктовать текст послания. Диктовка была наиболее характерным для древнос-

⁴³⁰ *Евсевий*. Церковная история 6, 25, 8. С. 223.

⁴³¹ *Евсевий*. Церковная история 3, 3, 1. С. 78.

⁴³² См., например: *Sekwyn E. G.* The First Epistle of St. Peter. P. 7 (автор замечает, что если бы Первое послание было написано Петром собственноручно, без участия секретаря, то «язык апостола выдал бы его, подобно тому как это произошло во дворце первосвященника»).

⁴³³ *Хенгель М.* Недооцененный Петр. С. 12–13.

⁴³⁴ См., в частности: *Köstenberger A., Scott Kellum L., Quarles Ch. L.* The Cradle, the Cross, and the Crown. P. 731–732.

⁴³⁵ *Watson D. F.* First Peter. P. 4.

ти способом составления письменных текстов⁴³⁶. Для того чтобы считаться автором текста, совсем не обязательно было написать его собственноручно: достаточно было его надиктовать. Более того, автор мог устно изложить лишь основные идеи текста, тогда как секретарь-переписчик должен был их соответствующим образом оформить.

Первое послание завершается словами, в которых указано имя секретаря: «Сие кратко написал я вам чрез Силуана, верного, как думаю, вашего брата...» (1 Пет. 5:12). Таким образом, наличие секретаря не вызывает сомнений. Предметом научной дискуссии может быть степень влияния секретаря на окончательный текст послания: писал ли он под диктовку или излагал своими словами тезисы, которые ему надиктовал Пётр? На этот вопрос вряд ли можно будет дать сколько-нибудь определенный ответ. Нельзя исключить и того, что Пётр надиктовал свои мысли по-арамейски,

Ап. Пётр, пишущий послание. Разворот старопечатной кн. «Апостол».

Гравёр И. Ф. Зубов (Москва, 1726 г. Л. 69 об.–70)

⁴³⁶ См. приведенное на стр. 321 письмо Иеронима Августину.

а Силуан изложил их на греческом. В этом случае Силуан выступает не только в качестве секретаря, но и в качестве переводчика⁴³⁷.

Еще одним аргументом, который нередко приводится в доказательство псевдоэпиграфического характера Первого послания Петра, является предполагаемое знакомство его автора с посланиями Павла⁴³⁸. Большое количество параллельных мест между Первым посланием Петра и посланиями Павла (об этих параллельных местах будет сказано отдельно) приводит некоторых ученых к утверждению, что Первое послание Петра — произведение некоего позднейшего автора, жившего в послеапостольскую эпоху, который был знаком с основными идеями посланий Павла и решил приписать Петру некоторые сходные мысли.

Однако и на этот аргумент имеются веские контраргументы. Прежде всего Пётр в Первом послании не называет Павла по имени и не ссылается на его послания напрямую. Ряд параллельных мест может быть объяснен не тем, что Пётр заимствует мысли у Павла, а тем, что оба автора опираются на одни и те же идеи и предания, имевшие широкое распространение в древней Церкви. Даже параллельное цитирование одних и тех же ветхозаветных текстов (например, Ис. 28:16 и 8:14 в Рим. 9:33 и 1 Пет. 2:6–8) может объясняться не литературной зависимостью, а тем, что данные ветхозаветные тексты активно использовались в ранней Церкви именно в той форме, в какой отражены и у Павла, и у Петра⁴³⁹.

Если автор Первого послания Петра был в самом деле знаком с посланиями Павла, то из этого вовсе не следу-

⁴³⁷ Гипотеза, согласно которой Силуан играл решающую роль в подготовке греческого текста Первого послания Петра, последовательно проводится в: *Selwyn E. G. The First Epistle of St. Peter. P. 9–17.* См., однако: *Carson D. A., Moo D. J. Introduction to the New Testament. P. 645* (авторы доказывают, что выражение «написал я вам чрез Силуана» может пониматься как в смысле участия Силуана в подготовке текста, так и в том смысле, что ему было лишь поручено доставить письмо адресатам).

⁴³⁸ См., в частности: *Kümmel W. G. Introduction to the New Testament. P. 423.*

⁴³⁹ *Davids P. H. The First Epistle of Peter. P. 5.*

ет, что данное послание — псевдоэпиграф. Учитывая тот факт, что послания Павла были написаны до того, как свою окончательную форму получили канонические Евангелия, а также то, что распространялись они достаточно быстро, знакомство с ними апостола Петра не представляется чем-то невероятным. Автор Второго послания Петра прямо ссылается на послания Павла (2 Пет. 3:16), о чем будет сказано ниже.

Наконец, нельзя обойти вниманием то, что Силуан, упоминаемый в конце Первого послания Петра, в трех посланиях Павла фигурирует в качестве члена группы из трех лиц, включающей, помимо Павла и Силуана, также Тимофея (2 Кор. 1:19; 1 Фес. 1:1; 2 Фес. 1:1). Если речь идет об одном и том же Силуане, то это означает, что ученик и соратник Павла выступил в качестве секретаря Петра. Возможно, именно Силуан служил связующим звеном между двумя апостолами и доставлял Петру копии посланий Павла для ознакомления⁴⁴⁰.

В качестве одного из аргументов против авторства Петра приводится отсутствие Первого и Второго посланий Петра в так называемом «каноне Муратори» — списке канонических книг Нового Завета, предположительно датированном II веком. Однако данный список дошел до нас в рукописи VIII века; происхождение и точная датировка его продолжают оставаться предметом споров; кто его автор и каким авторитетом он пользовался, неизвестно. Состав канона своеобразен: в него входят, хотя и с оговорками, апокрифический апокалипсис Петра и не всеми принимавшееся тогда Откровение Иоанна Богослова⁴⁴¹, но в нем отсутствуют оба послания Петра, Послание Иакова и Послание к Евреям, а из трех Посланий Иоанна упоминаются только два. «Удивительнее всего то, что опущено Первое послание Петра, — пишет крупнейший исследователь канона Нового Завета Б. Мецгер. — Принимая во внимание довольно широкое использование этой книги древними писателями, как западными, так и восточными, можно предположить... что первоначаль-

⁴⁴⁰ Davids P. H. The First Epistle of Peter. P. 6–7.

⁴⁴¹ См.: Ткаченко А. А. Муратори канон.

но в этот список включалось и Первое послание Петра, но из-за небрежности переписчиков его впоследствии пропустили»⁴⁴².

Наконец, в качестве аргументов против авторства Петра приводят указание в зачине послания пяти областей (Понт, Галатия, Каппадокия, Асия и Вифиния), о пребывании в которых Петра ничего не известно; использование наименования «христиане» в тексте послания (1 Пет. 4:16); упоминание в конце послания «церкви в Вавилоне» (1 Пет. 5:13)⁴⁴³. Эти аргументы будут разобраны нами в следующих двух разделах, касающихся предполагаемых адресатов и вероятного места написания послания.

Адресат

Автор адресует свое послание *παρεπιδήμοις διασποράς* (букв. «пришельцам рассеяния»). Первый термин происходит от глагола *παρεπιδημέω*, означающего «жить на чужбине», «пребывать в качестве иноземца», «временно проживать». Этот термин может указывать на общее мироощущение ранних христиан, отраженное в словах Послания к Евреям: «ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13:14).

В сочетании с термином *διασπορά* («рассеяние»), которым обозначали прежде всего иудеев, проживавших за пределами своей исторической территории, термин «пришельцы» мог бы указывать именно на обратившихся в христианство иудеев рассеяния. Такое понимание вполне соответствовало бы представлению о Петре как об апостоле для иудеев, о чем говорил Павел в цитированных выше словах из Послания к Галатам (Гал. 2:7–8). Это же представление отражено у Евсевия Кесарийского в словах о том, что «Пётр, по-видимому, благовествовал иудеям, рассеянным по Понту, Галатии, Вифинии, Каппадокии и Асии»⁴⁴⁴.

⁴⁴² *Мецгер Б.* Канон Нового Завета. С. 198.

⁴⁴³ См., например: *Novenson M. V.* Why Are There Some Petrine Epistles Rather Than None? P. 153–155.

⁴⁴⁴ *Евсевий Кесарийский.* Церковная история 3, 1, 2. С. 78.

Ап. Пётр перед паствой. Инициал в Первом послании ап. Петра в рукописи «Деяния и послания апостолов». 1072 г. (МГУ НБ. Греч. 2. Л. 110)

Между тем в тексте Первого послания Петра нет ничего, что свидетельствовало бы об ограничении круга его адресатов исключительно обращенными из иудаизма. Напротив, многое указывает на бывших язычников как на основную аудиторию⁴⁴⁵. Автор послания пишет: «Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению» (1 Пет.

⁴⁴⁵ См.: *Kelly J. N. D. A Commentary on the Epistles of Peter and Jude. P. 40; Davids P. H. A Theology of James, Peter, and Jude. P. 103–105.*

4:3). Эти слова, несомненно, адресованы бывшим язычникам. По представленному в них списку пороков текст весьма близок к Посланию Павла к Римлянам, где также перечисляются пороки, характерные для языческого мира (Рим. 1:26–31).

Другой ключевой текст также имеет отношение больше к обращенным из язычества, чем к обращенным из иудаизма:

Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы (1 Пет. 2:9–10).

Именно язычники воспринимались как «не народ» (οὐ λαός), тогда как слово «народ» (λαός) применялось к Израилю. Такое словоупотребление мы находим, в частности, у апостола Павла:

Еще спрашиваю: разве Израиль не знал? Но первый Моисей говорит: Я возбужу в вас ревность не народом (οὐκ ἔθνεσι), раздражу вас народом несмысленным. А Исаия смело говорит: Меня нашли не искавшие Меня; Я открылся не вопрошавшим о Мне. Об Израиле же говорит: целый день Я простирал руки Мои к народу (πρὸς λαόν) непослушному и упорному (Рим. 10:19–21).

В контексте указанного словоупотребления адресат Первого послания Петра — тот же самый новый народ Божий, о котором Павел говорит в своих посланиях: принадлежность к этому народу определяется не происхождением, а верой. Новый народ Божий — это не «Израиль по плоти» (1 Кор. 10:18), а то духовное Тело Церкви, «где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:11). Однако, если Павел в Послании к Римлянам делает различие между двумя категориями верующих, — бывшими иудеями и бывшими язычниками, — и обращается поочередно к одной и другой группе, то в Первом послании Петра такое различие не делается:

автор с самого начала имеет в виду смешанную аудиторию, включающую в себя обе группы⁴⁴⁶.

В словах Петра о «царственном священстве» отражено самопонимание раннехристианской Церкви, нашедшее отражение также в других памятниках раннехристианской литературы⁴⁴⁷. Ветхозаветное священство было потомственным, и принадлежность к священству определялась исключительно фактом происхождения из колена Левиина. Из этого колена происходил Аарон и все последующие первосвященники. В Новом Завете на место левитского священства пришло священство «по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона» (Евр. 7:11). Во главе этого священства стоит Сам Христос — «Первосвященник по чину Мелхиседека» (Евр. 5:10). Священство Христа сделало ненужным ветхозаветный культ с его жертвоприношениями, неспособными очистить людей от греха (Евр. 7:11–28).

Если в Послании к Евреям акцент делается на священстве Христа, то в Первом послании Петра подчеркивается проистекающее из него священство всего народа Божия. Этот народ — «дом духовный, священство святое», призванное «приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет. 2:5).

Говоря о христианах как «царственном священстве», «людях, взятых в удел», «народе Божиим» и «священстве святом», Пётр очевидным образом имеет в виду слова Бога, переданные Израильскому народу через Моисея: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов,

⁴⁴⁶ Selwyn E. G. The First Epistle of St. Peter. P. 44.

⁴⁴⁷ Ученые указывают на смысловую связь между 1 Пет. 2:9–10 и Еф. 2:19–22 («Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом»). При этом литературная зависимость Первого послания Петра от Послания Павла к Ефесянам, как правило, отвергается, и утверждается, что два апостола независимо один от другого использовали общую христианскую традицию. См.: Mbuvi A. M. Temple, Exile and Identity in 1 Peter. P. 106.

ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19:5–6). Эти слова Пётр переосмысливает применительно к новому народу Божию — тем, кто уверовал во Христа и благодаря этому стал новым Израилем.

Географические названия, содержащиеся в зачине Первого послания Петра, указывают на провинции Римской империи в Малой Азии. В совокупности эти пять провинций охватывают огромную территорию, которая лишь частично была затронута миссией Павла: из перечисленных областей он проповедовал только в Галатии и Асии, тогда как в Понте-Вифинии и Каппадокии не бывал. Из этого некоторые ученые делают вывод о поздней датировке послания и его псевдоэпиграфическом характере⁴⁴⁸.

Для такого вывода, однако, нет достаточных оснований. Наши сведения о том, как апостолами осваивалась миссионерская территория Римской империи, слишком отрывочны, чтобы говорить о более позднем распространении христианства в Понте-Вифинии и Каппадокии, чем в Галатии и Асии. Вполне вероятно, что миссия Петра развивалась параллельно с миссией Павла и что два апостола, — по крайней мере после инцидента в Антиохии (Гал. 2:11–14), — предпочитали не пересекаться друг с другом. Павел, во всяком случае, подчеркивал, что он «старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании» (Рим. 15:20). Вполне возможно, что, пока Павел осваивал просторы Галатии и Асии, Пётр трудился в Каппадокии и Понте-Вифинии.

Евсевий Кесарийский, как мы видели, усматривал в перечислении пяти областей в Первом послании Петра прямое указание на то, что Пётр там проповедовал. Если это действительно так, то данное послание можно считать важным дополнением к тем биографическим данным, которые устанавливаются на основании книги Деяний.

⁴⁴⁸ См., в частности: *Goppelt L. A Commentary on 1 Peter. P. 46; Brown R. E. An Introduction to the New Testament. P. 719–722; Lapham F. Peter: The Myth, the Man and the Writings. P. 141–142; Holladay C. R. Introduction to the New Testament. P. 756.*

В то же время перечисление областей в зачине послания совсем не обязательно должно означать, что Пётр лично посетил все эти области и основал там церкви. Для того чтобы обращаться к христианам этих областей, ему было достаточно знать об их существовании или, может быть, состоять с кем-то из них в переписке. Перечисление областей, как думается, призвано прежде всего подчеркнуть соборный характер послания: в отличие от большинства посланий Павла оно обращено не к конкретной местной общине (Римлянам, Коринфянам, Галатам, Ефесянам и т. д.), а к более широкому кругу христиан, проживающих в разных областях.

«Церковь в Вавилоне»

Если приветственная часть послания, в соответствии с правилами эпистолярного жанра, содержала имена автора и адресатов, то в заключительной части, наряду с приветствиями от разных лиц, могли быть указания на место написания послания. Так, например, в последней главе Послания к Римлянам Павел представляет Фиву, диакониссу церкви Кенхрейской (Рим. 16:1), а затем передает приветствие от Эраста, «городского казначейщика» (Рим. 16:23), что указывает на Коринф как место написания данного послания⁴⁴⁹.

Первое послание Петра в своей завершающей части содержит следующие слова: «Приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне и Марк, сын мой» (1 Пет. 5:13). Вавилон — город в Месопотамии, находившийся на значительном расстоянии от всех предполагаемых миссионерских маршрутов апостолов. Будучи историческим центром одной из древнейших цивилизаций, многократно упоминаемым на страницах Ветхого Завета, Вавилон к I веку по Р. Х. утратил свое былое могущество. Судя по всему, в 40/41 году по Р. Х. евреи были изгнаны из Вавилона⁴⁵⁰, что ограничивало возможности

⁴⁴⁹ Кенхреи — порт в пригороде Коринфа; Эраст был коринфским городским чиновником.

⁴⁵⁰ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 18, 9, 8–9. С. 795–796.

Мраморная плита из Эфеса с раннехристианскими символами

христианской проповеди там. Предположение о том, что имеется в виду другой Вавилон, находившийся в Египте⁴⁵¹, не подкрепляется раннехристианскими источниками⁴⁵².

Первые христиане употребляли наименование «Вавилон» в метафорическом смысле. Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные пассажи из Апокалипсиса, в которых Вавилон представлен как средоточие язычества, блуда и разврата:

И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы (Откр. 14:8).

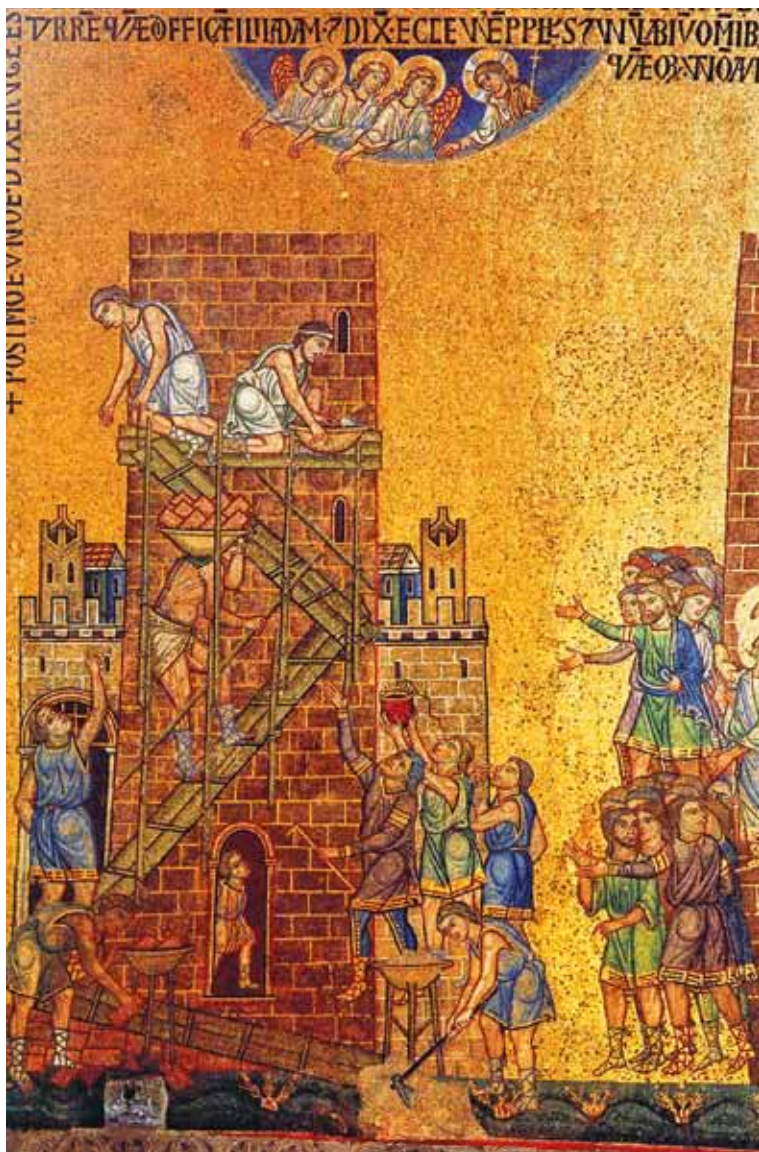
И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его (Откр. 16:19).

И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным (Откр. 17:4–5).

И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов

⁴⁵¹ О нем упоминает Страбон как о крепости: «Если плыть дальше вверх по реке [Нил], то достигнем Вавилона — сильного укрепления, где какие-то вавилоняне подняли восстание и добились от царей разрешения основать колонию; теперь это лагерь одного из трех легионов, охраняющих Египет» (*Страбон*. География 17, 30. С. 744).

⁴⁵² См.: *Небольсин А. С.* Вавилон в Библии. С. 479.

Строительство Вавилонской башни. Мозаика в соборе Сан-Марко в Венеции. XII в.

и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы (Откр. 18:2).

И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие

с нею, когда увидят дым от пожара ее, стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой (Откр. 18:9–10).

И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его (Откр. 18:21).

По широко распространенному в ранней Церкви толкованию, Вавилон, упоминаемый в Апокалипсисе, есть не что иное, как Рим. На Рим — город на семи холмах — указывает, в частности, упоминание «семи гор, на которых сидит жена» (Откр. 17:9). Иринеи Лионский толкует слова Апокалипсиса о десяти царях как указание на то, что перед вторым пришествием Христа Римская империя будет разделена и падет:

Еще яснее о последнем времени и о десяти царях его, между которыми разделится владычествующее ныне царство⁴⁵³, показал ученик Господа Иоанн в Откровении, изъясняя, что такое десять рогов, виденных Даниилом; он говорит, что ему так было сказано: «и десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час. Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю. Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их, ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей» (Откр. 17:12–14). Итак, очевидно, что имеющий прийти трех из них умертвит, а остальных подчинит своей власти, и он будет восьмой между ними; и они опустошат Вавилон и сожгут его огнем и предадут свое царство зверю и будут гнать Церковь, а потом будут сокрушены пришествием Господа нашего⁴⁵⁴.

Говоря о метафорическом использовании географических названий в Священном Писании, Тертуллиан отмечает: «Так и Вавилон у нашего Иоанна является образом Римского города, столь же великого, гордого

⁴⁵³ То есть Римская империя.

⁴⁵⁴ *Иринеи Лионский*. Против ересей 5, 26, 1 (SC 153, 324–326). Рус. пер. С. 501–502.

царством и борющегося со святыми Божиими»⁴⁵⁵. Отождествление Вавилона с Римом встречается и у других христианских авторов⁴⁵⁶, а также в иудейской апокалиптической традиции⁴⁵⁷.

В свете сказанного нет ничего удивительного в том, что упоминаемая в Первом послании Петра «церковь в Вавилоне» на очень раннем этапе была отождествлена с церковью Римской и что в данном упоминании экзегеты увидели одно из доказательств пребывания Петра в Риме, где вместе с ним находился и Марк. Евсевий Кесарийский пишет: «Пётр упоминает о Марке в Первом послании, которое, говорят, составил он в самом Риме; город этот метафорически называет он Вавилоном»⁴⁵⁸. Подводя итог многовековой традиции толкования данного стиха в святоотеческой литературе, Феофилакт Болгарский (XII в.) пишет: «Вавилоном называет Рим по причине его знатности, которой и Вавилон пользовался долгое время. Избранной называет церковь Божию, составившуюся в Риме»⁴⁵⁹.

В современной научной литературе отождествление «церкви в Вавилоне» с Римской церковью является общепринятым⁴⁶⁰. При этом ученые рассматривают разные причины, по которым автор послания мог пожелать скрыть свое местоположение под метафорическим наименованием. Одна из возможных причин — соображения

⁴⁵⁵ *Тертуллиан*. Против Маркиона 3, 13 (CCSL 1, 526). Рус. пер. С. 221.

⁴⁵⁶ *Иероним*. О знаменитых мужах 8 (PL 23, 621); *Августин*. О граде Божием 18, 22 (PL 41, 578); *Андрей Кесарийский*. Толкование на Апокалипсис 54 (PG 106, 377).

⁴⁵⁷ Сирийский Апокалипсис Варуха 67, 7 (SC 144, 512); Апокалипсис Даниила 7, 2 (Old Testament Pseudepigrapha. P. 766: «горе тебе, Вавилон на семи холмах»).

⁴⁵⁸ *Евсевий*. Церковная история 2, 15, 2. С. 62.

⁴⁵⁹ *Феофилакт Болгарский*. Толкование на Первое послание Петра (PG 125, 1252). Рус. пер. С. 605.

⁴⁶⁰ См., в частности: *Taylor W. M.* Peter, the Apostle. P. 333; *Bigg Ch.* A Critical and Exegetical Commentary on the Epistles of St. Peter and St. Jude. P. 76; *Воксмюхл М.* Simon Peter in Scripture and Memory. P. 31; *Давидс Р. Н.* The First Epistle of Peter. P. 202; *Уотсон Д. Ф.* First Peter. P. 126.

безопасности. Другая, более вероятная причина: желание автора послания напомнить адресатам о том, что они — «пришельцы и странники» (1 Пет. 2:11) в этом мире. Вавилон, помимо всего прочего, это еще и библейский символ пребывания в изгнании⁴⁶¹. Данный символ как нельзя более подходил к тем христианам, которым Пётр адресовал свое послание.

Гонения на христиан и римская власть

Лейтмотивом Первого послания Петра является призыв к терпению в искушениях и гонениях. Этот призыв повторяется многократно в разных вариантах:

О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа, Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною, достигая наконец верою вашею спасения душ (1 Пет. 1:6–9). Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь (1 Пет. 4:12–16). Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире (1 Пет. 5:6–9).

О каких гонениях идет речь? Имеются ли в виду конкретные гонения на христиан, в частности те, что были

⁴⁶¹ *Harink D.* 1 and 2 Peter. P. 130.

инициированы императором Нероном, или слова Петра отражают общую ситуацию, в которой пребывали христиане? Уже книга Деяний, повествующая о первых годах бытия христианской общины, рисует картину Церкви, гонимой с разных сторон: инициаторами гонений выступают иногда иудеи, будь то в Иерусалиме или в рассеянии, а иногда представители римской власти. Гонения продолжались и в период, не охваченный книгой Деяний.

Вряд ли возможно с точностью установить, о каком роде гонений идет речь в Первом послании Петра и кто был их инициатором — иудеи или римская власть. По мнению современного ученого, описываемые преследования «нелегко систематизировать хронологически или географически. Их можно отнести к любому времени и месту в Средиземноморье конца I или начала II века... Не имея более точных ссылок, мы не можем вос-

Перво-
мученик
Стефан.
Иллю-
страции
к Библии.
1852—
1860 гг.
Гравюра
Ю. Ш.
фон
Карольс-
фельда

пользоваться историей того времени, чтобы пролить свет на текст, написанный Петром в Первом послании»⁴⁶².

Важно, однако, отметить, что Пётр, говоря о гонениях, употребляет слово «христианин», которое во всем корпусе Нового Завета встречается всего три раза, из них дважды в книге Деяний — при упоминании о том, что «ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами» (Деян. 11:26), и в ироничных словах Агриппы, обращенных к Павлу: «ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином» (Деян. 26:28). Не всякое гонение спасительно, подчеркивает Пётр, а только то, которое «за имя Христово», и не всякий осужденный блажен, а только тот, кто осужден как христианин.

Будучи «пришельцами и странниками», христиане находятся во внутренней оппозиции к миру сему с его пороками. Однако эта внутренняя оппозиция никоим образом не перерастает в какое бы то ни было гражданское сопротивление. Напротив, Пётр призывает христиан к лояльности по отношению к светской власти — от императора до местных чиновников:

Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, — ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, — как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите (1 Пет. 2:13–17).

Эти слова отражают гражданскую позицию раннехристианской Церкви, выраженную не менее четко в Послании Павла к Римлянам:

Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых

⁴⁶² *Michaels J. R.* Петра Первое послание. С. 589.

Петропавловский собор в Санкт-Петербурге. 1712–1733 гг. Архитектор Д. Трезини

дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести (Рим. 13:1–5).

Пётр пишет из Рима христианам рассеяния, Павел пишет из Коринфа христианам Рима, но оба излагают одно и то же учение о том, что христиане должны подчиняться светской власти. В двух посланиях упоминаются как верховная власть, так и правители (ἡγεμόνες) или начальники (ἄρχοντες) более низкого ранга. В обоих текстах земная власть мыслится как имеющая мандат поощрять добро и наказывать зло. И в том, и в другом случае повиновение властям понимается как исполнение воли

Апосто-
лы Пётр
и Павел.
Роспись
кафоли-
кона мо-
настыря
Диони-
сиат на
Афоне.
1546–
1547 гг.
Мастер
Дзордзис
Фукас

Божией (Пётр призывает покоряться начальству «для Господа», Павел настаивает на том, что все власти «от Бога установлены»).

Ни Пётр, ни Павел вообще не касаются вопроса о религиозной принадлежности властителей. Носители власти в Римской империи были язычниками: они не чтили единого Бога, поклонялись ложным богам, обожествляли императора и приносили ему жертвы. Римская власть была гонительницей зарождавшейся христианской Церкви, и тем не менее Церковь с самых первых лет своего бытия устами Петра и Павла провозгласила тот принцип лояльности к светской власти, которому затем следовала на протяжении двух тысяч лет, невзирая на многочисленные смены политических режимов.

В основе понимания власти и у Петра, и у Павла лежит принцип справедливости: оба апостола исходят из априорного представления о том, что власть поступает справедливо, поощряя добро и карая зло. Рассуждения

апостолов на данную тему могут показаться несколько наивными или односторонними, но только потому, что они формулируют общее правило, не оговаривая, что из него могут быть исключения.

Что делать, если власть действует несправедливо, если она поощряет зло и противится добру? Этому вопроса ни Пётр, ни Павел не касаются. Не говорят они и о той ситуации, когда светская власть принуждает христианина отречься от Христа или поступить наперекор совести. Апостолы не дожили до того времени, когда римская власть начала принуждать христиан участвовать в культе императора посредством принесения ему жертв. Тогда церковные иерархи должны были напомнить верующим не только о принципе лояльности к светской власти, но и о том, что такая лояльность имеет определенные границы.

Эти границы обозначены в принципе, сформулированном Петром и Иоанном в выступлении перед членами синедриона: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5:29). Данный принцип вступает в действие во всех тех случаях, когда земная власть идет наперекор божественным установлениям.

Спустя приблизительно полвека после мученической кончины Петра и Павла римский историк Плиний Младший напишет императору Траяну (98–117) знаменитое письмо о христианах. Будучи императорским легатом Вифинии, Плиний в этом письме советует со своим непосредственным начальником относительно того, как ему следует поступать с теми христианами, которые не желают участвовать в культе императора:

Я никогда не присутствовал на следствиях по делу о христианах: поэтому я не знаю, чем и в какой степени их следует наказывать или как вести дознание. Я очень колебался, надо ли, вынося приговор, делать разницу между возрастами или же ничем не отличать нежный возраст от людей взрослых, прощать ли раскаявшихся или же человеку, который был христианином, отречение не идет в пользу, и следует наказывать само имя⁴⁶³, даже при отсутствии преступления, или же

⁴⁶³ То есть наказывать за то, что человек именует себя христианином.

только преступления, связанные с именем. Пока что с теми, кого приводили ко мне в качестве христиан, я придерживался такого образа действий. Я спрашивал их самих, христиане ли они; сознавшихся спрашивал во второй и третий раз, угрожая им казнью; упорствующих велел уводить на казнь. Я не сомневался, что какова бы ни была сущность их признания, их следовало, конечно, наказать за непреклонную закоснелость и упрямство... Тех, кто отрицал, что они являются христианами или были ими, я решил отпустить, когда они вслед за мной призвали богов, совершили перед изображением твоим, которое я с этой целью велел принести вместе со статуями богов, жертву ладаном и вином, а кроме того, обругали Христа: настоящих христиан нельзя принудить ни к одному из этих поступков... Дело, по-моему, заслуживает обсуждения, особенно вследствие числа тех, над кем нависла эта угроза: множество людей всякого возраста, всякого звания и обоих полов идут и будут идти на гибель⁴⁶⁴.

Картина, нарисованная в этом письме, мало похожа на ту, которая вырисовывается из Первого послания Петра. Плиний описывает острый конфликт между римской властью, принуждающей христиан к отречению от своей веры, и теми многочисленными христианами, которые на это не соглашались. В послании Петра нет ни слова о том, чтобы власть принуждала христиан отречься от веры, чтобы их склоняли к участию в культе императора, чтобы им необходимо было сопротивляться власти.

Если бы Первое послание Петра было псевдоэпиграфом, составленным в начале II века, как до сих пор думают некоторые исследователи⁴⁶⁵, то описанная у Плиния ситуация несомненно нашла бы в этом послании какое-то отражение. Между тем автор Первого послания Петра говорит о взаимоотношениях христиан с римской властью в тех же терминах, в которых это делал Павел, писавший в конце 50-х годов I века, когда «системного» конфликта между христианами и властью еще не было, а возникали лишь спорадические гонения то там, то тут, инициируемые то иудеями, то римскими чиновниками среднего звена.

⁴⁶⁴ Плиний Младший. Письма 10, 96. С. 343–345.

⁴⁶⁵ См., например: *Lapham F. Peter: The Myth, the Man and the Writings*. P. 142 (ученый датирует послание 100–125 годами).

На наш взгляд, данное обстоятельство может служить дополнительным доказательством того, что автором Первого послания Петра был апостол Пётр, а не некий позднейший автор, писавший под его именем, и составлено оно было в те же годы, что и основной корпус посланий Павла, то есть, во всяком случае, не позднее середины 60-х годов.

2. Второе послание

Второе послание Петра существенно отличается от Первого по стилю — настолько, что принадлежность обоих текстов одному автору вызывает у ученых сомнения.

Большинство библеистов XX века считали Второе послание Петра псевдоэпиграфом, написанным в период между 70-м и 150-м годом⁴⁶⁶. Лишь незначительная часть ученых признавала авторство Петра и датировала послание 60-ми годами⁴⁶⁷. Однако в начале XXI века можно констатировать рост числа сторонников авторства Петра и ранней датировки послания⁴⁶⁸. Растет также интерес к изучению послания не в качестве изолированного текста сомнительного авторства, а в качестве части канони-

⁴⁶⁶ *Reicke B.* The Epistles of James, Peter, and Jude. P. 144–145 (датирует послание временем ок. 90 г.); *Kelly J. N. D.* A Commentary on the Epistles of Peter and Jude. P. 237 (100–110 гг.); *Sidebottom E. M.* James, Jude, and 2 Peter. P. 99 (130 г.); *Grundmann W.* Der Brief des Judas und der zweite Brief des Petrus. S. 65 (110–150 гг.); *Bauckham R. J.* Jude, 2 Peter. P. 157–158 (80–90-е гг.); *Paulsen H.* Die zweite Petersbrief und der Judasbrief. S. 94 (100–125 гг.); *Senior D. P., Harrington D. J.* 1 Peter, Jude and 2 Peter. P. 203 (кон. I – нач. II в.); *Holladay C. R.* Introduction to the New Testament. P. 793 (кон. I – нач. II в.).

⁴⁶⁷ *Bigg Ch.* A Critical and Exegetical Commentary on the Epistles of St. Peter and St. Jude. P. 242–247 (датирует послание временем ок. 60-го г.); *Wohlenberg G.* Der erste und zweite Petrusbrief und der Judasbrief. S. XXXVI (63 г.); *Mounce R. H.* A Living Hope: A Commentary on 1 and 2 Peter. P. 99 (сер. 60-х); *Davids P. H.* The Letters of 2 Peter and Jude. P. 130–131 (64–110); *Moo D. J.* 2 Peter and Jude. P. 24–25 (ок. 65 г.).

⁴⁶⁸ См., в частности: *Harvey R., Towner Ph. H.* 2 Peter and Jude. P. 15 (65–68); *Reese R. A.* 2 Peter and Jude. P. 119 (60-е гг.); *Köstenberger A., Scott Kellum L., Quarles Ch. L.* The Cradle, the Cross, and the Crown. P. 755 (до 65 или 66 г.).

ческой коллекции из семи соборных посланий, обладающей внутренним единством⁴⁶⁹.

Автор послания обозначен в его приветствии как «Симеон Пётр (Συμεὼν Πέτρος), раб и апостол Иисуса Христа» (2 Пет. 1:1)⁴⁷⁰. Употребление имени «Симеон», а не получившей широкое распространение в книгах Нового Завета краткой формы «Симон» можно трактовать как косвенное свидетельство в пользу авторства Петра: было бы странно, если бы во II веке некий автор, писавший под именем Петра, употребил по отношению к нему имя «Симеон»⁴⁷¹.

В настоящем разделе мы рассмотрим жанровые и стилистические особенности этого послания, а также основные аргументы против его подлинности.

Завещание Петра?

Второе Послание Петра написано в жанре завещания⁴⁷². Этот жанр имел широкое распространение в иудейской эпистолярной литературе: в письме-завещании человек прощался со своими близкими, давал им советы на нравственные темы и говорил о том, что ожидает их после его смерти⁴⁷³.

Классическим примером подобного рода завещания является Второе послание Павла к Тимофею. В нем Павел напоминает своему ученику, чтобы тот возгревал в себе дар, полученный через рукоположение, призыва-

⁴⁶⁹ *Nienhus D. R., Wall R. W.* Reading the Epistles of James, Peter, John and Jude as Scripture. P. 106–108 (о Втором послании Петра как части канонического корпуса соборных посланий), 247–272 (о богословском единстве корпуса соборных посланий).

⁴⁷⁰ *Novum Testamentum graece*. P. 596. В Синодальном переводе отражено чтение «Симон», восходящее к варианту Ватиканского кодекса и папируса 72.

⁴⁷¹ См.: *Blomberg C.* From Pentecost to Patmos. P. 474–475; *Köstenberger A., Scott Kellum L., Quarles Ch. L.* The Cradle, the Cross, and the Crown. P. 751.

⁴⁷² *Windisch H.* Die katholischen Briefe. S. 87–88; *Bauckham R. J.* Jude, 2 Peter. P. 131–135; *Holladay C. R.* Introduction to the New Testament. P. 795; *Nienhus D. R., Wall R. W.* Reading the Epistles of James, Peter, John and Jude as Scripture. P. 107.

⁴⁷³ *Callan T.* Second Peter. P. 131.

ет Тимофея держаться того учения, которое было преподано ему Павлом (2 Тим. 1:6, 13), передать это учение другим верным, терпеливо переносить страдания (2 Тим. 2:2–3), избегать юношеских похотей, держаться правды, веры, любви, мира, уклоняться от глупых и невежественных состязаний (2 Тим. 2:22–23), переносить скорби, совершать дело благовестника, исполнять свое служение (2 Тим. 4:5). Павел говорит о своем апостольском призвании и о своих страданиях в темнице (2 Тим. 1:8–12; 2:8–12), дает указания относительно конкретных лиц (2 Тим. 1:15–18;

Начало Второго послания ап. Петра. Рукопись «Деяния и послания апостолов». 1072 г. (МГУ НБ. Греч. 2. Л. 120)

4:10–12, 14–21) и даже вещей (2 Тим. 4:13). Послание содержит предостережение против лжеучителей, которые вкрадутся в церковь в «последние дни» (2 Тим. 3:1–10). Предвидя свою скорую кончину, Павел пишет: «Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4:6–8).

Второе послание Петра по своему настроению и тематике очень близко к Второму посланию Павла к Тимофею. В отличие от последнего у него коллективный, а не индивидуальный адресат. Оно обозначено автором как второе послание к лицам, которым Пётр уже писал ранее: «Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл, чтобы вы помнили слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими» (2 Пет. 3:1–2). Если под предыдущим письмом понимать Первое послание Петра, то адресатом Второго послания должны быть также христиане, проживающие в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии.

В тональности завещания выдержан следующий фрагмент первой главы послания:

Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете, и утверждены в настоящей истине. Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой телесной хранине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить хранину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне. Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память (1 Пет. 1:10–15).

Автор послания знает, что его смерть близка: это открыто ему Самим Христом. Он всё еще пребывает в те-

лесной «храмине» (σκηνωμα — букв. палатка), но скоро должен покинуть ее. Перед его глазами — Царство Господа Иисуса Христа, стремиться к которому он призывает адресатов своего послания.

Как и Павел, Пётр предупреждает своих читателей о том, что они должны ожидать прихода лжепророков:

Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении. И из любостяжания будут уловлять вас льстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет (2 Пет. 2:1–3).

Предостережение против лжепророков — один из лейтмотив новозаветных писаний. Уже евангельские поучения Иисуса Христа содержат призывы беречься лжепророков (Мф. 7:15) и предсказания о том, что они придут и прельстят многих (Мф. 24:11, 24). Апостол Иоанн в Первом послании констатирует, что «много лжепророков появилось в мире» (1 Ин. 4:1). Лжепророк — одно из действующих лиц Апокалипсиса; его деятельность кончается тем, что он живым брошен «в озеро огненное, горящее серою» (Откр. 19:20), где вместе с диаволом и со зверем-обольстителем будет «мучиться день и ночь во веки веков» (Откр. 20:10).

Споры об авторстве

В древней церковной традиции не было единодушия относительно авторства Второго послания Петра. Ириней Лионский, чьи творения содержат более тысячи цитат из Нового Завета, не цитирует это послание⁴⁷⁴. В упомянутом выше «каноне Муратори» оно, как и Первое послание, отсутствует. Евсевий Кесарийский в первой половине IV века безусловно признавал подлинность только Первого послания Петра⁴⁷⁵. В отношении Второго он писал: «Так

⁴⁷⁴ *Мецгер Б.* Канон Нового Завета. С. 153.

⁴⁷⁵ *Евсевий.* Церковная история 3, 3, 4. С. 79.

называемое Второе не числится, как мы слышали, среди книг Нового Завета, но многие считают его полезным и прилежно читают вместе с другими писаниями»⁴⁷⁶.

В то же время аллюзии на Второе послание Петра можно усмотреть у некоторых древних авторов. Так, например, автор Послания Варнавы⁴⁷⁷ пишет: «ибо у Него день равняется тысяче лет. Он Сам свидетельствует об этом, говоря: “вот настоящий день будет как тысяча лет”»⁴⁷⁸. В этом усматривают аллюзию на 2 Пет. 3:8: «Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день»⁴⁷⁹. Общим источником обоих текстов являются слова псалма: «Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи» (Пс. 89:5). Тем не менее текстуальная близость между двумя памятниками в данном случае очевидна.

Второе послание Петра было, вероятно, известно автору апокрифического «Апокалипсиса Петра», датируемого первой половиной II века⁴⁸⁰.

На Второе послание Петра неоднократно ссылается в своих сочинениях Ориген⁴⁸¹. По его словам, «Пётр гремит двумя трубами своих посланий»⁴⁸². В то же время Евсевий Кесарийский цитирует слова из его утраченного комментария на Евангелие от Иоанна, в котором Ориген признает подлинность Первого послания, а о Втором выражается так: «Примем, пожалуй, и Второе, хотя о нем спорят»⁴⁸³.

⁴⁷⁶ *Евсевий*. Церковная история 3, 3, 1. С. 78.

⁴⁷⁷ Послание Варнавы — памятник, традиционно датируемый II веком. См.: *Красиков С. В.* Варнавы апостола послание. С. 659.

⁴⁷⁸ Послание Варнавы 15 (SC 172, 184). Рус. пер. С. 85.

⁴⁷⁹ *Callan T.* Second Peter. P. 144.

⁴⁸⁰ *Bigg Ch.* A Critical and Exegetical Commentary on the Epistles of St. Peter and St. Jude. P. 207; *Bauckham R. J.* Jude, 2 Peter. P. 162.

⁴⁸¹ *Bigg Ch.* A Critical and Exegetical Commentary on the Epistles of St. Peter and St. Jude. P. 201.

⁴⁸² *Ориген*. Гомилии на книгу Иисуса Навина 7, 1 (PG 12, 857).

⁴⁸³ *Евсевий*. Церковная история 6, 25, 8. С. 223. Евсевий цитирует несохранившуюся пятую книгу комментария Оригена на Евангелие от Иоанна.

Процесс включения Второго послания Петра в новозаветный канон продолжался дольше, чем это имело место в случае с большинством других новозаветных книг, однако к концу IV века он завершился.

Многие известные греческие авторы IV века, включая Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского и Иоанна Златоуста, не цитируют Второе послание Петра⁴⁸⁴. В то же время Григорий Богослов включает его в список признанных книг Нового Завета: «Матфей писал о чудесах Христовых для евреев, Марк — для Италии, Лука — для Ахаии. Для всех же — Иоанн, великий проповедник и небошествователь. Потом следуют Деяния мудрых апостолов, четырнадцать посланий Павла. Семь соборных, из коих одно — Иакова, два Петровы, далее три Иоанновы, седьмое же есть Иудино, — так имеешь всё. Если же какие суть сверх сих, — не принадлежат к признанным»⁴⁸⁵. В списках, составленных около того же времени Кириллом Иерусалимским и Амфилохием Иконийским, также фигурируют два послания Петра⁴⁸⁶.

Из греческих авторов IV века на Второе послание Петра неоднократно ссылается Дидим Слепец⁴⁸⁷, а Афанасий Александрийский включает его в свой список канонических книг⁴⁸⁸. Латинские авторы этого же времени в целом признают подлинность послания. В частности, Блаженный Иероним сообщает: «Пётр написал два послания, именуемых соборными». К этому он добавляет, что второе многие не признают из-за различий в слого

⁴⁸⁴ *Holladay C. R.* Introduction to the New Testament. P. 802.

⁴⁸⁵ *Григорий Богослов.* Стихотворения догматические 12, о подлинных книгах Божественного Писания (PG 37, 474). Рус. пер. С. 33.

⁴⁸⁶ *Кирилл Иерусалимский.* Слово огласительное 4 (PG 33, 500); *Амфилохий Иконийский.* Послание к Селевку о том, какие книги приемлются (PG 37, 1597; в PG текст свт. Амфилохия Иконийского приведен под именем свт. Григория Богослова). Следует отметить, что свт. Амфилохий указывает на существование одного безусловно подлинного послания Петра, но ссылается на мнение «некоторых», принимающих два послания.

⁴⁸⁷ *Мецгер Б.* Канон Нового Завета. С. 210.

⁴⁸⁸ *Афанасий Александрийский.* 39-е пасхальное послание (PG 26, 1437).

с первым⁴⁸⁹. Иероним признаёт корпус из семи соборных посланий, два из которых написаны Петром: «Апостолы Иаков, Пётр, Иоанн и Иуда выдали семь посланий, настолько же таинственных, насколько сжатых и кратких и вместе обширных: кратких — словами, но обширных мыслями так, что едва ли чей духовный взор не будет поражен при чтении этих посланий»⁴⁹⁰.

Второе послание цитируют Амвросий Медиоланский⁴⁹¹ и Блаженный Августин: последний ссылается на него как на подлинное творение апостола Петра⁴⁹².

Отсутствие упоминаний о Втором послании Петра у многих древних авторов, а также сомнения в его аутентичности, высказанные в эпоху раннего христианства, в современной науке обычно трактуются как указание на псевдоэпиграфический характер послания⁴⁹³. Однако, как мы видели, не все авторы обходили это послание молчанием и далеко не все сомневались в его аутентичности. Если сомнения в авторстве Петра возникали у некоторых древних авторов, то к концу IV века они рассеялись и послание было включено в канон.

Другие аргументы против авторства Петра основываются на внутренних данных: стилистических особенностях послания, знакомстве его автора с Посланием Иуды и с посланиями Павла. Рассмотрим эти аргументы по порядку.

Стилистические особенности

Среди стилистических особенностей Второго послания — частое повторение одних и тех же слов, а также использование большого количества слов, не встречающихся

⁴⁸⁹ *Иероним Стридонский*. О знаменитых мужах 1 (PL 23, 607–609). Рус. пер. С. 288.

⁴⁹⁰ *Иероним*. Письмо 53, к Павлину, об изучении Св. Писания (CSEL 54, 463). Рус. пер. С. 84 (в русском переводе — письмо 50).

⁴⁹¹ *Амвросий Медиоланский*. О вере к императору Грациану 3, 12 (PL 16, 608).

⁴⁹² *Августин*. О граде Божием 4, 3; 11, 33; 15, 23; 20, 18; 20, 24 (PL 41, 114, 346, 468, 684, 697). Ср. также 19, 15; 20, 7; 21, 23 (PL 41, 644, 667, 736).

⁴⁹³ См., в частности: *Meade D. G.* Pseudonymity and Canon. P. 189–190.

ся в других текстах Нового Завета. Таких слов Р. Бокэм насчитывает 57. Из них 25 употребляются в Септуагинте, 17 — в иудейской литературе, одно — у мужей апостольских. Из оставшихся 14 большинство встречается крайне редко, а два — *παράφροια* (безумие) в 2 Пет. 2:16 и *ἐμπλαυμονή* (наглость) в 2 Пет. 3:3 — вообще не встречаются в грекоязычной литературе⁴⁹⁴.

Некоторые исследователи видят в стиле Второго послания Петра признаки так называемого азиатского стиля⁴⁹⁵, имевшего существенные отличия от аттической прозы⁴⁹⁶. Для азиатского стиля характерны длинные предложения, частое употребление антитез и параллелизмов, игра слов, ритмизированная и иногда рифмованная речь. Все эти приемы находят во Втором послании Петра при полном их отсутствии в Первом. В качестве примера длинного предложения приводят следующий текст из начального сегмента послания:

Как от Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались участниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью: то вы, прилагая к сему всё старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь (2 Пет. 1:3–7).

Столь витиеватый текст не мог выйти из-под пера простого галилейского рыбака, каким был Пётр, говорят ученые. И от стиля Первого послания Петра этот стиль отличается столь сильно, что два послания, как они полагают, не могли принадлежать одному автору⁴⁹⁷.

⁴⁹⁴ *Bauckham R. J.* Jude, 2 Peter. P. 135–136.

⁴⁹⁵ От Малой Азии (в противовес Аттике).

⁴⁹⁶ *Reicke B.* The Epistles of James, Peter, and Jude. P. 146–147; *Kelly J. N. D.* A Commentary on the Epistles of Peter and Jude. P. 228; *Bauckham R. J.* Jude, 2 Peter. P. 137.

⁴⁹⁷ См., в частности: *Mayor J. B.* The Epistle of Saint Jude and the Second Epistle of Saint Peter. P. LXXIV.

Ап. Пётр.
Фреска
храма
Протата
на Афоне.
Ок. 1290 г.
Мастер
Мануил
Панселин

Однако стилистический аргумент не может быть решающим в вопросе о подлинности того или иного текста. Представления ученых о стилистических различиях между Первым и Вторым посланиями Петра часто бывают преувеличенными, а сходство отдельных формулировок и терминов нередко недооценивается⁴⁹⁸.

⁴⁹⁸ Примеры такого сходства см.: *Green M.* 2 Peter Reconsidered. P. 12–13; *Köstenberger A., Scott Kellum L., Quarles Ch. L.* The Cradle, the Cross, and the Crown. P. 751–752.

Кроме того, один и тот же автор мог писать в разном стиле на разных этапах своего творческого пути. Использование секретаря может существенным образом сказываться на стиле: в Первом послании секретарем был Силуан, во Втором послании имя секретаря никак не обозначено. Наконец, авторство может быть понимаемо в более широком смысле, чем написание конкретного текста конкретным лицом. Автором может быть признан человек, чьи мысли лежат в основе текста, тогда как конкретные формулировки принадлежат другому человеку — секретарю или редактору (в том числе позднему).

Второе послание Петра и Послание Иуды

Второе послание Петра имеет тесную текстуальную взаимосвязь еще с одним новозаветным текстом — Посланием Иуды. В церковной традиции автором этого послания считается Иуда, брат Господень, упоминаемый в Мф. 13:55 и Мк. 6:3. В научной литературе до недавнего времени доминировал взгляд на Послание Иуды как на псевдоэпиграф, написанный во II веке, когда Иуды, брата Господня, уже не было в живых⁴⁹⁹.

Одной из особенностей этого памятника является обращение к апокрифическим текстам — «Вознесению Моисея» (Иуд. 9) и так называемой «Первой книге Еноха» (Иуд. 14–15). Во Втором послании Петра ссылки на апокрифы отсутствуют, однако основная часть Послания Иуды почти полностью инкорпорирована в него:

⁴⁹⁹ См., в частности: *Bigg Ch. A Critical and Exegetical Commentary on the Epistles of St. Peter and St. Jude*. P. 320; *Kraftchick S. J. Jude, 2 Peter*. P. 20–22. Более осторожная позиция выражена в: *Kelly J. N. D. A Commentary on the Epistles of Peter and of Jude*. P. 231–234 (автор рассматривает аргументы в пользу и против подлинности послания, склоняясь скорее к тому, что это псевдоэпиграф, однако воздерживаясь от окончательного суждения); *Holladay C. R. Introduction to the New Testament*. P. 783–791 (автор уклоняется от обсуждения вопроса о аутентичности послания). Сторонники аутентичности Послания Иуды, однако, тоже немалочисленны, и их число в последнее время растет. См., в частности: *Green M. 2 Peter and Jude*. P. 48–52; *Reese R. A. 2 Peter and Jude*. P. 18–19; *Silva D. A. de. Jude*. P. 179–183; *Davids P. H. A Theology of James, Peter, and Jude*. P. 253–257; *Köstenberger A., Scott Kellum L., Quarles Ch. L. The Cradle, the Cross, and the Crown*. P. 765–766.

<p>Иуд. 4–13, 16–18</p>	<p>2 Пет. 2:1, 4, 6, 9–12, 15, 17–18; 3:1–3</p>
<p>Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству</p>	<p>Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси</p>
<p>и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа.</p>	<p>и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель...</p>
<p>Я хочу напомнить вам, уже знающим это, что Господь, избавив народ из земли Египетской, потом неверовавших погубил,</p>	
<p>и ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня.</p>	<p>Ибо, если Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания...</p>
<p>Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример,—</p>	<p>и если города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам...</p>
	<p>то, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания,</p>
<p>так точно будет и с теми мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят высокие власти.</p>	<p>а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших,</p>
<p>Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь».</p>	<p>тогда как и Ангелы, превосходя их крепостью и силою, не произносят на них пред Господом укоризненного суда.</p>

<p>А сии злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя.</p>	<p>Они, как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся...</p>
<p>Горе им, потому что идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей...</p>	<p>Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную...</p>
<p>Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые; свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими; звезды блуждающие, которым блюдетс я мрак тьмы на веки...</p>	<p>Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы.</p>
<p>Это ропотники, ничем не довольные, поступающие по своим похотям (нечестиво и беззаконно); уста их произносят надутые слова; они оказывают лицепрятие для корысти.</p>	<p>Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении...</p>
<p>Но вы, возлюбленные,</p>	<p>Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл,</p>
<p>помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа.</p>	<p>чтобы вы помнили слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими.</p>
<p>Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям.</p>	<p>Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям...</p>

Существуют различные теории связи между двумя текстами: 1) автор Второго послания Петра переработал текст Послания Иуды; 2) автор Послания Иуды переработал текст Второго послания Петра; 3) у обоих текстов был общий первоисточник; 4) оба текста принадлежат

одному автору. Наибольшее распространение получила первая теория, поскольку она «разрешает несколько проблемных моментов: во-первых, переработка текста, закрепленного авторитетом апостола Петра, менее вероятна, чем обращение к тексту малоизвестного автора; во-вторых, создание пространного текста на основе краткого считается более понятным, чем создание пересказа, часто дословного, только одной части пространного текста без всякого внимания к другим частям»⁵⁰⁰.

Нельзя исключить и того, что текст Второго послания Петра является компиляцией из двух источников — прощального письма Петра и интерполированного в него переработанного текста Послания Иуды. Возможно, некий позднейший редактор, знакомый с Посланием Иуды, но смущенный наличием в нем ссылок на апокрифы, решил таким способом соединить два разнородных текста, одновременно удалив ссылки на апокрифы: так и родилось Второе послание Петра в его нынешнем виде. А при формировании канона в него вошли оба текста — Послание Иуды и переработанное Второе послание Петра.

Второе послание Петра и послания Павла

Автор Второго послания Петра знаком с корпусом посланий Павла. Об этом свидетельствует следующий фрагмент:

Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире; и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания (2 Пет. 3:14–16).

На основании этого текста нередко делается вывод о позднем происхождении Второго послания Пет-

⁵⁰⁰ *Калинин М. Г.* Иуды послание. С. 506 (со ссылкой на: *Frey J.* The Epistle of Jude between Judaism and Hellenism. P. 310–311).

ра⁵⁰¹. Требовалось, как полагают, значительное время, чтобы корпус посланий Павла получил такое распространение, при котором на него можно было бы ссылаться как на «Писания» (термин, традиционно зарезервированный для книг Ветхого Завета).

Однако термин «Писания» не обязательно должен указывать на полностью сформировавшийся канон Священного Писания, содержащий Новый Завет наряду с Ветхим:

Включение посланий Павла в эту категорию безусловно означает, что они рассматриваются как вдохновенные, авторитетные сочинения, стоящие в одном ряду с книгами Ветхого Завета и, возможно, с другими книгами... Вероятно, имеется в виду, что они подходят для чтения за христианским богослужением. Но это вовсе не ведет к заключению, что автор Второго послания Петра знал канон Нового Завета. Писания апостолов должны были считаться авторитетными и подходящими для чтения за христианским богослужением задолго до того, как сформировался новозаветный канон⁵⁰².

К тому же Пётр мог знать не все послания Павла, а только некоторые. В данном случае, ссылаясь на них, он имеет в виду прежде всего два послания Павла к Фессалоникийцам, поскольку именно в них затрагивалась тема близости пришествия Господня. В Первом Послании к Фессалоникийцам Павел пишет: «...мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших... Мертвые во Христе воскреснут прежде; потом и мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу» (1 Фес. 4:15–17).

В раннехристианской Церкви бытовало мнение о том, что пришествие Христа наступит очень скоро — возможно, еще при жизни апостолов. Это настроение отражено во многих других новозаветных текстах: «пришествие Господне приближается» (Иак. 5:8); «близок всему конец» (1 Пет. 4:7); «еще немного, очень немного, и Грядут-

⁵⁰¹ *Callan T.* Second Peter. P. 216.

⁵⁰² *Bauckham R.J.* Jude, 2 Peter. P. 333.

щий придет и не умедлит» (Евр. 10:37). Отчасти такое понимание было основано на буквальном толковании слов Христа: «Не прейдет род сей, как все сие будет» (Мф. 24:34).

Однако Павел, который в Первом послании к Фессалоникийцам говорил о блиости второго пришествия Христа, во Втором послании к той же церковной общине считает необходимым дать следующие разъяснения:

Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак, ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?.. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными (2 Фес. 2:1–9).

Реагируя на те же самые настроения, автор Второго послания Петра пишет: «Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9). И далее, подчеркнув внезапность и неожиданность пришествия Господня, ссылается на послания Павла, отвергая их извращенное понимание.

Принято считать, что основной корпус посланий Павла был составлен в 50-х годах, при этом наиболее ранние послания, среди которых Первое и Второе к Фессалоникийцам, относят к началу 50-х⁵⁰³. Пётр же писал свое

⁵⁰³ *Robinson, J. A. T. Redating the New Testament. P. 78.*

Апостолы Пётр и Павел, евангелисты Иоанн Богослов, Лука, Матфей и Марк. Миниатюра из Евангелия Ватопедского монастыря на Афоне. 1075–1100 гг. (Художественный музей Уолтерса, Балтимор. W. 530)

Второе послание незадолго до кончины, традиционно датируемой 67 годом. Пятнадцать лет — достаточный срок для того, чтобы Пётр мог познакомиться с посланиями Павла, по крайней мере с наиболее ранними из них⁵⁰⁴. Учитывая, что сам Павел должен был вносить разъяснения касательно своих предсказаний о близости второго пришествия, нет ничего удивительного в том, что и Пётр должен был на эти предсказания реагировать.

Таким образом, знакомство автора Второго послания Петра с посланиями Павла — недостаточный аргумент в пользу псевдоэпиграфичности этого послания и его поздней датировки⁵⁰⁵.

* * *

Вопрос об авторстве тех или иных древних текстов следует решать с учетом многих факторов. Само понятие об авторстве требует уточнения.

Даже в наше время лица, занимающие ответственные должности, совсем не всегда пишут тексты самостоятельно. Соответственно автором текста может считаться не только тот, кто его написал собственноручно, но и тот, кто надиктовал его секретарю; более того, очень часто роль секретаря заключается не только в том, чтобы записать надиктованное слово в слово, но и в том, чтобы придать устной речи литературную форму. Автором является также тот, кто лишь надиктовал тезисы или общий план текста, тогда как сам процесс написания возложил на секретаря. Наконец, нередки случаи, когда текст целиком заказывается профессиональному спичрайтеру; при этом автором текста признаётся не спичрайтер, а тот, от чьего имени текст написан. В некоторых случаях между автором и текстом появляется еще одно лицо — переводчик.

⁵⁰⁴ Ср.: *Reese R. A. 2 Peter and Jude*. P. 119.

⁵⁰⁵ Дополнительным аргументом против поздней датировки послания является полное отсутствие в нем каких-либо упоминаний о проблематике II века (в частности, о гностицизме, монтанизме и хилиазме). См.: *Green M. 2 Peter and Jude*. P. 32.

В древности процесс создания письменных текстов был во многом похож на тот, что существует ныне. Как правило, текст диктовался секретарю, в задачу которого могла входить не только его письменная фиксация, но и некоторая степень литературной обработки: в этом случае секретарь мог становиться редактором или даже своего рода соавтором основного автора. Кроме того, существовали различные формы последующей обработки текста (переписчики могли вносить добавления или исправления при изготовлении копий — как случайно, так и преднамеренно).

Мы можем с большой долей вероятности утверждать, что Первое послание Петра было надиктовано самим Петром своему секретарю Силуану. Степень редакторского вмешательства Силуана в текст Петра при этом может быть лишь предметом догадок: фиксировал ли он слово в слово то, что говорил ему Пётр по-гречески; записывал ли по-гречески текст, надиктованный ему Петром по-арамейски; оформлял ли то, что Пётр надиктовал ему в виде тезисов.

Относительно Второго послания мы можем предположить, что в его основе лежит завещание Петра, написанное или надиктованное им самим. Однако к тексту мог приложить руку позднейший редактор, которому, в частности, могла принадлежать идея интерполировать в это послание переработанный текст Послания Иуды.

Так или иначе, с нашей точки зрения, оба послания, известные в церковной традиции под именем Петра, восходят к самому апостолу. В качестве таковых оба они имеют ценность как источники, проливающие свет на детали его биографии. Первое послание может служить косвенным свидетельством того, что Пётр проповедовал в разных областях Римской империи, а последние годы провел в Риме. Второе послание может восприниматься как драгоценное свидетельство о последнем периоде земной жизни Петра, когда от Самого Христа он получил откровение о своей скорой смерти.

Ап. Пётр. Икона из деисусного чина иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля. Иконописец Феофан Грек (?). Кон. XIV в.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В настоящей книге мы попытались рассмотреть сведения о жизни Петра, рассыпанные по разным источникам — четырем Евангелиям, книге Деяний апостольских, посланиям Павла, посланиям Петра, а также другим христианским сочинениям до IV века включительно. Мы оставили в стороне апокрифический материал как заведомо недостоверный, сосредоточившись лишь на тех пунктах биографии Петра, которые представляются основанными на реальных исторических фактах.

Отделение достоверного исторического материала от недостоверного началось уже в ранней Церкви: именно этот процесс привел к отвержению апокрифических писаний и формированию новозаветного канона. Уже во II веке об интенсивной работе по отделению пшеницы от плевел свидетельствует монументальный труд Ирины Лионского, в котором контуры новозаветного канона четко очерчены. Данный труд был продолжен последующими авторами, включая Оригена и Отцов Церкви IV века, из которых следует особым образом выделить Иоанна Златоуста на Востоке и Блаженного Иеронима на Западе.

В новое время споры о достоверности тех или иных преданий, отраженных в новозаветных текстах и других древних источниках, возобновился с новой силой. Многие из того, что древним авторам казалось непредрекемым, подверглось пересмотру. Интенсивный поиск «исторического Иисуса» сопровождался не менее интенсивными попытками выявить историческое зерно в информации о Петре и Павле, рассыпанной по различным раннехристианским источникам.

В своем исследовании мы исходили из презумпции достоверности информации, содержащейся в новозаветных текстах, а также из аутентичности тех книг Нового Завета, которые церковная традиция приписывает конкретным авторам. Иные пути для воссоздания облика «исторического Петра» мы предоставляем другим авторам.

Принятая нами за основу методологическая установка позволила нам проследить развитие личности Петра — от его первых шагов в качестве человека, которого Иисус оторвал от рыбацких сетей и включил в общину Своих учеников, до мученической кончины в Риме. Пётр прошел большой путь, отмеченный непониманием слов и действий Иисуса, сопротивлением Его словам и намерениям, отречением от Него из страха за собственную жизнь. Но за всеми действиями Петра стояла пламенная любовь к Учителю, которая и помогла ему в конце концов прийти «в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13).

В литературе о Петре стало общим местом представление о нем как человеке пылком, но колеблющемся, порывистом, но нерассудительном, слишком эмоциональном и самонадеянном. Евангельские рассказы, в которых он фигурирует, как кажется, убедительно подтверждают такой взгляд на первоверховного апостола.

Однако в Деяниях мы видим другого Петра. Событие Пятидесятницы настолько изменило его, что от прежнего маловерия и страха за свою жизнь не осталось и следа. Теперь Пётр — дерзновенный проповедник воскресшего Иисуса, не боящийся открыто говорить о Нем перед первосвященниками, готовый ради Учителя претерпеть тюремное заключение, а если надо, то и саму смерть.

Два послания Петра, включенные в корпус Нового Завета, отражают поздний период его жизни. В них Пётр предстает как один из авторитетных духовных лидеров древней Церкви, который наряду с Павлом считает своим долгом письменно наставлять христиан разных областей. Он обладает собственным богословским видением, его голос имеет свою характерную интонацию. При всей

краткости и фрагментарности этих посланий они содержат учение, обладающее внутренней цельностью и законченностью.

И, наконец, из других источников мы узнаём об апостольских подвигах Петра и о его казни в Риме в правление императора Нерона. Именно такой конец был предсказан ему Иисусом (Ин. 21:18–19). Мученическая кончина стала увенчанием долгого пути, начавшегося для Петра на берегу Галилейского озера и закончившегося вдали от родных мест. С Римом связана и посмертная судьба апостола: последующая традиция прочно отождествила его именно с этим городом.

Обращая внимание на слабые стороны характера Петра, исследователи евангельского текста, — как древние, так и в особенности современные, — нередко проходят мимо того, что в образе Петра можно обозначить как константу: его веру в Иисуса как в обетованного Мессию и Сына Божия. Эта вера проявилась уже в словах, которые он произнес в тот момент, когда многие ученики Иисуса отошли от Него и перестали ходить с Ним (Ин. 6:66–69). Наиболее ярко она была выражена в Кесарии Филипповой — в том исповедании веры, в ответ на которое Иисус назвал Петра камнем, нположенным в основание Церкви (Мф. 16:13–19).

На протяжении всего своего жизненного пути после встречи с Иисусом, насколько этот путь можно видеть по имеющимся источникам, Пётр последователен в исповедании веры в Него как в Христа и Сына Бога Живаго. Эта вера не носит характер интеллектуальной убежденности в божественном достоинстве Иисуса: в ней имеется ярко выраженная эмоциональная составляющая. Не случайно воскресший Иисус спрашивает Петра не о том, верует ли он в Него, но — любит ли Его. И именно в ответ на троекратное заверение в любви возвращает Петру пастырскую власть, которой он мог лишиться из-за своего отречения от Учителя (Ин. 21:15–17).

Отречение Петра было самой позорной страницей его биографии. Однако тот факт, что все четыре Евангелиста рассказали о нем, означает, что этот эпизод не только не пытались утаить, но, наоборот, ему придавали особое

значение как одному из ярких примеров греха, покаяния и прощения. Первоверховный апостол был человеком со свойственной любому человеку слабостью. Но несокрушимая вера Петра в Иисуса и пламенная любовь к Нему не поколебались даже вследствие его собственного нравственного падения. В отличие от Иуды, раскаявшегося в предательстве, но не вставшего на путь подлинного покаяния, Пётр нашел в себе силы не только оплакать свое отречение, но и всем подвигом последующей жизни доказать верность Учителю и любовь к Нему.

Значение Петра для новозаветной Церкви можно сопоставить со значением Авраама для Израильского народа. Авраам в книге Бытия предстает как пример твердой и несокрушимой веры в Бога. Христианская традиция также воспринимает его как образец веры (Рим. 4:11; Евр. 11:9–10, 17–19). Жизнь Петра, может быть, не была во всех отношениях образцовой, но его вера в Иисуса как Сына Божия была последовательной и твердой.

Икона Святого
первоверхов-
ного апостола
Петра. Визан-
тия. XIII в.

БИБЛИОГРАФИЯ*

I. СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТОВ

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1988.

Biblia Hebraica Stuttgartensia. Ediderunt K. Elliger et W. Rudolph: Adjuvantibus H. Bardke et al. Textum Masoreticum curavit H. P. Rüger. Stuttgart, 1990.

Novum Testamentum graece. Cum apparatus critico curavit Eberhard Nestle. Novis curis elaboraverunt Erwin Nestle et Kurt Aland. Editio vicesima quinta. London, 1975.

Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes. Edidit Alfred Rahlfs. Duo volumina in uno. Stuttgart, 1979.

II. ТВОРЕНИЯ ОТЦОВ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ**

Августин

Послания: Epistolae. CSEL 55.

Проповеди: Sermones. PL 38–39.

Амвросий Медиоланский

О вере к императору Грациану: De fide ad Gratianum augustum libri V. PL. 16. Col. 527–698.

* В библиографию включены только печатные издания, цитированные в настоящей книге.

** Названия содержащихся в Патрологии Миня творений латинских и греческих авторов указываются на латинском языке.

Афанасий Великий

Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти: Oratio de incarnatione Verbi. PG 25, 95–198. *Русский перевод: Афанасий, свт.* Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти // Творения. Ч. 1. С. 191–264.

39-е пасхальное послание: Ex epistola tricesima nona sancti Athanasii Alexandriae episcopi de Paschalis festo. PG 26, 1435–1440.

Беда Достопочтенный

Изложение Деяний апостольских: Super Acta Apostolorum Expositio. PL 92, 937–996.

Григорий Богослов

Слово 31, о Святом Духе: Oratio 31, De Spiritu Sancto. SC 250, 276–343.

Слово 41, на Святую Пятидесятницу: Oratio 41: In Pentecosten. PG 36, 428–452. *Русский перевод: Григорий Богослов, свт.* Творения. Т. 1. М., 2007. С. 487–495.

Стихотворения догматические: Carmina dogmatica. PG 37, 397–522.

Григорий Великий

Письма: Registri epistolarum. PL 77.

Григорий Нисский

Против Евномия: Refutatio confessionis Eunomii. PG 45, 463–572. *Русский перевод: Григорий Нисский, свт.* Опровержение Евномия. Кн. I–IV // Творения. 1863. Ч. 5. С. 8–677.

Епифаний Кипрский

Панарион: *Eriphanius*. Anchoratus und Panarion. Ed. K. Holl. GCS 25. Leipzig, 1915; GCS 31. Leipzig, 1922. *Русский перевод: Епифаний Кипрский, свт.* На 80 ересей Панарий, или Ковчег // Творения. М., 1863–1885. Ч. 1–5.

Иероним Стридонский

Послания: Epistulae. PL. 22. *Русский перевод: Иероним Стридонский, блж.* [Письма] // Творения. К., 1893, 1894, 1903. Ч. 1–3.

Против Иовиниана: Adversus Jovinianum Libri Duo. PL 23, 205–384.

Толкование на пророка Исаию, кн. 1–18: Commentariorum in Isaiam prophetam, lib. I–XVIII, PL. 24. Col. 17–678. *Русский перевод: Иероним Стридонский, блж.* Восемнадцать книг толкований на пророка Исаию // Творения. Киев, 1905. Ч. 7 (Кн. I–VIII). С. 1–457; Ч. 8 (Кн. IX–XIV). С. 1–302; Ч. 9 (Кн. XV–XVIII). С. 1–245.

Иларий Пиктавийский

Комментарий на Евангелие от Матфея. Commentarius in Matthaem. PL 9, 917–1078.

Иоанн Златоуст

Беседы на Деяния апостольские: Homiliae in Acta apostolorum. PG 60, 1–384. *Русский перевод: Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 9. Кн. 1. СПб., 1903. С. 5–478.

Беседы на 1-е Послание к Коринфянам: Homiliae in Epistolam primam ad Coryntheos. PG. 61, 11–382. *Русский перевод: Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 10. Кн. 1. СПб., 1904. С. 8–458.

Похвала святому Игнатию Богоносцу: In S. Ignatium martyrem. PG 50, 587–596. *Русский перевод: Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 2. Кн. 2. СПб., 1896. С. 632–642.

Иринеи Лионский

Против ересей: Adversus haereses. Libri I–V. SC 263–264; 293–294; 210–211; 100; 152–153. *Русский перевод: Иринеи Лионский, смчч.* Творения. Пер. прот. П. Преображенского. СПб., 1900. М., 1996.

Толкование на святого Матфея-Евангелиста: Homiliae in Mattheum, 1–90. PG 57–58. *Русский перевод: Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. Кн. 1–2. СПб., 1901.

Иустин Философ

Диалог с Трифоном: *Dialogus cum Triphone* // PG 6, 481–800. *Русский перевод: Иустин Мученик, св.* Разговор с Трифоном иудеем // Творения. Пер. прот. П. Преображенский. М., 1892, 1995^{р.} С. 132–362.

Первая апология: *Apologia prima pro Christianis*. PG 6, 328–440. *Русский перевод: Иустин Мученик, св.* Первая апология // Творения. Пер. прот. П. Преображенский. М., 1892, 1995^{р.} С. 31–104.

(Псевдо-) Кесарий Назианзин

Диалоги: *Dialogi quatuor*. PG 38, 851–1190.

Киприан Карфагенский

Книга о единстве Церкви: *De unitate Ecclesiae*. CSEL 3, 207–233. *Русский перевод: Киприан Карфагенский, сщмч.*

Книга о единстве Церкви // Восточные отцы Церкви III века. Т. 2. М., 1996. С. 295–307.

Послания: *Epistulae*. CSEL 3, 465–842. *Русский перевод: Киприан Карфагенский, свт.* Письма // Творения. М., 1999. С. 407–686.

Климент Александрийский

Строматы: *Stromata*. Clemens Alexandrinus: [Werke]. Hrsg. O. Stählin, L. Früchtel. Bde. 2–3. Leipzig, 1985 (GCS; 15). *Русский перевод: Климент Александрийский.* Строматы. Т. 1–3. СПб., 2003.

Макарий Египетский

Духовные беседы [Собрание типа II]: *Homiliae spirituales* 50. Die 50 geistlichen Homilien des *Makarios*. Hrsg. H. Doerris, E. Klostermann, M. Krueger. B., 1964. *Русский перевод: Макарий Великий, прп.* Духовные беседы, послания и слова. Сергиев Посад, 1904.

Ориген

О молитве: *De oratione libellus*. PG 11, 415–562. *Русский перевод: Ориген.* О молитве. В кн.: *Ориген.* О молитве. Увещание к мученичеству. СПб., 1897. С. 6–164.

Против Цельса: *Contra Celsum*. SC 132; 136; 147; 150. *Русский перевод*: [Книги 1–4] *Ориген*. Против Цельса. Казань, 1912.

Поликарп Смирнский

Послание к Филиппийцам: *Epistula ad Philippenses*. SC 10, 202–222. *Русский перевод*: *Поликарп Смирнский, сщмч.* Послание к Филиппийцам. Пер. прот. П. Преображенского // *Писания мужей апостольских*. Рига, 1994. С. 359–365

Послание Варнавы

Послание Варнавы: *Epistula Barnabae*. SC 172. *Русский перевод*: Послание ап. Варнавы // *Писания мужей апостольских*. Рига, 1994. С. 39.

Феодорит Кирский

Толкование на послание к Римлянам: *Interpretatio Epistolae ad Romanos*. PG 82, 43–226.

Феофилакт Болгарский

Толкование на Евангелие от Луки: *Enarratio in Evangelia. In Lucam*. PG 123, 681–1126. *Русский перевод*: *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Евангелие от Луки. М., 2005.

Толкование на 1-е послание Петра: *Expositio in Epistolam Primam Sancti Petri* (PG 125, 1191–1252). Рус. пер.: Толкование на Первое соборное послание ап. Петра // *Благовестник*. Кн. 2. М., 2000. С. 570–606.

III. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ

Апокалипсис Даниила. В кн.: *Old Testament Pseudepigrapha* / Ed. J. H. Charlesworth. Garden City, New York, 1983. P. 755–770.

Аристофан. Женщины в народных собраниях. В кн.: *Аристофан*. Комедии. Фрагменты. М., 2000. С. 706–771.
Деяния Вселенских Соборов. Т. 3: Собор Халкидонский, Вселенский Четвертый. Казань, 1908.

- Деяния Петра. В кн.: New Testament Apocrypha / Ed. W. Schneemelcher. Vol. 2: Writing Related to the Apostles; Apocalypses and Related Subjects. Louisville, 2003. P. 271–321.
- Евсевий Кесарийский (Памфил)*. Церковная история. М., 1993.
- Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Иудейская война. Против Апиона. М., 2011.
- Плиний Старший*. Естественная история // *C. Plinii Secundae Historiae naturalis libri XXXVII* / Ed. C. Mayhoff. Vol 1: Libri I–VI. Lipsiae, 1906.
- Сирийский Апокалипсис Варуха. SC 144.
- Страбон*. География. Л., 1964.
- Тацит*. Анналы. Малые произведения. История. М., 2003.
- Ювенал*. Сатиры. СПб., 1994.

IV. ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А. А., Лявданский А. К., Неклюдов К. В.* Библистика // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 5. С. 25–58.
- Афанасий (Евтич), еп. и др.* Игнатий Богоносец // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 138–147.
- Беляев Л. А.* Вифсаида // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 606.
- Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер)*. Иисус из Назарета. СПб., 2009.
- Бокэм Р.* Иисус глазами очевидцев. Первые дни христианства: живые голоса свидетелей. М., 2011.
- Булгаков Сергей, прот.* Святые Пётр и Иоанн — два первоапостола. Париж, 1926.
- Виноградов А. Ю., Сургуладзе М. и др.* Андрей Первозванный // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 370–377.
- Гамалиил I* // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 380–381.
- Грацианский М. В.* Возникновение и развитие концепции папского примата в I–V вв. // Вестник Православного

- Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. I. 2014. № 2(52). С. 9–29.
- Деко А.* Гробница святого Петра (<http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1352/>).
- Желтов М. С.* Апостольские постановления // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 113–114.
- Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Иерусалимский Собор апостолов // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 502–504.
- Иларион (Алфеев), митр.* Духовный мир преподобного Исаака Сирина. Изд. 6-е. М., 2013.
- Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга I: Начало Евангелия. М., 2016.
- Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга II: Нагорная проповедь. М., 2016.
- Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга III: Чудеса Иисуса. М., 2017.
- Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос: Жизнь и учение. Книга V: Агнец Божий. М., 2017.
- Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга VI: Смерть и воскресение. М., 2017.
- Иларион (Алфеев), митр.* Православие. Т. 1–2. Изд. 5-е. М., 2016.
- Иларион (Алфеев), митр.* Христос — Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. Изд. 2-е. СПб., 2009.
- Калинин М. Г.* Иуды послание // Православная энциклопедия. Т. 28. М., 2012. С. 503–509.
- Калинин М. Г.* Кифа // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 35. С. 173–175.
- Колена Израилевы* // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 4. Иерусалим, 1988. С. 419–423.
- Королев А. А., Ломакин Н. А.* Кафедра апостола Петра // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 32. С. 106–113.
- Красиков С. В.* Варнавы апостола послание // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2003. С. 658–662.
- Левинская И. А.* Деяния апостолов: Историко-филологический комментарий: Гл. 1–8. СПб., 1999.

- Левинская И. А.* Деяния апостолов: Историко-филологический комментарий: Гл. 9–28. СПб., 2008.
- Мецгер Б.* Канон Нового Завета. М., 1998.
- Мейендорф Иоанн, прот.* Апостол Пётр и его преемство в византийском богословии. // *Он же.* Православие в современном мире. New York, 1981. С. 90–108.
- Michaels J. R.* Петра Первое послание // Мир Нового Завета. Словарь Нового Завета. М., 2010. Т. 2. С. 585–593.
- Небольсин А. С.* Братья Господни // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 213–215.
- Небольсин А. С.* Вавилон в Библии // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 380–381.
- Никифоров М. В. и др.* Иринея, еп. Лионский // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 26. С. 422–450.
- Польсков К., свящ.* Апостолы // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 103–112
- Пономарёв А. В.* Коринфянам послания // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015. С. 23–37.
- Райт Н. Т.* Воскресение Сына Божьего. М., 2011.
- Раппапорт У.* От изгнания к независимости: еврейская история в эпоху Второго Храма. Ч. 11–12. Тель-Авив, 2003.
- Ткаченко А. А.* Глоссолалия // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 598–600.
- Ткаченко А. А.* Дидахе.— Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 14. С. 666–675.
- Ткаченко А. А.* Муратори канон // Православная энциклопедия. М., 2018. Т. 47. С. 675–679.
- Фаррар Ф. В.* Жизнь Иисуса Христа / Пер. с англ. Ф. Матвеева. М., 1876.
- Хенгель М.* Недооцененный Пётр. М., 2014.
- Цветков П.* Аврелий Пруденций Климент. М., 1890.
- Чичуров И. С.* Антиохийская Православная Церковь // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2003. С. 501–529.
- Adams S. A.* The Tradition of Peter's Literacy: Acts, 1 Peter, and Petrine Literature // Peter in Early Christianity. Ed. by Н. К. Bond and L. W. Hurtado. Grand Rapids; Cambridge, 2015. P. 130–145.

- Albright W. F., Mann C. S.* Matthew. New Translation with Introduction and Commentary. New Haven and London, 1971.
- Arav R.* Bethsaida: A Rejoinder to R. S. Notley // *Ancient Near East*. 2011. Vol. 74. N 2. P. 92–104.
- Barnes T. D.* Another Shall Gird Thee // *Peter in Early Christianity*. Ed. by H. K. Bond and L. W. Hurtado. Grand Rapids; Cambridge, 2015. P. 76–95.
- Barrera J. T.* The Jewish Bible and the Christian Bible: An Introduction to the History of the Bible. Leiden, 1998.
- Barrett C. K.* A Critical and Exegetical Commentary on the Acts of the Apostles. Vols. 1–2. Edinburgh, 1998.
- Barrett C. K.* The Gospel according to St. John. 2nd ed. London, 1978.
- Barton S. C.* Discipleship and Family Ties in Mark and Matthew. Cambridge, 2005.
- Bauckham R. J.* Jude, 2 Peter. Waco, 1983.
- Bauckham R.* The Testimony of the Beloved Disciple. Narrative, History, and Theology in the Gospel of John. Grand Rapids, 2007.
- Bauckham R.* The Jewish World around the New Testament: Collected Essays. Tübingen, 2008.
- Betz H. D.* Galatians: A Commentary on Paul's Letter to the Churches in Galatia. Philadelphia, 1979.
- Bigg Ch.* A Critical and Exegetical Commentary on the Epistles of St. Peter and St. Jude. New York, 1901.
- Bisconti F.* La memoria apostolorum // *Pietro e Paolo. La storia, il culto, la memoria nei primi secoli*. A cura di A. Donati. Roma, 2000. P. 63–65.
- Bissell T.* Apostle. Travels among the Tombs of the Twelve. New York, 2017.
- Blaine B. B.* Peter in the Gospel of John: The Making of An Authentic Disciple. Leiden; Boston, 2007.
- Blomberg C.* From Pentecost to Patmos: An Introduction to Acts through Revelation. Nashville, 2006.
- Bockmuehl M.* Simon Peter in Scripture and Memory. Grand Rapids, 2012.
- Boer M. C. de.* Galatians: A Commentary. Louisville, 2011.
- Bond H. W.* Was Peter behind Mark's Gospel? // *Peter in Early Christianity*. Ed. by H. K. Bond and L. W. Hurtado. Grand Rapids; Cambridge, 2015. P. 46–61.

- Boobyer G. H.* St. Mark and the Transfiguration Story. Edinburgh, 1942.
- Brown R. E.* An Introduction to the New Testament. New Haven; London, 1997.
- Brown R. E.* The Death of the Messiah. Vols. 1–2. New York; London; Toronto; Sydney; Auckland, 1998.
- Brown R. E.* The Gospel according to John (I–XII). Introduction, Translation and Notes. New York, 1966.
- Brown R. E.* The Gospel according to John (XIII–XXI). Introduction, Translation and Notes. New York, 1970.
- Bruce F. F.* Peter, Stephen, James and John. Grand Rapids, 1979.
- Bruce F. F.* The Acts of the Apostles. The Greek Text with Introduction and Commentary. 3rd ed. Grand Rapids, 1990.
- Bruce F. F.* The Book of the Acts. Revised edition. Grand Rapids, 1988.
- Bruce F. F.* The Epistle to the Galatians: A Commentary on the Greek Text. Grand Rapids; Carlisle, 1982.
- Callan T.* Second Peter // *Watson D. F., Callan T.* First and Second Peter. Grand Rapids, 2012. P. 129–219.
- Carson D. A., Moo D. J.* Introduction to the New Testament. 2nd ed. Grand Rapids, 2005.
- Chancey M. A.* Greco-Roman Culture and the Galilee of Jesus. Cambridge, 2005.
- Chancey M. A.* The Myth of a Gentile Galilee. Cambridge, 2002.
- Clark A. C.* Parallel Lives: The Relation of Paul to the Apostles in the Lucan Perspective. Carlisle; Waynesboro, GA, 2001.
- Conzelmann H.* 1 Corinthians. Philadelphia, 1975.
- Conzelmann H.* Acts of the Apostles. Minneapolis, MN, 1987.
- Cullmann O.* Petrus: Jünger, Apostel, Märtyrer: Das historische und theologische Problem. Zürich, 1952.
- Cullmann O.* The Christology of the New Testament. London, 1963.
- Culpepper R. A.* Anatomy of the Fourth Gospel: A Study in Literary Design. Philadelphia, 1983.
- Davids P. H.* A Theology of James, Peter, and Jude. Grand Rapids, 2014.
- Davids P. H.* The First Epistle of Peter. Grand Rapids, 1990.
- Davids P. H.* The Letters of 2 Peter and Jude. Grand Rapids; Cambridge, 2006.

- Dunn J.* Jesus, Paul, and the Law: Studies in Mark and Galatians. Louisville, 1990.
- Dunn J.* The Acts of the Apostles. Valley Forge, PA, 1996.
- Ghetti A. B. M., Ferrua A., Josi E., Kirschbaum E.* Esplorazioni sotto la confessione di San Pietro in Vaticano. Citta del Vaticano, 1951. 2 Bde.
- Fitzmyer J. A.* The Gospel according to Luke (I–IX). Introduction, Translation and Notes. New York, 1981.
- Frey J.* The Epistle of Jude between Judaism and Hellenism // The Catholic Epistles and Apostolic Tradition: A New Perspective on James to Jude. Ed. K.-W. Niebuhr, R. W. Wall. Waco, Texas, 2009. P. 109–329, 463–475.
- Fung R. Y. K.* The Epistle to the Galatians. Grand Rapids; Cambridge, 1988.
- Gaventa B. R.* The Acts of the Apostles. Nashville, 2003.
- George T.* Galatians. Nashville, Tennessee, 1994.
- Goppelt L.* A Commentary on 1 Peter. Grand Rapids, 1993.
- Green M.* 2 Peter and Jude. Revised edition. Grand Rapids, 1994.
- Green M.* 2 Peter Reconsidered. London, 1960.
- Grundmann W.* Der Brief des Judas und der zweite Brief des Petrus. Berlin, 1974.
- Guarducci M.* La tomba di San Pietro. Una straordinaria vicenda. Milano, 2000.
- Harink D.* 1 and 2 Peter. Grand Rapids, 2009.
- Harvey R., Towner Ph. H.* 2 Peter and Jude. Downers Grove, 2009.
- Heil J. P.* The Transfiguration of Jesus: Narrative Meaning and Function of Mark 9:2–8, Matt 17:1–8 and Luke 9:28–36. Roma. 2009.
- Hemer C. J., Gempf C. H.* The Book of Acts in the Setting of Hellenistic History. Winona Lake, 1990.
- Holladay C. R.* Acts: A Commentary. Louisville, Kentucky, 2016.
- Holladay C. R.* Introduction to the New Testament. Reference Edition. Waco, Texas, 2017.
- Hultgren A. J.* The Parables of Jesus. A Commentary. Grand Rapids, 2002.
- Jewett R.* A Chronology of Paul's Life. Philadelphia, 1979.
- Johnson L. T.* The Acts of the Apostles. Collegeville, Minnesota, 1992.

- Jones I. H.* The Matthean Parables. A Literary and Historical Commentary. Leiden; New York; Köln, 1995.
- Keener C. S.* The Gospel of John. A Commentary. Vol. 1–2. Peabody, 2010.
- Keener C. S.* The Gospel of Matthew: A Socio-Rhetorical Commentary. Grand Rapids; Cambridge, 2009.
- Keener C. S.* Acts. Vols. 1–4. Grand Rapids, 2012–2015.
- Kelly J. N. D.* A Commentary on the Epistles of Peter and Jude. London, 1969.
- Knox W. L.* St Paul and the Church of Jerusalem. Cambridge, 1925.
- Köstenberger A., Scott Kellum L., Quarles Ch. L.* The Cradle, the Cross, and the Crown. An Introduction to the New Testament. Nashville, Tennessee, 2009.
- Koehler L., Baumgartner W., Stamm J. J.* Hebräisches und Aramäisches Lexikon zum Alten Testament. Bd. 2. Leiden, 1974.
- Kraftchick S. J.* Jude, 2 Peter. Nashville, 2002.
- Kümmel W. G.* Introduction to the New Testament. Nashville, 1975.
- Kuhn H.-W.* Wo wirkte Jesus in der Golanitis?: Archäologische und historische Feststellungen zur Gleichsetzung von Betsaida/Julias mit et-Tell in frühromischer Zeit // Jesus und die Archäologie Galiläas / Hrsg. C. Claußen. Neukirchen; Vluyn, 2008. S. 149–183.
- Kuhn H.-W.* Did Jesus Stay at Bethsaida? Arguments from Ancient Texts and Archeology for Bethsaida and Et-Tell – Handbook for the Study of the Historical Jesus / Ed. T. Holmén. Volume 4: Individual Studies. Leiden, 2011. P. 2973–3021.
- Lampe G. W. H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961.
- Lampe P.* Traces of Peter Veneration in Roman Archaeology // Peter in Early Christianity. Ed. by H. K. Bond and L. W. Hurtado. Grand Rapids; Cambridge, 2015. P. 273–308.
- Lapham F.* Peter: The Myth, the Man and the Writings. London; New York, 2003.
- Levinskaya I.* The Book of Acts in Its Diaspora Setting. Grand Rapids, 1996.
- Lightfoot J. B.* The Epistles of 2 Corinthians and 1 Peter. Newly Discovered Commentaries. Ed. by B. Witherington III and T. D. Still. Downers Grove, 2016.

- Liverani P.* La basilica di san Pietro in Vaticano // Pietro e Paolo. La storia, il culto, la memoria nei primi secoli. A cura di A. Donati. Roma, 2000. P. 55–62.
- Longenecker R. N.* Galatians. Dallas, 1990.
- Longenecker R. N.* Acts. Grand Rapids, 1995.
- Luz U.* Das Evangelium nach Matthäus Bd. 4: 26–28. Neukirchen; Vluyn, 2002.
- Marcus J.* Mark 8–16. A New Translation with Introduction and Commentary. New Haven; London, 2000.
- Markley J. R.* Reassessing Peter's Imperception in Synoptic Tradition // Peter in Early Christianity. Ed. by H. K. Bond and L. W. Hurtado. Grand Rapids – Cambridge, 2015. P. 99–110.
- Marshall I. H.* The Acts of the Apostles: An Introduction and Commentary. Grand Rapids, 1980.
- Martyn J. L.* Galatians: A New Translation with Introduction and Commentary. New York, 1997.
- Mayor J. B.* The Epistle of Saint Jude and the Second Epistle of Saint Peter. Grand Rapids, 1965.
- Mazzoleni D.* Pietro e Paolo nell'epigrafia cristiana. – Pietro e Paolo. La storia, il culto, la memoria nei primi secoli. A cura di A. Donati. Roma, 2000. P. 67–72.
- Mbuvi A. M.* Temple, Exile and Identity in 1 Peter. London; New York, 2007.
- Meade D. G.* Pseudonymity and Canon: An Investigation into the Relationship of Authorship and Authority in Jewish and Earliest Christian Tradition. Grand Rapids, 1986.
- Mealand D. L.* Community of Goods and Utopian Allusions in Acts II–IV // Journal of Theological Studies 1, 1977. P. 97–99.
- Meier J. P.* A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus. Vol. I: The Roots of the Problem and the Person. New York, 1991.
- Meier J. P.* A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus. Vol. II: Mentor, Message, and Miracles. New York, 1994.
- Meier J. P.* A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus. Vol. III: Companions and Competitors. New York, 2001.
- Meier J. P.* Matthew. Collegville (Minnesota), 1990.
- Metzger B.* A Textual Commentary on the Greek New Testament. 2nd ed. Stuttgart, 2002.
- Michaels J. R.* 1 Peter. Waco, 1988.

- Miller D. G.* On This Rock: A Commentary on First Peter. Allison Park, PA, 1993.
- Moo D. J.* 2 Peter and Jude. Grand Rapids, 1996.
- Morris L.* The Gospel according to Matthew. Grand Rapids; Leicester, 1992.
- Mounce R. H.* A Living Hope: A Commentary on 1 and 2 Peter. Grand Rapids, 1982.
- Nave G. D.* The Role and Function of Repentance in Luke—Acts. Leiden; Boston; Köln, 2002.
- Neusner J.* The Rabbinic Traditions About the Pharisees Before 70. Vol. 1. Leiden, 1971.
- Neyrey J. H.* The Gospel of John. Cambridge, 2011.
- Nienhus D. R., Wall R. W.* Reading the Epistles of James, Peter, John and Jude as Scripture: The Shaping and Shape of a Canonical Collection. Grand Rapids; Cambridge, 2013.
- Notley R. S.* Et-Tell is Not Betsaida // NEA. 2009. Vol. 70. P. 220–230.
- Novenson M. V.* Why Are There Some Petrine Epistles Rather Than None? // Peter in Early Christianity. Ed. by H. K. Bond and L. W. Hurtado. Grand Rapids; Cambridge, 2015. P. 146–157.
- Osborne G. R.* The Resurrection Narratives. A Redactional Study. Grand Rapids, 1984.
- Parvis P.* When Did Peter Become Bishop of Antioch? // Peter in Early Christianity. Ed. by H. K. Bond and L. W. Hurtado. Grand Rapids; Cambridge, 2015. P. 263–272.
- Paulsen H.* Die zweite Petersbrief und der Judasbrief. Göttingen, 1992.
- Perkins Ph.* Peter: Apostle for the Whole Church. Columbia, 1994.
- Pervo R. I.* The Making of Paul: Constructions of the Apostle in Early Christianity. Minneapolis, 2001.
- Peter in the New Testament. A Collaborative Assessment by Protestant and Roman Catholic Scholars. Ed. by R. E. Brown, K. P. Donfried, J. Reumann. Minneapolis; New York; Toronto, 1973.
- Pollman K., Elliott M. W.* Galatians in the Early Church // Galatians and Christian Theology. Justification, the Gospel, and Ethics in Paul's Letter. Ed. By M. W. Elliott, S. J. Hafemann, N. T. Wright and J. Frederick. Grand Rapids, 2014. P. 40–61.

- Rapske B.* The Book of Acts and Paul in Roman Custody. Grand Rapids, 2004.
- Reese R. A.* 2 Peter and Jude. Grand Rapids; Cambridge, 2007.
- Reicke B.* The Epistles of James, Peter, and Jude. Garden City, NY, 1964.
- Reinhartz A.* Caiaphas. The High Priest. Minneapolis, 2011.
- Riesenfeld H.* Jésus transfiguré: L'arrière-plan du récit évangélique de la transfiguration de Notre-Seigneur. Copenhagen, 1947.
- Robinson J. A. T.* Redating the New Testament. Eugene, Oregon, 2000.
- Robinson J. A.* Twelve New Testament Studies. London, 1962.
- Samkuty V. J.* The Samaritan Mission in Acts. London; New York, 2006.
- Schnabel E. J.* Acts. Grand Rapids, 2012.
- Selwyn E. G.* The First Epistle of St. Peter. London, 1947.
- Senior D. P., Harrington D. J.* 1 Peter, Jude and 2 Peter. Collegeville, MN, 2003.
- Sidebottom E. M.* James, Jude, and 2 Peter. London, 1967.
- Silva D. A. de.* Jude // *Painter P. and Silva D. A. de.* James and Jude. Grand Rapids, 2012. P. 175–227.
- Smith T. V.* Petrine Controversies in Early Christianity: Attitudes Towards Peter in Christian Writings of the First Two Centuries. Tübingen, 1985.
- Snodgrass K. R.* Stories with Intent. A Comprehensive Guide to the Parables of Jesus. Grand Rapids, 2008.
- Syreeni K.* Peter as Character and Symbol in the Gospel of Matthew // Characterization in the Gospels. Recovering Narrative Criticism. Ed. by D. Rhoads and K. Syreeni. London; New York, 1999. P. 106–152.
- Taylor V.* The Passion Narrative of St Luke. A Critical and Historical Investigation. Cambridge, 1972.
- Taylor W. M.* Peter, the Apostle. New York, 1876.
- Theissen G.* The Gospels in Context. Social and Political History in the Synoptic Tradition. Minneapolis, 1991.
- Thomas J. Ch.* Footwashing in John 13 and the Johannine Community. Sheffield, 1991.
- Walker W. O.* Galatians 2:7b–8 as a Non-Pauline Interpolation // Catholic Biblical Quarterly 65. P. 568–587.
- Walsh J. E.* The Bones of St Peter. Manila, 1987.

- Watson D. F.* First Peter // *Watson D. F., Callan T.* First and Second Peter. Grand Rapids, 2012. P. 1–127.
- Wiarda T.* Peter in the Gospels: Pattern, Personality, and Relationship. Tübingen, 2000.
- Winkler L. L., Frenkel R.* The Boat and the Sea of Galilee: An Archaeological Glimpse into the World of Jesus. Gefen, 2010.
- Wilkins M. J.* The Concept of Disciple in Matthew's Gospel as Reflected in the Use of the Term μαθητής. Leiden, 1988.
- Windisch H.* Die katholischen Briefe. 3. Ausgabe. Tübingen, 1951.
- Witherington B.* The Acts of the Apostles. A Socio-Rhetorical Commentary. Grand Rapids, 1997.
- Wohlenberg G.* Der erste und zweite Petrusbrief und der Judasbrief. Leipzig, 1915.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

CCSL = Corpus Christianorum, series latina. Turnhout.

CSEL = Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum.
Louvain.

PG = Patrologiae cursus completus, series graeca. Ed. J.-P.
Migne. Paris.

PL = Patrologiae cursus completus, series latina. Ed. J.-P.
Migne. Paris.

SC = Sources Chrétiennes. Paris.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРСОНАЛИЙ

СВЯТЫЕ, ЦЕРКОВНЫЕ ДЕЯТЕЛИ, ИМПЕРАТОРЫ, УЧЕНЫЕ, ФИЛОСОФЫ, ИСТОРИКИ, ПИСАТЕЛИ, ПОЭТЫ, ЖИВОПИСЦЫ, БИБЛЕЙСКИЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ*

А

- Аарон, первосвященник 92, 381
- Августин (Блаженный Аврелий Августин Иппонский, 354–430), теолог, основатель западной патристики 34, 34, 39, 39, 67–68, 68, 86, 86, 118, 118, 314, 319–320, 320, 321–322, 323–324, 323–324, 325, 375, 387, 402, 402, 419
- Авраам, праотец 33, 191–192, 197–200, 283, 201, 291, 418
- Агнец Божий, см также Христос 29, 31, 35, 136, 386
- Агриппа I (Ирод Агриппа I), царь Иудеи (28–96) 248, 257, 390
- Агриппина (15–59), дочь императора Германика, жена императора Клавдия, мать Калигулы Нерона 345
- Адам 172, 221
- Александр, еп. 336
- Александр первосвященник 229–230
- Александр Македонский (356–323), царь Македонии, сын Филиппа II, создатель крупнейшей мировой монархии древности 259
- Амвросий Медиоланский 402, 419
- Амос, пророк 37
- Амфилохий Иконийский 401, 401
- Анаклет 335, 360
- Анан младший 230

* На страницах, указанных *курсивом*, термин встречается только в примечании.

- Анания, купец 185–186, 216–222, 225, 238, 292, 294
Ангел 167, 238, 249,
Андрей Первозванный, апостол, брат апостола Петра 16, 23, 25, 25, 30–32, 34–35, 37–41, 45, 47–48, 152, 293, 330, 339, 359
Андрей Кесарийский 387
Аникита, еп. 336
Анна (Ханаан, Анан), первосвященник 118, 229–230, 230, 239
Антиох Епифан, сирийский царь из династии Селевкидов (175–164 до Р. Х.) 273
Антониан 356
Антоний Великий 221
Аполлос, иудей из Александрии 325
Апостолы 411
Аристарх, македонский христианин, сподвижник Павла 254
Аристофан (ок. 445 – ок. 385 гг.), греческий поэт – «отец комедии» 103, 423, 423
Архангел Михаил 406
Афанасий Александрийский, Великий (293–373 гг.) 194, 401, 420
Афанасий (Евтич), еп. 334
- Б**
Беда Достопочтенный 173, 420
Богородица, Пресвятая Дева Мария 8, 56, 154, 194, 307
- В**
Варнава, апостол 162, 217, 248, 279, 290–291, 296–297, 300, 308, 310–312, 362, 400, 400, 423
Василий Великий 221, 223, 401
Волхвы 185, 222–227, 258, 263, 340–342
- Г**
Гавриил, архангел 270
Гай (Гай) Коринфянин, македонский христианин из Дервии, сопровождавший ап. Павла в Эфесе 326
Гай, римский пресвитер (II в.) 345, 362
Галилеянин Иуда 243–245
Гамалиил (Гамалиэль, I в.), фарисей, раввин, наставник Павла, член синедриона 243–244; 244, 245–246, 424
Гермес, греческое божество 279
Гигин, еп. смч. 336
Господь 10–11, 11, 20, 26, 36–37, 39, 41, 51, 53–54, 59, 61–62, 64, 69, 71, 73, 75–79, 83, 86, 94, 96–97, 99, 101, 103–104, 109, 111, 117–118, 125, 127, 129–130, 133–136, 138–140, 150, 156, 159, 162, 167–168, 172, 175–177, 180–181, 184, 190–192, 194, 201–202, 204, 206, 211–212, 223, 232, 223, 232, 236–237, 246–249, 253, 260, 262, 267, 269, 271, 279, 280–281, 283,

- 285–288, 292, 296, 306, 313, 314, 328, 337, 340, 344, 351, 354, 356, 361, 372–373, 386, 390, 392, 398–400, 406–408, 409–410
- Гость, см. также Христос 92
- Грациан, император 402, 419
- Григорий Богослов, Назианзин (329–389) 172, 190, 220, 221–222, 401, 401, 422
- Григорий Великий (ок. 540–604) 366, 422
- Григорий Нисский, младший брат Василия Великого (ок. 335 – ок. 394) 180, 180, 401, 422
- Д**
- Давид, царь и пророк 18, 156, 159, 175, 177, 179, 190, 192, 236, 280, 297
- Дамас I Римский папа (ок. 305–384) 358, 358
- Дева Мария, см. также Богородица 38, 152, 154, 202, 251, 302, 361
- Дидим Александрийский 401, 322
- Димас 254
- Дионисий Ареопагит 158
- Дионисий, епископ Коринфский 326, 338
- Дух Божий, Дух Святой 11, 29–31, 35, 74, 77, 97, 149–150, 156, 159, 161–163, 165–167, 170, 172–175, 177, 181–184, 197, 217, 221–223, 226, 229–231, 233, 236–238, 241, 247–248, 262–263, 276, 280–282,
- 284–288, 356, 365, 371, 381, 388, 410, 420
- Е**
- Ева 172, 221
- Евангелисты-синоптики 10, 14–17, 26, 29–32, 34, 37, 39–43, 45–46, 49, 61–62, 72, 74, 75, 79, 81, 91, 100–101, 105, 108–109, 116, 125, 153, 184, 204–205, 327
- Евномий 180, 180, 420
- Евнух 248, 261, 263
- Евод 365
- Еводий 364, 366
- Евсевий Кесарийский (ок. 260–340), епископ Кесарии, автор «Церковной истории» в десяти книгах 10–11, 11, 13, 26, 26, 42, 146, 148, 155, 299, 300, 313, 313, 328, 328, 338, 339, 345, 373, 379, 387, 399–400; 400, 424
- Евтих, юноша 185, 232
- Елима (Элима, Бар-Иисус), иудейский маг и лжепророк 185
- Елисавета, праведная 247
- Елисей, пророк 205
- Елима-волхв 185
- Еллены 208, 283, 283, 308, 312, 380
- Енох, праотец 405
- Епифаний Кипрский 359, 420
- Ерм 209, 209
- Ефрем праотец 258
- Ж**
- Жрецы 226

З

Закхей, мытарь 247, 365
Захария 251, 269, 270
Зеведей 36, 38–40, 45, 105,
130, 133–134
Зевс 279
Зилот Симон 152
Златоуст, см. Иоанн Златоуст

И

Иаир 205
Иаков, апостол 28, 75, 153,
155, 195, 299, 309, 401, 409,
Иаков Праведный, брат Ии-
суса Христа, председа-
тель иерусалимской церк-
ви 155, 256, 256, 297,
299–300, 299, 306, 307, 312,
327, 365–366, 372–373,
Иаков Зеведеев, см. также Зе-
ведей 36–38, 41, 45, 47,
Игнатий Богоносец 7, 332,
334, 359, 362–366, 365, 421
Иеремия, пророк 63, 240
Иероним (Стридонский, Бла-
женный Иероним, ок. 340–
420), христианский теолог,
перевел Священное Пи-
сание на латынь (Вульга-
та) 314, 323, 339, 339–
340, 355, 355, 358, 358
Изат, сын царицы Еле-
ны 292–293
Иисус Навин 400
Иларий Пиктавийский 54,
421
Илия, пророк 13, 75–76, 79,
170
Иоанн Богослов, апостол 10,
16–17, 19–22, 24–25, 27,

29–35, 35; 37, 39–42, 46,
59, 61–62, 64, 66, 68, 90–91,
98–100, 102–104, 107, 109,
113, 118–120, 123–130,
132–134, 138, 138, 139–140,
150, 152–155, 160, 163, 184,
186–188, 191, 194–195; 194,
197, 205, 223, 227–228, 230,
234–235, 237, 241, 247, 253,
260, 262–263, 280, 282, 294,
299, 305, 308–309, 315, 330,
337, 355, 357, 393, 399–401,
411

Иоанн Зеведеев, см. также Зе-
ведей 38–41, 45, 47, 75,
133

Иоанн Златоуст (344–407),
один из «отцов» восточной
церкви, уроженец Анти-
охии Сирийской 33–34,
34, 35, 38, 48, 48, 52, 52–53,
62, 62, 71, 71, 72, 73, 77, 78,
79, 82, 84–85, 87, 87, 96,
96–97, 100, 104; 104–105,
113, 113, 121–123, 122–
124, 129, 130–131, 138, 138,
140, 140, 155, 160, 160, 173,
173, 201, 201, 203, 203, 219–
220, 220, 223, 223, 225–226;
225–226, 313–315; 314–
315, 316–319, 317–318,
323, 358–359, 364–365,
365, 401, 415, 421

Иоанн Константинопольский,
первосвященник 323

Иоанн Креститель 25, 29–
33, 35, 39–40, 63, 95, 150,
160, 182, 247, 250, 262, 280,
288–289,

Иоанна, жена Хузы 154

- Иов, праведный 101, 170, 281
- Иовиниан 26, 421
- Иоиль, пророк 174–175, 283
- Иона, пророк 20
- Ионафан (Иоанн), сын Анны, первосвященник 229–230
- Иосиф (Варсава, Иуст) 156
- Иосиф Флавий (37–ок. 100), римский историк, автор «Истории Иудейской войны» и «Иудейских древностей» 188, 223, 228–230, 290, 294, 384,
- Иринеи Лионский, священномученик 353, 373, 373, 386, 386
- Ирод Агриппа I (ум. в 44 г.), внук Ирода Великого, правитель Галилеи, Иудеи и Самарии 248, 253
- Ирод Антипа (4–39), тетрарх Галилеи 260
- Исаак Сирин 425
- Исаак, праотец 191, 197, 200
- Исаия, пророк 58, 77, 193, 197, 332, 380, 421
- Исидор Пелусиот 220, 220
- Иуда Искарот 96–97, 100, 107, 153, 156
- Иуда, брат Господень 372, 401–402, 405–408, 408, 413
- Иустин Философ (Мученик) (ок. 100 – ок. 167) 194, 194, 224, 286, 342, 421
- Иуст 156
- К**
- Каиафа (18–36), иерусалимский первосвященник 230
- Каин 407
- Калигула (Гай Цезарь), сын Германика, римский император с 37 по 41 г. 345
- Караваджо Луиджи (1573–1610), итальянский художник 302
- Квинт, адресат сщмч. Киприана Карфагенского 313
- Киприан Карфагенский 354; 354–356, 357–358
- Кирилл Александрийский 137
- Кирилл Иерусалимский 401; 401
- Кифа, см. также Петр, апостол 26, 299, 327
- Клавдий (Клавдий Друз Нерон Германик), римский император с 41 по 54 г. 340–342
- Климент Александрийский 13, 327
- Климент Римский (ум. ок. 96), преемник святого Петра, епископ Рима 270
- Константин (ок. 285–337), римский император, подерживал в Риме христианство 346–348
- Корнилий (Корнелий), римский папа (251–253 гг.) 355–356
- Корнилий, римский центурион-сотник 253, 265–266, 267–271, 276–281, 284, 287, 296, 312, 365
- Л**
- Лазарь 151, 205

- Лактанций 337–338
Лев Великий, папа (440–461 гг.) 360
Левий, патриарх 381
Лиин (Линн), епископ Римский 335–336, 353–354, 360
Лия, мать Шимона 18
Лука, апостол и евангелист 10, 14–15, 24, 29, 33, 35, 37–39, 41–44, 46–47, 49, 59, 63–64, 66, 74–77, 80, 85–86, 90–91, 97, 100–102, 105–106, 108–111, 116, 118–124, 126–127, 129, 132–134, 146–152, 155, 159, 171–172, 181, 190, 194, 204–205, 208–209, 211, 214–2157, 230, 236, 238, 245–254, 260–261, 264, 266, 268–270, 272, 275, 280, 282, 287, 290, 296–297, 301, 305, 308, 311, 313, 341, 352, 401, 411
- М**
Макарий Великий (Египетский) 359, 424
Малх 107
Манассия 258
Мария, мать Иакова и Иоисии 154
Мария, мать Иоанна Марка 253
Мария Магдалина 124–125, 127, 154
Мария, Пресвятая Дева, см. Дева Мария
Марк (Marcus, Иоанн), апостол и евангелист 254, 254; 256, 260, 387,
Маркион, гностик 387
Матерь Божия, см. Богородица
Матфей (Matthew), апостол и евангелист 10–11, 14, 20, 24, 29, 32, 34, 39, 41–43, 46, 48, 49–50, 52–54, 55, 58–59, 61, 63, 66, 67, 71, 73, 73, 74–76, 77, 78–79, 81–83, 82, 85–89, 87, 91, 97–98, 100–102, 104, 106, 107; 108, 111–114, 116, 118–119, 121–122, 122–123, 152, 176, 204, 206, 230, 232; 253, 260, 280, 282, 286, 286, 358, 403, 411, 421
Мелхиседек 381
Мессия, см. также Христос 31, 66, 143, 179, 181, 213, 236
Микеланджело 346
Михаил 232
Моисей, пророк 259, 274
Муратори 377, 377, 399, 426
- Н**
Назорей, Назарянин, см. также Христос 189
Нафанаил (= Варфоломей, 6-й из 12 апостолов) 130, 133
Нерон (Клавдий Нерон Тиберий, 37–68), римский император 337–338, 340
Николай Чудотворец, свт. 317
Новациан 356
Ной, праотец 358

- О**
- Ориген (ок. 185–234), христианский теолог, философ, филолог, представитель ранней патристики, жил в Александрии 323, 400
- Отец, см. также Бог Отец, Господь, Саваоф, Троица Святая 35, 55, 63, 77, 78, 93, 97, 101–102, 112, 136, 150, 154, 163, 177, 180, 182, 205, 211, 221, 226, 232, 234–235, 286–287, 317, 371–372
- П**
- Павел, апостол 5–7, 10, 26, 33, 60, 66–68, 70, 110, 127–128, 146, 148–149, 155, 158, 160, 168–169, 171, 176, 179, 181, 185–186, 201, 206, 208, 213–215, 217, 224, 237, 239–240, 244, 246, 248, 250, 253–254, 257, 262, 266–268, 272, 279, 281, 283–284, 283, 290–291, 294, 296–297, 299–301, 304–338, 340–341, 343, 345, 350, 353–354, 360, 362, 365, 368, 370, 372, 376–378, 380–383, 390–399, 401–402, 408–412, 415
- Папий (II век), святой, епископ Гиераполя во Фригии 10, 332, 373
- Пелусиот 220
- Петр (Симон), апостол, см. также Кифа 28–29, 41, 46, 61–62, 68, 71, 82, 87, 90–91, 95–96, 99–101, 104, 106–107, 109, 113, 119–120, 123–125, 127–130, 133–134, 137–138, 138, 139–140, 152–157, 153, 173, 176, 182, 186–188, 191, 194–195, 194, 197, 203–205, 219, 223, 225, 227–229, 234–235, 237, 241; 247, 250, 253–256, 262–263, 280–282, 289–291, 294, 299, 305–309, 313–316, 314, 317, 323–327, 330, 337–341, 353–355, 357, 355, 357, 359–360, 363–367, 370, 372–376, 374, 376, 377–383, 381, 388–393, 395–396, 398–399, 400–410, 412–413, 415–418
- Пий, еп. 336
- Пий XII, папа 348
- Платон 214
- Плиний Младший (62 – ок. 114), римский писатель, императорский легат в провинции Вифиния и Понт 393–394, 394
- Поликарп Смирнский 372–373
- Понтий Пилат, префект Иудеи, отозван в 36 г. 230, 236–237
- Праотец 177, 220
- Пруденций 343, 344, 426
- Р**
- Рафаэль 346
- С**
- Саваоф 168
- Савл 162
- Саломия 154
- Самуил 41, 191–192

- Сапфира 185–186, 216–222, 225, 238, 294
Сара (Сарра) 33
Светоний 337
Святая Троица 77, 173
Святой Дух, см. Дух Божий
Селевк 401
Сикст, еп. 336
Силоам 189
Сильвестр, святой 221
Сила (Силуан, Сильван), один из руководителей иерусалимской церкви, спутник Павла 375–376, 376, 377, 405, 415
Симон апостол, см. также Петр, Кифа 10, 13, 15, 19–20, 23, 31–33, 35–38, 45, 47, 49, 61, 63–64, 83, 93–94, 96, 99, 101, 103, 105, 107, 113, 119, 123–125, 127, 129–130, 133–134, 137, 152, 194, 222, 225, 227, 276, 279, 288, 296, 306; 339, 351, 362, 396, 396
Симон-кожевник 265, 267, 271, 276, 279, 288
Симон-волхв 222–227, 258, 263, 340–342
Сирин, см. Исаак Сирин
Скиф 380
Соломон, царь 187–188, 192, 201, 214, 224, 282
Спаситель, см. Христос
Стефан, святой, один из семи избранных иерусалимской церковью апостольских помощников (диаконов), побит камнями 200, 211, 258, 294, 326, 391
Страбон (64–24 гг. до Р. Х.), греческий географ и историк, автор «Географии» 171, 384, 384, 424
Судия 195, 280–281, 398
Сусанна 154
- Т**
Тавифа, вдова из Иоппии 185–186, 206–210, 264–265
Тацит (Корнелий Тацит, ок. 58 – ок. 117), римский историк 288, 288, 337, 337, 345–346
Телесфор, еп. 336
Тертуллиан 7, 337, 337, 343, 373, 373, 386
Тимофей, ученик и спутник Павла 208, 313, 323, 335, 360, 365, 372, 377, 395–397
Тит, апостол 308
Траян, император 360, 393
Трисмегист, см. Гермес
Трифон Иудей 194, 226
Троица Святая, см. также Христос, Отец, Дух Божий 77, 173
- Ф**
Фад 245, 245
Фарисеи 54–58, 92, 107, 178, 228–229, 242–245, 291, 296
Фаррар 72, 72, 426
Февд 245
Фелициссим 355
Феодорит Кирский, блаж. 331, 331, 423
Феофил Антиохийский, еп. (168 г.) 146, 149, 230

- Феофилакт Болгарский 110, 137, 148, 387, 387, 423
- Фива, христианка из Кенхрей 383
- Филипп Ирод II (ок. 4 до Р. Х. – 34 г.), тетрарх 21–22, 32, 59, 61–62, 69, 72, 417
- Филипп, апостол 152, 200, 223, 225, 247–248, 258, 330; 330
- Филипп, один из семи диаконов 41, 152, 200, 223, 225, 247–248, 258, 261, 330; 330
- Филон Александрийский (ок. 25 г. до Р. Х. – ок. 50 г.), иудейско-эллинистический религиозный философ 92, 92, 165, 166, 342–343
- Фома, апостол 104, 127, 129–130, 133, 152, 157, 330, 359
- Фортунат, коринфский христианин 355
- Фотий, патриарх 362
- Х**
- Хлоя, христианка из Коринфа 325
- Ц**
- Цезарь Бароний (Caesar Baronius, кардинал 1596–1607 гг.), историк 334
- Ш**
- Шимон – второй сын Иакова (от Лии, см.), родоначальник одного из 12 колен израилевых 18
- Э**
- Эварест, еп. 336
- Элеазар 92
- Элевфер, еп. 336
- Эней расслабленный 185–186, 203–205, 208
- Ю**
- Ювенал (Децим Юний Ювенал, ок. 60–127), римский поэт-сатирик 103
- Юлий II, папа Римский 346
- Юлия, дочь тетрарха Ирода Филиппа II 21
- Я**
- Януарий 356

**УКАЗАТЕЛЬ ССЫЛОК
НА СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ***

Ветхий Завет

Быт.		30:32	172
3:1–19	221	32:27–28	33
9:4	60	33:3	278
10: 5	172	37:10	278
10:20	172	42:6	278
11:4–7	172	43:26	278
12:3	200	48:12	278
17:1–5	33		
17:10–14	292	Исх.	
17:15	33	2:16	91
18:2	278	3:2	167
18:4	92	13:21	167
18:18	200	19:5–6	165, 384
19:1	278	19:16–20:16	165
19:2	92	19:18–19	168
22: 18	200	30:11–16	83
24:11–21	91	30:17–21	92
24:32	92	34:28	280
24:52	278	40:30–32	92
26:4	200		
28:14	200	Лев.	
29:33	18	7:26–27	60

* На страницах, указанных *курсивом*, термин встречается только в примечании.

11:1–31	273	2 Цар.	
11: 2–8	57	1:16	242
11:10–20	57	6:14	190
11:23–43	57	24:7	18
11:29–32	274		
12–15	273	3 Цар.	
15:12	274	14:6	45
23:15–21	165	17:17–24	205, 207
		19:3	18
Чис.		19:11–12	168
1:22–23	18		
6:1–7	176	4 Цар.	
15: 32–36	220	2:11	168
15:35	220	4:8–37	205, 207
26:14	18	23:8	18
Втор.		2 Пар.	
9:9,18	260	19:7	281
10:17	280		
12:16	60	Иов.	
18:18	260	1:6–12	101
19:10	242	2:1–6	101
25:3	247	34:19	281
27:4	260	38:1	168
29:11	91		
		Пс.	
Нав.		2:1–2	236
1: 1–9	18	10:7	281
2:19	242	15:8–11	177
7:1	400	15:10	177, 179
9: 21–27	91	89:5	400
		109:1	177
Суд.		113:21	281
20:26	279	117:22	65, 231
		131:11	177
1 Цар.		145:6	236
3:1–10	42		
9:11	91	Ис.	
		4:5–6	77

8:14	376	Ос.	
28:16	65, 283,	3:5	179
376			
29:6	168	Амос.	
42:1–4	197	4:2	37
52:13	197		
66:15	168	Иона	
		1:1–3	42
Иер.		3:21–10	42
7:2	240	4:1–11	42
16:16	37		
26:2	240	Авв.	
30:9	179	1:14–15	37
Иез.		1 Макк.	
1:4–5	168	1:62–63	273
18:13	242		
33:4,6	242	2 Мак.	
34:23–24	179	7:1–41	273
37:24–25	179		
		3 Мак.	
Дан.		3:3–4	288
9:3	280		

Новый Завет

Мф.		4:18–22	24, 38
1:21	232	4:21	28, 40
3:1–4:16	29	5:39	112
3:2	150	6:9	211
3:11	150	6:13	105
3:14–15	95	7:13–14	81
3:16	182	7:15	399
3:17	150	7:24–27	64
4:2	280	8:13	189
4:6	112	8:14	23
4:10	73	8:14–15	26, 28, 46,
4:17	182		327
4:18	24, 25	8:24	24

8:34	37	15:16–20	57
9:2	204	16:13–16	14, 61, 63
9:4–6	189	16:13–19	417
9:6	204	16:13–20	32
9:18–19	205	16:16	194
9:20	205	16:17	19
9:20–22	50	16:17–18	35, 231
9:23–26	205	16:17–19	15, 63
9:25	189, 211	16:18	63, 87, 357
10:1	43, 45, 185	16:18–19	70, 355
10:1,8	202	16:19	350
10:2	25	16:21–23	73
10:2–4	153	16:22	79
10:5	264	17:1	45
10:5–6	260	17:1–9	75
10:8	206, 225	17:12	74
10:16–23	82	17:20	90
10:19–20	182	17:22–23	74
11:21	21	17:24–27	83
12:13	189	18:15–18	86
12:18	193, 197	18:18	69
12:18	197	18:21–22	86
12:24	231	18:22	143
12:46	299	19:16–22	80
12:49–50	154	19: 23–26	81
13:10–15	58	19: 27–30	82
13:24, 31, 33, 44, 45, 47	150	19: 28	101, 159
13:36	58	19:29	26
13:47–48	24	20:1	150
13:55	299, 405	20:17–19	74
14:22–27	50	20:28	74
14:22–33	51	21:12–13	89
14:23	49	21:17	151
14:25–33	14	21:18–22	89
14:28–33	142	21:23	231
15:1–9	54	21:42–44	64, 231
15:12–14	55	22:2	150
15:15	57, 58	22:16–22	84
		22:23	228

22:42–45	178	1:31	189
23:4	296	1:35–38	49
24:11,24	399	1:36	142
24:34	410	2:3	204
25:1	150	2:5–10	88
26:2	74	2:11	204
26:6	151	3:13–14	32, 160
26:17–19	91	3:13–15	43
26:21–24	97	3:16	32, 45
26:24	177	3:16–18	25
26:25	97	3:16–19	153
26:31–35	103	3:21	155
26:34	122	3:22	231
26:36–46	105	3:31	299
26:37	46	3:31–34	154
26:51	108	4:26	150
26:58	114	4:37	24
26:69–73	23	5:17	37
26:69–75	114	5:22–24	205
26:71	176	5:25	205
26:73	170	5:31	49–50
27:15–25	199	5:35–43	205
27:25	181, 242	5:37	45
27:54	159	5:37, 40	211
28:17	127	5:41	189
28:19	182, 263, 286	5:42	272
		6:3	405
		6:7	202
Мр.		6:46	49
1:1–8	29	6:47–52	14
1:9–11	29	6:47–51	50
1:10	182	7:1–13	54
1:12–13	29	7:3–4	274
1:13	280	7:14–23	55
1:16	24, 25	7:15–23	275
1:16–20	24, 38	7:34	189
1:24	194	8:22–26	21
1:29	23	8:23	189
1:29–31	26, 47, 327	8:27–30	14, 61

8:29	63, 142	14:27–31	103
8:29, 32	142	14:29–31	142
8:29–33	13	14:33	46
8:32	142	14:37	106
8:33	73	14:37–38	13, 106
9:2	45	14:47	108
9:2–9	75	14:49	159
9:5,6	142	14:50, 54	142
9:12	74	14:54	115
9:5,6	13, 142	14:66–72	115
9:6	77	14:68	181
9:23	203	14:68–71	142
9:27	189	14:68–72	122
9:30–32	74	14:72	122, 132,
9:38	202		142
10:17–22	81	15:6–14	199
10:21–22	81	15:40–41	154
10:23–27	81	16:1–7	124
10:28	142	16:8	272
10:28–31	82	16:15	182
10:32–34	74	16:16	263
10:45	74	16:17	189, 202
10:28–31	13	16:17–18	185
11:1,11–12	151		
11:12–14	89	Лк.	
11:15–19	89	<i>1: 1</i>	42
11:20–24	89	1:1–4	146
11:20–26	13	1:8–20	251
11:28	231	1:12	270
12:13–17	84	1:13	269
12:14	29	1:14	247
13:3	25, 45	1:26–38	251
13:11	182, 231	1:28	247
13:35	103	1:29	270
14:3	151	1:35	194
14:12–17	91	1:41	247
14:15	153	2:8–14	252
14:18–20	97	2:9	270
14:21	177	2:10	247

3:1–18	29	8:41–42, 49–56	207
3:16	150	8:42–48	49
3:21	182	8:43	205
3:21–22	29	8:46	202
4:1–14	29	8:51	45
4:2	280	8:51, 54	211
4:8	73	8:54	189
4:21	159	9:10–17	21
4:38	23, 47	9:18–21	14
4:38–39	26, 327	9:18–22	61
5:1–4	24	9:20	63
5:1–11	36, 84, 133	9:26	252
5:3–10	24	9:28	45
5:5	24	9:28–36	76
5:8	142	9:33	77
5:10	134	9:43–45	74
5:11	133	9:45	74
5:16	49	9:49	202
5:18	204	9:52–53	260
5:24	204	10:1	148, 155
5:26	272	10:13	21
6:12	49	10:17	247
6:12–13	43	10:17–20	202
6:12–14	32	10:20	247
6:13	160, 352	10:21	247
6:14	25, 45	10:31–32	228
6:14–16	153	11:1– 2	211
6: 19	203	11:15	231
6:47–49	64	12:8–9	252
7:11–16	205	12:11	182
7:16	196	12:33	?
7:27	252	12:37–41	15
7:44	92	12:39–44	59
7:47	137	13:11	205
8:1–3	154	13:17	247
8:19	299	13:18,20	150
8:23	24	15:10	252
8:40–42, 49–56	207	16:22	252
8:41–42, 49–56	205	17:3–4	85

17:5–6	90	24:9–12	124
17:11	260	24:11, 41	250
17:14	189	24:13–35	128
18:11	274	24:16	282
18:18–23	81	24:19	196
18:24–27	81	24:23	250, 252
18:28–30	82	24:27	159
18:31–34	74	24:30–31	282
18:34	74	24:32	247
18:37	176	24:34	129, 306
19:6	247	24:37	250
19:29	151	24:49	165
20:2	231	24:50–53	150
20:19	250	24:51	250
20:20–26	84	24:52–53	152
20:36	252		
22:7–13	46, 91	Ин.	
22:8	15	1:1,3	126
22:12	153	1:19	228
22:21–23	98	1:26–27	29
22:27	100	1:28	29
22:28–34	101	1:29	30
22:30	159	1:29,33	35
22:31–32	15, 107	1:35	32
22:32	121	1:35–40	25
22:33	142	1:35–42	31
22:35–38	109	1:37–40	160
22:39–46	106	1:40–42	16
22:43	252	1:42	19, 231
22:49–51	111	1:43	31
22:50–51	108	1:44	21, 25
22:54	250	2:1	31, 195
22:55–62	117	2:12	299
22:61	122, 123	2:29	196
23:4,13–23	199	3:16	136
23:16,22	246	4:4	261
23:25	250	4:7	91
24:4	252	4:8,31	133
24:7	250	4:9	258

4:39–41	261	13:36	137
4:50	189	13:36–38	104
5:5	205	14:5	104
5:21	205	14:6	234
5:39	159	14:12	185, 201
6:15	49	14:16–17,26	163
6:16–21	50	14:26	182
6:48–56	60	14:27	104
6:64	96	15:16	43
6:66	61	15:26–27	163
6:66–69	417	16:7,13	163
6:67–69	61, 194	16:20–22	104
6:68–69	142	17:12	159
6:70–71	96	17:15	102
7:1–5	155	18:3–12	108
7:3, 5	301	18:5,7	176
7:38	159	18:12–14, 19–24	230
8:1	49	18:15	113
8:44	222	18:15–16	113
9:1	205	18:16–18	118
9:7	189	18:17	123
10:9	234	18:25	123
10:15	136	18:25–27	119
10:22–23	188	18:26	123
11:1–44	151, 205	18:27	120
11:16	157	18:32	137
12:1	151	18:38–40	199
12:2	48	19:4–15	199
12:21	22	19:19	176
12:33	137	19:25	155
13:1–11	96	19:26–27	113
13:6–10	17, 142	19:35	113
13:16	45	20:1–10	125
13:18	159	20:2,3–4,8	113
13:18–20	98	20:2–4	138
13:21–30	99	20:2–10	46, 142, 186
13:23	113, 126	20:3	52
13:23–26	46, 138	20:8	16
13:33	104		

20:15–16	282	1:8	163
20:22–23	163, 165	1:10–11	152, 253
20:24–29	127	1:12–14	152
20:26	282	1:13	25
20:26–29	129	1:14	158
21:1–8	24	1:15–26	156, 216
21:1–14	130	1:16	148, 184
21:1–22	129	2:1–13	166
21:3	24, 39, 82, 134, 158, 181	2:4	231, 276
21:3–6	24	2:14–21	174
21:7	17, 52, 115	2:14–36	28, 280
21:7–8	52	2:22–28	177
21:7,15–19	142	2:23	231
21:9–13	282	2:29	237
21:15	282	2:29–36	177
21:15–17	19, 417	2:32	281
21:15–23	46	2:36	192
21:15–19	17, 120, 135	2:37–39	181
21:16	70	2:38	284, 286
21:17	135	2:40–41	183
21:18	137, 345	2:42, 44–47	212
21:18–19	137, 417	2:43	200
21:18–22	127	2:46	187–188
21:19	133	2:47	184
21:19,22	137	3:1–4:31	139
21:20–21, 23–24	113	3:1–10	185
21:20–23	139	3:1–11	187
21:20–24	186	3:6	176
21:23	17	3:10	272
21:25	129	3:12–26	28, 192, 281
Деян.		3:13	237
1:1–3	149	3:14–15	231
1:3	151	3:15	179, 282
1:4–5	163	3:16	189
1:4–8	150	3:17	231
		4:1–3	228
		4:4	200
		4:4	184
		4:5–12	229

4:7, 10, 12, 17–18, 30	189	6:8	200
4:8–12	281	6:14	176
4:10	176, 179	7	294
4:11	65	7:59	211
4:12	189, 242	8:1	258
4:13	27, 237	8:1	70
4:13–21	234	8:1, 3	222
4:20	282	8:4–8, 12–13	258
4:22	205	8:6	200
4:23–31	236	8:8	248
4:27	249	8:9–13	223
4:27, 30	193	8:14	184
4:32	184	8:14–17	262, 284
4:32–35	212	8:16	286
4:36–37	217	8:17	223
5:1–11	185, 217, 238	8:18–24	223, 263
5:11	222	8:25	264
5:12	186	8:26,39	253
5:12–16	201, 238	8:39	248, 263, 284
5:14	184	9	294
5:15	185	9:1–19	266
5:17	229	9:9–10	295
5:17–20	144, 185	9:26	208
5:17–26	238	9:31	184, 222, 264
5:27–33	241	9:32	264
5:28, 40, 41	189	9:32–35	185, 204, 264
5:29	393	9:36–42	185, 206, 264
5:29–32	281	9:36–42	207
5:30	179	9:42	184
5:31	196	9:43	264
5:32	282	10:1–8	267
5:34–39	244	10:1–48	266
5:40–42	246	10:2, 22	268
6:1	208	10:3	277
6:1	184	10:3–4	253
6:1–6	209, 216		
6:7	184		

10:6	264	13:2–3	162
10:9–16	271	13:8–12	185
10:13	323	13:13	253
10:17–23	276	13:16–41	179
10:24–29	277	13:16, 26, 43, 50	268
10:30	277	13:26	232, 240
10:30–33	279, 280	13:30	179
10:34–43	28	13:34	179
10:40	179	13:37	179
10:44–48	168, 263, 284	13:48	248
11:1–18	288	13:52	248
11:3	276	14:8–10	185
11:4–17	312	14:11–15	279
11:5–17	266	14:27	222
11:12	276	15	370
11:19	215	15:1–2	291
11:22	222	15:3	222, 248
11:26	222, 390	15:4, 22	222
12:1	249	15:5–6	291
12:1–2	248	15:6–29	216
12:1, 5	222	15:7	308
12:1–9	250	15:7–11	296
12:2	295	15:12	296
12:3	250	15:13	155, 288
12:3–11	249	15:13–21	297
12:3–18	295	15:14	19
12:4	250	15:14	19
12:7–10	239, 250	15:23–29	298
12:12	253	15:28	162
12:12–19	253	15:37	253
12:14	248	15:39	253
12:14–15	250	16:1–3	323
12:15	250	16:3	312
12:17	155, 250, 370	16:5	222
12:19–23	249	16:7	276
12:25	253	16:8–17	148
13:1	222, 249	16:14	268
		16:16–18	202
		16:17	232

16:25–31	185, 239	Иак.	
16:37	240	1:1	372
17:4	268	5:6	195
17:22	158, 268	5:8	409
17:23	268		
17:34	158	1 Пер.	
18:7	268	1:1	338
18:18	323	1:1–2	371
18:22	222	1:3–12	233
19:1–7	262	1:6–9	388
19:5	286	1:8	373
19:6	168	1:10–15	398
19:11	186	1:13	373
19:12	185	1:17	281
19:13–16	202	1:21	179, 373
20:5–15	148	2:4–8	65
20:7–11	214	2:5	381
20:9–12	185	2:6–8	376
20:17	222	2:9–10	380
20:24	248	2:9–10	381
21:1–18	148	2:11	373, 388
21:9	328	2:12	373
21:18	155	2:13–17	390
22:1–21	266	2:22, 24	373
22:3	244	3:9	373
22:8	176	3:18	195
23:8	228	4:3	380
22:16	286	4:7	409
22:17–18	273	4:12–13	248
22:21	267	4:12–16	388
26:10–18	266	4:16	378
26:28	390	5:1	372
27:1–28:16	148	5:6–9	388
27:23	253	5:12	375
28:7–9	185	5:13	254, 378,
28:15	301		383
28:16–31	301		
28:31	237	2 Пер.	
		1:1	19, 396

1:1	19	4:11	418
1:3–4	78	4:24	179
1:3–7	403	6:3	286
1:10–11	78	8:11	180
1:16–18	78	9:33	376
2:1–3	399	10:9	180
2:16	403	10:12	283
2:1, 4, 6, 9–12, 15, 17–18	406	10:19–21	380
3:1–2	398	11:1–2	181
3:3	403	11:25–26	181
3:9	410	13:1–5	391
3:14–16	408	15:20	382
3:15–16	304	15:20, 22	330
3:16	377	16:1	383
1 Ин.		16:3–16	329
1:1,3	126	16:4	70
1:1–3	235	16:23	383
2:1	195	1 Кор.	
2:29	196	1:10	257
4:1	399	1:11–12	325
Иуд.		1:12	33
1:2	372	1:13–17	326
4–13, 16–18	406	3:22	33
9	405	6:14	180
14–15	405	7:1–9	328
Рим.		7:8–9	208
1:1–7	372	9:1–2	372
1:13	329	9:5	26, 327
1:16	283	9:5	33, 299
1:26–31	380	10:18	380
2:11	281	11:17–30	214
3:1–2	283	12:10, 28, 30	168
3:1–3	181	13:1, 8	168
3:9	283	14:1–5	263
3:22–23	283	14:1–40	214
		14:7–9	169
		14:12–14	168
		14:27–28	169

15:1–7	307	4:13	416
15:1–8	305	5:24	70
15:3–5	128	6:9	281
15:5	33	6:17	110
15:5–6	155	6:14	373
15:6	184		
15:7	155	Флп.	
15:9	317	2:7–8	95
15:15	180		
16:1–4	216	Кол.	
16:19	70	1:18	70
2 Кор.		2:12	180
1:1–2	372	2:15	70
1:19	377	3:11	380
4:14	180	4:10	254
11:6	27	4:14	148
11:24	247	1 Фес.	
Гал.		1:1	377
1:1	180	1:10	180
1:15–19	306	2:15	181
1:18	317	4:15–17	409
1:19	155	2 Фес.	
2:1	308	1:1	377
2:1–10	257	2:1–9	410
2:2–10	308		
2:7–8	378	1 Тим.	
2:8	317	3:1–3	365
2:9	33	5:3	208
2:11–12	276	5:22	365
2:11–14	257, 312, 362, 382	2 Тим.	
3:27	286	1:6,13	397
3:28	254	1:8–12	397
Еф.		1:15–18	397
2:19–22	381	3:1–10	398
4:4–6	354	2:2–3	397
		2:22–23	397

4:5	397	10:37	410
4:6–8	398	11:9–10, 17–19	410
4:10	148	12:2	196
4:11	254	13:14	378
4:13	398		
4:21	335, 360	Откр.	
Тит.		2:1–3:22	70
1:5–7	353	14:8	384
1:5–16	171	16:19	384
1:7–9	365	17:4–5	384
		17:9	386
Флм.		7:12–14	386
2	70	18:2	385
2:24	148; 254	18:9–10	386
		18:21	386
Евр.		19:20	399
5:10	381	20:10	399
7:11	381	22:20	211
7:11–28	381		

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Глава 1. ПЁТР В ЕВАНГЕЛИЯХ	9
1. Жизнь до призвания на апостольское служение	18
2. Призвание	29
3. Избрание на апостольское служение	43
4. Отдельные эпизоды четырех Евангелий	46
5. Тайная вечеря и молитва в Гефсимании	90
6. Отречение	113
7. Пётр после воскресения Иисуса	124
Глава 2. ПЁТР В ДЕЯНИЯХ АПОСТОЛЬСКИХ . .	145
1. От Вознесения до Пятидесятницы	149
2. Пятидесятница	163
3. Чудеса Петра	184
4. Роль Петра в жизни общины	211
5. Три ареста Петра	227
6. Миссионерские путешествия Петра по книге Деяний	257

7. Пётр на Апостольском Соборе 290

**Глава 3. ПЁТР В ДРУГИХ РАННЕХРИСТИАНСКИХ
ИСТОЧНИКАХ 303**

1. Пётр в посланиях Павла 304

2. Пётр в творениях мужей апостольских 332

3. Сведения о кончине Петра у древних авторов. 337

4. Место захоронения Петра. 345

5. Пётр — первый епископ Рима? 350

6. Пётр — первый епископ Антиохии? 362

Глава 4. ПОСЛАНИЯ ПЕТРА 369

1. Первое послание. 370

2. Второе послание. 395

ПОСЛЕСЛОВИЕ. 415

БИБЛИОГРАФИЯ 420

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 436

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРСОНАЛИЙ 437

**УКАЗАТЕЛЬ ССЫЛОК НА СВЯЩЕННОЕ
ПИСАНИЕ. 446**

Митрополит Иларион (Алфеев)
Апостол Пётр. Биография

Координация проекта	<i>Иеромонах Иоанн (Копейкин), И. А. Парфёнов</i>
Выпускающий редактор	<i>С. Б. Павлицева</i>
Подбор иллюстраций	
Дизайн-макет	<i>Н. С. Якубени</i>
Верстка	<i>А. В. Дегтярёв</i>
Корректор	<i>Т. М. Миняева</i>
Фото на задней стороне обложки	<i>А. А. Данилова</i>

Подписано в печать 00.00.2018
Формат 60x90 ¹/₁₆. Объем 29,00 п.л. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз.

ООО «РК Галерия»
127018, Москва, ул. 2-я Ямская, д. 2, оф. 404
Тел.: +7 (499) 672-03-62
E-mail: info@galeria.ru

По вопросам приобретения издания просьба обращаться по адресу:
Издательский дом «Познание»
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 5
Тел.: +7 (495) 721-80-22
E-mail: textbook@doctorantura.ru